РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЛАДИМИРСКИЙ
ФИЛИАЛ

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№1 (41)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Илларионов Александр Ефимович,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, заведующий лабораторией социально-политического анализа Владимирского филиала РАНХиГС
Кретинин Валерий Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов Владимирского филиала РАНХиГС
Новиков Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин
Старикова Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Ушаков Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, декан факультета права, доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 1 (41), 25.03.2022
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Грибенникова Э.А.
СТАНОВЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ
КАК КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....7

Запольнова Л.А.
К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ.....11

Катов В.В.
ВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
НА УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ.....18

Кретинин В.А.,
Кузнецов В.В.,
Сафронова Л.Е.
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗРАСТАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ АРКТИКИ.....25

Кузьмин Д.И.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....35

Новиков А.И.,
Илларионов А.Е.
ЭВОЛЮЦИЯ РЕФОРМ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ.....39

Розенков М.А.
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
В ЦЕПОЧКЕ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ.....49

Чередниченко Е.Е.
ЭКОЛОГИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....55

Щурилов А.В.
ПРОБЛЕМНЫЙ АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ
ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА Г. КОВРОВ.....59

ЭКОНОМИКА

Баталов А.Г.
РАЗУМНЫЕ ПРЕДЕЛЫ ГОНОРАРА УСПЕХА.....63

Иванов А.В.,
Лапшина В.А.
АУДИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПАДА.....69

Туманова З.В.,
Лапшина М.И.
ОБЛАЧНЫЕ СЕРВИСЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ.....74

ПРАВО

Касаткина Е.А.,
Солоухина С.В.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВСТРЕЧНОГО ИСКА
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....79

Колесниченко С.К.,
Монахов М.А.
АНАЛИЗ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ УПРАВЛЯЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА.....84

Листратов И.В.
ПРАВОТВОРЧЕСТВО: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ФУНКЦИИ И ПРИНЦИПЫ.....91

Митрофанов Р.А.,
Листратов И.В.
ДИСТАНЦИОННЫЕ ХИЩЕНИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ.....95

Наумов А.М.
ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
УСТОЙЧИВОЙ ВООРУЖЕННОЙ ГРУППОЙ (БАНДОЙ) (ЧАСТЬ 1).....100

Наумов А.М.
ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
УСТОЙЧИВОЙ ВООРУЖЕННОЙ ГРУППОЙ (БАНДОЙ) (ЧАСТЬ 2).....126

Наумова Н.В.,
Балабаева М.С.,
Лысенков Д.В.
ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА.....140

Наумова Н.В.,
Иванова Е.А.,
Курылева А.А.
ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СТАТУСА СУДЕЙ.....143

Оборов А.С.
РЫНОК КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ:
МЕЖДУ ЭКОНОМИКОЙ, ПОЛИТИКОЙ И ПРАВОМ. ЧАСТЬ I. НАЧАЛО.....148

Петров А.М.
ЮРИДИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 17358-8 «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬЮ 107 ВОЗДУШНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН “УСТАВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ”».....157

Петров А.М.,
Анников А.В.
К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТЕРРИТОРИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....162

Седова Н.П.,
Барвенко Д.В.
ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ, ОСЛОЖНЁННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ, НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ДОГОВОРНОГО ПРАВА.....165

Чирикин В.А.,
Некрасова М.А.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ).....169

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 659.4

© Элина Альбертовна Грибенникова,
канд. псх. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
Владимир
gribennikova-ea@ranepa.ru

Gribennikova Elina Albertovna,
candidate of psychological Sciences,
associate Professor of the Department of state and municipal management,
Vladimir branch of Ranepa,
Vladimir

СТАНОВЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ КАК КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Formation of public relations as a communicative activity

Аннотация: *в статье рассматриваются эволюционные этапы становления связей с общественностью как деятельности по управлению коммуникациями. Особое внимание уделяется развитию связей с общественностью в Российской Федерации, отмечается необходимость использования технологий связей с общественностью для выстраивания эффективного взаимодействия между органами власти и обществом.*

Annotation: *The article discusses the evolutionary stages of the formation of public relations as a communication management activity. Particular attention is paid to the development of public relations in the Russian Federation, the need for the use of public relations technologies to build effective interaction between authorities and society is noted.*

Ключевые слова: *связи с общественностью, коммуникация, коммуникационный канал, интернет, органы власти, общество.*

Keywords: *public relations, communication, communication channel, Internet, authorities, society.*

Понятие «связи с общественностью» по своей сути является производным от английского термина public relations (паблик рилейшнз). В буквальном переводе – «публичные отношения».

Связи с общественностью как коммуникативная деятельность возникают в США в начале XIX века. Историки отмечают, что именно в этот период президент Томас Джефферсон при обращении к Конгрессу впервые использовал термин «связи с общественностью» [1]. В 30-е годы XIX в. это понятие начинает активно использоваться в профессиональном сообществе, а в 1913 г. его впервые включают в словарь «Пети Робер» во Франции [2].

Однако элементы и приемы, относящиеся к связям с общественностью, можно найти и в глубокой древности. Например, исполняющие религиозные культы институты жрецов в Египте, Вавилоне, Древнем Китае, Индии [2]. Античные мыслители Древней Греции воздействовали на сознание людей, используя ораторское искусство. Древнеримский философ Сенека в своем изречении («Глас народа – глас божий») придавал значение взаимодействию власти и народа. На Руси тоже имелась практика использования PR-приёмов. Например, новгородское вече вполне модно рассматривать как институт связей с общественностью [1].

Все эти элементы и приемы связей с общественностью показывают предысторию зарождения данного феномена. Это говорит о том, что необходимость посредника между властью и народом сформировалась задолго до века сложных коммуникационных процессов. Следы работы с общественностью прослеживаются в большом количестве стран, однако их родиной принято считать США.

Американский теоретик Р. Смит выделяет четыре этапа развития современного PR: «эра манипулирования», «эра информирования», «эра убеждения» и «эра взаимовлияния» [4]. На каждом этапе определена цель, характер коммуникаций и главная фигура, определяющая историческую миссию.

Первый этап в становлении связей с общественностью получил название *эры манипулирования.* Необходимость использования новых коммуникативных форм была продиктована конкретными историческими событиями. В этот период главным стимулом быстрого развития PR в политической сфере стали военные действия за независимость Северной Америки. Основными технологическими приёмами public relations в это время были пропаганда и агитация, имеющие односторонний характер коммуникаций. В целях пропаганды использовались различные средства: пресса, парады, карикатуры, театральные представления. Первые PR-акции носили антиправительственный характер и разрабатывались с целью давления на власть.

Кризис экономики в 1929 году изменил приоритеты в данной области, задачей PR-деятельности стало стремление оказать влияние на общество и убедить население во временности возникших кризисных явлений. По настоящему оценил возможности связей с общественностью как коммуникативной деятельности 32-й президент США Франклин Рузвельт. Его стремление влиять, управлять новостями, вызывать в гражданах чувство счастья способствовали появлению новых подходов к технологиям PR. Первые PR-технологии и коммуникационные каналы начали формироваться в этот период не только в политическом пространстве, но и в бизнесе, в социальной сфере. Активно развиваются технологии продвижения имиджа лидера, политических и общественных идей.

Таким образом, в США деятельность в области связей с общественность приобрела профессиональную направленность и выражалась в форме паблисити и рекламы, а также в пресс-посредничестве, которым занимались пресс-агенты. Именно этот период отличается манипуляторским подходом в формировании общественного мнения, что связано с односторонностью используемых коммуникативных каналов.

Эра информирования совпадает с началом XX столетия и связана с бурным промышленным ростом и экономической активностью. В этот период ни властные структуры, ни владельцы крупных промышленных предприятий не стремились выстаивать диалог с общественностью. Коммуникации связей с общественностью по-прежнему оставались одноканальными. В то же время в США появились группы журналистов, активно освещавших в прессе не только подробности коррупционных действий политической и промышленной элиты, но и информированию общества о подробностях их личной жизни. Подобного рода информация не вызывала симпатий у населения и существенно подрывала имидж объектов критики.

Необходимость защищать имидж элит в глазах общественности создала благоприятную почву для появления новой профессии пресс-агентов.

Именно с создания организационных структур пресс-агентств начинается зарождение социальной сферы деятельности в связях с общественностью. Так, в Бостоне Дж. Михаэлсом открывается первая американская фирма по оказанию информационных услуг «Паблисити-бюро», осуществляющая связь с прессой. Использование эффективных методов получения информации, установление личных контактов, использование новых PR-технологий показывают значимость общественного мнения в понимании не только сути отдельных событий, но и в оценке конкретной личности.

Именно в этот период начинал свою деятельность известный американский журналист Айви Ли. В 1904 году он создает свое PR-агентство. Принципом функционирования агентства было решение задач в сфере public relations, а главной задачей – работа с прессой. Свои взгляды на все важные вопросы, оказавшие существенное влияние на формирование принципов связей с общественностью, Айви Ли обнародовал в 1906 году в «Декларации принципов» [2]. В дальнейшем

он следовал провозглашенным принципам в своей практической деятельности. В годы Первой мировой войны в обществе Красного Креста его методы работы способствовали увеличению средств от спонсоров на счет данной организации. Айви Ли по праву считается основателем одного из направлений PR – коммуникация в условиях кризиса.

В 20-е годы XX века происходит становление связей с общественности как профессии и научной дисциплины. Наступает *эра убеждения*. В учебный план Университета штата Иллинойс впервые включен курс PR. Становление PR как профессии связывают с именем Э. Бернейса – автора книги «Кристаллизация общественного мнения». По мнению Эдвада Бернейса, PR – это не только работа со СМИ, но и умение менять поведение людей, влияя на общественное мнение. В США начинается процесс целенаправленной подготовки специалистов в области PR.

Эффективное взаимодействие бизнеса и общества, по мнению Э. Бернейса, можно достигнуть только в случае соблюдения ряда определённых принципов, а именно:

– деятельность бизнеса должна быть одобрена социумом;

– в штате руководства необходимо иметь профессионального PR-специалиста;

– осуществление мониторинга общественного желания;

– работа PR должна основываться на положениях кодекса специалиста-профессионала PR.

Особенностью указанного этапа можно назвать то, что коммуникационный процесс перестает быть односторонним, выстраивается диалог с обществом. Связи с общественностью постепенно начинают рассматриваться как наука и искусство управления коммуникациями.

Четвёртый этап развития связей с общественностью, *эра взаимовлияния*, совпадает с концом XX в. Этот период отличается развитием высоких технологий и появлением такого важного коммуникационного канала, как интернет. Органы власти, политические структуры, бизнес, институты гражданского общества, иные сферы общественной жизни стали полноправными направлениями деятельности связей с общественностью, для которых интернет открыл новые возможности и новые сферы влияния. Именно с этого периода коммуникационный процесс становится двусторонним.

История развития и становления public relations в России существенно отличается от становления этих служб за рубежом и условно определяется тремя этапами.

Интенсивное развитие PR началось в 1980-1990-х годах XX столетия на фоне происходивших в обществе политических и экономических преобразований. В период существования в СССР сложилась определенная специфика взаимоотношений системы власти и общества [3]. Государственное телевидение и радиовещание, Пресс-центр МИД СССР, отдел пропаганды ЦК КПСС и другие властные структуры реализовывали пиар-проекты и информационные кампании при помощи прессы. Их основной функцией являлось информационное обеспечение государственных СМИ. Предпочтение отдавалось составлению планов реализации информационно-коммуникационных действий в части создания персонального бренда для первых лиц. Работа пресс-службы в этот период ограничилась ежедневными брифингами, подбором и анализом выступлений в СМИ, интервью журналистам.

Как самостоятельная структура система построения взаимоотношений между органами власти и обществом, определяемая как связи с общественностью, появилась только в 1991 году, когда Российская Федерация встала на путь рыночной экономики и развития демократического общества.

Второй этап охватывает период с первой половины 1990-х до конца 2000-х годов. В этот период идёт активное изучение зарубежного опыта в сфере PR, появляются первые официально зарегистрированные политические партии, на информационный рынок выходят альтернативные СМИ. Фракционное и идеологическое противоборство внутри парламента и исполнительных органов повлекло активизацию новых процессов в public relations. На первое место выносятся проблемы

общества и интересы общественности, аналитико-исследовательская функция становится приоритетной. Основными темами исследований PR-специалистов становятся: результаты работы органов власти глазами общественности, отношение к губернатору, оценка уровня жизни, различные события, происходящие в текущий период. На основе полученных данных разрабатывались рекомендации по разработке стратегических и тактических планов информационно-коммуникативного воздействия и совершенствования работы органов власти с общественностью.

В результате PR-деятельность приобрела четкие границы на всех уровнях государственной власти: федеральном, региональном, муниципальном. В государственных структурах появились профессиональные кадровые подразделения, определились их функциональные обязанности.

Третий этап развития связей с общественностью в России начинается в 2010 году. Этот период отличается развитием новых коммуникативных технологий и использованием их для влияния на общество. Возникает вопрос о возможности использования связей с общественностью в формировании общественного мнения. Основными коммуникационными каналами связей с общественностью сегодня стали такие каналы массовой коммуникации, как СМИ и интернет. Органы государственной власти и местного самоуправления, так же, как и иные социальные институты, активно используют в своей деятельности технологии PR.

Сегодня в Российской Федерации сформирована законодательная база, которую специалистам по связям с общественностью, в том числе и органов власти, необходимо учитывать в своей профессиональной деятельности. Это Федеральные законы «О рекламе», «Об информации, информатизации и защите информации», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации», «Об общественных объединениях», «О референдуме Российской Федерации» и ряд других регулирующих информационную сферу, частью которой стал PR.

Итак, в процессе своего становления из простых элементов общественных отношений связи с общественностью трансформировались в сложный комплекс методов, приемов, инструментов и принципов. Можно сказать, что общий смысл этой эволюции заключается в выстраивании двухканального коммуникативного взаимодействия, обеспечивающего достижение взаимопонимания между субъектами коммуникации, учет интересов и мнения целевых групп по всем вопросам общественной жизни, разрешение с наименьшими имиджевыми потерями кризисных и конфликтных ситуаций. На базе технологического скачка в характере коммуникаций появилась новая среда – интернет, который формирует не просто новый канал связи, а новую среду общения, жизни общества, где специалистам по связям с общественностью еще предстоит научиться работать.

В Российской Федерации связи с общественностью стали сегодня неотъемлемой частью современного стиля государственного и муниципального управления. Связи с общественностью в органах власти в данном случае необходимо рассматривать как объективную необходимость выстраивания эффективного взаимодействия между властными структурами и населением.

Список литературы

1. Грибенникова Э. А. Связи с общественностью в органах государственного и муниципального управления: учебное пособие. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 196 с.
2. Интегративные коммуникации (основы рекламы и связей с общественностью): учебное пособие / под ред. А. Д. Кривоносова. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2014. – 170 с.
3. Макаров А. А. Связи с общественностью в органах власти. учебник. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 190 с.
4. Смит Р. История связей с общественностью: учебное пособие. – М. : Дело, 2012. – 233 с.

УДК 35.08

© Людмила Анатольевна Запольнова,
канд. юрид. наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: ezapolnova@hotmail.com

Zapolnova Lyudmila A
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

To the issue of developing human resources capacity of the civil service

Аннотация: *в статье поднимаются проблемы необходимости развития кадрового потенциала государственной гражданской службы как эффективного механизма совершенствования государственного управления, исследования развития кадрового потенциала государственной гражданской службы в эпоху цифровой трансформации, выявления проблем реализации мероприятий в данном направлении и разработки предложений по их совершенствованию.*

Annotation: *The article raises the problems of the need to develop human resources capacity of the civil service as an effective mechanism for improving public administration, the study of the development of human resources of the public civil service in the era of digital transformation, the identification of problems of implementation of measures in this direction as well as the development of proposals concerning their improvement.*

Ключевые слова: *государственное управление, государственная гражданская служба, кадровая политика, кадровый потенциал, цифровая трансформация.*

Keywords: *public administration, public civil service, personnel policy, human resources capacity, digital transformation.*

В настоящее время реформа государственной гражданской службы проходит в эпоху передовых технологий, а повсеместный процесс их внедрения предъявляет уже совсем иные требования к системе государственного управления.

Следует уточнить, что под государственной кадровой политикой понимается последовательная деятельность государства по рациональному использованию государственных и муниципальных служащих с учетом состояния развития управленческого аппарата, говоря иными словами, это генеральный курс работы с кадрами, то есть выражающая интересы населения государственная стратегия по формированию, развитию и рациональному использованию кадрового потенциала государственных и муниципальных органов.

По мнению профессора В. А. Сулемова[1], кадровую политику государства можно рассматривать как «совокупность различных социальных функций», она является одновременно и эффективным инструментом сохранения и укрепления целостности страны, и элементом «саморегуляции жизнедеятельности населения».

В теории управления понятие «потенциал» имеет множество значений. Некоторые исследователи рассматривают «потенциал» как показатель, отражающий сущность методологических основ реальных процессов и явлений определенного объекта или системы[2].

1 Сулемов В. А. Государственная кадровая политика в современной России: теория, история, новые реалии: монография. – М. : РАГС, 2006. – 388 с.

2 Одегов Ю. Г. Кадровая политика и кадровое планирование: учебник для академического бакалавриата. – М. : Юрайт, 2016. – 202 с.

В Большой советской энциклопедии термин «потенциал» определяется как средства, запасы и источники, которые могут быть использованы для достижения определенных целей, а также определенные возможности в конкретной области лица, общества или государства. Что касается понятия «кадровый потенциал», то на сегодняшний момент единая интерпретация данной дефиниции отсутствует. Это связано с некоторым отождествлением данного понятия с понятиями «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал», «человеческий потенциал». Понятие «трудовые ресурсы» можно рассматривать как часть населения страны, которая благодаря своему образованию, профессионально-квалификационному уровню, психофизиологическому состоянию способна осуществлять общественно полезную деятельность. Трудовой потенциал определяется количеством трудоспособного населения, имеющегося в настоящее время или прогнозируемого в будущем у предприятия, региона или страны[3].

Человеческий потенциал определяется как реализуемый в различных сферах деятельности и отраженный в общекультурной и профессиональной компетентности запас физического и нравственного здоровья, накопленный населением[4].

По мнению профессора В. А. Сулемова, кадровый потенциал – это резерв невостребованных в данный момент способностей и качеств людей, интегрированные, в том числе неиспользуемые, профессионально-личностные способности работников[5].

Реализация кадровой политики в системе государственной службы осуществляется посредством своевременного анализа содержательного, структурного и функционального компонентов кадрового потенциала государственной службы.

Среди научных исследователей существуют разные подходы к определению основных функций управления кадровым потенциалом и кадровым обеспечением. Управление профессионально-должностным и профессионально-компетентностным развитием служащих предполагает наем кадров, отбор, адаптацию новых сотрудников, профессиональное обучение, реализацию мероприятий по мотивации работников, создание комфортных условий труда, управление деловой карьерой[6].

Ключевым вопросом является соответствие прогноза кадрового потенциала конкретного органа власти прогнозируемым изменениям объема целей, задач и технологий исполнения государственных функций (рис. 1).

Главной целью проводимого анализа на выявление несоответствий (избыток/не-

3 Понкин И. В. Теория публичного управления. – М. : Буки Веди, 2017. – 727 с.

4 Соколова Г. Н. Экономико-социологический словарь. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 615 с.

5 Сулемов В. А. Указ. соч.

6 Олейник С. С. Формирование кадровой политики и особенности управления развитием кадрового потенциала государственной службы // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 4 (32). – С. 173-177.

Рис. 1. Алгоритм соотнесения прогноза кадрового потенциала и потребностей в кадрах

достаток кадров и их компетенций) является кадровая политика органа исполнительной власти (корректировка должностной структуры, определение должностных требований к кандидатам, составление планов индивидуального развития т.д.).

Сегодня кадровая политика в системе государственной гражданской службы – это не просто расстановка, формирование и развитие кадрового состава, но и развитие человеческого капитала, его эффективное использование. Соответствие или несоответствие профессионализма, способностей и возможностей используемого человеческого капитала вызовам времени определяет не только оценку власти со стороны граждан, но и конкурентоспособность всей нашей политической системы, ее устойчивость и способность к модернизации.

Нацеленность государственного аппарата на решение собственных проблем в ущерб интересам общества отрицательно сказывается на имидже российской государственной службы. Такой подход характерен для бюрократии переходного периода, отличающегося от других моделей государственной службы: Weberian – парадигма профессиональной бюрократии; Неовеберианская концепция – является разновидностью веберианской парадигмы; парадигма New Public Management (NPM) (Новое государственное управление) – государство рассматривается как система сервисных функций; Good Governance (GG) (общественно-государственное управление) – управление как сеть взаимосвязи государства и граждан[7].

Многие эксперты отмечают, что закрытость, изолированность от общества государственного аппарата являются главным фактором его неэффективности, государство в современных условиях должно переставать быть «черным ящиком»[8] для граждан.

Начало цифровизации в нашей стране было положено принятием федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002-2010 гг.)»[9], далее была принята Концепция формирования электронного правительства[10], затем был принят Федеральный закон «Об электронной подписи»[11] (уже активно развивается платформа электронного правительства, состоящая из нескольких компонентов: Единый портал государственных услуг (ЕПГУ); Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА); Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ)).

В 2017 году Правительством РФ была утверждена программа «Цифровая экономика РФ»[12], главной целью которой является создание цифровых платформ для основных отраслей экономики (цифровое здравоохранение, «умный город» и т.д.), в 2018 году на базе данной программы была сформирована национальная программа «Цифровая экономика РФ»[13].

Для реализации этих процессов система государственного управления должна действовать как современная IT-корпорация, что приведет к ряду изменений по нескольким направлениям (рисунок 2).

7 Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 163-194.

8 Стрижов С. А. Трансформация государственного управления в условиях новых вызовов: монография. – М. : Проспект, 2018. – 156 с.

9 О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы): постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 г. № 65 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 5, ст. 531.

10 О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 г. № 632-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 20, ст. 2372.

11 Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 15, ст. 2036.

12 Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/28653/ (дата обращения: 23.02.2022).

13 Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 24 декабря 2018 г. № 16 [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Сайт]. URL: http://government.ru/info/35568/ (дата обращения: 04.02.2022).

Модель государственного участия	необходимо внедрять модель сервисного государства - культуры «государство для меня» - развивая проактивное предложение государством онлайн-сервисов, которые будут удовлетворять потребностям граждан и бизнеса; государство должно выступать создателем экосреды взаимодействия; необходимо внедрение непрерывной обратной связи
Государственные процессы	государственная инфраструктура станет единой точкой для всех обращений за государственными сервисами; вместо цифровизации устаревших процессов - ориентация на цифровую трансформацию
Государственная служба	разовьется «цифровой менталитет»: принятие цифровой реальности, умение в ней эффективно работать,цифровые навыки и профессиональное развитие; возникнет единая цифровая платформа взаимодействия для государственных служащих и граждан; предиктивный анализ и искусственный интеллект станут помощником для выполнения рутинных операций

Рис. 2. Ключевые изменения в системе государственного управления

Изменения в производстве, обществе, государстве, порождаемые новой промышленной революцией, становятся ключевыми факторами в построении цифрового образовательного процесса, появляется необходимость владения комплексом новых цифровых компетенций независимо от получаемой профессии.

Наиболее востребованными образовательными продуктами для цифровой экономики становятся короткие профессиональные программы, направленные на быстрое и максимально эффективное формирование набора определенных навыков и компетенций.

Цифровизация образовательного процесса отличается следующими закономерностями:

- повышается роль процесса обучения, самостоятельности, самомотивации студента;
- результаты цифровизации образовательного процесса зависят от его эффективности;
- возрастает роль активных и интерактивных методов обучения;
- сокращается продолжительность учебных курсов;
- классно-урочный процесс обучения постепенно заменяется сетевым обучением, дополненной и виртуальной реальностью.

В Российской Федерации формирование цифровой образовательной среды является приоритетом государственной политики, что зафиксировано в ряде стратегических документов:

- О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы[14];
- О реализации национальной технологической инициативы[15];
- Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (раздел 2 «Кадры и образование»)[16];
- проект «Современная цифровая

14 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 23.02.2022).

15 О реализации национальной технологической инициативы: постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2016 г. № 317 [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/22721/ (дата обращения: 23.02.2022).

16 Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/28653/ (дата обращения: 23.02.2022).

образовательная среда в Российской Федерации»[17].

В рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2018 году Дальневосточный федеральный университет открыл Школу цифровой экономики с программой обучения «Управление, основанное на данных» (CDO, Chief Data Officer). Это магистерская программа обучения государственных служащих цифровой экономике, BigData, кибербезопасности, augmented reality и др. Первый модуль подготовки CDO уже прошли 200 государственных служащих из 38 регионов.

На базе Высшей школы государственного управления (ВШГУ) РАНХиГС был создан «Центр подготовки руководителей цифровой трансформации». Образовательный курс ВШГУ «Руководитель цифровой трансформации» (Chief Digital Transformation Officer, CDTO) является программой повышения квалификации для государственных служащих регионального и федерального уровня. Основной задачей программы является обучение управленцев навыкам цифровой трансформации, а также создание онлайн-платформы и банка материалов для дистанционного обучения. В 2018 году обучение прошли 197 государственных служащих из 58 субъектов РФ. В 2019 году программы Центра прошли 40 заместителей федеральных министров, 1050 участников проектных офисов по цифровому развитию, 7390 государственных и муниципальных служащих в регионах, 5000 государственных и муниципальных служащих дистанционно.

Тем не менее одним из факторов, сдерживающих развитие цифровой экономики в России, является низкий уровень цифровых компетенций государственных гражданских и муниципальных служащих, а также сотрудников подведомственных учреждений.

Проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» направлен на расширение возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан по индивидуальному учебному плану в любое время и в любом месте за счет развития российского цифрового образовательного пространства.

Ключевыми направлениями проекта являются:

- создание единого информационного ресурса с доступом к онлайн-курсам по принципу «одного окна»;
- создание 10 региональных центров компетенций в области онлайн-обучения.

В условиях новых технологических вызовов человеческий капитал становится драйвером новой индустриализации, и основной задачей государства становится воспитание думающего, творческого, интеллектуального, технически грамотного гражданина «цифровой экономики», ключевая роль здесь отводится современному образованию.

Тем более это крайне важно при формировании управленческих кадров. К приоритетным направлениям формирования кадрового состава в органах государственной власти можно отнести следующие: содействие продвижению по службе гражданских служащих, подготовка кадров для гражданской службы, профессиональное развитие служащих, создание кадрового резерва, применение современных кадровых технологий, оценка результатов работы гражданских служащих при проведении аттестации.

Формирование и эффективное использование кадрового резерва является одним из наиболее значимых направлений кадровой политики. Наличие высокопрофессионального кадрового резерва – важное условие рационального использования кадрового потенциала гражданской службы.

Особое значение при выборе кандидатов в резерв придается изучению их профессиональных и деловых качеств, выработка и эффективное применение современных критериев отбора и кадровых технологий.

Указами Президента РФ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»[18] и «Об ос-

17 Приоритетный проект в сфере «Образование+» «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»: утверждён президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам: протокол от 25.10.2016 г. № 9 [Электронный ресурс]. URL: http://neorusedu.ru/ (дата обращения: 23.02.2022).

18 Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 601

новных направлениях развития гражданской службы»[19] был намечен курс на решение новых ключевых задач перед органами государственной власти, реализация которых требует внедрения новых методик и подходов к организации гражданской службы. К таким задачам относятся: совершенствование управления кадрами в системе гражданской службы, обеспечение прозрачности и открытости в деятельности структур гражданской службы, внедрение новых кадровых технологий, повышение профессионализма кадрового потенциала, ускоренное внедрение информационно-коммуникационных технологий.

Одним из пунктов плана мероприятий по реализации основных направлений развития гражданской службы Российской Федерации[20] является ускоренное внедрение ИКТ в государственных органах в целях повышения качества кадровой работы. Министерством труда и социальной защиты был разработан Справочник квалификационных требований[21], включающий в себя базовые и функциональные квалификационные требования, в частности к знаниям в области ИКТ. Однако анализ данных требований показывает, что они не отражают специфику работы государственного аппарата в условиях формирования цифровой экономики. Для реализации национальной программы «Цифровая экономика» необходимы трансформация компетенций государственных гражданских служащих и развитие актуальных для цифровой экономики компетенций.

Таким образом, кадровая политика на гражданской службе является неотъемлемой частью управленческого процесса. Ее целью является обеспечение обновления и развития кадрового потенциала, который представляет собой способность гражданских служащих к эффективному исполнению своих служебных обязанностей посредством кадровой деятельности аппарата органа государственной власти по созданию условий успешной реализации ими своего профессионального потенциала. Реализация планов по совершенствованию института гражданской службы как одного из важнейших основ конституционного строя России напрямую зависит от его кадрового потенциала.

// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 19, ст. 2338.

19 Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 - 2021 годы: Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 г. № 288 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 26, ст. 3410.

20 Там же.

21 Методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы (версия 3.2) [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Сайт]. Режим доступа: http://www.rosmintrud.ru/ (дата обращения: 22.02.2022).

Список литературы

1. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 15, ст. 2036.
2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 23.02.2022).
3. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 601 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 19, ст. 2338.
4. Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 - 2021 годы: Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 г. № 288 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 26, ст. 3410.
5. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы): постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 г. № 65 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 5, ст. 531.

6. О реализации национальной технологической инициативы: постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2016 г. № 317 [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/22721/ (дата обращения: 23.02.2022).
7. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 г. № 632-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 20, ст. 2372.
8. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/28653/ (дата обращения: 23.02.2022).
9. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 24 декабря 2018 г. № 16 [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Сайт]. URL: http://government.ru/info/35568/ (дата обращения: 04.02.2022).
10. Приоритетный проект в сфере «Образование+» «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»: утверждён президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам: протокол от 25.10.2016 г. № 9 [Электронный ресурс]. URL: http://neorusedu.ru/ (дата обращения: 23.02.2022).
11. Методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы (версия 3.2) [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Сайт]. Режим доступа: http://www.rosmintrud.ru/ (дата обращения: 22.02.2022).
12. Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 163-194.
13. Одегов Ю. Г. Кадровая политика и кадровое планирование: учебник для академического бакалавриата. – М. : Юрайт, 2016. – 202 с.
14. Олейник С. С. Формирование кадровой политики и особенности управления развитием кадрового потенциала государственной службы // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 4 (32). – С. 173-177.
15. Понкин И. В. Теория публичного управления. – М. : Буки Веди, 2017. – 727 с.
16. Соколова Г. Н. Экономико-социологический словарь. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 615 с.
17. Стрижов С. А. Трансформация государственного управления в условиях новых вызовов: монография. – М. : Проспект, 2018. – 156 с.
18. Сулемов В. А. Государственная кадровая политика в современной России: теория, история, новые реалии: монография. – М. : РАГС, 2006. – 388 с.

УДК 351.71:351.86

© Валентин Васильевич Катов,
кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: kwant55@ mail.ru

V. V. Katov,
PhD in Economics
The Vladimir Branch of the RANEPA

ВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ НА УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Influence of spatial development of territories on the level of socio-economic state of russian regions

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос пространственного развития территорий. Социально-экономическая ситуация в регионах, сложности бюджетного развития на всех уровнях требуют перехода в управлении территориями, и государством в целом, на использование иной управленческой парадигмы. Решение проблем неравномерного развития территорий носит глобальный характер, пространственные аспекты экономического развития в научном плане требуют разработки конкретных концепций, теорий, методологий, как общего характера, так и применительно к конкретным территориям. Проблема усиления неравенства, рост межрегиональных различий во всем мире приобрели особую актуальность. За последние десять лет, несмотря на рост потребления домохозяйств, наблюдается в межрегиональных различиях интенсивный рост. В нашей стране с ее обширной территорией проблема межрегиональных различий сохраняет особую остроту.*

Abstract: *The article deals with the issue of spatial development of territories. The socio-economic situation in the regions, the difficulties of budgetary development at all levels, require a transition in the management of territories, and the state as a whole, to the use of a different management paradigm. The solution to the problems of uneven development of territories is of a global nature, the spatial aspects of economic development, in scientific terms, require the development of specific concepts, theories, methodologies, both of a general nature and in relation to specific territories. The problem of increasing inequality, the growth of interregional differences all over the world have acquired particular relevance. Over the past ten years, despite the growth in household consumption, there has been an intensive growth in interregional differences. In our country, with its vast territory, the problem of interregional differences remains particularly acute.* ***Ключевые слова:*** *пространственное развитие, стратегическое планирование, межрегиональные различия.*

Keywords: *spatial development, strategic planning, interregional differences.*

Впервые использование термина «пространственное развитие» в научных работах датируется 70-ми годами прошлого века. Первоначальная трактовка определяет его как поведенческую систему по управлению территориями с целью получения оптимальных пространственных решений. Пространственное развитие и стратегическое планирование территорий – взаимосвязанные процессы. Категория «пространственное развитие» многоаспектна и включает в себя изменения в экологическом, физическом, социальном, экономическом развитии территорий.

Решение проблем неравномерного развития территорий носит глобальный характер, пространственные аспекты экономического развития в научном плане требуют разработки конкретных концепций, теорий, методологий, как общего характера, так и применительно к конкретным территориям. Осознание потребности и целесообразности применения основ пространственного развития в нашей стране

формировалось достаточно хаотично и длительно, и определялось в основном на уровне высшего руководства страны. Необходим переход от полного отказа в государственном управлении планового подхода к системе, где одним из основных стратегических направлений региональной политики в настоящее время должно быть обеспечение пространственного развития. По нашему мнению, принятие Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» положило начало данным процессам [1]. Ранее на государственном уровне принимались различные стратегические решения, но они не в полной мере могли влиять на пространственное развитие территорий. Перечислим некоторые из них [6]:

- Указ Президента РФ от 7 марта 1994 года № 456 «Об Управлении Администрации Президента Российской Федерации по работе с территориями»;

- Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации»;

- Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 1994 года № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»;

- постановление Правительства Российской Федерации от 13 октября 1995 года № 1006 «Энергетическая стратегия России»;

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 1760-р «Стратегия молодежной политики в Российской Федерации»;

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 года № 1234-р «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2020 года»;

- Приказ Минтранса Российской Федерации от 31 июля 2006 года № 94 «Стратегия развития транспорта Российской Федерации на период до 2010 года»;

- Приказ Минтранса Российской Федерации от 12 мая 2005 года № 45 «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года»;

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 июня 2008 года № 877-р «Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года»;

- Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»;

- Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

Проблема усиления неравенства, рост межрегиональных различий во всем мире приобрели особую актуальность. За последние десять лет, несмотря на рост потребления домохозяйств, наблюдается в межрегиональных различиях интенсивный рост. В нашей стране с ее обширной территорией проблема межрегиональных различий сохраняет особую остроту. Уровень неравенства регионов РФ внутри страны очень высок.

Следует отметить, что межбюджетные трансферты, выделяемые на выравнивание бюджетной обеспеченности, поделившие субъекты РФ на регионы-доноры и регионы-реципиенты, призванные решать проблемы выравнивания социально-экономического развития, не решают проблему региональной асимметрии. Регионы самостоятельно не имеют возможности заниматься пространственным развитием, а данные трансферты лишь порождают иждивенчество регионов. За последние годы, а именно: с 2006 по 2020 год число бюджетообразующих регионов в РФ «сжалось» с 24 до 13. Так, в 2018 году в 72 региона из 85 поступали дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, а по итогам 2019 года 37 % от суммы дотаций были направлены лишь в семь регионов.

Структура субъектов РФ изобилует наличием депрессивных регионов, серьезно различающихся по институциональным параметрам, качеству и уровню жизни, инфраструктурой, экономическими параметрами, поляризацией пространственного развития. Данные Министерства финансов РФ, иных ис-

точников лишь констатируют наличие серьезных проблем в поляризации развития регионов. Рассмотрим некоторые примеры существующего положения дел.

1. Рейтинг социально-экономического развития. Для сравнения возьмем пять регионов-лидеров и пять наиболее отстающих по данному показателю субъектов РФ.

Таблица 1

Основные рейтинговые показатели поляризации развития по итогам 2018/2020 годов

2018 г.	2020 г.	Регионы	2018 г.	2020 г.
1.	1.	г. Москва	88,049	83,929
2.	2.	г. Санкт-Петербург	86,141	80,347
3.	3.	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	78,398	74,782
4.	4.	Московская область	75,922	71,350
5.	5.	Республика Татарстан	75,069	69,263
81.	79.	Чукотский автономный округ	15,307	21,798
82.	82.	Республика Ингушетия	14,505	18,931
83.	83.	Республика Алтай	13,814	14,239
84.	85.	Еврейская автономная область	12,593	10,682
85.	84.	Республика Тыва	10,210	12,235

Примечание – Составлено автором по [2, 3].

Данные таблицы свидетельствуют о громадном разрыве в социально-экономическом развитии регионов. В основу интегрального рейтинга заложены базовые, фундаментальные показатели состояния региона.

Рейтинг социально-экономического развития за 2020 год сформирован на объединении ключевых показателей регионального развития. Базовые группы критериев объединены в четыре ряда: масштаб экономики; эффективность экономики; бюджетная сфера; социальная сфера. Объединение чисто экономических, финансовых показателей развития региона с социальной составляющей, в которой отражаются такие параметры как прожиточный уровень, доходы населения, безработица, уровень смертности, численность жителей населения с минимальными доходами определяют в полной мере интегральный рейтинг регионального развития. Данные таблицы подтверждают тот факт, что состав лидеров и аутсайдеров рейтинга не изменился, в сравнении же с 2018 годом наблюдается снижение показателей, что связано с замедлением роста экономики, неблагоприятной конъюнктурой сырьевых рынков, снижением уровня жизни населения в период так называемой пандемии.

2. Дотационная зависимость регионов от средств федерального бюджета.

Огромные территории, сложность в управлении, серьезные различия регионов по производственной инфраструктуре, природным ресурсам, условиям проживания населения, советское наследие территориального размещения создают, в большей степени, естественные различия территорий по уровню, качеству жизни, доходности местных бюджетов. Данные обстоятельства вынуждают по финансовой составляющей регионы РФ делить на два типа - доноры и реципиенты. Федеральной власти, федеральному бюджету с целью хотя бы частичного выравнивания уровня социального развития территорий вменяется в обязанность перераспределять в соответствии с законодательными актами финансовые ресурсы между указанными типами регионов. Государство своими действиями пытается выровнять уровень бюджетной обеспеченности субъектов РФ. Распределение финансовых вливаний из федерального бюджета в 2021 году утверждено приказом Минфина № 1030 и закреплено Федеральным законом от 08.12.2020 № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» [3]. Бюджетообразующих регионов на текущий год запланировано 13 субъектов РФ, а именно: Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Ле-

нинградская область, Калужская область, Самарская область, Республика Татарстан, Сахалинская, Свердловская и Тюменская области, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Таблица 2

Десять наиболее дотационных территорий по объему получаемых дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в 2021 году

	Субъект РФ	Сумма дотаций, млрд. руб.	Процент отчисляемых регионом налогов и сборов в федеральный бюджет
1.	Республика Дагестан	72,9	671,1
2.	Республика Саха (Якутия)	51,6	59,9
3.	Камчатский край	41,1	1336,5
4.	Чеченская Республика	33,5	1533,0
5.	Алтайский край	29,5	105,2
6.	Ставропольский край	24,3	65,3
7.	Республика Бурятия	21,9	(-) 931,0
8.	Республика Крым	21,5	86,0
9.	Республика Тыва	18,7	6230,5
10.	Республика Башкортостан	17,2	9,1

Примечание – Составлено автором по [2, 3].

Таблица 3

Регионы, у которых размер дотаций в 2021 году выше, чем суммы отчислений налогов и сборов в федеральный бюджет

	Регион	Получаемые дотации, млрд. руб.	Дотации, % от отчислений в фед. бюджет
1.	Республика Ингушетия	11,2	1030,1
2.	Кабардино-Балкарская Республика	14,01	449,3
3.	Карачаево-Черкесская Республика	10,1	325,3
4.	Республика Северная Осетия – Алания	10,5	366,6
5.	Республика Калмыкия	3,8	253,3
6.	Кировская область	12,3	97,4
7.	Курганская область	13,3	124,4
8.	Республика Алтай	9,4	313,3
9.	Магаданская область	4,5	(-) 47,8
10.	Забайкальский край	12,4	(-) 362,5
11.	Еврейская АО	2,0	862,3
12.	Чукотский АО	12,8	(-) 334,6

Примечание – Составлено автором по [2, 3].

Таблица 4

Владимирская область в разрезе соседних регионов по получаемым дотациям в 2021 году

	Регион	Дотации, млрд. руб.	Процент отчисляемых налогов и сборов в федеральный бюджет
1.	Ивановская область	12,92	123,4
2.	Кировская область	12,66	97,4
3.	Владимирская область	6,13	17,3
4.	Рязанская область	4,35	7,1
5.	Нижегородская область	3,78	3,2
6.	Костромская область	3,63	25,3
7.	Ярославская область	0,71	1,4

Примечание – Составлено автором по [2, 3].

Принятые решения по выделению дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности на три года вперед, их объем в общем федеральном бюджете редактировались по финансовой ситуации, в 2021 году общая сумма составила 718, 3 млрд. руб. вместо озвученных ранее 730,8 млрд. руб. В Федеральном законе от 08.12.2020 года № 385-ФЗ уже была обозначена цифра 718,3 млрд. руб. В этом случае, по нашему мнению, основную роль в бюджетном процессе играют межбюджетные трансферты, которые в структуре расходов бюджетов 2021 года ниже, чем в 2020 году. Отметим, что за последние годы количество субъектов РФ, не получающих дотации, сохранилось на прежнем уровне. Целевая же поддержка слабо стимулирует регионы к росту собственных доходов, росту экономической самостоятельности. Введенные гранты за эффективную и успешную работу не дают желаемого результата. Для совершенствования межбюджетных отношений, по нашему мнению, необходимы последовательные, частичные, но планомерные изменения бюджетного законодательства, а в существующих финансовых условиях нужен существенный рост *целевых дотаций*, пусть даже в ущерб экономической самостоятельности части регионов.

Анализируя выделенные дотации на 2021 год, отметим, что на восемь дотационных регионов приходится более 296 млрд. руб., что составляет более 41 % от общей суммы. Это еще раз наглядно говорит о высоком уровне поляризации социально-экономического и пространственного развития регионов. По Распоряжению Правительства РФ на 2021 год дополнительно выделяется 100 млрд. руб. на компенсацию снижения доходов местных бюджетов. В планах следующего, 2022 года предусмотрен рост на уровне не ниже инфляции с ориентировочной суммой 758,6 млрд. руб. [3].

Сложившаяся ситуация негативно влияет на экономическую безопасность страны. Требуется равномерное, сбалансированное развитие территорий. Обширная территория РФ, проблемы пространственного развития обязывают формировать особое отношение к стратегии пространственного развития. Проводимые реформы в рамках рыночных отношений направлены в основном на концентрацию на определенных территориях основных бизнес-мощностей, что способствует росту пространственных различий. Промышленные центры, основанные в советские времена, в большей своей массе теряют конкурентоспособность, растут социальные, экономические и демографические проблемы на их территориях.

В рамках изменений в сторону улучшения регионального развития, исполнения постановления Правительства Российской Федерации от 20 августа 2015 года № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля реализации» [7], Правительство РФ своим постановлением от 13 февраля 2019 года № 207-р утвердило «Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [8]. При ее разработке за основу взяты следующие ранее принятые решения: Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1]; Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации до 2025 года» [4]; Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [5]. В статье 20 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», обозначенной как «Стратегия пространственного развития Российской Федерации», указано, что Стратегия разрабатывается в соответствии с основами государственной политики развития территорий, реализации планов социально-экономического развития, решения вопросов с национальной безопасности. Соответственно целями пространственного развития РФ должны быть:

- минимизация межрегиональных различий в уровне и качестве жизни;
- рост экономики и применение новых технологий во всех сферах жизнедеятельности;

- укрепление национальной безопасности страны;

- формирование условий для сбалансированного и устойчивого территориального развития.

При разработке Стратегии учитывалось постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2015 года № 870 по размещению производительных сил и совершенствованию системы расселения по территории РФ [7].

Стратегия пространственного развития вводит новый принцип, подход к формированию территорий. Предлагается сформировать 12 макрорегионов общего типа и 8 регионов по обеспечению территориальной целостности страны, связанных с функциями Министерства обороны.

12 макрорегионов представляют следующие территории.

1. Центральный.
2. Центрально-Черноземный.
3. Северо-Западный.
4. Северный.
5. Южный.
6. Северо-Кавказский.
7. Волго-Камский.
8. Волго-Уральский.
9. Уральско-Сибирский.
10. Южно-Сибирский.
11. Ангаро-Енисейский.
12. Дальневосточный.

Стратегия пространственного развития кроме 12 макрорегионов предусматривает:

- 20 центров экономического роста (перспективные города, городские агломерации) с обеспечением экономического роста более 1 % ежегодно;

- 44 центра роста экономики регионов с вкладом в общий экономический рост от 0,2 % до 1,0 %;

- 31 центр с вкладом в общий экономический рост до 0,2 %;

- 27 центров минерально-сырьевой базы и аграрного развития;

- 20 научно-образовательных центров мирового уровня.

Стратегия определяет 8 макрорегионов, созданных для обеспечения территориальной целостности, безопасности государства, связанные с функциями МО РФ, обозначенных как геостратегические. Однако ситуация с COVID-19 внесла значительные коррективы в этом плане. Министерству обороны пришлось принять участие в ускоренном строительстве 16 медицинских центров на территориях, не относящихся к геостратегическим регионам (6 – в Западном военном округе, 3 – в Южном военном округе, 3 – в Центральном военном округе, 4 – в Восточном военном округе), вместо плановых 22 медицинских центров к 2025 году. Указанные 16 объектов были возведены на пять лет раньше, за несколько месяцев.

Заключение

По нашему мнению, трудности в исполнении основной задачи Стратегии на снижение или даже устранение социально-экономической дифференциации регионов возникают под влиянием ряда факторов, как объективных, так и субъективных, преодоление которых достаточно проблематично. Назовем некоторые из них.

1. Создание новых федеральных финансовых центров вместо одного – Москвы.

2. Перераспределение производственных и, главное, природных ресурсов по территории РФ, что дает в настоящее время некоторым регионам высокую конкурентоспособность.

3. Расселение населения, в первую очередь, трудоспособного населения по территории страны, снижение плотности населения в азиатской части (более 78 % от общего числа проживающих в стране европейской части, в азиатской части проживает 22 % населения).

4. Коренное изменение территориального государственного устройства с формированием нескольких центров управления и развития, подобных Москве.

5. Минимизация влияния на развитие регионов географических и национально-культурных особенностей.

6. Обеспечение поступательного социального и экономического развития за счет роста конкурентоспособности регионов, их интеграция в общегосударственную и межгосударственную систему отношений.

7. Реформирование стратегического планирования на мезоуровне (в т.ч. на уровне муниципальных образований) на основе

кардинальных изменений базовых финансово-экономических основ действующей социально-экономической системы и бюджетного планирования.

По нашему мнению, следует изменить, скорректировать подходы к формированию перечня перспективных экономических специализаций регионов - отменить принцип постоянной основы и определять перечень с учетом состояния экономики регионов, следует считать, что территории обладают потенциалом развития.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 года № 172-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons/ doc LAW 164841.
2. О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: Федеральный закон от 29.11.2018 года № 459-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: httr://kremlin.ru.
3. О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: Федеральный закон от 08.12.2020 года № 385-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/75018021.
4. Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 года № 13 [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru//acts/bank/41641.
5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 года № 204 [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru//acts/bank/43027.
6. Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.szrf.ru/szrf/doclist.
7. О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля их реализации: Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2015 года № 870 [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71170676/#friedens.
8. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р [Электронный ресурс]. URL: http government.ru/docs/35733.
9. Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 года № 3227-р [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru.
10. О федеральном бюджете на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfo.

УДК 327:338

© Валерий Алексеевич Кретинин
профессор кафедры ГМУ Владимирского филиала РАНХиГС,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

© Виктор Викторович Кузнецов
кандидат географических наук, доцент,
профессор Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры

© Лариса Евгеньевна Сафронова
доцент кафедры биологического и географического образования
Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗРАСТАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ АРКТИКИ

Аннотация: *в статье проводится анализ современного геополитического положения России в мировом пространстве, обосновывается возрастающая в нем роль Арктики.*

Abstract: *In the article, the authors analyze the current geopolitical position of Russia in the global space and the role of the Arctic in it.*

Ключевые слова: *Российская Федерация, геопространство, трансконтинентальное положение, межокеанское положение, Арктика, Северный морской путь.*

Keywords: *Russian Federation, geospatial position, transcontinental position, interoceanic position, Arctic, Northern Sea Route.*

Для того чтобы уверенно двигаться вперед, очень важно определить место и роль Российской Федерации в мире. Некоторые ученые считают, что они связаны с величиной трех основных показателей: размером территории, численностью населения и величиной ВВП.

По размерам территории, которая составляет 17125 тыс. кв. км, Россия занимает первое место в мире. По численности населения – 145 млн. чел. она находится на 9-м месте. По величине ВВП по ППС в 2020 г., по данным Всемирного банка – 4133 млрд. долларов, Россия стояла среди стран мира на 6-м месте. Представить место России по совокупности трех показателей позволяет предложенный А. И. Трейвишем средний индекс размера (СИР) [10, с. 72]. Проведенные расчеты показывают, что Россия по величине СИР занимает после КНР, США и Индии 4-е место в мире [10, с. 12] и в значительной степени этот показатель определяется величиной территории. Многие значимые для РФ проблемы уже анализировались в научных работах [4, 6, 9, 12].

Важным фактором развития любой страны является ее экономико- и политико-географическое положение. Родоначальником теории экономико- и политико-географического положения явился Н. Н. Баранский [3]. Затем большой вклад в разработку этой теории внесли И. М. Маергойз, Э. Б. Алаев, Н. С. Мироненко, В. А. Колосов, А. И. Трейвиш и другие [2, 5, 7, 10, 11, 12]. При анализе экономико- и политико-географического положения необходимо выделять два его аспекта: военный (военно-стратегический) и геоэкономический (мирохозяйственный).

В военном аспекте Россия имеет сложное геополитическое положение. Вокруг нее объединяются страны Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Целями деятельности данной международной организации являются укрепление мира,

международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам. Начало ОДКБ было положено в 1992 г. подписанием Договора о коллективной безопасности в Ташкенте. В настоящее время в состав ОДБК входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. ОДКБ проявила себя в процессе ликвидации политической нестабильности на территории Казахстана в январе 2022 г. Наиболее тесные связи проявляются в рамках Союзного государства России и Белоруссии.

Своим главным врагом Россию считают США и страны военного блока НАТО. США стремятся к мировому господству, к созданию монополярного мира. Военный блок НАТО был создан в 1949 г. с целью защиты Европы от советского влияния. Сначала членами НАТО стали 10 государств Европы (Бельгия, Великобритания, Дания, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия и Франция), а еще Канада и США. После в НАТО вошли в 1952 г. Греция и Турция; в 1955 г. – Германия и в 1982 г. – Испания. В 1999 г. в НАТО вступили три бывшие социалистические станы Восточно-Центральной Европы – Венгрия, Польша и Чехия. В 2004 г. в состав НАТО были приняты Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония, затем в 2009 г. – Албания и Хорватия, в 2017 г. – Черногория и в 2020 г. – Северная Македония. Число стран – членов НАТО достигло 30. В 1991 г. Россия граничила только с двумя странами – членами НАТО, на крайнем северо-западе Европы с Норвегией, а на крайнем северо-востоке Северной Америки с США. В настоящее время с Россией граничат следующие страны – члены НАТО: Норвегия, Эстония, Латвия, Литва, Польша и США. В состав НАТО желают войти соседи России Грузия и Украина.

Все страны НАТО проводят активную антироссийскую политику, ими принят ряд антироссийских санкций. Ситуация значительно обострилась после того, как в 2014 г. по результатам всенародного референдума республика Крым и город Севастополь вошли в состав Российской Федерации. В настоящее время в Польше ряд политических деятелей говорят о возрождении Речи Посполитой от Балтийского до Черного моря, с включением в нее Польши, Литвы и Украины. Президент Турции Эрдоган заявил о воссоздании Турецкой Османской империи с включением в ее состав Турции, стран Балканского полуострова, Республики Крым, стран Закавказья, Казахстана и государств Средней Азии. Украина, Грузия, Молдавия и Азербайджан объявили о создания альянса ГУАМ, имеющего антироссийскую направленность. Наиболее активную антироссийскую политику, подстрекаемая США и НАТО, проводит Украина. В настоящее время страны Запада проводят ее активное вооружение. С одной стороны, США и другие страны НАТО говорят о мире, а с другой - провокационно заявляют, что Россия активно готовится к войне с Украиной.

На западе и юге к России примыкает ряд центров политической напряженности, каковыми являются Приднестровье, Донецкая и Луганская Народные Республики, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, вблизи расположены Сирия, Ливия, Афганистан.

К востоку от России находятся США и их союзники Япония и Южная Корея, а также Китайская Республика (Тайвань). В 2020 г., по данным Стокгольмского института исследований проблем мира, общий военный бюджет Тайваня, Японии и Южной Кореи составлял 107 млрд. долларов. К тому же они опираются на военный союз с США. В 2022 г. под эгидой США в Тихом и Индийском океанах создаются новые военные блоки AUKUS (США, Великобритания и Австралия) и QUAD (США, Австралия, Индия и Япония). Они формируются в противовес России и КНР.

В 2020 г. военные расходы США равнялись 778 млрд. долларов, или 39 % от всех мировых. Военные расходы КНР составляли 252 млрд. и России 62 млрд. долларов, или вместе 16,1 % от мировых.

Геопространственное положение России в значительной степени определяют два фактора - размеры территории и ее сдвиг в

направлении востока и севера. Как уже отмечалось, по размерам территории 17,125 млн. кв. км Россия стоит на первом место в мире, значительно превосходя следующих за ней Канаду -10, КНР - 9,6, США - 9,4 и Австралию - 7,7. Россия обладает трансконтинентальным и межокеанским положением. Ее территория охватывает весь север материка Евразия, 1/4 ее часть расположена в Европе, а 3/4 в Азии (рис. 1).

Рис. 1. Положение России в мировом геопространстве

Россия граничит с 18 государствами (с учетом Абхазии и Южной Осетии), с 16 странами она имеет сухопутную границу, а с двумя (США и Япония) только морскую. Длина границ России превышает 60 тыс. км, из которых 20 тыс. км приходится на сухопутные границы и 40 тыс. на морские. На суше Россия граничит с Норвегией, Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, Белоруссией, Украиной, Абхазией, Грузией, Южной Осетией, Азербайджаном, Казахстаном, Китаем, Монголией и КНДР. Наиболее протяженные границы Россия имеет с Казахстаном (7200 км), Китаем (4300 км) и Монголией (3005 км). Россия омывается морями трех океанов Атлантического на западе, Северного Ледовитого на севере и Тихого на востоке. В реестр морских портов России включены 67 портов, грузооборот которых в 2021 г. превысил 835 млн. т. К бассейну Атлантического океана относятся Балтийское, Азовской и Черное моря. На берегах Балтийского моря по своему грузообороту выделяются Санкт-Петербург, Усть-Луга, Приморск и Калининград. Главная база Балтийского флота ВМФ РФ находится в Балтийске. Наиболее крупными портами на берегу Черного моря являются Новороссийск, Туапсе, Тамань. Главная военно-морская база Черноморского флота ВМФ РФ находится в Севастополе. К бассейну Северного Ледовитого океана принадлежат Баренцево, Белое, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское моря. Основными портами на морях этого океана являются Мурманск, Архангельск и Сабетта. К Мурманску приписаны все наши атомные ледоколы. В городе Североморске находится база Северного военного флота России. На крайнем востоке Берингов пролив отделяет Российскую Федерацию от США. Далее с востока страну омывают

Берингово, Охотское и Японское моря Тихого океана. Главные порты расположены на берегу Японского моря – это порт Восточный, Находка и Ванино. Главная база Тихоокеанского флота ВМФ РФ расположена во Владивостоке. На юго-западе Россия выходит к побережью Каспийского моря (озера). Самым крупным на Каспии является Астраханский порт.

Положение Российской Федерации существенно ухудшилось после распада Советского Союза, от нее отпали территории на западе и юге, она как бы сдвинулась на север и северо-восток. До распада СССР только три соседние страны входили в военный блок НАТО - Норвегия, Турция и США. Сейчас в НАТО входит шесть приграничных стран: Норвегия, Эстония, Латвия, Литва, Польша и США. В непосредственной близости находятся Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария и Турция. Ярко выраженную антироссийскую политику проводят Польша, Латвия, Литва, Эстония, сейчас к ним присоединились Украина и Грузия.

Согласно статье 1 Конституции РФ: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1, с. 4]. Согласно статье 4, пункту 3: «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновеннность своей территории» [1, с. 4].

Российская Федерация – федеративное государство, она включает в свой состав 85 субъектов, в том числе: 22 республики, 9 краев, 46 областей, 1 автономную область, 4 автономных округа и 3 города федерального подчинения (Москву, Санкт-Петербург и Севастополь) (рис. 2). Россия самая сложная в мире Федерация.

Рис. 2. Административно-территориальное устройство России в 2021 г.

Статья 67 Конституции РФ гласит: «1. Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутреннние воды и территориальные воды, воздушное пространство над ними…»

2. Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определенном федеральным законом и нормами международного права.

2-1. Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и

территориальной целостности. Действия, направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются» [1, с. 18].

С геоэкономической точки зрения Российская Федерация, по данным Всемирного банка, находится в окружение крупнейших стран мира и их союзов. На западе Россия граничит со странами Евросоюза, которые производят ВВП по ППС около 20 трлн. долларов (или более 15 % мирового ВВП). На востоке расположена активно развивающаяся КНР, ВВП которой по ППС в 2020 г., по данным ВБ, составил 24273 млрд. долларов (18,3 % от мира). На крайнем северо-востоке к России примыкают США и страны НАФТА, суммарный ВВП которых, по данным ВБ, в 2020 г. составлял 25192 мдрд. долларов (или почти 19 % мирового ВВП). Следует учитывать, что с 2017 г. Россия входит в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который еще входят Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия, до 2016 г. это было Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Их суммарный ВВП по ППС, по данным ВБ, в 2020 г. составлял 4896 млрд. долларов. По объему внешней торговли с Россией выделяются страны Евросоюза, на которые приходилось 40,6 % ее экспорта и 35,4 % импорта. Из отдельных стран безусловным лидером является КНР, доля которой составляла 12,5 % российского экспорта и 23,7 % импорта. Из стран Евросоюза на первом месте стоит Германия, на которую приходилось 5,5 % экспорта и 10,1 % импорта, следом за ней идут Италия и Нидерланды, на которые соответственно приходилось 3,4 % и 7,4 % экспорта и 4,4 % и 1,6 % импорта. Достаточно скромную роль во внешней торговле России занимали США и Япония, значение которых соответственно составляло 2,8 % и 2,9 % экспорта и 5,6 % и 3,1 % импорта [8, с. 573]. Из стран ЕАЭС лидерами являлись Белоруссия и Казахстан. Следует отметить, что и Белоруссии, и Казахстану существенно уступала Украина. Объем внешней торговли с Белоруссией в 2020 г. был равен 26585 млн. долларов, с Казахстаном - 19106 млн. доларов, а с Украиной только 10004 млн. долларов. Безусловно, России надо увеличивать объем ВВП, и в первую очередь за счет наукоемких отраслей экономики, и активизировать внешнюю торговлю. Россия развивает политические и экономические связи со многими странами, в т.ч. за счет участия в разных союзах. Россия взаимодействует с другими странами за счет работы в ЕАЭС, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества, ОПЕК+ и других.

Необходимо учитывать, что большую часть нашей страны занимают территории, малоблагоприятные для проживания населения (рис. 3). Россия является самой холодной страной мира. 11 млн. кв. км, или 64 % ее территории, отностся к зоне Севера. 26 субъектов Российской Федерации полностью или частично находятся в пределах территории зоны Севера [9, с. 62]. Полюс холода Северного полушария находится в Республике Саха (Якутии), в поселке Оймякон, где средняя температура января опускается до минус 50 градусов. К холодам в России добавляются продолжительные полярные ночи и дни, частые магнитные бури, плотные зимние туманы, сильные ветры и метели и длительный снежный покров. Правительством СССР для привлечения населения на Север и в удаленные районы Сибири и Дальнего Востока был принят целый ряд мер в первую очередь материального характера. Распад СССР и переход экономики на рыночные отношения нарушил всю эту систему, и начался массовый отток населения из северных и удаленных районов Сибири и Дальнего Востока.

Следует учитывать и то, что удорожание всякого строительства вызывает вечная мерзлота. Ныне над северными районами нависла угроза глобального потепления, что нарушает поверхностный слой вечной мерзлоты и является причиной обрушения хозяйственных и жилищных построек. Все это приводит к увеличению затрат в экономике, что сегодня составляет порядка 2,25-3 % ВВП в год [10, с. 16].

Рис. 3. Уровень комфортности территории России для жизни и трудовой деятельности населения

Современная наука ищет ответ на вопрос: что для России ее безбрежное пространство - проклятие или дар божий? В частности, А. П. Паршев считает, что суровые природные условия делают ее заведомо неконкурентоспособной и создать рыночную экономику в России нельзя [10, с. 18]. В этих условиях в России необходимо развивать каркас территории, который должен складываться из крупных городов и полимагистралей. Упор должен быть сделан на крупные города с численностью населения 500 тыс. и более с инновационной экономикой, университетом федерального значения и развитой социальной инфраструктурой. Они должны быть связаны между собой скоростными железными и автомобильными дорогами и авиалиниями. Сейчас сооружаются скоростные автодороги Москва – Санкт - Петербург, Москва – Муром – Казань – Екатеринбург и в будущем вплоть до Владивостока, Москва – Воронеж – Ростов – Краснодар. Сеть таких дорог должна активно развиваться. По железным дорогам России должны мчаться скоростные поезда «Сапсаны», «Стрижи», «Ласточки», скорость которых уже превышает 200 км/ч, а в будущем, возможно, будет более 500 км/ч. Ведется модернизация БАМа и Транссиба.

Арктика – крупная физико-географическая область Земли вокруг Северного полюса, большую ее часть занимает акватория Северного Ледовитого океана, а также северные регионы Евразии и Северной Америки (рис. 4). Одни специалисты проводят ее границу по югу зоны тундры, и тогда ее площадь достигает 27 млн. кв. км. Другие считают, что она простирается от Северного полюса до Северного полярного круга (66 градусов 33 минут),

и в этом случае ее площадь составляет 21 млн. кв. км. Большую часть Арктики занимает Северный Ледовитый океан. Значительную роль Арктике в жизни и судьбе России отводил М. В. Ломоносов, в 1763 г. он провозгласил: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном». К Арктике устремляются взоры многих государств. США заявили о желании купить остров Гренландию у Дании, которая отказала им в этом.

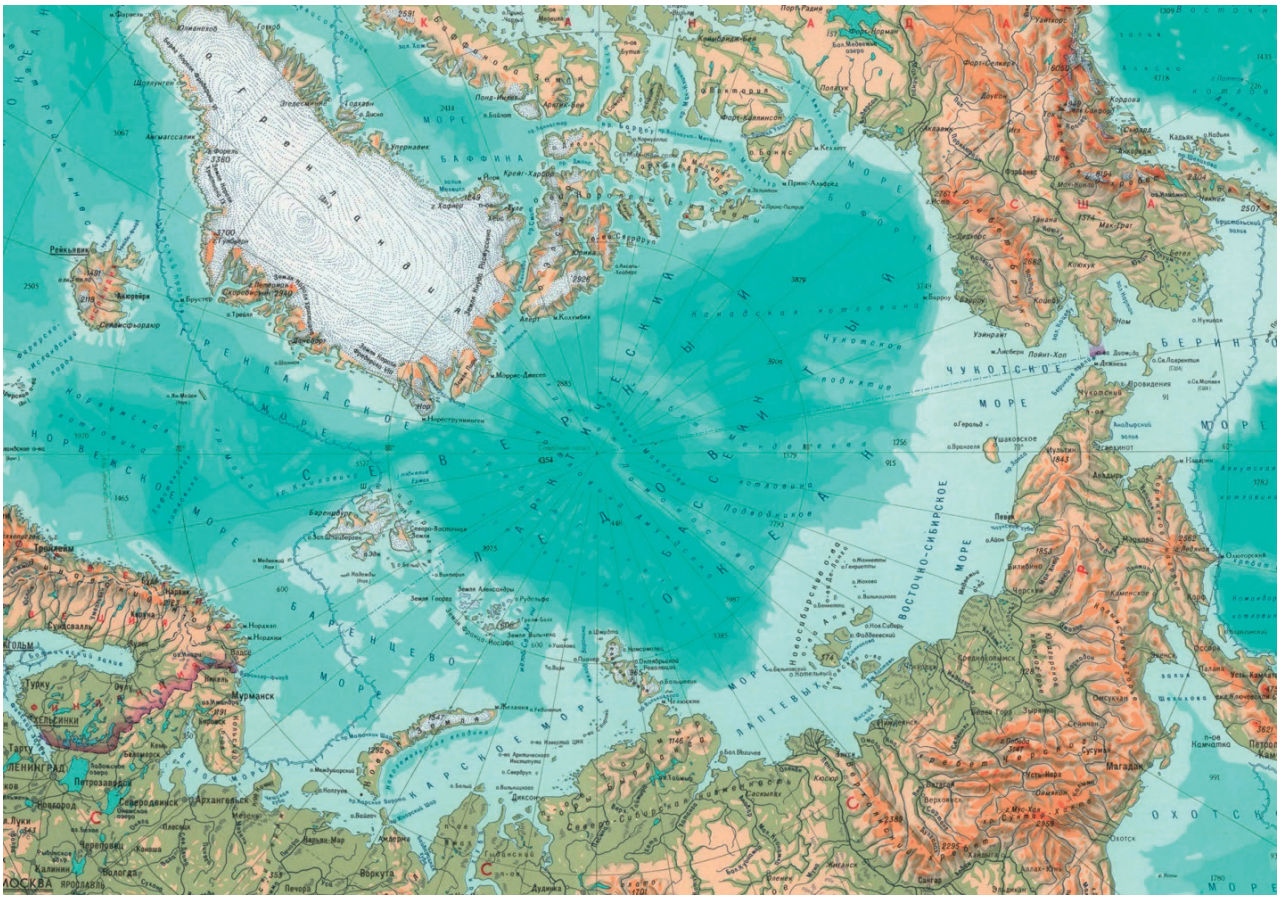

Рис. 4. Физико-географическая область Арктика

К берегам Северного Ледовитого океана выходят Российская Федерация, Канада, США (штат Аляска), Норвегия и Дания (ей принадлежит остров Гренландия). На стыке Атлантического и Северного Ледовитого океанов находится Исландия. Не имеют выхода к Северному Ледовитому океану Швеция и Финляндия, северные районы которых находятся в Арктике. В 1996 г. по инициативе Канады создан Арктический совет, который представляет собой международную организацию, призванную содействовать сотрудничеству в области охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития приполярных районов. В состав Арктического совета вошли Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия и Швеция. Специальный статус принимать решения в нем получили 6 организаций коренных народов Арктики. Права наблюдателей при Арктическом совете получили Великобритания, Германия, Испания, Италия, КНР, Республика Корея, Нидерланды, Польша, Франция, Япония, Индия, Сингапур и Швейцария.

В начале XX века Арктика была разделена между странами, выходящими к берегам Северного Ледовитого океана. Первой в 1909 г. Канада объявила о суверенитете над территорией, простирающейся от северного побережья Канады до северного полюса. В 1925 г. Канада официально закрепила свое право на арктический сектор. Советский Союз в 1926 г. постановлением Президиума ВЦИК закрепил за собой суверенитет за

своим сектором Арктики, который был расположен между 32 градусами 4 пунктами восточной долготы и 168 градусами 49 минутами западной долготы. Затем вся Арктика была поделена между странами, имеющими выход к Северному Ледовитому океану, на сектора (рис 5). В Арктике появились сектора Советского Союза, Канады, США, Норвегии, Дании и Исландии. Площадь арктического сектора СССР составляла около 9 млн. кв. км, из которых 6,8 млн. кв. км занимало водное пространство. Все острова, расположенные в советском секторе Арктики, принадлежали СССР.

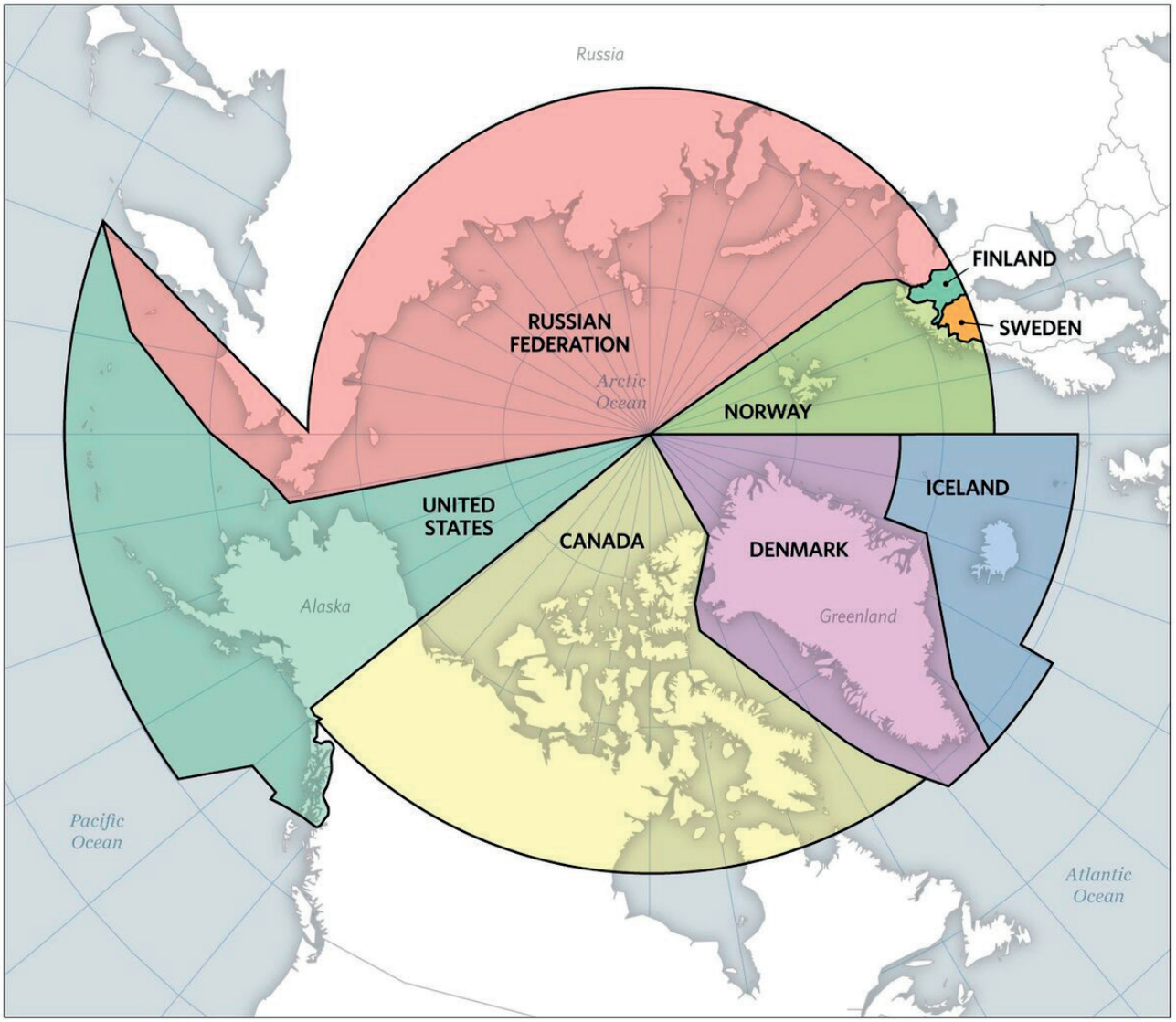

Рис. 5. Деление Арктики на сектора отдельных стран

На политической карте Арктики значительные изменения произошли в 1982 г., когда ООН была принята Конвенция по морскому праву, Россия присоединилась к ней в 1997 г. В результате Россия утратила суверенитет над 1,7 млн. кв. км акватории. Политическая карта Арктики существенно изменилась, в центральной части Северного Ледовитого океана появились нейтральные воды (рис. 6).

Большие изменения произошли в России, ее граница отодвинулась от Северного полюса (рис. 6). В понятие зоны Севера, согласно Указу Президента РФ № 296 от 5 мая 2014 г., включены следующие сухопутные территории: Мурманская область, Ненецкий авт. округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, ряд улусов Республики Саха (Якутии), Чукотского авт. округа и острова: Земля Франца Иосифа, Но-

вая Земля, Северная Земля, остров Врангеля и целый ряд малых островов (рис. 7). Фактически все эти территории находятся за полярным кругом, здесь экстремальные природные условия, по этой причине сюда трудно привлечь мигрантов, особенно из стран дальнего зарубежья. Вся эта территория находится в районе Крайнего Севера. Требуются большие затраты для ее освоения.

В Правительство РФ поступило предложение создать отдельный Арктический военно-морской флот для защиты этих территорий и акваторий. И эта работа уже проводится.

Сейчас Россия стоит на перепутье. Надо решать вопросы: что делать? с кем идти? В современном мире нельзя развиваться самостоятельно. Надо искать союзников. Необходимо находить пути сближения с Украиной. Русские, белорусы и украинцы вышли из одного корня. Много проблем и в других союзах, в том числе в НАТО и Евросоюзе. США мечтают о господстве во всем мире. Великобритания вспоминает о

Рис. 6. Современная политическая карта Арктики

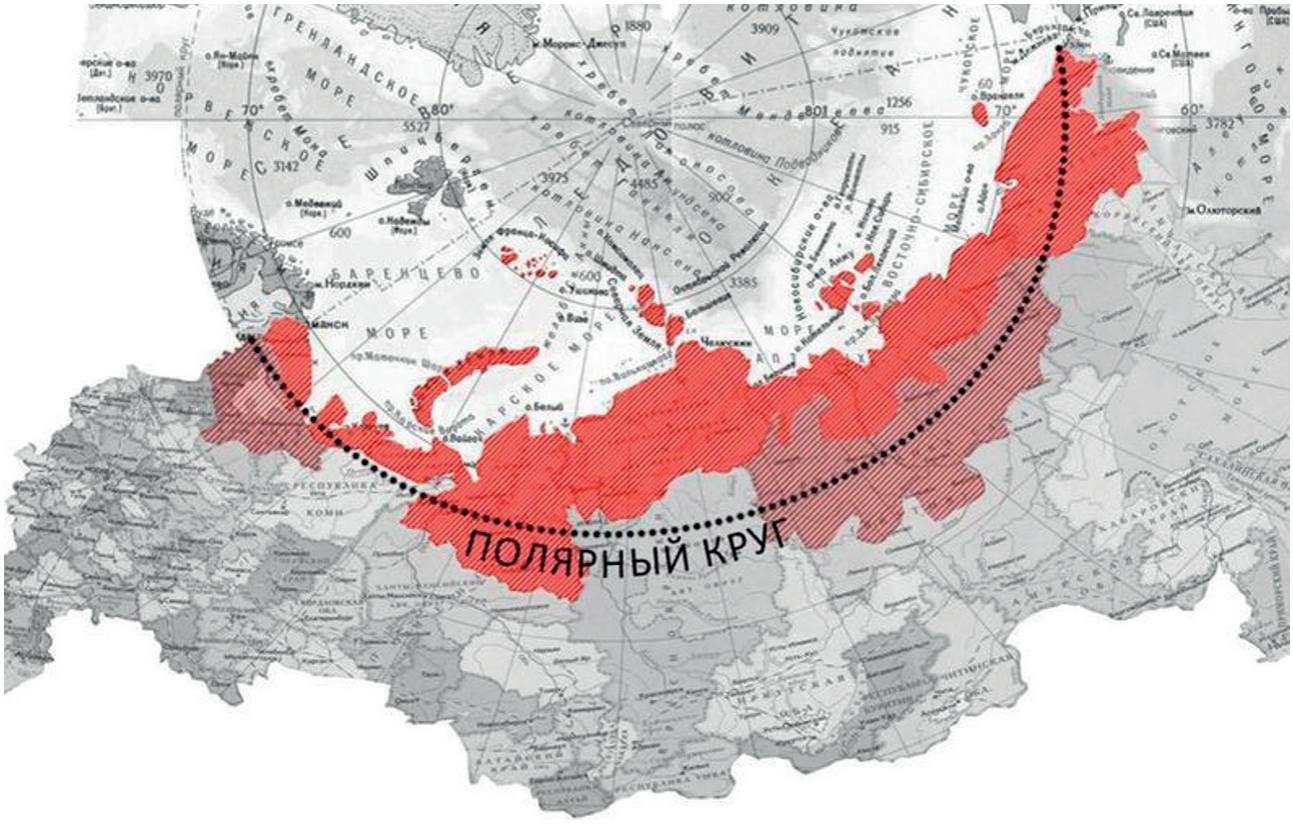

Рис. 7. Арктическая зона Российской Федерации

своем величии в прошлом. Польша пытается возродить Речь Посполитую, Турция Турецкую Османскую империю. Безусловно, Россия свое будущее должна связывать с ЕАЭС, начиная с Российско-Белорусского государства. Для России важны связи с КНР, республика активно развивается демографически и экономически. По численности населения и по объему ВВП в расчете по ППС КНР уже держава номер один в мире. У всех стран много общих проблем экологических, природноресурсных. Сейчас нужно активно бороться с коронавирусом. Надо искать не пути противостояния, а возможности взаимодействия. Не случайно только в феврале текущего года в России побывали президенты Франции, Белоруссии, Аргентины, Бразилии, канцлер ФРГ. У всех один вопрос: что делать дальше? каким путем следовать? И ответ здесь может быть только один – путем взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества.

Положение России в мировом геопространстве стало существенно меняться после 21 февраля 2022 г. В этот день Совет безопасности РФ единогласно признал независимость Донецкой Народной и Луганской Народной Республик. 22 февраля т.г. Российская Федерация заключила договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с этими республиками. 24 февраля 2022 г. руководство нашей страны приняло решение, по просьбе республик Донбасса, начать проведение специальной операции по оказанию им помощи в отражении агрессии со стороны Киева. Российские вооруженные силы начали наносить удары по военным объектам ВСУ.

В этих условиях многие страны усилили противостояние России, ввели новые санкции. 7 марта 2022 г. Россией был опубликован перечень 48 стран, признанных недружественными в отношении РФ, в который вошли: США, Великобритания, Канада, Япония, все страны Евросоюза, а также Австралия, Албания, Андорра, Исландия, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея (Южная Корея), Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, Тайвань (Китай), Украина, Черногория и Швейцария. В условиях ограничений России предстоит определить новые векторы своего развития.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: с изменениями, одобренными общероссийским голосованием. – М. : Изд-во АСТ, 2020. – 64 с.
2. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. – М. : Мысль, 1983. – 350 с.
3. Баранский Н. Н. Экономико-географическое положение / Избранные труды: Становление экономической географии. – М. : Мысль, 1980. – 287 с.
4. Государственное и муниципальной управление: теоретические основы и практика их применения: учебное пособие / под ред. В. А. Кретинина. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – 241 с.
5. Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 479 с.
6. Кузнецов В. В., Кретинин В. А. Пространство России. – LAPLAMBERT Academic Publishing RU, 2019.
7. Маергойз И. М. Территориальная структура хозяйства. – Новосибирск : Наука, 1986. – 303 с.
8. Российский статистический ежегодник. 2021. – М. : Статистика. – 692 с.
9. Российское государство вXXI веке: актуальные геополитические, социально-экономические и пространственные векторы развития: коллективная монография / рук. и отв. ред. В. А. Кретинин. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – 317 с.
10. Россия: социально-экономическая география / под ред. А. И. Алексеева, В. А. Колосова. – М. : Новый хронограф, 2013. – 708 с.
11. Трейвиш А. И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. – М. : Новый хронограф, 2009. – 372 с.
12. Формирование и совершенствование пространственной организации национального и регионального хозяйства: коллективная монография / рук. и отв. ред. В. А. Кретинин. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 294 с.

УДК 334.02

© Дмитрий Игоревич Кузьмин,
кандидат экономических наук, доцент кафедры правового обеспечения
государственного и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: *в статье представлен анализ исторических процессов, сопровождающих появление и развитие искусственного интеллекта (ИИ). Сегодня ИИ стал зрелой технологией и все более важной частью современной жизни, но его будущее неопределенно, есть шансы как на более высокий рост, так и на спад. Размышления об истории могут дать представление о его будущем. Начиная с фундаментальных определений и опираясь на исторический контекст, сделана попытка обобщить эволюцию ИИ, представить периоды развития ИИ и описать текущий рост интереса к ИИ.*

Abstract: *The article presents an analysis of the historical processes accompanying the emergence and development of artificial intelligence (AI). Today, AI has become a mature technology and an increasingly important part of modern life, but its future is uncertain, with the potential for both higher growth and decline. Reflections on history can give a glimpse of its future. Starting with fundamental definitions and drawing on the historical context, an attempt is made to summarize the evolution of AI, present periods of AI development, and describe the current growth of interest in AI.*

Ключевые слова: *история, искусственный интеллект, машинное обучение, развитие, потенциал, перспективы.*

Keywords: *History, artificial intelligence, machine learning, development, potential, prospects.*

Искусственный интеллект может оказать серьезное влияние на то, как современные общества реагируют на сложные вызовы, с которыми они сталкиваются. При правильном использовании искусственный интеллект может создать более справедливое, здоровое и инклюзивное общество. ИИ уже занял свое место в различных приложениях, например, в системах рекомендаций.

Artificial Narrow Intelligence (ANI) – этот тип ИИ в основном существует сегодня. Системы ANI могут выполнять одну или несколько конкретных задач и работать в заранее заданной среде, например, в тех, которые используются личными помощниками Siri, языковыми переводами, системами распознавания изображений, идентификацией лиц и т.д.

ANI может обрабатывать данные с молниеносной скоростью и повышать общую производительность и эффективность во многих практических приложениях, например, делать переводы на сотнях языков, идентифицировать лица и объекты на миллиардах изображений с высокой точностью, помогать пользователям принимать множество решений на основе имеющегося объема данных. ANI может выполнять рутинные или повторяющиеся задачи.

В то время как ANI лучше в специализированных областях, они не способны к обобщению, т. е. к повторному использованию полученных знаний в разных областях, например, ANI, способный к распознаванию изображений, не может передавать свои знания в область распознавания речи. Проблема обобщения до сих пор остается открытым вопросом.

Artificial General Intelligence (AGI) – относится к машинам, обладающим человеческим интеллектом. Другими словами, AGI стремится выполнять любую интеллектуальную задачу, которую может выполнить человек. AGI часто иллюстрируется в научно-фантастических фильмах ситуациями, когда люди взаимодействуют с машинами, обладающи-

ми сознанием, разумом и управляемыми эмоциями и самосознанием. На данный момент нет ничего похожего на AGI.

Artificial Superintelligence (ASI) определяется как «любой интеллект, который значительно превосходит когнитивные способности человека практически во всех областях, представляющих интерес». Предполагается, что ASI превосходит человеческий интеллект во всех аспектах, таких как творчество, общая мудрость и решение проблем. Предполагается, что ASI способен демонстрировать интеллект, которого мы не видели у самых ярких мыслителей среди нас. На данный момент ASI принадлежит к области научной фантастики [1].

Если нам когда-нибудь удастся создать ИИ, способный обобщать, понимать причинно-следственные связи, создавать модели мира, весьма вероятно, что он будет ближе к ASI, чем к AGI. ИИ преуспевает в численных вычислениях, и нет логического объяснения тому, почему ИИ понизил бы свои возможности по моделированию людей. Поиски ИИ в конечном итоге приводят к ASI.

Машинное обучение (ML) – это научное исследование алгоритмов, которые компьютерные системы изучают на основе опыта. ML можно разделить на следующие категории.

▪ Алгоритмы контролируемого обучения сопоставляют входные данные с выходными значениями на основе помеченных примеров пар вход-выход. Например, мы хотим предсказать, есть ли на изображении кошка, тогда алгоритм показывает множество размеченных изображений с кошками и без кошек. После этого алгоритм машинного обучения учится распознавать кошек на невидимых изображениях. Обучение под наблюдением требует значительных объемов размеченных данных, что часто делают люди.

▪ Алгоритмы обучения без учителя помогают находить ранее неизвестные шаблоны в наборах данных без предварительно существующих меток. Цель состоит в том, чтобы обнаружить базовую структуру данных, например, путем группировки похожих элементов в «кластеры». Неконтролируемое обучение не требует помеченных данных, а вместо этого пытается учиться само по себе.

▪ Алгоритмы полууправляемого обучения можно рассматривать как категорию между контролируемым и неконтролируемым обучением, где данные содержат как размеченные, так и неразмеченные данные.

▪ Обучение с подкреплением (RL) исследует, как агенты выполняют действия в окружающей среде, чтобы максимизировать вознаграждение. Например, когда агент RL играет в го против самого себя, изучает игру и приобретает в го интеллект выше человеческого.

В 1950 году Алан Тьюринг опубликовал знаменательную статью «Вычислительные машины и интеллект» (Turing 1950), рассматривая фундаментальный вопрос «Могут ли машины думать?» Тьюринг предложил имитационную игру, впоследствии известную как тест Тьюринга, в которой, если машина может вести разговор, неотличимый от разговора с человеком, то можно говорить, что машина разумна. Тест Тьюринга первым смог предложить механизм измерения машинного интеллекта [2].

Первый «период ИИ» начался с конференции в Дартмуте в 1956 году, на которой ИИ получил свое название и миссию. Маккарти придумал термин «искусственный интеллект», который стал названием научной области. Основное утверждение конференции звучало так: «Каждый аспект любой другой функции обучения или интеллекта должен быть точно описан, чтобы машина могла его смоделировать».

Люди были в восторге, потому что впервые компьютеры решали задачи, как люди, и казались разумными. Более широкое сообщество исследователей ИИ разделяло первоначальный оптимизм, делая смелые заявления, повышая популярность самой идеи ИИ. Марвин Мински, 1970 год: «Через три-восемь лет мы получим машину со средним человеческим интеллектом».

Заинтригованное ожиданиями и оптимизмом ведущих ученых, правительство США активно финансировало средства в исследование области искусственного интел-

лекта. J.C.R. Licklider, директор ARPA, заявлял, что «финансирует в людей, а не в проекты». Он считал, что ARPA должна позволить исследователям следовать интересующему их направлению. Основополагающий принцип привел к непринужденной исследовательской атмосфере со значительным денежным потоком без каких-либо жестких продуктов и результатов. Позже ARPA стало Агентством перспективных оборонных исследовательских проектов (DARPA). DARPA инвестировало миллионы в поддержку академических исследовательских центров ИИ, таких как лаборатория ИИ в Массачусетском технологическом институте (MIT), проект ИИ Стэнфордского университета, основанный Джоном Маккарти в 1963 году, Университет Карнеги-Меллона, а также коммерческие исследовательские лаборатории, например, SRI International.

ИИ столкнулся с первыми проблемами в 1970-х, было это связано с невыполнением обещаний, огромными ожиданиями и финансовыми трудностями. В то же время ИИ столкнулся с непреодолимыми технологическими барьерами, в основном связанными с ограничениями вычислительной мощности, памяти и скорости обработки. В середине 1960-х годов исследователи обнаружили различие между полиномиальным и экспоненциальным ростом сложности задач. Экспоненциальный рост сложности не позволяет решать проблемы большей сложности в любое разумное время.

Во времена холодной войны автоматический машинный перевод с русского на английский был одним из основных интересов США. Эксперимент Джорджтаун-IBM по машинному переводу был опубликован на первой полосе New York Times в статье, озаглавленной «Быстрый электронный переводчик переводит русский язык на английский язык». В газетах и журналах появились сообщения, в которых цитировалось предсказание руководителя эксперимента Леона Достерта о том, что скоро будет осуществлен полноценный машинный перевод.

Эти предсказания обеспечили массовое финансирование машинного перевода агентствами США с 1956 года. Прогресс был медленным, и комитету ALPAC было поручено сообщить о причинах [3]. В отчете ALPAC основное внимание уделялось экономической отдаче от машинного перевода без учета его научной ценности. В отчете сделан вывод о том, что машинный перевод не обеспечивает адекватного улучшения качества, скорости и стоимости; напротив, машинный перевод был низкого качества. Также было указано на достаточное количество переводчиков. Правительственные чиновники были разочарованы, подчеркивая малую выгоду от огромных инвестиций.

В 1973 году Британский совет по научным исследованиям опубликовал отчет профессора сэра Джеймса Лайтхилла из Кембриджского университета под названием «Искусственный интеллект: общий обзор» [4].

В отчете отражалось разочарование ИИ как в обществе, так и в научном сообществе. В отчете подчеркивается, что традиционный инженерный подход с использованием радиоволн работает лучше, чем методы искусственного интеллекта для систем автоматической посадки самолетов. Эксперименты с ИИ работали в лабораториях и небольших объемах, но не подходили для крупномасштабных задач реального мира.

В 1990–2010-х годах ИИ решал сложные проблемы, предоставляя решения, которые оказались полезными в различных областях применения, включая интеллектуальный анализ данных, промышленную робототехнику, логистику, бизнес-аналитику, банковское программное обеспечение, медицинскую диагностику, рекомендательные системы и поисковые системы.

В 2006 году Фей-Фей Ли, профессор компьютерных наук Стэнфордского университета, внес свой вклад в изменение парадигмы. Логика исследователей в то время заключалась в следующем: «Если вы не можете хорошо сделать даже одно изображение, зачем пытаться с тысячами или десятками тысяч изображений?» Ее гипотеза заключалась в том, что основным ограничением ИИ является количество данных, отражающих сценарии реального мира, и что чем больше данных,

тем лучше модели. В 2009 году был опубликован сайт ImageNet, содержащий 3,2 миллиона помеченных изображений, разделенных на 5247 категорий.

Ежегодный конкурс ImageNet Large Scale Visual Recognition Challenge (ILSVRC) значительно продвинулся за последнее десятилетие [5]. Средняя частота ошибок классификации ILSVRC составляла около 25 % в 2011 г. В 2012 г. глубокая сверхточная нейронная сеть под названием AlexNet достигла 16 % ошибок классификации, а в следующие пару лет частота ошибок упала до нескольких процентов.

Список литературы

1. Abdoullaev A. Trans-Ai: how to build true Ai or real machine intelligence and learning [Электронный ресурс] // Онтология проектирования. – 2021. – № 4 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trans-ai-how-to-build-true-ai-or-real-machine-intelligence-and-learning.
2. Соломин О. О. Тесты Тьюринга и глобальные сети. Отголоски или эволюция идеи? [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2013. – № 29. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/testy-tyuringa-i-globalnye-seti-otgoloski-ili-evolyutsiya-idei.
3. Митренина О. В. Назад, в 47-й: к 70-летию машинного перевода как научного направления [Электронный ресурс] // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nazad-v-47-y-k-70-letiyu-mashinnogo-perevoda-kak-nauchnogo-napravleniya.
4. Опенков М. Ю., Варакин В. С. Искусственный интеллект как экономическая категория [Электронный ресурс] // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-ekonomicheskaya-kategoriya.
5. Половинкин А. Н. Алгоритмы налогообложения крупных категорий объектов [Электронный ресурс] // Вестник ННГУ. – 2013. – № 4-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmy-klassifikatsii-izobrazheniy-s-bolshim-chislom-kategoriy-obektov.

УДК 352

© Александр Иванович Новиков
доктор экономических наук, профессор,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

© Александр Ефимович Илларионов
кандидат экономических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

ЭВОЛЮЦИЯ РЕФОРМ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Evolution of municipal government reforms: historical sketches

Аннотация: *рассмотрен проект закона о местном самоуправлении (МСУ) в системе публичной власти, предполагающий переход на одноуровневую систему муниципального управления. Реформирование муниципального уровня власти предполагает усиление генеративно-политического центра. Отмечается непоследовательность властей в организации местного самоуправления, чем наносится удар по чувству национального самосознания народа, в результате власть отдаляется от народа.*

Высказываются сомнения относительно решения общенациональных задач на муниципальном уровне, особенно в части муниципального устройства сельских поселений, которые являются стержнем государственности и сохранения российского генофонда.

Анализ оценки организационного процесса муниципального реформирования свидетельствует об эволюции этого процесса «сверху», в этих условиях прерогатива должна быть отдана индуктивным подходам муниципального развития. Однако на практике этого не наблюдается.

Исторические зарисовки муниципального развития позволяют оценить небывалую энергетику народного подъема в условиях позитивного процесса реформирования на отдельных исторических этапах. В настоящее время эта позитивная энергетика утрачена, поэтому эти обстоятельства следует учитывать при самоорганизации развития муниципалитетов.

Annotation. *The draft law on local self-government (LSG) in the system of public authority, which assumes the transition to a single-level system of municipal government, is considered. The reform of the municipal level of government presupposes the strengthening of the generative-political center. The inconsistency of the authorities in the organization of local self-government, which is a blow to the sense of national identity of the people, is noted, as a result, the government moves away from the people.*

Doubts are expressed about the solution of national tasks at the municipal level, especially in terms of the municipal structure of rural settlements, which are the core of statehood and the preservation of the Russian gene pool. The analysis of the assessment of the organizational process of municipal reform testifies to the evolution of this process "from above", in these conditions, the prerogative should be given to inductive approaches of municipal development. However, this is not observed in practice.

Historical sketches of municipal development allow us to assess the unprecedented energy of the people's rise in the conditions of a positive reform process at certain historical stages. Currently, this positive energy has been lost, so these circumstances should be taken into account when self-organizing the development of municipalities.

Ключевые слова: *муниципальная власть, реформы, исторические зарисовки.*

Keywords: *municipal government, reforms, historical sketches.*

Актуальность

Проект закона о местном самоуправлении (МСУ) в системе публичной власти, прошедший в январе 2022 года в Госдуме первое чтение, вызвал активное обсуждение его в субъектах РФ.

В случае его принятия он заменит Закон от 6.10.2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В свете нового законопроекта предполагается упразднение власти на уровне сельских поселений и создание муниципальных округов и районов.

В связи с переходом на одноуровневую систему муниципального управления проект закона вызывает острую дискуссию в обществе. В ходе дискуссии часто звучит мнение, что идеологи нового закона о реформировании публичной власти преследуют цель усилить в России генеративно-политический центр. В то же время они забывают о действии объективных процессов, а именно о том, что свойством генеративно-политического центра является его проявление не только во внешней среде, но и его способность к саморазвитию. Непоследовательность властей по организации местного самоуправления предполагает поиск стержня саморазвития муниципального уровня среди научного сообщества [5, с. 85-94].

В целях развития этой мысли обратимся к высказываниям Ф. М. Достоевского: «И порядки, и законы, и нравственность, и даже самый ум нации, все, наконец, всякое правильное отправление национального организма организуется лишь тогда, когда в стране утвердится прочное землевладение» [1; 3, с. 137-138].

Чтобы подчеркнуть важность института сельских поселений, обратимся к трудам Руссо. Еще Жан Жак Руссо триста лет назад говорил: «Единственное средство удержать государство в состоянии независимости от чего-либо – сельское хозяйство [12; 6, с. 77-84].

Проблемы реформирования муниципальных органов власти

При формулировании проблем эволюционного развития задача ученых заключается в проведении параллели экономических законов с законами природы или их корреляции. Так, введенный Нельсоном и Винтером термин «эволюционная экономика» подчеркивает основную идею этой теории – идею экономического естественного отбора [13].

Председатель ассоциации муниципальных образований Владимирской области, глава округа Муром Евгений Рычков заявил, что грядущая реформа местного самоуправления поставит всю страну «с ног на уши» [14].

По нашему мнению, предстоящая реформа – это удар по основам мировоззрения, по чувству национального самосознания народа, так как она отдаляет власть от народа. Преодоление мировоззренческого тупика осложняется тем, что оно происходит на фоне резкого ухудшения внешних условий развития России.

Кроме того, в условиях пандемии люди замыкаются в узких коллективах, корпорациях, своем сегменте виртуального пространства. Каким же образом будут решаться общенациональные задачи на муниципальном уровне?

Невольно возникает вопрос к идеологам реформирования по поводу уничтожения сельских поселений, которые являются стержнем государственности и сохранения российского генофонда [11, с. 57-62].

Целью настоящего исследования является исследование процесса формирования в общественном сознании государственно-патриотической идеологии при формировании муниципального уровня власти.

Представляется, что переход к модернизированной стратегии предполагает перераспределение не только полномочий, но и материальных, и финансовых средств.

Мы считаем, что обсуждаемый проект реформирования может нанести непоправимый вред производительным силам страны, так как в случае упразднения местного самоуправления на уровне городских и сельских поселений из сферы общественных отношений может произойти отток гражданских активистов в виде депутатского корпуса и специалистов низового уровня муниципальной власти.

Если сейчас в рамках действующего закона (№ 131-ФЗ) в сельских поселениях существует проблема нужных (незаменимых) кадров, способных решать общенациональные задачи, то вследствие реформирования ставка на активистов ни к чему не приведет, так как в проекте закона о местном самоуправлении (МСУ) в системе публичной власти роль активистов не предусмотрена.

Теоретическое и методическое сопровождение

В соответствии с концепцией В. И. Вернадского человек – закономерный продукт материи и Вселенной. Человек в эволюционном плане должен осознавать результат своей деятельности, и от этого зависит его активность [15]. Учитывая взаимозависимость человека и природы, наличие прямых и обратных связей между ними, требуется разработка моделей поведения человека как преобразователя мира, более глубокое исследование целей реформаторского поведения и способов достижения целей.

В настоящее время стало популярным объяснение эволюции, которое предлагает экосистемная теория, а сам процесс эволюции, на примере принятия закона о реформировании муниципальной власти, называется эволюцией сверху [9, с. 48-55].

В этих условиях должна быть повышена степень ответственности тех, кто формирует общественное мнение или влияет на него. Прерогатива должна быть отдана индуктивным подходам, призванным наблюдать действительность (реалии), собирать единичные данные, их анализировать и только потом пытаться предлагать законы общественного развития [10, с. 572-580].

В данном случае индуктивные подходы игнорируются. Учитывая это обстоятельство, процитируем Гегеля относительно законополагания: «Все разумное – действительно. Все действительное – разумно» [16].

«Действительность» по определению Гегеля – это «единство сущности и существования; в ней имеет свою истину лишённая образа сущность и лишённое устойчивости явление...» [3, с. 636].

Представляется, что при разработке такого важного законодательного акта в части муниципального реформирования законодательство должно опираться на ряд закономерностей и выделять внутренний стержень развития событий и явлений. В методологическом плане этому отвечает системный анализ, позволяющий вскрыть причинно-следственные связи, вскрыть факторы, выявить взаимосвязи между ними и спрогнозировать последствия. Только после этого возможно реформирование в такой чувствительной сфере, как муниципальный уровень общественного устройства.

Результаты исследования

Главное направление муниципального развития заключается, прежде всего, в реализации социальных гарантий для народа и обеспечении экономического роста.

Муниципальное развитие во многом определяется системой бюджетного финансирования. Последнее десятилетие остро ощущался недостаток выделяемых средств на исполнение муниципальных полномочий, в результате часть их была передана на региональный уровень. При этом были нарушены принципы сбалансированности и комплексного развития низового звена общественного устройства, так как в основе совокупного спроса определяющим звеном выступают государственные (муниципальные) расходы. Нарушение этих принципов негативно сказалось на качестве жизни сельского населения.

В результате были нарушены основополагающие принципы экономической теории получения эффекта мультипликации, согласно которому инвестиции, осуществляемые государством, благоприятно сказываются на динамике регионального внутреннего продукта (ВРП), обеспечивают рост занятости на местах, увеличивают потребление.

Политика стимулирования экономического роста призвана способствовать инновационным решениям в системе муниципального хозяйствования.

Народонаселение в России: эволюционные аспекты

В 1646 г. в России проживало 7 млн. человек, в 1719 г. – 15,6. В 1796 г. – 37,4 млн. человек, в 1815 г. – 46,3, в 1858 г. – 74,5, в 1898 г. – 128,9, в 1913 г. – 178,4 [17].

Рост народонаселения происходил в основном за счет крестьян. Социальным институтом русского крестьянства была поземельная община. Обращает на себя внимание особенность налогообложения – налог взимался не с отдельных физических лиц, а с общины.

К 1905 году в Российской империи насчитывалось около 40 млн. безземельных крестьян. Избыток рабочей силы на селе составлял примерно 23 млн. человек. С целью переселения излишествующих рабочих кадров было организовано переселение людей на строительство Транссибирской магистрали.

Следует отметить небывалую потенциальную энергию того времени. Генерал-адъютант Клейгельс писал князю Васильчикову: «Народ владеет грандиозной колоссальной энергией, но эта трудоспособность остается неиспользованной» [4, с. 19-20].

На начало XXI века, по данным Росстата, в России насчитывалось более 18 тыс. сельских поселений. Из них 72 % – это поселения с преимущественным старым населением с числом менее 200 человек, то есть в плане «энергетики» потенциал села снижается.

В настоящее время муниципальный уровень или уровень местного развития удерживается благодаря влиянию силовых полей: экономических, правовых, институциональных, включая традиции, инфраструктурных и т.д.

Все силовые поля, действующие на местное население, можно подразделить на две категории:

- первичные, действующие подсознательно;

- вторичные, действующие сознательно.

Экономические силовые поля означают действие или влияние внешних сил на реальные сложившиеся отношения различного уровня и масштаба, действующие на территории того или иного муниципалитета.

Социальное силовое поле – это совокупность прижившихся общественных отношений, подсознательно соблюдаемых большинством граждан того или иного поселения. Очередные реформы на муниципальном уровне могут привести к нарушению способности поселений, муниципалитетов к саморазвитию.

Правовое поле. Предлагаемые изменения в законодательство все далее уводят действительность от идеального правового поля. Именно в этом, на наш взгляд, заключается ошибка инициаторов нового закона о реформировании муниципального уровня.

Инфраструктурное поле. Современное инфраструктурное силовое поле – это не только традиционные понятия дорог, схем электроснабжения и т.д., но и сложные элементы информационного характера.

Трансформация силовых полей: российские реалии

В связи с реформированием муниципального уровня возникает задача новой модели общественного устройства, поиск новых точек (зон) развития. В свете формирования клиентоцентричного государства в рамках стратегии социально-экономического развития «Россия-2030» возникает запрос на разработку новой модели государственного и муниципального управления. Что может лежать в основе новой модели, какие новые инструменты потребуются для повышения чувствительности и реакции органов государственной (муниципальной) власти?

Во-первых, следует определить факторы развития реформируемого поля – сельские поселения. Главной целью реформирования должны рассматриваться проблемы и задачи низового уровня власти, которые необходимо вскрыть при исследовании реформаторских ситуаций и определить факторы их развития.

Учитывая сегодняшний уровень муниципального развития, мы считаем, что все факторы, определяющие условия и потенциальные возможности развития сельских поселений, можно разделить на четыре группы.

Первая группа факторов касается хозяйственной деятельности или производственно-экономического развития. Они определяют уровень развития производства в сельских поселениях и его способности по мобилизации местных ресурсов.

Вторая группа факторов касается социально-экономического развития муниципалитета. Они призваны определять качество жизни населения, уровень занятости населения и его доходы с учетом сложившейся инфраструктуры. Критерием развития следует считать простое воспроизводство населения в муниципальных образованиях.

Третья группа факторов связана с сохранением природного, культурного и духовного наследия. Эти факторы выступают в качестве критериев оценки экономической, социальной, культурной ценности территории того или иного муниципалитета.

Четвертая группа факторов связана с реализацией политики и институциональных преобразований, отношениями владения, распоряжения и пользования землей, лесами, водными ресурсами, объектами производства, инфраструктуры и другими участвующими в системе многофункционального развития сельских территорий. Они являются критериями организации власти и управления на местах, в регионе и стране в целом.

В своих исследованиях мы отмечаем снижение энергетического потенциала сельских жителей. Это обстоятельство привело к снижению социального статуса муниципальных органов власти, что нашло отражение в отрицательной динамике численности сельского населения.

Одной из проблем сельских поселений является низкая плотность населения, которая определяется сочетанием природных и социальных факторов. Малонаселенность накладывает отпечаток на культурную жизнь территории, ограничивает возможности получения качественного образования, удовлетворения многих культурных потребностей. Малонаселенные территории выталкивают скудное население в густонаселенные территории (Москву и другие агломерации).

Помимо прямого ухудшения уровня жизни сельских жителей России процесс реформирования также означает сокращение сферы приложения труда на селе, снижение материальных доходов. Но, кроме того, ухудшение условий жизни на селе снижает потенциальные возможности роста всей сельской экономики и сельскохозяйственного производства в частности, так как становится все более проблематичным привлечение квалифицированной рабочей силы в сельскую местность. В сельской местности, на примере Владимирской области, формируется порочный круг бедности, внутри которого низкий стандарт жизни на селе не позволяет привлечь туда инвесторов и увеличить доходы в местные бюджеты, а это в свою очередь тормозит возможности развития территории и привлечения квалифицированных кадров.

Традиционно групповым интересам отвечает общественный договор. В рамках общественного договора – это возможность реализации на каждой конкретной территории конституционно гарантированных прав и свобод для каждого человека [9, с. 35].

Развитие местной власти в период феодальной раздробленности[1]

Традиционно период феодальной раздробленности на Руси рассматривается на примере Новгорода и других княжеств, которые стали проводить независимую от Киева политику на местном уровне.

В части особенностей развития местной власти традиционно рассматривается формирование и функционирование «народного вече» как особого института государственного устройства. Из исторических материалов известно, что вече играло большую роль в жизни Новгородской республики. Вече собиралось на Торговой площади под звон вечевого колокола. С высокого помоста («степени») должностные лица республики, и прежде всего посадник, оглашали повестку вечевого собрания, руководили прениями. Большинство решений принималось криком.

Рассмотрим систему местной власти в период феодальной раздробленности на примере Владимиро-Суздальского и Московского княжеств. Местное управление в этих княжествах осуществлялось через наместников, а в сельских местностях («волостях») – через волостелей. С ростом территории Московского княжества в XIV – первой половине XV в. в

1 Дана интерпретация научных материалов Н. П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России. – М. : Высшая школа, 1968. – С. 25-30.

административно-территориальном делении оно стало подразделяться на обширные уезды. Каждый уезд представлял собой большой округ, состоявший из города и окружающих его земель. Уезд делился на волости и станы, последние получили широкое распространение на территории Александровского и Юрьев-Польского уездов.

Из истории земских реформ

В масштабах государства первая земская реформа была проведена в 1555-1556 гг. В этот период «крестьяне черносотных и дворцовых земель, а также посадские люди в городах получили право выбирать из своей среды «излюбленных голов» (старост), (целовальников или земских судей). Все должностные лица земского самоуправления выбирались на неопределенный срок, и население их могло «переменить». Позднее для них были введены ежегодные выборы»[2].

В XVII в. сложились две формы «самоуправления»: губная и земская.

В каждом округе (губе) ведал губной староста, его помощниками были целовальники. В ведении «губных старост» находились выборные от населения сотские и десятские. Губного старосту население выбирало из дворян (бояр), а целовальников из черносошных крестьян или посадских.

Выборы таких органов «самоуправления» (земские старосты и целовальники) осуществлялись черносошными крестьянами и посадскими людьми на сходах в городах, станах, волостях и погостах.

Во второй половине XVII века завершилось формирование сословной системы землевладения и землепользования. К этому времени сложилась основная форма казенной повинности крестьян. Тогда же была предпринята попытка правового регулирования земельно-имущественных отношений.

Петровский период.
Местные государственные учреждения[3]

В годы правления Петра I (с 1689 по 1725 г.) многие вопросы местного управления регулировались соответствующими указами. В период царствования Петра было выделено посадское население. Купечество, ремесленники и мелкие торговцы городов получили право выбирать из своей среды бурмистров. В 1702 г. институт губных старост был упразднен.

В начале XVIII в. старая система местных государственных учреждений и должностных лиц (аппарат воевод и губных старост) столкнулась с различными проявлениями недовольства народных масс.

Реформа местного управления 1708 г. уничтожила старый принцип назначения на должность как «государево пожалование» и превратила всех должностных лиц местного управления в чиновников абсолютной монархии, руководствующихся общегосударственными законами и распоряжениями.

Несмотря на это, инструкция 1719 г. обязывала воеводу кроме выполнения административно-полицейских функций проявлять заботу о распространении прогресса и просвещения, развитии промышленности, торговли, наук, насаждении медицинских и благотворительных заведений и т. п.

Послепетровская Россия.
Вопросы местного развития

В послепетровской России стали возрождаться принципы местного развития. На ликвидацию многих дорогостоящих и малоэффективных местных учреждений толкало и финансовое положение страны. В манифесте 9 января 1727 г. правительство было вынуждено признать, что «умножение правителей и канцелярий во всем государстве не токмо служит к великому отягощению штата, но и к великой тягости народной...» [18].

В 1726-1727 гг. были упразднены многие местные органы управления, было восстановлено исторически сложившееся уездное деление. В России насчитывалось 14 губерний, 47 провинций и 250 уездов. В последующие десятилетия это административно-территориальное деление претерпело сравнительно небольшие изменения.

Дворянско-буржуазная реформа местного самоуправления

По мнению Б. Н. Миронова, в соответствии с реформой 1785 г. было закреплено за дворянством монопольное право владеть землей и крепостными [13, с. 254].

2 Там же. С. 48, 72.
3 Там же. С. 95, 120.

В соответствии с реформой 1785 года был заложен принцип «разделения властей», в котором усматривалось влияние идей французских просветителей, однако в стране отсутствовали механизмы «разделения властей» по причине крепостной зависимости. Кроме того, многие функции городского управления остались вне компетенции сословного «самоуправления».

Считается, что в ведении городского управления остались такие функции, как продовольственное дело, развитие торговли и промыслов, вопросы городского благоустройства. В бюджетном плане заслуживают внимания механизмы и инструменты формирования бюджета. Бюджеты городов строились на отчислении одного процента от казенной питейной продажи, штрафах, мелких налогах (с печей) и эксплуатации городских оброчных статей. Дефициты в городских бюджетах покрывались сборами с населения.

В начале правления Александра I (1801-1825) по предложению Н. С. Мордвинова появилось право лиц всех сословий выкупать свободные земли. То есть предметом эксплуатации стал крепостной труд.

По Указу Александра I от 14 марта 1803 г. разрешалось помещикам освобождать своих крестьян на свободу с землей за деньги «на условиях обоюдного согласия». Освобождение крестьян получило название «вольных хлебопашцев». До 1825 года (период царствования Александра I) с момента издания указа 47 тыс. крестьян сумели купить себе свободу.

Реформа 1861 года
и сословные учреждения[4]

Чтобы подчеркнуть ответственность инициаторов сегодняшней муниципальной реформы (2021 г.), обратимся к истории принятия исторических актов на примере проектов отмены крепостного права.

Проекты освобождения крестьян от крепостной зависимости было поручено разработать и предложить для всеобщего обсуждения следующим известным политическим деятелям:

- проект Аракчеева – освобождение крестьян с землей по усмотрению помещика;

- проект Мордвинова – крестьяне получают свободу, но без земли;

- проект Гурьева – медленный выкуп крестьянской земли, проект был рассчитан на 60 лет.

При рассмотрении законопроекта о местном самоуправлении (МСУ) в системе публичной власти, предполагающего переход на одноуровневую систему муниципального управления (2022 г.), хотелось бы обратить на временные рамки принятия и реализации крестьянской реформы 1861 года.

В период подготовки этой реформы в каждой губернии были учреждены «комитеты по улучшению быта владельческих крестьян». В компетенции этих комитетов были вопросы «улучшения быта» (освобождения) крепостных крестьян.

Обращаем внимание, что проведение реформы началось с составления «уставных грамот». Всего было составлено около 113 тыс. грамот на 10013 тыс. ревизских душ[5]. В целом от крепостной зависимости было освобождено 22,5 млн. крестьян обоего пола.

Крестьянская реформа 1861 года открыла начало буржуазно-либеральным реформам Александра II. Считается, что после отмены крепостного права крестьянство России из класса-сословия феодального общества стало классом капиталистического общества[6].

Для крестьян, вышедших из крепостной зависимости, были созданы крестьянские сословные учреждения: сельские и волостные сходы, институт сельских старост и волостных старшин, волостных правлений, волостных судов.

Эти органы являлись дополнительным, бесплатным административным звеном по разрешению поземельных споров как между самими крестьянами, так и между помещиками.

4 Там же. С. 185-188.

5 Несмотря на это около 4 млн. крестьян отказались подписывать уставные грамоты, не соглашаясь с барщинными и оброчными повинностями, требуя всей земли и полной свободы от помещиков.

6 В 1881 года был издан закон об обязательном выкупе земли. Этот процесс был завершен к 1895 году. В итоге реформы почти 10 млн. человек получили в надел 33,7 млн. га земли. У 115 тыс. помещиков осталось 69 млн. га земли.

Каждое сельское общество имело сельский сход, выбиравший сельских должностных лиц (сельского старосту, сборщика податей, сотских, десятских) и разрешавший некоторые поземельные дела (например, переделы общинных земель), раскладку налогов, мелкие полицейские дела.

Кроме сельских обществ существовали волостные сходы. Волость охватывала несколько селений. В состав волостного схода входили сельские и волостные должностные лица во главе со старшиной, а также «десятидворники» – выборные от каждых десяти дворов.

Кроме того, волостной сход выбирал волостных должностных лиц для выбора главных в уездное земское собрание, разрешал хозяйственные нужды волости.

Избираемый волостным сходом на три года волостной старшина выполнял полицейские функции: следил за «сохранением общественного порядка, спокойствия и благочиния в волости». В этом деле ему подчинялись сельские старосты и другие должностные лица волости, а также волостное правление.

Земская реформа 1 января 1864 г. Земские органы самоуправления[7]

В соответствии с Земской реформой от 1 января 1864 г. формировались земские органы управления, в том числе для руководства хозяйственными делами: строительством и управлением местных дорог, школ, больниц, благотворительных учреждений, заведования продовольственным делом, организацией поземельного кредита, пропаганды агрономических знаний, улучшением кустарной промышленности, организацией земской статистики и т. п.

Аппарат земства состоял из распорядительных органов – губернских и уездных земских собраний и исполнительных органов уездных и губернских земских управ.

Для выполнения своих хозяйственных задач земства получили право облагать население специальным земским сбором. Выборы земских органов проводились раз в три года. В каждом уезде для выборов гласных в уездное земское собрание создавались три избирательных съезда: землевладельцев (главным образом, помещиков), представителей от городского общества и сельских обществ.

Для избирателей первого съезда устанавливался определенный земельный ценз, который колебался в зависимости от местного (от 200 до 800 десятин минимального ценза).

Второй съезд включал городских избирателей, располагавших гильдейским свидетельством или промышленным и торговым предприятием с оборотом в 6000 руб. В состав городских избирателей входили и владельцы недвижимой собственности с минимальным цензом в зависимости от города (уездный – 500 руб., а для столиц – до 3 тыс.).

Для третьего избирательного съезда устанавливалась многостепенная система выборов (сельский сход – волостной сход – уездный съезд), позволявшая отобрать в состав уездного земского собрания наиболее благонадежных крестьян.

Все три съезда выбирали неровное число гласных в уездное земское собрание (их число определялось специальным расписанием министерства внутренних дел), с частым превышением числа гласных от землевладельцев.

Уездные земские собрания собирались ежегодно на сессии, и вся текущая работа падала на избранную им уездную земскую управу.

С 1866 г. правительство царской России провело ряд законов, ограничивающих земскую деятельность. Исполнительным органом волостного земства была волостная земская управа. Опасаясь самостоятельных действий крестьянства в волостных земствах, правительство предписало уездным комиссарам «наблюдать» за их деятельностью. Через сельские избирательные комиссии уездный комиссар добивался того, что в волостное земство попадали кулаки и представители местной эсеровской сельской интеллигенции.

Таким образом, многие черты бывшей сословной крестьянской организации с опекой вышестоящих властей были сохранены и после революции.

7 Дана интерпретация научных материалов Ерошкина Н. П. Указ. соч. С. 237.

Заключение

1. В настоящей статье приведены исторические зарисовки формирования местных органов управления в России. Актуализированы вопросы эволюции реформ в зависимости от уровня развития производительных сил и состояния отношений между властью и обществом.

2. Высказана озабоченность в связи с тем, что идеологи нового закона о реформировании публичной власти в России (2021 г.) преследуют цель усилить в России генеративно-политический центр, не отдавая отчета относительно способности муниципального уровня к саморазвитию.

3. Приведены механизмы развития муниципального хозяйствования и обеспечения социальных гарантий населения через инструменты силовых полей: экономических, правовых, институциональных, включая традиции, инфраструктурных и т.д.

4. Приведен опыт разработки и принятия исторического акта, связанного с отменой крепостного права 1861 года. В целях осознания ответственности идеологами проекта муниципального реформирования в сфере публичной власти обращаем внимание, что его принятие должно быть сопряжено с сохранением важнейшего института государственного устройства – сельских поселений.

Список литературы

1. Андреева О. Р., Бабаев Б. Д., Берендеева А. Б., Новиков А. И. Село и социальная инфраструктура: место в концепции устойчивого развития старопромышленного региона / науч. ред. А. Б. Берендеева и А. И. Новиков. – Иваново : Иван. гос. ун-т. 2011. – 280 с.
2. Гегель. Соч. – М., 1937. – Т. 5.
3. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); редкол.: В. Г. Базанов (гл. ред.), Г. М. Фридлендер (зам. гл. ред.), В. В. Виноградов и др. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1972-1990. – Т. 25. – С. 137-138.
4. Его сиятельству князю Васильчикову Б. А. Труды Вольного экономического общества России. – М., 1997. – С. 19-20.
5. Илларионов А. Е., Новиков А. И. Муниципальный уровень или локальный принцип пространственного развития в России // Ученые записки. – 2019. – Спецвыпуск. № 3. – С. 85-94.
6. Илларионов А. Е., Новиков А. И., Сажина Е. Ю. Спасем село, спасем Россию // Местное самоуправление перед лицом современных вызовов: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 9 ноября 2018 года / отв. ред. В. Ю. Картухин. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – С. 77-84.
7. Лексин В., Швецов А. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения // Российский экономический журнал. – 1995. – № 2. – С. 25-31.
8. Миронов Б. Н. Историческая социология России: учебное пособие. – СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, Интерсоцис, 2009.
9. Новиков А. И. Эволюция государственного устройства и режима управления // Российская государственность и революция: социально-политические и культурные детерминанты развития России в XX-XXI веках: материалы научно-практической конференции (Калягинские чтения) 14-15 октября 2016 г. / под. ред. Р. В. Евстифеева. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2016. – С. 48-55.
10. Новиков А. И. Измерение экономических процессов реформирования экономики России: методологические аспекты // Форсайт «Россия": новое производство для новой экономики: сборник докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2016) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – М. : ИНИР, Культурная революция, 2016. – Т. II. – С. 572-580.

11. Новиков А. И. Ивановское село в контексте концепции развития «глобальная деревня» // Аграрный вестник Верхневолжья. – 2013. – № 2 (3). – С. 57-62.
12. URL: https://socratify.net/quotes/zhan-zhak-russo/61097 (дата обращения: 05.02.2022).
13. URL: https://studref.com/636561/ekonomika/ekonomicheskaya_teoriya_cheloveke_rynochnoy_ekonomike (дата обращения: 05.02.2022).
14. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/glava-okruga-murom-evgeniy-rychkov-o-novom-zakone-o-mestnom-samoupravlenii-segodnya-u-rossii-uzhe-tr/ (дата обращения: 05.02.2022).
15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-sisteme-priroda-obschestvo-soznanie (дата обращения: 05.02.2022).
16. URL: https://proza.ru/2017/04/16/310 (дата обращения: 05.02.2022).
17. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-istoricheskaya-demografiya-imperskoy-rossii-chi-analiticheskiy-obzor-sovremennoy-literatury-1 (дата обращения: 05.02.2022).
18. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gubernskie-reformy-i-gubernatorskoe-upravlenie-v-rossii-v-xviii-v (дата обращения: 05.02.2022).

УДК 338.28

© Михаил Алексеевич Розенков,
Заместитель начальника опытного производства ВНИИ «Сигнал», аспирант кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, г. Владимир
E-mail: mehel33@mail.ru

© Rosenkov Mikhail Alexeyevich,
Deputy Head of Pilot Production VNII «Signal», post-graduate student of the Department of Management of the Vladimir branch of the RANEPA, Vladimir,
E-mail: mehel33@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ЦЕПОЧКЕ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ

Conceptual approaches to the management of organizations in the value creation chain

Аннотация: *государственная поддержка организаций оборонно-промышленного комплекса страны предусматривает в том числе выполнение задания по достижению к 2030 году равных объемов выпуска военной и гражданской продукции, однако потребность в росте расходов на вооружение и специфические проблемы указанных организаций требуют инновационных решений организационного плана. В настоящей работе исследованы кластерный и экосистемный подходы к управлению организациями, включенными в цепочку создания ценности, и предложены графические модели реализации возможных решений.*

Annotation: *State support for organizations of the country's military-industrial complex, among other things, provides for the fulfillment of the task of achieving equal volumes of military and civilian production by 2030, however, the need for increased spending on weapons and the specific problems of these organizations require innovative organizational solutions. In this paper, cluster and ecosystem approaches to the management of organizations included in the value chain are investigated and graphical models for the implementation of possible solutions are proposed.*

Ключевые слова: *кластер, экосистема, оборонно-промышленный комплекс, управление организациями, фрактал.*

Keywords: *cluster, ecosystem, military-industrial complex, organization management, fractal.*

В качестве вариантов реорганизации просматривается переход на построение кластерных структур, применение которых аналитики рассматривают как закономерный этап, отмечая при этом, что «кластеризацией охвачено 50 % экономик развитых стран мира» [4, с. 69].

Специфика кластерного подхода для оборонной сферы, по мнению специалистов [2], заключается в необходимости соответствовать и требованиям рынка, и условиям выполнения гособоронзаказа, а также в потребности координации трансфера технологий с соблюдением особых условий реализации результатов интеллектуальной деятельности (РИД) как в специальных изделиях, так и продукции гражданского назначения. Формирование подобных структур не только реализует кластерные эффекты и позволяет комплексно использовать РИД, но и создает дополнительные рабочие места в смежных отраслях и поставляет на внешний и внутренний рынок конкурентоспособную продукцию двойного и гражданского назначения.

На наш взгляд, при таком подходе скорее следует речь вести о формировании не столько кластера, сколько о построении гибкой и разветвленной бизнес-экосистемы.

Та же группа авторов в другом исследовании делает упор на то, что класте-

ры оборонно-промышленных комплексов (ОПК), используя рыночные инструменты приобретения долей (акций) в иных организациях или механизмы слияния, присоединения, поглощения и тому подобное, смогут гибко менять структуру собственности в целях реализации проектов по гособоронзаказам и выпуску продукции гражданского назначения [3].

В настоящее время функции экосистем в некоторой степени выполняют государственные корпорации (Ростех, Роскосмос, «Тактическое ракетное вооружение», Росатом), в состав которых входят кластеры, которые, правда, именуют себя холдингами [7]. Например, в состав Госкорпорации «Ростех» входят такие кластеры как авиационный, радиоэлектронный, кластер обычного вооружения, боеприпасов и спецтехники [17, с. 211]. В данном случае, если учесть, что отечественное законодательство не содержит таких организационно-правовых форм как холдинги и кластеры, то речь идет о стремлении исследователей отразить особенности выстраивания цепочек создания ценностей в сложившихся условиях хозяйствования организаций ОПК.

Холдинг как форма организации предпринимательской деятельности представляет собой группу участников, взаимодействующих на принципах экономической зависимости и контроля. Причем, сохраняя самостоятельность, участники подчиняются головной организации, которая доминирует в части принятия управленческих решений.

Российские корпорации контролируют более 80 % производства вооружений на отечественном рынке. Например, организации Госкорпорации «Ростех» в 2020 году выполнили 540 НИОКР, «выведено на рынок 300 инновационных продуктов, внедрено в производство 130 инновационных технологий. Получено 800 патентов и 900 ноу-хау, продано 840 и приобретено со стороны 250 прав на результаты интеллектуальной деятельности» [6].

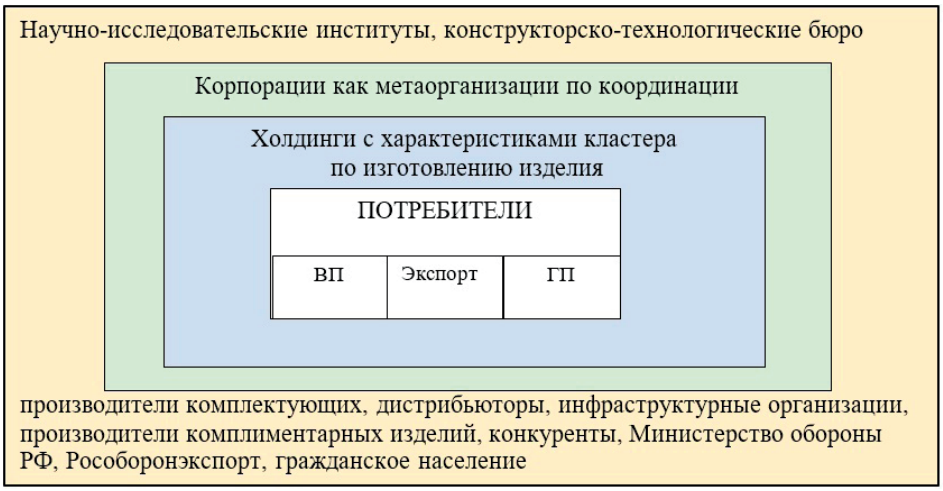
Наблюдательный совет Госкорпорации «Ростех» определяет стратегию импортозамещения и развития корпорации в целом, в рамках которой осуществляет нормотворческую и координирующую деятельность: разрабатывает и корректирует Единый номенклатурный справочник продукции (ЕНО), осуществляет методическое обеспечение заключения сделок между организациями корпорации, а также обеспечивает деятельность Центра компетенций, выполняющего «работу по организации и сопровождению закупочных процедур, обучению персонала и формированию ЕНО продукции, закупаемой организациями корпорации» [6, с. 174]. Выравнивать и повышать компетенции работников организаций некоторые исследователи предлагают на базе технологий блокчейн [14].

В данном случае корпорацию следует рассматривать как метаорганизацию, осуществляющую деятельность по координации работы организаций, часть акций которых государство как собственник передало корпорации в управление при ее создании.

Экосистему организаций ОПК, с нашей точки зрения, тогда можно представить в виде совокупности участников, представленных на рисунке 1, в число которых входят не только организации ОПК, выстроенные в цепочки создания ценности, но и потребители продукции указанных организаций, а также организации внешней среды системы ОПК как партнерские организации, участвующие в процессе деятельности и коэволюции экосистемы в целом.

Кластеры в экосистеме представляют собой совокупность партнерских организаций, входящих в цепочки создания ценности, а функции обеспечения кооперации, координации и коммуникаций выполняет метаорганизация, созданная государством на базе части собственности организаций ОПК.

Стать участником бизнес-экосистемы готов и ПАО «Промсвязьбанк», предлагая как опорный банк для ОПК свои услуги в качестве интегратора коммуникаций между организациями ОПК, а также обсуждение вопросов проектного финансирования и диверсификации.

Примечание – ВП – военная продукция, ГП - гражданская продукция.

Рис. 1. Графическая модель бизнес-экосистемы предприятий ОПК

Государство в лице Правительства также участвует в деятельности экосистемы ОПК, определяя правила ее функционирования. Так, например, утверждены правила ведения реестра результатов интеллектуальной деятельности в сфере обороны и безопасности, непосредственно связанных с обеспечением обороноспособности страны, или нормативы регулирования цен на продукцию, поставляемую по гособоронзаказу (ГОЗ), и т.д.

Среда экосистемы пополняется совместно используемыми информационными ресурсами, к которым следует отнести Единый федеральный каталог оборонной продукции или программно-технический комплекс автоматизации системы каталогизации предметов снабжения [21], что позволяет соисполнителям второго и третьего уровней осуществить кооперацию, а также обеспечивает экономию на исследовании рынка. Подобные базы данных и цифровизация ОПК в целом обеспечивают создание платформ, повышающих эффективность деятельности экосистемы.

Цифровизация в условиях пандемии ускорила процесс коммуникации между организациями, что послужило одним из факторов роста бизнес-экосистем. Так, по оценкам специалистов, наблюдается «в России более 150 экосистемных проектов, около 80 % из них поддерживается за счет государственного субсидирования» [5, с. 130]. В то же время, по оценкам Федеральной антимонопольной службы РФ, «бумажный документооборот» и «ручной» анализ доминируют в системе гособоронзаказа, что ведет к потерям времени и иных ресурсов. С другой стороны, Сбербанк РФ, который активно формирует свою экосистему, отмечает, что практика применения программного обеспечения, созданного за рубежом, не защищает от передачи баз данных за переделы нашей страны [20, с. 38].

Однако исследователи отмечают, что лучшие экосистемы созданы предпринимателями для предпринимателей, а задача государства заключается в большей степени в создании необходимых условий для их деятельности [10]. Другим важным фактором формирования бизнес-экосистем выступает наличие базы инновационных знаний, уже дающих конкурентные преимущества их обладателям, а также влияние благоприятного окружения, обеспечивающего реализацию стратегии взаимодействия системообразующих организаций ОПК и инфраструктуры.

Как полагал Джеймс Мур и его последователи в рамках экосистемного подхода, организацию следует считать «не частью конкретной отрасли, а звеном, относящимся ко множеству отраслей» [9, с. 38]. В этом плане экосистемы позволяют стирать границы между отраслями за счет партнерских отношений и коммуникаций, основанных на цифровизации экономики [1, с. 257], позволяющей снижать операционные издержки [5, с. 130].

В экосистеме расширяется традиционная структура поставок, уступая место стремлению достичь общих целей реализации проектов, основанных на общем видении перспектив цепочки создания ценности. Причем исследователи отмечают, что ценность оценивается в четырех измерениях: для потребителя, для конкретной организации, для всей совокупности организаций экосистемы, а также для всего общества [8, с. 82].

Отмечая специфику бизнес-экосистем в части одновременного присутствия в них элементов иерархии, рынка и сетей, исследователи объясняют тот факт, что в таких системах сочетаются сотрудничество с конкуренцией [11]. Такую систему сложно формировать, но для организаций ОПК определяющим моментом может служить имеющийся научно-технический задел [19], вокруг которого может выстраиваться новая система.

В качестве основных направлений построения экосистемы исследователи видят формирование не только партнерских отношений в принятии и реализации совместных решений, а также построение надежных коммуникаций и обмен информацией и лучшими практиками, но и технологий управления социальными и экономическими процессами в экосистеме [15].

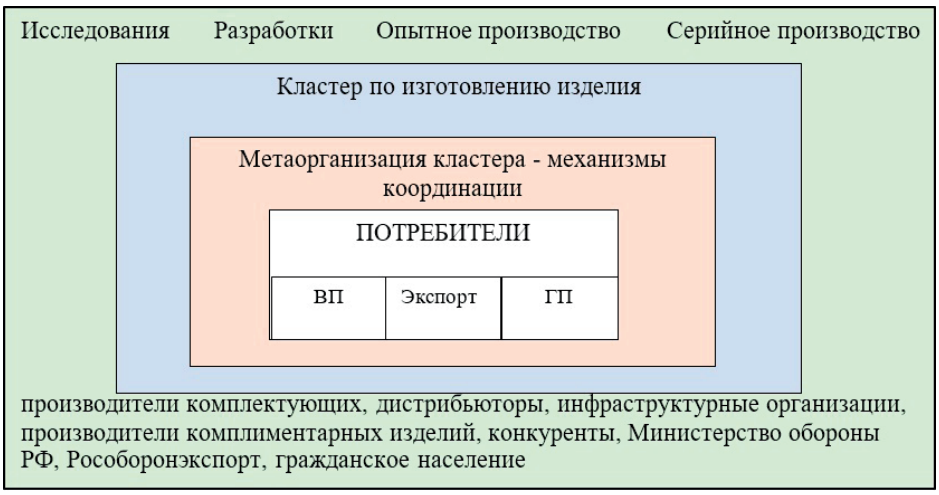
Что касается связей внутри экосистемы и связей с внешней средой, то здесь не обойтись без системного подхода [12], а также подхода, который называют фрактальным. Под фракталом в данном случае будем понимать искусственную типологию, особенностью которой выступает «самоподобная иерархически организованная структура» [13, с. 149]. Такой подход позволит лучше понять природу организаций ОПК, ориентированных на формирование экосистемы.

Дело в том, что исследователи данной предметной области наряду с рассмотрением организации как части бизнес-экосистемы, пишут о том, что «часто сложные бизнес-экосистемы сами являются встроенными в еще более сложные и крупные системы» [18, с. 26], мотивируя важностью доступа к множеству рынков или сложностью выстраивания отношений по всей цепочке создания ценности, тем самым подтверждая возможность рассмотрения бизнес-экосистемы как некого фрактала.

Опираясь на положения фрактального подхода, сами организации ОПК можно рассматривать как экосистемы с их достоинствами и недостатками в практической деятельности. В подтверждение выдвинутого предположения можно привести высказывание сторонников экономических систем с замкнутым циклом, которые замечают, что «каждому предприятию важно формировать свою собственную бизнес-экосистему, т.к. это позволит преодолеть политические и рыночные барьеры» [15, с. 131].

В этом случае графическая модель бизнес-экосистемы организации ОПК может быть представлена схемой, отраженной на рисунке 2, из которого следует, что, производя гражданскую и военную продукцию (как для внутреннего потребления, так и на экспорт), организация координирует свое взаимодействие с внешней средой с помощью специально созданной метаорганизации как органа управления кластером, участниками которого выступают как исполнители НИОКР и непосредственные производители изделий по гособоронзаказу, так и производители комплектующих, дистрибьюторы, инфраструктурные организации, производители комплиментарных изделий, конкуренты, Министерство обороны РФ, Рособоронэкспорт, гражданское население.

В качестве примера бизнес-экосистемы организации можно привести ПАО «Северсталь», которое реализует проекты, направленные «на удовлетворение человеческих потребностей в сферах путешествий, медицины, образования и ритейла» [16, с. 162], а в будущем на базе указанных активов формировать экосистемы по типу Amazon.

Примечание – ВП – военная продукция, ГП - гражданская продукция.

Рис. 2. Фрактальная модель бизнес-экосистемы предприятия

Подводя итоги, следует отметить, что государственная поддержка организаций ОПК стимулирует выпуск инновационных продуктов, но поставленные задачи по диверсификации в части роста доли выпуска гражданской продукции трудно достижимы в силу специфических проблем выполнения ГОЗ.

В качестве решений может выступить переход к кластерным структурам и построение бизнес-экосистем, в которых организации ОПК могут как выступать элементами экосистемы корпораций, так и создавать собственные экосистемы, используя фрактальный подход.

Список литературы

1. Аликаева М. В., Асланова Л. О., Ашинова И. В. Перспективы развития бизнес-экосистем и их воздействие на экономику // Наукосфера. – 2020. – № 12-2. – С. 254-259.
2. Антипина Е., Журенков Д. Научно-промышленные кластеры двойного назначения. Новый вектор диверсификации организаций ОПК и реиндустриализации региональной экономики // Новый оборонный заказ. Стратегии. – 2020. – № 3 (62). – С. 86-88.
3. Батьковский А. М., Леонов А. В., Пронин А. Ю. Формирование технологических кластеров в условиях диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 8-2. – С. 62-66.
4. Батьковский А. М., Фомина А. В. Создание территориальных кластеров оборонно-промышленного комплекса (на примере радиоэлектронной промышленности) // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 2. – С. 69-74.
5. Бездудная А. Г., Трейман М. Г. Бизнес-экосистемы компаний: конкуренция или сотрудничество, развитие цифровых подходов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 4 (130). – С. 129-134.
6. Годовой отчет Государственной корпорации «Ростех» за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: https://rostec.ru/upload/iblock/f16/p9uys0xhnyvgqhyfvmvqb9430t4lifk8.pdf (дата обращения: 20.01.2022).
7. Гражданские и военные вертолеты российского производства [Электронный ресурс]. URL: https://rhc.aero/about (дата обращения: 30.01.2022).
8. Егоршев С. М. Формирование и развитие транспортной бизнес-экосистемы // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 8 (110). – С. 82-84.
9. Ивченко П. А. Особенности понятия и проектирования бизнес-экосистемы // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 37-44.
10. Кузьмина Т. И., Мандрик Н. В. Анализ и систематизация факторов, влияющих на формирование бизнес экосистем // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 12 (130).
11. Куимов В. В., Смоленцева Л. Т. Кооперационно-сетевые бизнес-экосистемы и конкурентоспособность. Опыт анализа // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2020. – № 9. – С. 106-110.
12. Лапыгин Ю. Н. Системное решение проблем. – М. : Эксмо, 2007. – 336 с.
13. Масселъ Л. В. Фрактальный подход к структурированию знаний и примеры его применения // Онтология проектирования. – 2016. – Т. 6. – № 2 (20). – С. 149-161.
14. Орманова Ж. Б., Исакунов А. М. Органистический подход к обозначению способности предприятия к конкуренции и кооперации в условиях реализации концепции устойчивого развития и развития бизнес-экосистем // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2020. – Т. 19. – № 4. – С. 135-144.

15. Попова Е. В., Срих Н. П. Значение бизнес-экосистем для циркулярной экономики // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 6 (120). – С. 131-133.
16. Розенберг Г. С. Бизнес-экосистемы: что стоит за словами и куда это ведет? // Биосфера. – 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 161-167.
17. Романов М. И. Динамика развития оборонно-промышленного комплекса России: проблемы и перспективы // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 2. – С. 209-212.
18. Росинская Н. Ю. Феномен эмергентности как результат развития бизнес-экосистемы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. – № 7А. – С. 21-29.
19. Фирулев О. В., Морозов Е. А. Современный подход к учету и использованию результатов научно-технической деятельности // Новый оборонный заказ. Стратегии. – 2021. – № 6. – С. 92-94.
20. Четверикова О. Н. Как «бизнес-экосистемы» вытесняют государство // Свободная мысль. – 2021. – № 2 (1686). – С. 25-42.
21. Чубаха И. Каталог предметов снабжения – маркетинговое оружие ОПК // Новый оборонный заказ. Стратегии. – 2020. – № 2. – С. 80-84.

УДК 349.6

© Екатерина Евгеньевна Чередниченко
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Cheredn@mail.ru

Ekaterina Evgenievna Cherednichenko
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Vladimir Branch of the RANEPA

ЭКОЛОГИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Ecology in the context of a pandemic

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению актуальной на сегодняшний день проблемы - пандемии коронавирусной инфекции, а также её влияния на экологию. Рассмотрены различные последствия, связанные с решением этой проблемы, а также возможное будущее в условиях пандемии. Актуальность данной статьи заключается в том, что пандемия прошедшего года стала самой обсуждаемой темой, которая затронула весь мир. Всемирная изоляция не только отразилась на жизни людей, но и повлияла на окружающую нас природу. В статье приводятся как положительные, так и отрицательные последствия влияния пандемии на экологию. Речь идет о качестве воздуха и воды, пластике и бытовых отходах, экономике и ее восстановлении после пандемии.*

Abstract: *The article is devoted to the consideration of the current problem - the coronavirus pandemic, as well as its impact on the environment. The various implications associated with addressing this problem, as well as the possible future in the context of a pandemic, are considered. The relevance of this article lies in the fact that the pandemic of the past year has become the most discussed topic that has affected the whole world. Worldwide isolation has affected not only people's lives, but also the nature around us. The article presents both positive and negative consequences of the pandemic for the environment. We are talking about the quality of air and water, plastic and household waste, the economy and its recovery after the pandemic.*

Ключевые слова: *коронавирус, пандемия, экология, последствия.*

Keywords: *coronavirus, pandemic, ecology, consequences.*

В 2020 году весь мир столкнулся с невиданной ранее проблемой, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-19. 11 марта этого же года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) официально объявила о пандемии коронавируса, которая привела к крупнейшему карантину в истории человечества. Многие страны ввели ограничения на въезд и выезд за границу своего государства, была приостановлена деятельность предприятий, введены ограничения на передвижение граждан внутри населенных пунктов. Все это было предпринято в целях уменьшения распространения вируса. В результате оживленные города превратились в города-призраки, общественные площади опустели, миллионы людей находились и многие еще находятся в изоляции, экономика и биржа рухнули по всему миру.

Несмотря на все указанные выше негативные последствия, по мнению ученых, ограничения, вызванные пандемией, оказали положительное влияние на экологию, так как резко снизилось загрязнение окружающей среды во всем мире. Рассмотрим некоторые аспекты взаимосвязи пандемии и экологии. Начнем с положительных моментов.

1. Положительное влияние на чистоту атмосферного воздуха.

Для предотвращения распространения коронавирусной инфекции во всем мире было ограничено воздушное, железнодорожное и автомобильное движение, приостановлена деятельность производств, а большинство работников перешло на удаленный режим работы. В результате этого произошло сокращение всех мировых выбросов и загрязнений воздуха. Концентрация вредных веществ в атмосфере в период пандемии снизилась на 16 % по сравнению с 2019 годом. Об этом свидетельствуют расчеты Института экологии и Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ. Пандемия привела к наибольшему за всю историю наблюдений сокращению объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и улучшению качества воздуха в мире. В целом сокращение выбросов из-за пандемии было в 6 раз больше, чем во время мирового финансового кризиса 2008 года и в 2 с лишним раза - чем во время Второй мировой войны[1].

В масштабе отдельных городов эффект локдауна оказался заметнее. По данным Мосэкомониторинга за первую половину 2020 года, в целом по Москве концентрации оксида углерода (по сравнению с первым полугодием 2019 года) оказались ниже на 11 %, диоксида и оксида азота — на 22 % и диоксида серы — на 36 %, взвешенных частиц PM10 — на 13 %[2].

Кроме того, за время пандемии значительно снизилось использование нефти и нефтепродуктов, что сократило выбросы углекислого газа от его переработки и потребления в разы.

Таким образом, в мире был проведен масштабный эксперимент, не совсем подконтрольный человеку, по отказу населения от существующих ныне благ цивилизации.

2. Положительное влияние на водные объекты.

Пандемия коронавирусной инфекции оказала влияние и на водные объекты. Исследователи отметили улучшение состояния водной среды, связанное с сокращением движения водного транспорта, уменьшения количества отдыхающих около водных акваторий. Все это привело к сокращению количества мусора и увеличению количества водных обитателей у берегов рек и озер. Режим самоизоляции привел к тому, что даже в крупные города вернулись почти исчезнувшие животные, птицы и рыбы[3].

В разы сократилось количество туристов, посещающих водные объекты. Так, например, из-за того, что гондолы перестали возить тысячи туристов по каналам Венеции, вода стала там прозрачной, осадок осел на дно, и люди смогли увидеть плавающих рыб.

Так как многие предприятия прекратили свою работу или перешли на более щадящий режим, сократился объем сбросов загрязняющих веществ в поверхностные водные объекты. Таким образом, произошло естественное очищение и улучшение свойств воды.

Теперь перейдем к отрицательному влиянию пандемии коронавируса на экологию.

1. Увеличение количества пластика и бытовых отходов.

В условиях ограничения передвижения многие люди были вынуждены заказывать через интернет продукты из магазинов и готовую еду из кафе и ресторанов. Это существенно увеличило количество пластиковой и одноразовой упаковки. Общий объем упаковки, используемой для онлайн-торговли, вырос с апреля 2020 года на 17–25 %. По данным компании «Эколайн», которая занимается вывозом и переработкой отходов в нескольких административных округах Москвы, доля упаковки среди отходов из жилых домов достигла 90 %[4].

1 Пандемия очистила воздух, но это ненадолго [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2020/07/10/pandemiia-ochistila-vozduh-no-eto-nenadolgo (дата обращения: 10.09.2021).

2 Меньше углекислого газа, больше пластика: как пандемия повлияла на экологию [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/10834849 (дата обращения: 10.09.2021).

3 Пандемия и окружающая среда: экология пластика [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20200425/305756871.html (дата обращения: 12.09.2021).

4 Меньше углекислого газа, больше пластика: как пандемия повлияла на экологию [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/10834849 (дата обращения: 10.09.2021).

Но главной проблемой стали средства индивидуальной защиты от вируса: маски, перчатки, спреи, гели и салфетки для обработки рук. Государства просто не были готовы к появлению такого рода отходов и в таком количестве, поэтому не были разработаны специальные способы и меры по утилизации данных отходов. Фактически это медицинские отходы, которые в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» подлежат сбору, использованию, обезвреживанию, размещению, хранению, транспортировке, учету и утилизации в порядке, установленном законодательством в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Использованная маска или перчатки могут содержать вирус и являться источником заражения. После начала пандемии Роспотребнадзор рекомендовал россиянам собирать в отдельный пакет использованные медицинские маски, одноразовые перчатки, герметично их упаковывать и утилизировать вместе с бытовым мусором, но это не решение проблемы.

2. *Необходимость наращивания производств, потерпевших убытки в результате пандемии.*

Специалисты говорят о том, что положительное влияние пандемии на экологию носит временный характер, и в ближайшем будущем страны будут налаживать свою экономику за счет активизации всех видов производств. Поэтому вредное воздействие на экологию может увеличиться. По мнению директора «Бюро экологической информации» Ангелины Давыдовой, краткосрочные экопобеды в результате пандемии могут обернуться негативным опытом — после ее спада потребление и сопутствующие выбросы вновь могут резко вырасти[5].

История показывает, что после финансовых кризисов, как правило, экологические показатели на время улучшаются. Так, в период 2008–2009 гг. из-за приостановления промышленной и транспортной деятельности глобальные выбросы сократились на 1,3 %. Однако в 2010 году начался экономический подъем, и показатели выбросов превысили докризисные[6]. Это связывается с переходом некоторых государств на политику «грязных производств», приостановкой действий некоторых экологических норм, «зеленых проектов» и программ по снижению выбросов и сбросов. Так может произойти и сейчас, тогда откат экологических достижений произойдет на десятилетия назад, размыв те положительные наработки, которые были сделаны на сегодняшний день.

Какие же можно сделать выводы из сложившейся ситуации?

Ограничения, введенные в результате пандемии, наглядно показали, что природа прекрасно может обходиться без человека, она может восстанавливаться, очищаться и преодолевать многие негативные последствия жизнедеятельности человека. Человек же, в свою очередь, сильно зависит от природы и ее ресурсов.

Влияние коронавируса на экологию двояко, его пока сложно оценить в полной мере. Возможно, что все положительные изменения нивелируются последующей активной деятельностью человека в погоне за наращиванием производственного потенциала и скорейшим поднятием экономики всех стран.

Человек все больше оказывает свое влияние на природу, а она не остается в долгу. Известный ученый и писатель Дэвид Квамменн в своей книге говорит об антропогенной природе появления новых вирусов: «Мы вторгаемся в тропические леса и другие дикие ландшафты, в которых обитает так много видов животных и растений, а внутри этих существ — так много неизвестных вирусов. Мы рубим деревья, мы убиваем животных или сажаем их в клетку и отправляем на рынки. Мы разрушаем экосистемы и вынуждаем вирусы покинуть их естественные места обитания. Из-за

5 Свободный формат. Как коронавирус повлиял на экологию? [Электронный ресурс]. URL: https://echo.msk.ru/programs/beseda/2653389-echo (дата обращения: 16.09.2021).

6 После людей заболеет планета. Как пандемия Covid-19 повлияла на экологию [Электронный ресурс]. URL: https://vesti.ua/people/posle-lyudej-zaboleet-planeta-kak-pandemiya-covid-19-povliyala-na-ekologiyu (дата обращения: 16.09.2021).

нас они ищут новый дом, и часто этим домом становимся мы»[7]. Патогены (в том числе вирусы, бактерии и т.д.) переходят от животных к людям, способны вызывать патологическое состояние, многие из них способны очень быстро распространяться. По оценкам Центра США по контролю и профилактике заболеваний, три из четырех возникающих инфекционных заболеваний происходят от животных[8]. Стоит об этом задуматься.

Таким образом, подводя итог, следует сказать, что пандемия, прежде всего, заставила человечество задуматься о своем влиянии на природу, о будущем, в котором может быть чистый воздух и вода. Сейчас как никогда должен обсуждаться вопрос о необходимости поиска вариантов создания предприятий без существенного загрязнения окружающей среды, альтернативных экологически чистых источников энергии, о сокращении вредного воздействия человека на природу.

Всеобщий локдаун показал, что можно минимизировать вмешательство человека в окружающую среду и к чему это может привести. В обществе растет понимание, что практические меры по изменению образа жизни могут оказать значительное воздействие на улучшение экологии. Полученный опыт от пандемии заставил нас задуматься о своем будущем.

Вместе с тем из-за необходимости поиска срочных решений возникшей проблемы с распространением коронавируса международное сообщество приостановило многие экологические проекты, отложены встречи по другим глобальным ситуациям. Полагаем, что в данном контексте необходим комплексный подход, который бы учитывал сложившиеся условия, но и охватывал бы в перспективе решение проблем, которые возникнут после отмены пандемии, через пять, десять и более лет. Страшно подумать, что это не самое худшее, что ждет людей в этом и будущих столетиях. Выработать правильную стратегию сейчас – значит обеспечить нормальные условия жизни следующим поколениям.

7 Spillover: Animal Infections and the Next Human Pandemic [Электронный ресурс]. URL: https://www.amazon.com/Spillover-Animal-Infections-Human-Pandemic-ebook/dp/B00856PC4K (дата обращения: 16.10.2021).

8 Как пандемия коронавируса повлияла (и повлияет в будущем) на экологию: 5 вещей, которые нужно знать [Электронный ресурс]. URL: https://esquire.ru/articles/165113-kak-pandemiya-koronavirusa-povliyala-i-povliyaet-v-budushchem-na-ekologiyu-5-veshchey-kotorye-nuzhno-znat/#part0 (дата обращения: 10.09.2021).

Список литературы

1. Абдрахимов В. З., Анпилов С. М. Зависимость экологии от пандемии [Электронный ресурс] // Основы ЭУП. – 2020. – № 6 (25). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimost-ekologii-ot-pandemii.
2. Как пандемия коронавируса повлияла (и повлияет в будущем) на экологию: 5 вещей, которые нужно знать [Электронный ресурс]. URL: https://esquire.ru/articles/165113-kak-pandemiya-koronavirusa-povliyala-i-povliyaet-v-budushchem-na-ekologiyu-5-veshchey-kotorye-nuzhno-znat/#part0 (дата обращения: 10.09.2021).
3. Меньше углекислого газа, больше пластика: как пандемия повлияла на экологию [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/10834849 (дата обращения: 10.09.2021).
4. Пандемия очистила воздух, но это ненадолго [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2020/07/10/pandemiia-ochistila-vozduh-no-eto-nenadolgo (дата обращения: 10.09.2021).
5. Пандемия и окружающая среда: экология пластика [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20200425/305756871.html (дата обращения: 12.09.2021).
6. После людей заболеет планета. Как пандемия Covid-19 повлияла на экологию [Электронный ресурс]. URL: https://vesti.ua/people/posle-lyudej-zaboleet-planeta-kak-pandemiya-covid-19-povliyala-na-ekologiyu (дата обращения: 16.09.2021).
7. Свободный формат. Как коронавирус повлиял на экологию? [Электронный ресурс]. URL: https://echo.msk.ru/programs/beseda/2653389-echo (дата обращения: 16.09.2021).
8. Spillover: Animal Infections and the Next Human Pandemic [Электронный ресурс]. URL: https://www.amazon.com/Spillover-Animal-Infections-Human-Pandemic-ebook/dp/B00856PC4K (дата обращения: 16.10.2021).

УДК 352

© Алексей Вадимович Щурилов
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
и гуманитарных наук (ЭиГН)
ФГБОУ ВО «Ковровская государственная
технологическая академия
им. В. А. Дегтярева»

Shurilov A. V.
Associate Professor of the Department of
Economics and production Management,
Candidate of economic Sciences
Kovrov state technological Academy

ПРОБЛЕМНЫЙ АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА Г. КОВРОВ

Problem analysis of municipal property management by local self-government bodies of the city district of Kovrov

Аннотация: *в статье дается краткий анализ управления муниципальным имуществом в городском округе г. Ковров.*

Abstract: *The article provides a brief analysis of municipal property management in the city district of Kovrov.*

Ключевые слова: *муниципальная собственность, органы местного самоуправления, договор аренды, арендная плата, план продажи, доходы бюджета.*

Keywords: *municipal property, local self-government bodies, lease agreement, rent, sale plan, budget revenues.*

Находящееся в муниципальной собственности имущество составляет экономическую основу местного самоуправления. Органы местного самоуправления (далее – органы МСУ) вправе передавать муниципальное имущество во временное или в постоянное пользование физическим и юридическим лицам, органам государственной власти Российской Федерации (органам государственной власти субъекта Российской Федерации) и органам МСУ иных муниципальных образований, отчуждать, совершать иные сделки в соответствии с федеральными законами [1, ст. 52].

В соответствии с Уставом города управление и распоряжение муниципальной собственностью, в порядке, установленном городским Советом, осуществляет администрация муниципального образования.

Сфера управления муниципальным имуществом охватывает широкий круг вопросов:

- безвозмездная передача и прием имущества из одного уровня собственности в другой;
- приватизация муниципальной собственности;
- передача имущества во владение и пользование;
- реорганизация и ликвидация муниципальных предприятий и учреждений;
- выявление, постановка на учет в Росреестре и прием в муниципальную собственность бесхозяйного имущества.

По состоянию на 01.01.2021 на учете в реестре муниципального имущества города Коврова состоят [6]:

- 81 муниципальное учреждение (в т.ч.: 6 – автономных, 5 – казенных предприятий, 70 – бюджетных учреждений);
- более 8000 объектов недвижимости (из них почти 5000 объектов инженерной инфраструктуры);
- 2386 жилых помещений;
- 476 нежилых помещений (в т.ч. здания детских садов, школ, ДК и пр.);
- 110 земельных участков;
- акции акционерных обществ.

В 2021 году действовали 3586 договоров аренды земельных участков с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами. За прошедший год по договорам аренды за поль-

зование земельными участками в бюджет города поступило 61,14 млн. руб., при плане 60 млн. руб., что составляет 100,9 %.

Заключено 44 договора на размещение нестационарной торговли на общую сумму 1,04 млн. рублей. Действует 40 договоров безвозмездного пользования муниципальными объектами недвижимости (сумма выпадающих доходов городского бюджета составила 6,2 млн. рублей).

Решением городского Совета народных депутатов утвержден «Общий порядок управления и распоряжения муниципальной собственностью г. Коврова», в соответствии с которым арендодателями по договорам аренды могут выступать: администрация г. Коврова, Управление имущественных и земельных отношений администрации г. Коврова, муниципальные учреждения, муниципальные предприятия [2].

Самым крупным арендодателем является Управление имущественных и земельных отношений, которое при передаче объектов муниципальной собственности в аренду руководствуется Положением «О порядке сдачи в аренду объектов муниципальной собственности г. Коврова» [3].

Общая площадь недвижимого муниципального имущества, сдаваемого в аренду, ежегодно уменьшается. Это является следствием проводимой процедуры учета объектов недвижимости и реализации ежегодной программы приватизации.

В аренду сдаются нежилые помещения различной площади для размещения магазинов, торговых точек и офисов. Среди арендаторов более 90 % составляют субъекты малого предпринимательства.

В настоящее время у муниципалитета 54 помещения, из которых [6]:

- сдано в аренду 18;
- сдано в безвозмездное пользование 21;
- свободные 15.

Большинство из незанятых помещений расположены в подвалах жилых домов, в отдаленных районах города, что делает их непривлекательными для потенциальных арендаторов и покупателей.

Всего на 01.01.2020 г. действовало 18 договоров аренды нежилых помещений общей площадью 2298,3 кв. м. Начисления в месяц по арендной плате составляли 461402,8 рубля. Таким образом, средний размер аренды 1 кв. м нежилого помещения в месяц составил 200,8 рубля [6].

В соответствии с нормами ФЗ «О защите конкуренции» заключение договоров аренды муниципального имущества осуществляется по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения таких договоров, где в качестве предмета выступает начальная цена ежемесячной арендной платы, рассчитанная по применяемой методике.

Уровень получаемой арендной платы значительно ниже средних показателей по г. Коврову, что является основанием для изменения подходов к управлению имуществом на основе аренды.

На рис. 1 приведена динамика доходов от аренды имущества за период 2016-2020 гг.

Приведенная динамика показывает резкое падение доходов от аренды имущества по сравнению с 2016 годом.

Рис. 1. Динамика доходов от аренды имущества за период 2016-2020 гг.

Кроме договоров аренды заключено и действует 42 договора безвозмездного поль-

зования муниципальным недвижимым имуществом (объем выпадающих доходов составил 9,53 млн. рублей).

План продажи муниципального имущества в сумме 2,1 млн. руб. не исполнен (фактически поступило только 227 тыс. рублей). Это связано с отсутствием спроса со стороны потенциальных покупателей.

План продажи земельных участков в 2020 году исполнен на 102,2 % (фактически поступило 30,66 млн. рублей).

В 2020 году доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, составили 90,9 млн. руб., что ниже показателя 2019 года на 11,65 млн. руб., или 12,8 %. Такое снижение обусловлено уменьшением поступлений от сдачи в аренду земельных участков и имущества [4].

В настоящее время в администрации г. Коврова разработана и действует муниципальная программа «Управление муниципальным имуществом и земельными ресурсами в городе Коврове» (далее – Программа), которая включает в себя две подпрограммы:

- «Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности города Коврова»;

- «Создание системы кадастра недвижимости в городе Коврове».

Период реализации Программы: 2021-2023 гг. Финансирование программы осуществляется за счет средств местного бюджета. Всего на реализацию мероприятий программы планируется израсходовать 42,55 млн. рублей, что явно недостаточно даже на реализацию запланированных мероприятий.

Анализ Программы дает основания говорить о том, что предлагаемые мероприятия не смогут обеспечить достижения заявленной цели эффективного владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью.

Выделим проблемные места в сфере управления муниципальным имуществом.

1. Наличие имущества, не служащего для реализации полномочий и подлежащего перепрофилированию или приватизации.

2. Отсутствие сформированных земельных участков под муниципальными объектами недвижимого имущества.

3. Отсутствие на кадастровом учете объектов муниципальной собственности (в т.ч. объектов коммунального назначения) не позволяет осуществлять их учет и использование.

4. Большая часть объектов обладает низкой экономической привлекательностью, требует серьезных финансовых вложений из-за неудовлетворительного технического состояния.

5. Наличие имущества, в отношении которого отсутствуют учетные данные в кадастре недвижимости и едином госреестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

6. Отсутствие достаточных бюджетных средств для проведения кадастровых работ в отношении всех муниципальных объектов.

Список литературы

1. Устав муниципального образования г. Ковров: решение Ковровского городского Совета народных депутатов от 15.06.2005 г. №100, от 29.07.2005 г. № 143 [Электронный ресурс]. URL: https://www.kovrov-gorod.ru/ (дата обращения: 02.02.2022).
2. Общий порядок управления и распоряжения муниципальной собственностью г. Коврова: решение Ковровского городского Совета народных депутатов от 17.01.2001 г. № 2/1 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.sovet.kovrov-gorod.ru/act_norm.php/ (дата обращения 26.01.2022).
3. Положение о порядке сдачи в аренду объектов муниципальной собственности г. Коврова администрацией г. Коврова и Управлением экономики, имущественных и земельных отношений администрации г. Коврова: постановление администрации города Коврова Владимирской области от 15.06.2011 г. № 1248 [Электронный ресурс]. URL: https://www.kovrov-gorod.ru/ (дата обращения: 28.01.2022).
4. Отчет главы города Коврова о результатах своей деятельности и деятельности администрации города за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: https://infopedia.su/28x12b56.html.
5. Об исполнении бюджета г.Коврова за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.kovrov-gorod.ru/budget.php/ (дата обращения: 06.02.2022).
6. Справочные материалы Управления имущественных и земельных отношений администрации г. Коврова [Электронный ресурс]. URL: https://www.list-org.com/company/2946927.

ЭКОНОМИКА

УДК 33

© Алексей Геннадьевич Баталов
адвокат Владимирской областной коллегии адвокатов № 1 адвокатская контора № 2, аспирант кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: batalov.alexey@bk.ru

Batalov Aleksei Gennadievich
Lawyer of the Vladimir Regional Bar Association No. 1 law office No. 2, postgraduate student of the Department of Economics of the Vladimir Branch of RANEPA

РАЗУМНЫЕ ПРЕДЕЛЫ ГОНОРАРА УСПЕХА

Reasonable limits of success fee

Аннотация: *в статье анализируется проблема понятий «гонорар успеха» и «разумные пределы», отсутствия экономической обоснованной мотивировки относительно снижения расходов на адвоката. Предлагаются пути решения указанных проблем посредством экономического обоснования и юридического закрепления в законодательстве РФ подхода и критериев, которые позволят сделать применение разумного предела «гонорара успеха» единообразным.*

Abstract: *the article analyzes the problem of the concepts of "success fee" and "reasonable limits", lack of economically justified motivation for reducing the costs of a lawyer. The ways of solving these problems are proposed, through economic justification and legal consolidation in the legislation of the Russian Federation of the approach and criteria that will make the application of a reasonable limit of the "success fee" uniform.*

Ключевые слова: *гонорар успеха, разумные пределы судебных расходов, стоимость услуг адвоката, критерии разумности.*

Keywords: *success fee, reasonable limits of court costs, cost of lawyer services, reasonableness criteria.*

По итогам 2021 года российские суды рассмотрели 39,3 млн. дел. По сравнению с 2020 и 2019 годами показатель вырос на 2,5 % и 9 % соответственно[1].

Согласно результатам исследования, средняя стоимость услуг в сфере судебного представительства в судах первой инстанции по гражданским делам в городе Москве составляет 152 266 руб., а во Владимирской области 30 429 руб.[2] Данное исследование проводится ежегодно экспертной группой VETA, специализирующейся на проведении технических и экономических экспертиз. При этом средняя величина прожиточного минимума населения, согласно сведениям Федеральной службы государственной статистики, составила 18 714 руб. В регионах цифры значительно ниже. Например, во Владимирской области средняя величина прожиточного минимума населения составляет 11 592 руб.[3] По данным, имеющимся по состоянию на январь-сентябрь 2021 года, в России порядка 17,6 млн. граждан имеют доход ниже установленного прожиточного минимума. Таким образом, в 2021 году в стране 12,1 % от общей численности населения имеют доход ниже средней величины прожиточного минимума[4].

1 Итоги работы судов за 2021 год [Электронный ресурс] // Сайт Верховного суда РФ [Сайт]. Режим доступа: https://www.vsrf.ru/press_center/news/30760/.

2 Исследование экспертной группы за 2020 год [Электронный ресурс] // Сайт экспертной группы VETA [Сайт]. Режим доступа: https://veta.expert/projects/research/.

3 Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации на 2022 [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Сайт]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpm.

4 Статистика по бедности. [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Сайт]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/218_03-12-2021.htm/.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что средняя стоимость юридических услуг в судах первой инстанции по гражданским делам в несколько раз превышает среднюю величину прожиточного минимума населения.

В последние годы отмечается регулярный рост количества обращений в суды. Помимо этого нельзя игнорировать тот факт, что уровень правовой грамотности населения в России остается на достаточно низком уровне. В связи с этим граждане вынуждены обращаться за правовой защитой к специалистам. Однако далеко не все граждане, нуждающиеся в квалифицированной юридической помощи, располагают достаточными ресурсами для оплаты услуг специалистов. Представляется, что подобное положение дел затрудняет реализацию конституционного права населения на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ)[5].

Подобная тенденция повлекла за собой необходимость обеспечить населению доступность квалифицированной правовой защиты для всех граждан. Так, 1 марта 2020 года в Российской Федерации вступила в силу норма о «гонораре успеха». Согласно п. 4.1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» размер выплат адвокату со стороны доверителя напрямую зависит от результатов полученной доверителем юридической помощи. Таким образом, данная норма на законодательном уровне закрепляет за адвокатами право на получение «гонорара успеха» в качестве вознаграждения на свои услуги.

Под «гонораром успеха» подразумевается определенная форма взаиморасчетов, предполагающая, что размер вознаграждения адвоката напрямую зависит от результатов его работы (исхода дела).

Утверждение обозначенной нормы позволяет правозащитникам устанавливать такой размер вознаграждения, который будет сопоставим с результатами их работы, получая оплату от клиентов после выигрыша дела. На практике под «гонораром успеха» понимается вознаграждение за оказанные услуги, которое представитель получает только после исключительно положительного исхода судебного дела[6].

Очевидно, что рассмотренный в рамках данного исследования подход к расчету стоимости услуг является мощным стимулом, мотивирующим адвоката более скрупулезно и тщательно работать, поскольку при почасовой оплате адвокат получает экономическую выгоду независимо от исхода дела. Следует отметить, что применение рассматриваемой концепции оплаты подразумевает принятие адвокатом на себя финансовых рисков, которые могут быть понесены в ходе судебных разбирательств, что позволяет снизить количество безнадежных или спекулятивных разбирательств.

В связи с введением в практику отечественных адвокатов понятия «гонорар успеха» возникла необходимость регулирования порядка заключения соглашения между доверителем и адвокатом о вознаграждении, которое будет зависеть непосредственно от качества и итоговых результатов оказания юридической помощи. Таким образом, 2 апреля 2020 года Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации было утверждено, что условие о вознаграждении должно быть обоснованным и разумным, поскольку все стороны подобного соглашения исходят из неопределенности относительно результатов исхода дела. В ч. 1 ст. 100 ГПК РФ указано, что расходы на вознаграждение адвоката за выполненную работу могут быть взысканы с проигравшей стороны по письменному ходатайству выигравшей стороны.

Помимо этого внимание акцентируется на необходимости соблюдения разумных пределов при определении размеров вознаграждения. Представляется, что подобная концепция – это значимый компонент реализации общеправового принципа справедливости.

Понятие «разумные пределы» не имеет строгих границ и является весьма субъективным показателем. На практике это позво-

5 Конституция Российской Федерации: с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 01.07.2020. – М. : АСТ, 2020. С. 18.

6 Ермакова Н. С. Гонорар успеха: взгляды за рубежом и в России / Н. С. Ермакова // Законность в современном обществе: сб. статей международной научно-практической конференции (Оренбург, 13 апреля 2017 г.). – Уфа : Аэтерна, 2017. С. 126.

ляет судам снижать размер расходов, фактически понесенных стороной спора, по своему усмотрению. Очевидно, что отсутствие юридического закрепления определения «разумные пределы» и его экономического обоснования приводит к правовой неопределенности. Таким образом, у граждан даже в случае успешного исхода (выигрыша) дела отсутствуют правовые гарантии получения полной компенсации понесенных расходов[7].

Доказывание целесообразности затрат на оплату правовой помощи является одним из актуальных вопросов, подлежащих более тщательному рассмотрению. В процессуальных кодексах отсутствуют указания по порядку оценки разумности расходов, заявленных ко взысканию одной из сторон процесса. Однако при изучении данного вопроса можно ориентироваться на п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», в соответствии с которым «разумными» предложено считать такие расходы, которые при сравнимых обстоятельствах могут взыскиваться за аналогичные виды услуг. При определении разумности принимаются во внимание такие факторы, как время, затраченное представителем на подготовку пакета необходимых для предстоящего процесса документов, объем заявленных требований и задач, решенных в рамках оказания услуги доверителю, а также сложность и сроки дела, цена исковых требований и другие факторы. Одним из ключевых факторов, в силу прямого указания ВС РФ обязательных ко вниманию при установлении разумности размера гонорара представителя, выступает денежное выражение имущественных требований истца[8].

Связь цены иска и вознаграждения адвоката ранее была подтверждена на законодательном уровне. В рамках данного исследования представляет целесообразным упомянуть ст. 91 ГПК РСФСР в редакции Указа Президиума ВС РСФСР от 1 августа 1980 года. В статье указано, что стороне, в пользу которой было принято решение, судом могут быть присуждены расходы на вознаграждение адвокату с другой стороны. Однако общий объем расходов не должен превышать 5 % от той части исковых требований, которая была удовлетворена[9].

При системном толковании вышеуказанной позиции Верховного Суда РФ представляется возможным снизить размер расходов на представителя в исключительных случаях при обоснованном заявлении другой стороны, то есть при предоставлении стороной доказательств чрезмерности. Однако на практике дела обстоят иначе, зачастую суды значительно снижают расходы на представителей, не имея при этом никаких доказательств необоснованности таких расходов.

В реальной судебной практике часто встречаются всевозможные затруднения в процессе определения разумности расходов, которые были затрачены на представительство. Следовательно, одной из фундаментальных задач в рамках регулирования процессов в данной сфере является определение инструментов и порядка определения экономического обоснования разумности «гонорара успеха». При этом не менее значимым является контроль и недопущение чрезмерности оплаты.

Объем услуги должен определяться не суммой исковых требований. Так, дела, связанные со взысканием крупных денежных сумм, которые, в свою очередь, являются дебиторской задолженностью, предполагают, что задачи в рамках данного дела придется решать шаблонные и несложные. В то же время существуют дела, в рамках которых представителю потребуется решать сложные правовые вопросы и задачи, но сумма взысканий по ним относительно небольшая. Например, иски о защите прав потребителей.

Отдельно стоит отметить иски в судах общей юрисдикции, поскольку их цена часто

7 Чернышев Г. П. О «гонораре успеха» (об условных гонорарах) / Г. П. Чернышев // Закон. – 2007. – № 12.

8 Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 // СПС «КонсультантПлюс».

9 Азаров Д. Н. К вопросу о гонораре успеха / Д. Н. Азаров // Бизнес в законе. – 2009. – № 4.

существенно занижена. Такие дела требуют значительных усилий со стороны всех участников гражданского процесса. Помимо этого для участия в таких процессах представитель должен обладать высоким квалификационным уровнем, опытом и профессиональными навыками. В данном случае требования к уровню профессионализма представителя обусловлены сложностью процесса доказывания при отсутствии письменных доказательств. Помимо этого судья наделен большей дискреционной властью, поэтому успех процесса зависит от умения представителя убеждать.

Кроме того, нельзя игнорировать тот факт, что одним из основополагающих факторов является цена иска. Таким образом, данный фактор имеет непосредственное влияние на поведение участников гражданского процесса. Иными словами, получая два иска с различной суммой взысканий, очевидно, что отношение ответчика к ним будет различным. Например, ответчик получает два иска с суммой взысканий 100 тыс. руб. и 10 млн. руб. Очевидно, что в первом деле риски будут ниже, даже если ответчик посчитает, что его шансы проиграть дело на 100 тыс. выше, чем шансы проиграть дело на 10 млн. руб.

Существует формула оценки бизнес-рисков, которая выглядит следующим образом:

$$\text{Бизнес-риск} = V(Fail) \times P(Fail),$$

где V(Fail) – «цена» проигрыша;

P(Fail) – вероятность проигрыша[10].

Таким образом, вероятность неблагоприятного исхода дела с суммой взысканий 100 тыс. руб. составляет 50 % (50 тыс. руб.). При этом шансы проиграть дело на 10 млн. руб. составят всего 10 % (1 млн. руб.).

После оценки всех рисков становится очевидным, что дело на 10 млн. руб. для ответчика будет в приоритете, а суд с высокой долей вероятности подтвердит целесообразность (разумность) издержек на оплату услуг представителя по данному делу в размере 300 тыс. руб.

Однако ответчик может заплатить аналогичную сумму за помощь по второму делу на 100 тыс. руб., если оно имеет для него принципиально важное значение и само по себе является сложным, объемным и требующим особых умений и навыков от представителя. Исходя из практики, суд признает оплату услуг представителя по данному делу в размере 300 тыс. руб. чрезмерной.

Согласно исследованию экспертной группой VETA стоимости юридических услуг по представлению интересов в судах города Москвы, среднее значение гонораров успеха составило 16 % (диапазон 3–60 %)[11].

Если говорить о пропорциональной зависимости стоимости услуг и стоимости взысканий, то ее целесообразно представить в виде математической функции. Применение формулы расчета оценки разумности издержек на оплату услуг представителя позволит получить эталонное значение, которое будет рассчитываться отдельного для каждого отдельного дела по заданной формуле.

В России данная концепция оплаты труда адвокатов стала применяться относительно недавно. Поэтому в наше время в стране назрела острая необходимость в разработке комплексного подхода к определению разумности гонорара. В настоящее время данный подход еще не выработан. Поэтому представляется необходимым обратиться к опыту зарубежных стран.

В рамках правовой системы Англии и Уэльса «гонорар успеха» не должен быть более 25 % присужденной компенсации.

В США во многих штатах установлена предельная процентная ставка, например, в Теннесси и Юте 33,33 % от полученной компенсации. В других штатах для определения процентной ставки используется скользящая шкала.

Немецкое законодательство позволяет взыскивать процессуальные издержки, понесенные в рамках гражданских процес-

10 Ермакова Н. С. Указ. соч. С. 122–124.

11 Исследование экспертной группы за 2020 год [Электронный ресурс] // Сайт экспертной группы VETA [Сайт]. Режим доступа: https://veta.expert/projects/research/.

сов, непосредственно с проигравшей стороны. Однако законодательством регламентируется их допустимый объем, который не должен превышать сумму, высчитанную в соответствии с тарифами, приведенными в законе «Об оплате услуг адвоката». Зачастую сумма гонорара составляет 1-20 % от суммы взысканий по иску.

«Гонорар успеха» разрешен в соответствии с законодательством Турции, но его размер не должен превышать 25 % от заявленной суммы в первоначальной жалобе.

В Южной Африке данная цифра составляет не более 25 % суммы компенсации, полученной клиентом по результатам завершения процесса. Это касается тех дел, в которых исковые требования касаются денежной компенсации. При этом следует отметить, что при подсчете данной процентной доли в нее не включаются процессуальные издержки.

«Гонорар успеха» широко распространен в Южной Корее. Однако по некоторым гражданским делам суды признавали размер оплаты услуг адвокатов, превышавший 10 % полученного возмещения, несправедливым обогащением адвоката и требовали от адвокатов возвратить клиентам суммы, превышавшие 10 % суммы возмещения.

В Литве размер «гонорара успеха», превышающий 50 % от доли выигранного стороной по делу, признается незаконным. В Словакии сумма не может превышать 20 % от цены иска, а в Словении – 15 %. Это свидетельствует о том, что в зарубежных странах отсутствует единый подход к определению разумного предела «гонорара успеха»[12].

Таким образом, можно сделать вывод, что размер «гонорара успеха» в зарубежных странах составляет в среднем 10-25 % от суммы взысканий по иску.

Анализ проблематики данного вопроса демонстрирует необходимость экономического обоснования и правового закрепления критериев, регламентирующих порядок возмещения расходов на вознаграждение адвоката.

Очевидно, что при обеспечении грамотного подхода к реализации «гонорар успеха» стоит расценивать как весьма перспективную форму расчета за работу адвокатов. Клиент всегда хочет разделить риски через «гонорар успеха». Следовательно, если его защита будет взаимна для обеих сторон, то обозначенный инструмент будет использоваться значительно шире и будет являть собой наиболее справедливое отражение рыночной стоимости профессионализма и работы адвокатов.

Важно помнить, что целый ряд возникающих в процессе определения «гонорара успеха» проблем так или иначе будет возникать. Однако необходимо законодательное закрепления подхода, который позволит сделать применение разумного предела «гонорара успеха» единообразным.

12 Петрачков С. С. «Гонорар успеха»: анализ правового регулирования в России и зарубежных странах / С. С. Петрачков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». – 2010. – № 3.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 01.07.2020. – М. : АСТ, 2020.
2. Научно обоснованные рекомендации «О применении законодательства о судебных расходах в гражданском судопроизводстве» (утверждены на заседании Научно-консультативного совета при ВС Республики Татарстан 29.11.2013 г.) // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 1. – С. 197-281.
3. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Итоги работы судов за 2021 год [Электронный ресурс] // Сайт Верховного суда РФ [Сайт]. Режим доступа: https://www.vsrf.ru/press_center/news/30760/.
5. Статистика по бедности [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Сайт]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/218_03-12-2021.htm/.
6. Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации на 2022 [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Сайт]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpm.
7. Исследование экспертной группы за 2020 год [Электронный ресурс] // Сайт экспертной группы VETA [Сайт]. Режим доступа: https://veta.expert/projects/research/.
8. Азаров Д. Н. К вопросу о гонораре успеха / Д. Н. Азаров // Бизнес в законе. – 2009. – № 4.
9. Ермакова Н. С. Гонорар успеха: взгляды за рубежом и в России / Н. С. Ермакова // Законность в современном обществе: сб. статей международной научно-практической конференции (Оренбург, 13 апреля 2017 г.). – Уфа : Аэтерна, 2017. – С. 122–126.
10. Петрачков С. С. «Гонорар успеха»: анализ правового регулирования в России и зарубежных странах / С. С. Петрачков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». – 2010. – № 3.
11. Чернышев Г. П. О «гонораре успеха» (об условных гонорарах) / Г. П. Чернышев // Закон. – 2007. – № 12.

УДК 33

© Алексей Вячеславович Иванов,
к.э.н., доцент кафедры финансов Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: iav@bk.ru

© Валерия Андреевна Лапшина
студент кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: lerusia_1998@mail.ru

АУДИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПАДА

Аннотация: *в связи с крайне трудной эпидемиологической ситуацией в мире меры, принятые для предотвращения распространения коронавирусной инфекции, повлияли и продолжают влиять на организацию и проведение аудита бухгалтерской отчетности организаций. Авторы анализируют изменения состояния рынка аудиторских услуг в РФ в период ограничений и самоизоляции, вызванных пандемией. В статье исследуются проблемы, с которыми столкнулись организации, оказывающие услуги по аудиту, и приводится оценка инструментов, которые используются для решения этих проблем.*

Abstract: *Due to the extremely difficult epidemiological situation in the world, the measures taken to prevent the spread of coronavirus infection have affected and continue to affect the organization and audit of accounting statements of organizations. The authors analyze changes in the state of the audit services market in the Russian Federation during the period of restrictions and self-isolation caused by the pandemic. The article examines the problems faced by organizations providing audit services, and provides an assessment of the tools that are being used to solve these problems.*

Ключевые слова: *аудит, аудиторская деятельность, аудиторские услуги, аудиторские организации, состояние рынка аудиторских услуг, влияние пандемии на аудит.*

Keywords: *audit, audit activity, audit services, audit organizations, the state of the audit services market, the impact of the pandemic on audit.*

В современных условиях, отличающихся высокой волатильностью рынков, нестабильной политической ситуацией и экспоненциальным ростом технологических инноваций, достоверная информация о финансовом положении хозяйствующего субъекта одинаково важна для всех участников процесса функционирования организации. При этом интересы участников этого процесса очень часто отличаются друг от друга, отчего возникает объективная необходимость в самостоятельной оценке финансового состояния экспертами, обладающими надлежащей подготовкой – аудиторами. Развитие глобального сектора аудиторских услуг является актуальной составляющей общей экономической деятельности, поскольку наличие объективной информации о финансовом состоянии организаций дает возможность увеличить результативность функционирования рынков денежных средств и предоставляет возможность прогнозировать последствия принятия экономических решений.

Состояние рынка аудита во многом зависит от общих экономических условий. Кризис, начавшийся с приходом пандемии COVID-19, затронул практически все сферы деятельности и вынудил предприятия искать любые возможности сокращения затрат, в числе которых оказалось и уменьшение расходов на консалтинговые и аудиторские услуги.

Согласно данным, публикуемым Министерством финансов Российской Федерации [1], большинство показателей развития

рынка аудиторских услуг в последние годы демонстрируют в целом негативную динамику, которая, впрочем, не была отмечена какими-то экстремальными значениями в первый пандемийный год. Тенденция к снижению количества как аудиторских компаний, так и специалистов-аудиторов сохранилась, но при этом нельзя сказать, что 2020 год ознаменовался резким скачком показателей закрытия аудиторских фирм.

Таблица 1

Количество аудиторских организаций и аудиторов в Российской Федерации

	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021
Аудиторские организации - всего, тыс. ед.	4,2	4,1	3,9	3,6
Аудиторы - всего, тыс. ед.	19,6	19,5	18,8	17,5

Одновременное воздействие множества факторов ведет к тому, что аудиторов в стране становится все меньше. Мы уже отмечали ранее, что «аудиторскую отрасль ожидает дальнейшее сокращение численности, что коснется как количества компаний, так и количества самих аудиторов» [2], и подобный тренд действительно продолжается.

Следует отметить, что территориальное расположение аудиторских организаций структурно мало поменялось в год, когда пандемия и связанные с ней несколько локдаунов оказали максимальное влияние на экономику России на (см. таблицу 2). Можно было бы предположить априори, что наибольшее количество субъектов аудиторского рынка располагается в Москве, поскольку именно там расположены штаб-квартиры большинства крупнейших российских и международных компаний, являющихся основными пользователями аудиторских услуг.

Таблица 2

Территориальное распределение российских аудиторских компаний, %

На 31 декабря	Россия - всего	Москва		Другие регионы
		всего	из них без крупнейших АО	
2019	100,0	33,9	33,8	66,1
2020	100,0	33,7	33,6	66,3

Согласно данным Минфина, действительно достаточно большая часть аудиторских организаций располагается в Москве. При этом «аудиторская доля» других регионов России является значительной и составляет 66,3 % в 2020 году. С учетом специфики работы аудиторских компаний существуют возможности для оказания услуг юридическим лицам из других регионов аудиторами из Москвы (равно как и наоборот). Стоит отметить, что в период с 2018-го по 2020-й не происходило существенных изменений в территориальном распределении аудиторских организаций в Российской Федерации, то есть данный показатель можно охарактеризовать как стабильный за рассматриваемый период.

Исходя из приведенных данных, можно предположить, что отрицательная динамика по общему количеству организаций, осуществляющих аудиторскую деятельность, может быть связана с несколькими факторами.

В первую очередь, количество компаний, осуществляющих аудиторскую деятельность, изменилось в связи с повышением уровня рыночной конкуренции, обусловленной переходом аудита на новые цифровые методы аналитики и коммуникаций, где серьезным преимуществом обладают крупные и сетевые аудиторские организации.

Во-вторых, в условиях нестабильной экономической ситуации из-за эпидемиологической обстановки в Российской Федера-

ции и мире аудиторские организации и индивидуальные аудиторы, не имеющие финансовых ресурсов, вынуждены объединяться с другими участниками рынка или прекращать свою деятельность.

В-третьих, продолжающееся изменение курса российского рубля, инфляция, а также введение санкций со стороны западных стран в отношении юридических и физических лиц в Российской Федерации оказывают серьезное влияние на рост расходов средних и крупных экономических субъектов, а это могло привести к тому, что аудиторские проверки по инициативе клиента становятся менее востребованными.

Данное предположение подтверждается исследованием соотношения количества клиентов, проходивших обязательные и инициативные проверки за последние два года (см. таблицу 3).

Таблица 3

Доли клиентов аудиторских организаций
по обязательному и инициативному аудиту в России, %

	2019	2020
Доля клиентов обязательного аудита в общем числе клиентов	93,6	94,4
Доля клиентов инициативного аудита в общем числе клиентов	7,3	6,6

Доля клиентов инициативного аудита в общем числе клиентов организаций, чья отчетность была проаудирована, сократилась с 7,3 % до 6,6 %. Эксперты отмечают, что «такое изменение обусловлено тем, что в условиях кризиса из-за пандемии заказчики уже привычно сокращали непроизводственные расходы, к числу которых относятся и бюджеты на аудит и консалтинг» [3]. Клиенты стали отказываться от инициативного аудита, откладывая его на более поздние сроки. Однако процедуры по обязательному аудиту законодательно не были ни отменены, ни приостановлены, что позволило сохранить уровень общей загрузки аудиторов.

Более, того, с точки зрения количества клиентов рынок аудита в 2020 году продемонстрировал даже определенный рост (см. таблицу 4).

Таблица 4

Количество клиентов аудиторских организаций

	2019	2020
Клиенты, отчетность которых прошла проверку	80 118	88 832

Как можно видеть, количество клиентов аудиторских организаций, которым оказаны прямые аудиторские услуги в 2020 году, возросло на 8 714 единиц, даже несмотря на периоды карантина и вынужденной самоизоляции. С точки зрения анализа относительных показателей, такой рост в 10,9 % можно назвать существенным, и это полностью противоречит предположению, что численность клиентов аудиторов в условиях спада, казалось бы, должна сократиться в абсолютном выражении в сравнении с предыдущим периодом.

Некоторый рост демонстрируют и индикаторы доходов аудиторских компаний и индивидуальных аудиторов (см. таблицу 5).

Таблица 5

Объем доходов от оказанных аудиторских услуг

	За 2018 г.	За 2019 г.	За 2020 г.
Объем оказанных услуг – всего, млрд. руб.	58,5	57,1	59,9
Изменение объема оказанных услуг по сравнению с прошлым годом, %	5,5	-2,4	4,9
Объем доходов от аудита, приходящийся на 1 млн. руб. выручки клиентов, руб.	276	261	258

На протяжении периода с 2018 года по 2020 год прослеживается рост объемов оказанных аудиторскими компаниями услуг; исключением является 2019 г., когда были обновлены требования к обязательному аудиту экономических субъектов. Это может быть обусловлено в целом снижением спроса на услуги, которые оказывают аудиторы. За исследуемый период общее увеличение объема оказанных услуг составило 1,4 млрд. рублей, или 2,34 %. Такое увеличение объема полученных аудиторами выплат в 2020 году, учитывая общие социально-экономические тенденции, трудно отнести к показателям, характеризующим рост аудиторского рынка. С наибольшей вероятностью его можно связать с увеличением стоимости аудиторских услуг, вызванным общими инфляционными тенденциями в экономике РФ. Даже если оперировать официальными показателями размеров инфляции в России за рассматриваемые годы (3 % в 2019 году и 4,9 % в 2020 году), становится очевидным, что скорректированные на инфляцию аудиторские доходы скорее демонстрируют падение, нежели рост.

В период пандемии резко выросли аудиторские риски, кроме того, возникли новые угрозы. Теперь при организации и проведении проверок аудиторские фирмы и индивидуальные аудиторы должны учитывать следующие факторы:

1) относятся ли потенциальные проверяемые организации к числу тех сфер, деятельность которых считается наиболее пострадавшей в связи с распространением коронавирусной инфекции (такие как туризм, авиаперевозки, аэропортовая деятельность, гостиничный бизнес, общественное питание и др.);

2) затруднения, связанные с перемещением сотрудников и работой в офисах (многие компании перевели на целые отделы на удаленную работу, и прямой контакт сотрудников стал весьма проблематичным);

3) отсутствие возможности личного общения с представителями проверяемого предприятия, ответственными за вопросы бухгалтерского учета, внутреннего аудита и корпоративное управление;

4) в целом ряде случаев общая экономическая тенденция такова, что нынешние социально-экономические условия оказывают значимое влияние на соблюдение принципа непрерывности деятельности предприятий-клиентов;

5) трудности проведения надлежащего внутреннего контроля качества работы аудиторских компаний, которые были привнесены необходимостью перехода на удаленный формат работы и нарушением привычных личностных коммуникаций внутри аудиторской группы.

Меры организационного и законодательного характера, направленные на борьбу с пандемией, создали высокий уровень неопределенности как для всей экономики, так и для отдельных сфер деятельности. Это усилило подверженность участников рынка аудиторских услуг финансовым, коммуникативным, репутационным и прочим рискам. В этом смысле особую актуальность приобретают международные нормативные акты, регламентирующие аудиторскую деятельность на территории Российской Федерации. Невзирая на всю сложность как эпидемиологической, так и экономической ситуации в стране и мире, аудиторы в России обязаны действовать в соответствии со всеми Международными стандартами аудита (МСА), которые были введены в действие в качестве национальных аудиторских стандартов в нашей стране три года назад. Аудиторские компании вынуждены адаптироваться к ограничениям, налагаемым государством и пользователями аудиторских услуг в текущей ситуации, максимально используя новые цифровые технологии и передовые способы коммуникации. Однако едва ли можно предположить перелом негативных тенденций на рынке аудиторских услуг без своевременного и надлежащего вмешательства государственных регулирующих органов.

Для решения проблем аудиторского рынка наиболее значимыми являются мероприятия, формой реализации которых являются федеральные нормативные акты. К сожалению, как мы отмечали ранее, «многие нормативные акты, и в том числе стандарты государственного и корпоративного аудита, не успевают изменяться вслед за все более активным воздействием указанных факторов, что влечет за собой снижение эффективности деятельности контрольных работников» [4]. Однако следует отметить активизацию деятельности ре-

гулирующих государственных структур в этой области, что привело к появлению некоторых весьма перспективных документов. Например, таким многообещающим инструментом может быть план мероприятий по совершенствованию практики оказания услуг объектами аудиторской деятельности, принятый Правительством РФ в марте 2020 года.

Согласно этому плану, «ожидаемыми результатами по совершенствованию практики оказания услуг субъектами аудиторской деятельности являются:

- диверсификация оказываемых субъектами аудиторской деятельности услуг;

- совершенствование технологии аудиторских услуг посредством внедрения электронных технологий анализа данных и других современных IT-технологий;

- совершенствование практики выполнения аудиторскими организациями дополнительной работы при проведении обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности общественно значимых организаций» [5].

На рынке аудиторской деятельности в Российской Федерации существует значительный разрыв между крупнейшими аудиторскими компаниями и малыми и средними субъектами аудиторской деятельности. В связи с этим совершенствование практики оказания услуг субъектами аудиторской деятельности является стратегически верным решением для развития рынка аудиторской деятельности в Российской Федерации.

Можно сделать вывод, что в период пандемии и экономического спада проблемы проявились у всех аудиторских компаний, действующих на рынке, и не все фирмы смогли преодолеть эти сложности. Как показал опыт, основные трудности испытали в основном мелкие компании, которые потеряли достаточное количество клиентов, что как следствие вызвало определенное сокращение количества профессиональных участников рынка аудиторских услуг и фактическое падение реальных доходов в этом виде деятельности.

В прошедшем 2021 году эпидемиологическая ситуация во многом была взята под контроль, и к нынешнему моменту уже существуют осторожные предположения, что пандемийные проблемы в нашей стране в целом преодолены и все связанные с этим ограничения буду сняты уже в течение нынешнего года. Наработанные за сложный период 2020-2021 гг. изменения в системе аудиторских услуг создают мощный стимул для дальнейшего совершенствования информационных систем и аудита в целом, поэтому есть все основания полагать, что рынок аудита, вместе со всей экономикой, может перейти к определенному росту уже на совершенно новом технологическом уровне.

Список литературы

1. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ [Сайт]. Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/perfomance/audit/audit_stat/MainIndex (дата обращения: 11.01.2022).
2. Иванов А. В., Шалина К. К. Прогнозы и перспективы дальнейшего развития российского аудита // Ученые записки: Науч.-практ. журнал. – 2021. – № 1. – С. 74-80.
3. Персковская Д. Аудиторский рынок 2020: дистанция и цифровизация [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/auditorskiy-rynok-2020-distantsiya-i-tsifrovizatsiya/ (дата обращения: 11.01.2022).
4. Иванов А. В., Герасимова Т. В. О необходимости дальнейшей гармонизации стандартов государственного и корпоративного аудита в России // Муниципалитет. Экономика и управление. – 2021. – № 2 (35). – С. 63-78.
5. План мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений развития аудиторской деятельности в Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://rar.gov.ru/news/publdocument/id/35222 (дата обращения: 11.01.2022).
6. Тихонюк Н. Е. Реализация национального проекта «Кадры для цифровой экономики»: проблемы и перспективы. // Проблемы информационной безопасности государства, общества и личности: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – С. 120-125.

УДК 334.722

© Зоя Викторовна Туманова,
кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: tumanova_z@vlad.ranepa.ru

Tumanova Zoya Victorovna,
Candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of State and municipal administration, Vladimir branch of the RANEPA

© Маргарита Игоревна Лапшина,
консультант департамента предпринимательства Владимирской области
E-mail: lapshinami@yandex.ru

Lapshina Margarita Igorevna,
consultant of the Department of Entrepreneurship of the Vladimir Region

ОБЛАЧНЫЕ СЕРВИСЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Cloud services for russian entrepreneurs: new opportunities

***Аннотация**: в статье рассматриваются новые формы поддержки организаций малого и среднего предпринимательства, направленные на цифровизацию данного сектора экономики.*

***Abstract**: the article discusses new forms of support for small and medium-sized businesses aimed at digitalization of this sector of the economy.*

***Ключевые слова**: цифровая экономика, программные продукты, меры поддержки, бизнес-процессы, облачные сервисы, персональные данные.*

***Keywords**: digital economy, software products, support measures, business processes, cloud services, personal data.*

Значение и роль предприятий малого и среднего бизнеса в экономике любого государства неоспоримы. Вместе с тем доля МСП в ВВП России (менее одной четверти) значительно отстает от развитых стран.

Но именно этот сектор экономики оказался наиболее уязвим во время ограничений, связанных с коронавирусной инфекцией. Правительство РФ приняло немало мер для оказания поддержки предприятиям МСП, однако общее количество их за последние три года снизилось, согласно данным ФНС [2], рисунок 1.

Статистические данные, характеризующие изменения количественных показателей в сфере малого и среднего предпринимательства в целом по стране и в частности во Владимирском регионе, представлены в таблицах 1, 2.

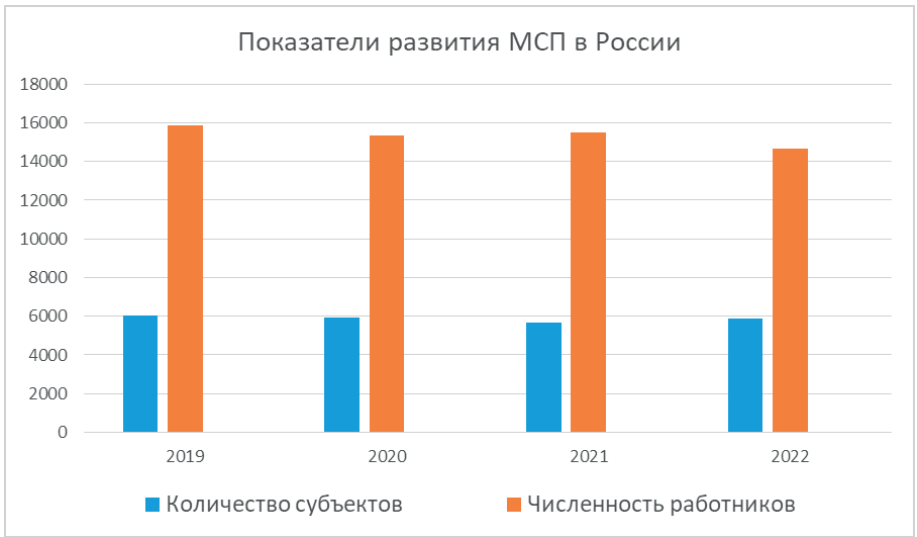

Рис. 1. Динамика числа субъектов МСП и занятых в них работников

Таблица 1

Количественные показатели развития МСП в России за 2019-2022 гг. (по состоянию на 10.01)

	2019	2020	2021	2022	2022 к 2019, %
Субъектов, тыс. ед.	6041,2	5916,9	5684,6	5866,7	97,1
Работников, тыс. чел.	15873,6	15321,8	15491,1	14662,2	92,4

Сложившийся тренд наблюдается и в большинстве регионов. В качестве примера рассмотрена Владимирская область. Количественные данные представлены в табл. 2, на рис. 2.

Таблица 2

Количественные показатели развития МСП во Владимирской области за 2019-2022 гг. (по состоянию на 10.01)

	2019	2020	2021	2022	2022 к 2019, %
Субъектов, ед.	53280	52424	49046	49572	93,0
Работников, чел.	158688	147606	148843	137016	86,3

Анализ представленных в таблицах данных позволяет сделать вывод, что во Владимирской области прослеживается аналогичная тенденция в сфере малого и среднего предпринимательства, как и по всей стране в целом, но более выраженная, а именно снижение количества субъектов МСП на 7 %, а занятых в них работников – на 13,7 %, в то время как по России – на 2,9 % и на 7,6 % соответственно. На рисунках 1, 2 наглядно представлен данный тренд.

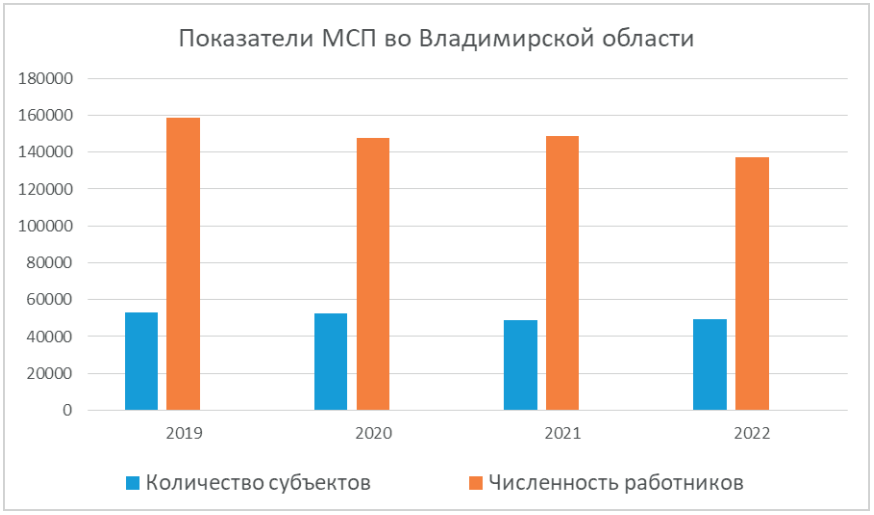

Рис. 2. Динамика субъектов МСП и численности их работников на территории Владимирской области

Для того чтобы изменить сформировавшуюся негативную ситуацию, в 2021 году на федеральном уровне были предложены новые формы поддержки, нацеленные на оптимизацию и автоматизацию работы МСП. Так, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России в рамках федерального проекта «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» разработало программу поддержки цифровизации малого и среднего бизнеса. Оператором данной программы является Российский фонд развития информационных технологий.

В соответствии со Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, в новой программе реализуется стратегическая задача – «обеспечение приоритетного использования в информационной инфраструктуре Российской Федерации российских информационных технологий и оборудования, отвечающих требованиям информационной безопасности, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и решении задач в области цифровизации экономики и государственного управления…» [1].

Цель новой формы поддержки предпринимателей заключается в обеспечении их программными продуктами по льготным ценам – со скидкой 50 %.

Программное обеспечение позволяет предпринимателям, как и крупным игрокам на рынке, автоматизировать, быстро и качественно решать многие задачи, связанные с ведением бизнес-процессов, такие как:

- управление производством, продажами, закупками;
- организация управленческого учета и анализа;
- повышение качества клиентского сервиса;
- оптимизация складской и транспортной логистики;
- организация электронного документооборота;
- оцифровка технологических процессов;
- налаживание бесперебойной удаленной работы;
- управление персоналом и др.

Для конкретного бизнеса в зависимости от сферы деятельности и отрасли разработаны и предлагаются различные виды программных продуктов, перечень которых размещен на официальном сайте Российского фонда развития информационных технологий. Это видеоаналитика, мультимедийные вещательные сервисы, управление правами доступа к контенту, телекоммуникациями, оптимизация работы инженерной компании, управление недвижимостью, арендой, строительством, производством, финансами, торговлей, логистикой, гостиницей, автосервисом, персоналом, организация работы предприятий общественного питания, системное администрирование, анализ информационного поля, автоматизация салонов оптики, технической поддержки внутри компании, клиентский сервис, CRM и др. Помимо этого запланирована серия вебинаров для МСП по различным направлениям деятельности, в том числе программное обеспечение для сферы торговли, HoReCa, управление клиентским сервисом, документооборот, системы администрирования, CRM-системы, управление логистикой. Отдельная тема вебинара посвящена повышению эффективности бизнеса за счет внедрения отечественных ИТ-решений.

Необходимо подчеркнуть, что предприятиям МСП предлагаются российские программные продукты, а именно Cloud Office – готовый пакет облачных SaaS сервисов: электронной почты на базе Microsoft Exchange, совместной работы с документами на базе SharePoint, коммуникаций, видеоконференций и IP-телефонии на базе Skype for Business, а также офисного пакета Microsoft 365 Apps for Business. В отличие от онлайн-сервисов Microsoft 365, Cloud Office размещается на территории Российской Федерации в полном соответствии с Федеральными законами РФ от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», от 21 июля 2014 года № 242 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях». Оплата облачного сервиса Cloud Office, аналогично Office 365 производится по пользователям. Ежемесячно их количество можно менять как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

Основные преимущества офиса в облаке Cloud Office заключаются в следующем:

- бесплатное администрирование и техническая поддержка облачного офиса 24/74;
- финансовая гарантия безотказной работы сервиса (SLA) – 99,9 % времени в месяц;
- многоуровневая антивирусная и антиспам защита на базе Kaspersky + ClamAV + Microsoft AntiMalware;
- web-панель управления пользователями и параметрами сервиса;
- интеграция с Active Directory заказчика (по желанию);
- миграция данных в облако – бесплатно;
- первый месяц использования сервиса – бесплатно.

Следует отметить, что имеется ограничительное условие: для того чтобы воспользоваться данной формой поддержки, организации и индивидуальные предприниматели должны иметь годовой доход до 2 млрд. рублей и число работников не более 250 человек. Как показала практика, данная форма поддержки малого и среднего бизнеса оказалась очень востребованной: за первые

2 месяца с начала действия программы было приобретено свыше 100 лицензий.

В условиях цифровой экономики предприятиям МСП очень важно иметь лицензионной программное обеспечение как ресурс, открывающий новые возможности для развития бизнеса, получившего новый импульс в период пандемии: бизнес в интернете, онлайн-торговля, создание собственного интернет-магазина и т.д. Причем не только организация бизнеса, но и представление бухгалтерской и статистической отчетности, взаимодействие с клиентами, и др.

В 2021 г. доля документов, представленных предпринимателями в электронном виде, увеличилась до 74 %, заработал обновленный сервис «государственная онлайн-регистрация бизнеса».

Все это также позволяет развиваться быстрорастущим высокотехнологичным, инновационным субъектам МСП, что очень важно как для государства, так и для каждого гражданина.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 25.01.2022).
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: https://rmsp.nalog.ru/ (дата обращения: 15.01.2022).
3. Туманова З. В. Корректировка стратегических программ как ответ на вызов внешней и внутренней среды // Ученые записки. – 2020. – № 4 (36). – С. 30-34.
4. Туманова З. В., Рамазанов Т. Р. О ходе реализации нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» во Владимирской области // Стратегическое управление: теория, практика и проблемы: материалы XVII Межрегиональной научно-практической конференции 18 декабря 2019 года / под общ. ред. А. Е. Илларионова и А. И. Новикова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – С. 179-187.

ПРАВО

УДК 347.918.1

© Елена Александровна Касаткина,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: alenka-d-k@mail.ru

Kasatkina Elena Aleksandrovna,
candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor of the Department of Civil Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Светлана Вячеславовна Солоухина,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
ВЮИ ФСИН России, г. Владимир
e-mail: svsolona@mail.ru

Soloukhina Svetlana Vyacheslavovna,
Senior Lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines of the Faculty of Law,
VLI of the FPS of Russia,
Vladimir

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВСТРЕЧНОГО ИСКА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Some aspects of the counterclaim in the arbitration process

Аннотация: *данная статья посвящена изучению такого специфического правового института в арбитражном процессе, как встречный иск, предъявляемый ответчиком, являющимся стороной арбитражного процесса. В статье исследуются проблемы, которые возникают в процессе его функционирования, а также предлагаются пути их решения.*

Abstract: *this article is devoted to the study of such a specific legal institution in the arbitration process as a counterclaim brought by a defendant who is a party to the arbitration process. The article examines the problems that arise in the process of its functioning, as well as suggests ways to solve them.*

Ключевые слова: *правовой институт, встречный иск, арбитражное процессуальное законодательство, судебное разбирательство, арбитражный суд, ответчик, истец, стороны судебного разбирательства.*

Keywords: *legal institution, counterclaim, procedural legislation, judicial proceedings, arbitration court, respondent, applicant, parties to the proceedings.*

В современной правовой системе Российской Федерации в процессе судебного рассмотрения и разрешения конкретного спорного дела у сторон появляются определенные процессуальные права и обязанности. Одним из таких прав является право на подачу встречного иска, принадлежащее ответчику по спорному правоотношению. Таким правом ответчик наделен в силу положений ст. 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), которая устанавливает принцип равноправия сторон в арбитражном процессе [1, ст. 8]. Арбитражно-процессуальное законодательство дает возможность ответчику защищать свои права в рамках судебного разбирательства как путем возражений на исковое заявление, так и путем предъявления встречного иска. Вследствие этого встречный иск является одним из средств защиты ответчиком своих процессуальных прав. Такое название этот иск носит по причине того, что он предъявляется к истцу в уже возникшем судебном производстве [8, с. 26-27].

Четко определенного понятия «встречный иск» в российском законодательстве нет. Однако в соответствии с положениями ст. 132 АПК РФ под встречным иском следует понимать самостоятельное материально-правовое требование, предъявляемое ответчиком

в арбитражный суд, рассматривающий спорное дело по первоначальному иску, поданному ранее истцом. Отличительными особенностями встречного иска являются следующие положения:

- он может быть предъявлен только ответчиком по спорному делу. Никакой иной участник судебного разбирательства не имеет данной возможности;
- его основная цель – оспорить претензии истца, которые были изложены в основном иске;
- данный иск направлен только против истца по основному иску. После этого истец по основному иску становится ответчиком по встречному иску;
- он предъявляется в арбитражный суд по месту рассмотрения основного иска, независимо от подсудности, до принятия арбитражным судом судебного акта, которым спорное дело разрешается по существу [9, с. 254-255].

Право лица на предъявление встречного иска появляется у лица сразу же после возбуждения производства по делу и получения лицом статуса «ответчик». Порядок подачи встречного иска регламентируется главой 13 АПК РФ. По форме, содержанию и приложению он должен соответствовать положениям, закрепленным ст. 125 АПК РФ [1, ст. 125].

В соответствии с ч. 3 ст. 132 АПК РФ встречный иск принимается арбитражным судом к рассмотрению в следующих случаях:

- встречные требования обращены к зачету первоначальных [1, ст. 132]. Например, истец – акционерное общество «Научно-технологический и проектный институт транспортной инфраструктуры» обратился в арбитражный суд с иском о ненадлежащем исполнении ответчиком муниципальным образованием города Владивосток обязанности по оплате оказанных услуг. Ответчик, в свою очередь, предъявил в тот же суд встречный иск о несоответствии качества оказанных услуг условиям, указанным в заключенном между сторонами договоре [3];
- признание арбитражным судом встречных требований полностью или частично исключает первоначальные требования [1, ст. 132]. Например, администрация муниципального образования города Светлограда обратилась с иском в арбитражный суд к индивидуальному предпринимателю Ч. о сносе ряда самовольных построек. Данное физическое лицо, которое зарегистрировано как индивидуальный предприниматель, после этого подало встречный иск, суть которого заключалась в требовании признать право собственности за ним на вот эти самовольные постройки. Вследствие рассмотрения и разрешения дела уже с новыми исковыми требования суд отклонил требования первоначального истца, требования по встречному иску были удовлетворены не в полном объеме [6];
- в рамках подачи встречного иска имеется связь с первоначальными требованиями, их одновременное рассмотрение приводит к наиболее скорому и справедливому разрешению спора [1, ст. 132]. Например, общество с ограниченной ответственностью «Омстрой» обратилось к другому Обществу с ограниченной ответственностью «Омский стекольный завод» с иском о расторжении договора подряда. В рамках рассмотрения и разрешения дела «Омский стекольный завод» подал встречный иск о взыскании неосновательного обогащения, появившегося вследствие ненадлежащего исполнения первой стороной договора. Решением суда первой инстанции договор подряда, заключенный между ООО «Омстрой» и ООО «ОСЗ» был расторгнут. По встречному иску с ООО «Омстрой» в пользу ООО «ОСЗ» взыскано неосновательное обогащение [4].

Как мы видим из правоприменительной практики, встречные требования предъявляются достаточно часто. Однако, несмотря на такую актуальность применения, в данном правовом институте существуют значительные процессуальные проблемы, которые не дают ему полноценно функционировать.

Главная проблема реализации правового института встречного иска заключается в том, что российские суды, не только арбитражные, но и иные, разными способами пытаются сделать так, чтобы лицо не смогло реализовать свое право на подачу встречного иска. Всего можно найти два таких способа:

1) первый способ заключается в том, что судья, который рассматривает и разрешает дело, дает немотивированный отказ ответчику на его встречный иск. В данном случае осуществляется необоснованный отказ такого заявления в связи с его несоответствием положениям ч. 3 ст. 132 АПК РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020). Таким образом, данную проблему можно определить как игнорирование судьей арбитражного суда поданного встречного искового заявления до момента вынесения судом решения по спорному делу.

Как уже было сказано выше, ответчик до вынесения арбитражным судом решения по делу имеет право подать встречные исковые требования для рассмотрения их с первоначальным иском. Требования, установленные во встречном иске, должны не противоречить ч. 3 ст. 132 АПК РФ [1, ст. 132]. В случае, если арбитражный суд придет к выводу, что встречные исковые требования не соответствуют таким требованиям, в порядке, который установлен ст. 129 вышеуказанного правового акта, они не будут приняты для рассмотрения. Трудность в оценке заявленных требований заключается в том, что вывод о наличии либо отсутствии условий для принятия встречного иска, указанных в ч. 3 ст. 132 АПК РФ, является субъективным мнением конкретного судьи и нередко используется судами первой инстанции в нарушение прав и интересов ответчиков. В связи с этим в судебной практике можно встретить случаи совершенного отсутствия какой-либо мотивации при отказе в принятии встречного иска либо отсутствия единообразного мнения по аналогичным встречным искам. В качестве примера здесь можно привести постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2017 № 09АП-30516/17. В соответствии с материалами данного спорного дела ООО «Доктор Реттер МСК» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ООО «ТАН» о взыскании суммы основного долга и неустойки за неисполнение одного из договоров поставки. ООО «ТАН», который является ответчиком по данному спорному делу, в свою очередь подало встречный иск к первоначальному истцу, в котором просило обязать истца исполнить некоторые положения дополнительного договора к основному договору поставки. Данный встречный иск был отклонен арбитражным судьей, но никаких обоснований, подтверждающих свой отказ, не дал и продолжил дальше рассматривать дело по первоначальным требованиям [5].

Для решения этой проблемы, на взгляд авторов данной работы, необходимо изменить положения ч. 3 ст. 132 АПК РФ для исключения возможности оценочной, то есть субъективной, оценки судьей встреченных исковых требований. Данную законодательную норму следует изложить следующим образом:

«а) арбитражный суд, который рассматривает и разрешает дело, осуществляет принятие встречного иска исключительно в двух случаях, которые предусмотрены данной статьей настоящего Кодекса. К таким случаям относятся:

- *ситуация, при которой требования, заявленные во встречном иске, основываются на таком же основании, что и первоначальные, а также имеют одинаковый (схожий) предмет;*
- *удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска;*

б) судья арбитражного суда, если он отказывает в принятии встречного искового заявления, обязан указать причины отказа и довести их до истца».

2. Также в практике российских арбитражных судов существуют случаи, когда суды не принимали и возвращали потенциальному истцу встречные исковые заявления, ссылаясь на то, что они были направлены якобы после принятия судом первой инстанции судебного решения, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Ответчик предъявляет встречный иск за несколько дней до того, как планируется рассмотрение и разрешение дела по существу, либо непосредственно в этот день. На самом заседании суда ответчиком по первоначальному иску предъявляется встречное исковое заявление с отмет-

кой о принятии (или ходатайство о принятии встречного иска). Однако в некоторых случаях суды процессуальные документы ответчика игнорируют, рассматривают дело по основному иску и выносят решение по нему [6]. Такое поведение судов можно объяснить двумя факторами:

- во-первых, нежеланием усложнять рассмотрение спорного дела новыми обстоятельствами [10];
- во-вторых, нежеланием начинать рассматривать спорное дело с самого начала, так как ч. 6 ст. 132 АПК РФ говорит о том, что если происходит принятие встречного иска, рассмотрение дела происходит с самого начала [1, ст. 132].

В таких случаях арбитражный суд указывает на то, что встречные исковые требования были поданы уже после того, как дело было разрешено, а следовательно, были нарушения положения ст. 132 АПК РФ. Вследствие чего выносится определение об отказе в принятии таких требований со ссылкой на нарушение вышеуказанных положений. Такое определение можно обжаловать в суде апелляционной инстанции. Однако обжаловать его можно только с самим судебным решением, разрешающим соответствующее дело по существу. Об этом говорит пункт 8 постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 (ред. от 10.11.2011) «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» [2, п. 8].

Существование такой ситуации в современной Российской Федерации приводит к тому, что появляется вторая немаловажная проблема, которая касается деятельности судов апелляционной инстанции. Процессуальное законодательство и судебная практика не отвечают на вопрос, как суду второй инстанции следует поступить после того, как он обнаружил нарушение судом первой инстанции права лица на подачу встречного иска. У суда апелляционной инстанции нет законного права осуществлять рассмотрение встречного иска. Такое право есть только у суда первой инстанции [10]. Выходом из данной ситуации рассматривается применение положений ч. 6.1 ст. 268 АПК РФ, которая говорит о том, что суды апелляционной инстанции имеют право переходить к рассмотрению дела по правилам первой инстанции в случаях, установленных законом, что, в общем-то, суды второй инстанции и делают. Перечень оснований закреплен в ст. 270 АПК РФ [1, ст. 268-270]. Однако этот перечень закрытый, и в нем нет такого основания, как отмена определения о возвращении встречного иска. Вследствие чего у суда апелляционной инстанции, по сути, нет возможности защитить права лица, чье встречное исковое заявление не приняли. Но бывают и единичные случаи, когда некоторые суды решительно толкуют вышеуказанные положения и переходят к рассмотрению спорного дела по правилам первой инстанции.

Современный законодательный подход к такому правовому институту как встречный иск, на взгляд авторов данной работы, осуществляет нарушение современных принципов арбитражного судопроизводства, предусмотренных в арбитражном законодательстве.

Для решения второй проблемы, которая касается того, что суды отказывают в принятии встречного искового заявления, ссылаясь на то, что оно подано после принятия судебного акта, разрешающего дело по существу, необходимо внести изменения в действующее законодательство, а именно часть четвертую статьи 132 АПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Арбитражный суд возвращает встречный иск, если отсутствуют условия, предусмотренные частью 3 настоящей статьи, по правилам статьи 129 настоящего Кодекса. Вопрос о принятии или отказе в принятии встречного искового заявления должен быть разрешен либо на том судебном заседании, в котором было заявлено ходатайство, либо на ближайшем после подачи встречного иска в судебном заседании».

Также для того чтобы решить проблему функционирования судов второй инстанции, необходимо дополнить арбитражно-процессуальное законодательство. В нем следует закрепить положение о том, что суд апелляционной инстанции в случае установ-

ления в процессе апелляционного обжалования незаконности возвращения встречного иска может отменить определение, решение суда первой инстанции полностью и перейти к новому рассмотрению дела.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что встречный иск является самостоятельным материально-правовым требованием, предъявляемым ответчиком в арбитражный суд, рассматривающий спорное дело по первоначальному иску, поданному ранее истцом. Правовое регулирование подачи встречного иска осуществляется ст. 132 АПК РФ. Повторимся, что встречный иск достаточно часто подается при рассмотрении и разрешении дела, но при его подаче и последующем функционировании существуют определённые проблемы:

- арбитражные суды достаточно часто отказываются принять встречные исковые требования, ссылаясь на то, что они не соответствуют ч. 3 ст. 132 АПК РФ. Также этот отказ в большинстве случаев не мотивирован;
- арбитражные суды достаточно часто отказываются принять встречные исковые требования, ссылаясь на то, что они были поданы и приняты после того, как было вынесено решение по делу, разрешающее его по существу.

Анализируя процессуальное законодательство, возникает вопрос, как следует вести себя суду апелляционной инстанции в случае, если он всё-таки обнаружил нарушение права ответчика на предъявление встречного иска.

Решение всех этих проблем видится во внесении изменений и дополнений в ст. 132 АПК РФ.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3012.
2. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 (ред. от 10.11.2011) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88455/.
3. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 4 апреля 2014 г. № Ф03-1101/14 по делу N А51-20312/2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=80518#06454290886375784.
4. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.12.2013 по делу № А46-32230/2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=115458#018976633167386803.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2017 № 09АП-30516/17 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1246009#0745878054009341.
6. Постановление от 18 марта 2019 г. по делу № А63-20484/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Сайт]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/vwMFqUxxVKbx/.
7. О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 (ред. от 01.07.2014) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49121/.
8. Клейн Н. И. Встречный иск в суде и арбитраже. – М. : Статут, 2017. – 368 с.
9. Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. – 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. К. Треушникова. – М. : Издательский дом «Городец», 2017. – 736 с.
10. Проблемы реализации права ответчика на подачу встречного иска в арбитражном процессе [Электронный ресурс] // Юридическая компания «Деловой дом» [Сайт]. URL: https://delovoydom.ru/press/public/problemy-realizacii-prava-otvetchika-na-podachu-vstrechnogo-iska-v-arbitrazhnom-processe/.

УДК 343.359.8

© Степан Константинович Колесниченко
помощник прокурора города Владимира,
прокуратура Владимирской области
leben.vaterland@gmail.ru

Stepan K Kolesnichenko
Assistant Prosecutor of the city of Vladimir
Prosecutor's Office of the Vladimir region

© Михаил Алексеевич Монахов
заведующий кабинетом кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
monahov_m@vlad.ranepa.ru

Michael A. Monakhov
senior lecturer, Department of the
criminal law disciplines,
Vladimir branch of RANEPA

АНАЛИЗ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ УПРАВЛЯЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Analysis of the judicial and investigative practice of bringing the heads of management organizations to criminal responsibility in the field of housing and communal services

Аннотация: *в данной статье автор рассматривает проблемы, связанные с привлечением к уголовной ответственности руководителей управляющих организаций в сфере жилищно-коммунального хозяйства.*

Annotation: *in this article, the author is based on the materials of the tenth international, interagency seminar of law enforcement officers, during which topical issues of using knowledge in the field of psychology in the investigation of crimes involving minors were discussed.*

Ключевые слова: *жилищно-коммунальное хозяйство, управляющая организация, руководитель управляющей компании, экономические преступления, ответственность.*

Keywords: *housing and communal services; management organization; head of the management company; economic crimes; responsibility.*

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на жилище, то есть на возможность обеспечения и стабильного пользования имеющимся жильем, для осуществления которого органы местного самоуправления обязаны создавать условия (ст. 40 Конституции РФ)[1].

В соответствии со статьёй 2 Жилищного кодекса Российской Федерации органы государственной власти и местного самоуправления обеспечивают условия для реализации права граждан на получение коммунальных услуг и услуг, касающихся обслуживания жилищного фонда[2].

По данным, представленным органами государственной власти субъектов РФ в государственную информационную систему жилищного-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ), количество многоквартирных домов в России – 1007735, из них 627066 управляются управляющими организациями.

Во Владимирской области из 13574 многоквартирных домов таким способом управляются 7226 (по состоянию на 09.02.2022), которые обслуживают и управляют 160 управляющих организаций[3].

1 Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001.

2 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?dt=20041229&num=188-фз.

3 Реестр объектов жилищного фонда [Электронный ресурс] // Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства [Сайт]. URL: https://dom.gosuslugi.ru/#!/houses.

Управляющая организация – юридическое лицо, отвечающее за оказание всех услуг и выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества в доме, а также за предоставление коммунальных услуг (ст. 161 ЖК РФ).

Работы и услуги выполняются за счет собственников помещений. Управляющая компания несет ответственность, являясь посредником между жильцами и организациями, оказывающими услуги по содержанию и обслуживанию жилого фонда.

Для реализации своих функций управляющая организация аккумулирует на своих счетах денежные средства собственников многоквартирного жилого дома, направляемые на расчёты с поставщиками, на содержание и ремонт, также организует управление денежными потоками.

Собственник управляющей организации назначает директора.

На основании Перечня наименований профессиональных квалификаций, подготовленного Советом по профессиональным квалификациям в жилищно-коммунальном хозяйстве, в соответствии с требованиями приказа Минтруда России от 31.07.2019 г. № 538н директор управляющей компании должен иметь высшее техническое или экономическое образование, практический опыт работы в сфере ЖКХ или строительства не менее 5 лет, равно как и опыт трудовой деятельности на руководящих должностях не менее 2 лет[4].

В соответствии со ст. 202 ЖК РФ директор должен иметь квалификационный аттестат, который выдается органом государственного жилищного надзора субъекта Российской Федерации.

Во Владимирской области эти полномочия возложены на Инспекцию государственного жилищного надзора Владимирской области (постановление Губернатора Владимирской области от 23 января 2006 года № 21 «Об утверждении Положения об Инспекции государственного жилищного надзора Владимирской области»)[5].

К функциям директора управляющей организации относится руководство производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельностью организации, обеспечение соблюдения законности в организации.

При этом руководитель отвечает за последствия принимаемых решений, сохранность и эффективное использование имущества организации, а также за финансово-хозяйственные результаты деятельности. В случае недобросовестного использования имущества и средств организации в собственных интересах может быть привлечен к ответственности, вплоть до уголовной.

Рассматривая директора управляющей организации как субъект преступления, представляется необходимым обратиться к определению признаков специального субъекта преступления.

В соответствии с пунктом 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»[6] «под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 201 УК РФ, то есть лиц выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, выполняющих функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно

4 Сайт Совета по профессиональным квалификациям в ЖКХ [Электронный ресурс]. URL: https://спк-жкх.рф/professionalnye-standarty/reestr-kvalifikacij-v-zhkh.html.

5 Об утверждении Положения об Инспекции государственного жилищного надзора Владимирской области: Постановление Губернатора Владимирской области от 23 января 2006 года № 21 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/424035327).

6 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного суда РФ [Сайт]. URL: https://www.vsrf.ru/files/26106/.

либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях».

Содержание административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций, осуществляемых такими лицами, раскрыто в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»[7].

В соответствии с пунктом 4 «под организационно-распорядительными функциями понимают полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом организации или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

Также к этим функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия».

В соответствии с пунктом 5 «как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций».

Исходя из приведенных положений постановлений пленумов Верховного суда РФ, преступления, совершенные директором управляющей организации с использованием своих административно-хозяйственных и (или) организационно-распорядительных полномочий, квалифицируются как деяние, «совершенное лицом с использованием своего служебного положения».

Большинство преступлений, совершаемых директорами управляющих организаций, связаны с хищением денежных средств (мошенничество, присвоение, растрата).

В какой бы форме ни совершалось деяние, оно должно содержать все признаки, указанные в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, в котором «под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»[8].

Таким образом, должны быть установлены все указанные выше обстоятельства, причинная связь между действием и последствием, а также наличие прямого умысла и корыстной цели.

В случае, если злоупотребления должностного лица из корыстной заинтересованности не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от незаконной аренды общего имущества многоквартирного дома), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества, его действия образуют состав преступления, предусмотренный ст. 201 УК РФ (п. 17 постановления Пленума Верховный Суд Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»)[9].

Рассмотрим несколько ситуаций, связанных с хищениями в сфере ЖКХ.

Ленинским районным судом города Владимира осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ, к лишению свободы Е.В.Ю., который, являясь генеральным директором ООО «Ком-

7 О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) [Электронный ресурс] // Сайт Верховного суда РФ [Сайт]. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/28635/.

8 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/9017477.

9 О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) [Электронный ресурс] // Сайт Верховного суда РФ [Сайт]. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/28635/.

форт плюс», выполнял в данной коммерческой организации организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

Он признан виновным в том, что в период с сентября 2012 года по июнь 2015 года, используя свое служебное положение, с корыстной целью, в дневное рабочее время, находясь, в своем рабочем кабинете, с использованием компьютера осуществил электронные платежи, а именно поручение о перечислении денежных средств в сумме 508 тысяч рублей, принадлежащих ООО «Комфорт плюс», на свой расчетный счет и счет Владимирского базового медицинского колледжа.

Деньги Е.В.Ю. использовал для оплаты автокредита и обучения, при этом одну их часть перечислил на свой расчетный счет (присвоение), другую на счет учебного учреждения (растрата)[10].

Давая юридическую оценку преступлению, суд правильно квалифицировал действия Е.В.Ю. по ч. 3 ст. 160 УК РФ как присвоение и растрату, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное с использованием своего служебного положения, в крупном размере.

Е.В.Ю. использовал свои полномочия должностного лица по распоряжению денежными средствами, находящимися на банковском счете общества, не имея разрешения собственника общества, с корыстной целью, незаконно изъял и обратил в свою пользу денежные средства ООО «Комфорт плюс».

В примере, приведенном ниже, описан один из распространенных способов хищения, совершаемого лицами, выполняющими управленческие функции в управляющих организациях, - получение денежных средств за якобы выполненные работы или оказанные услуги.

Гусь-Хрустальным городским судом Владимирской области осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, к лишению свободы К.Р.Е., который, являясь генеральным директором ООО «Жилищная компания», выполнял в данной коммерческой организации организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

Он признан виновным в том, что в 2018 году, используя свое служебное положение, с корыстной целью, получив на счет управляющей организации бюджетные денежные средства для производства капитального ремонта кровли, заключил договор на производство работ с подконтрольной ему подрядной организацией, единственным учредителем и руководителем которой являлась его близкая родственница.

В дальнейшем, несмотря на то, что фактически капитальный ремонт дома был осуществлен не в полном объеме, К.Р.Е. подписал документы о надлежащем выполнении работ.

В результате указанных действий бюджету города Гусь-Хрустальный причинен ущерб в сумме, превышающей 240 тысяч рублей[11].

Также одним из распространенных видов правонарушений, совершаемых должностными лицами управляющих организаций, являются преступления при использовании денежных средств, подлежащих передаче ресурсоснабжающей организации, но направляемых на иные цели.

Как показывает практика, эти преступления квалифицируются по ст. 165 либо по ст. 201 УК РФ.

Представляется, что при наличии всех признаков преступления действия лица, выполняющего управленческие функции в управляющей организации, подлежат квалификации по ст. 201 УК РФ, так как она с наибольшей полнотой отражает все признаки преступления.

При сравнении признаков ст. 165 и ст. 201 УК РФ, с наибольшей полнотой они отражены в ст. 201 УК РФ.

Основной объект посягательства – интересы службы в коммерческой организации,

10 Сайт Ленинского районного суда города Владимира [Электронный ресурс]. URL: https://leninsky--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3636055&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

11 Сайт Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: https://gus-hrustalsky--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11581596&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

дополнительный – права и законные интересы другой организации. Нарушение выражается в причинении материального ущерба другой организации. Способ причинения ущерба конкретизирован: злоупотребление доверием выражается в использовании служебных полномочий вопреки интересам управляющей организации. Субъект специальный.

Следовательно, при наличии всех признаков преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, именно по этой статье и должно квалифицироваться содеянное.

Светлогорским городским судом Калининградской области 28.12.2019 осужден Д.Д.А. за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 201 УК РФ, совершенное при следующих обстоятельствах.

ООО «Управляющая компания "Наш дом"» получило от жильцов и юридических лиц за потреблённую электроэнергию 867156 рублей 52 копейки. В соответствии с условиями договора электроснабжения, согласно статье 161 Жилищного кодекса РФ и пункту 6 постановления Правительства Российской Федерации 06.05.2011 № 354, общество обязано было перечислить денежные средства в адрес ресурсоснабжающей организации в размере объёма предоставленных услуг, то есть в полном объёме.

Однако директор управляющей организации Д.Д.А., будучи распорядителем, с целью извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц умышленно отвлек полученные от жильцов домов за потреблённую электроэнергию денежные средства из хозяйственного оборота на цели, не связанные с целями деятельности организации.

В результате совершённого Д.Д.А. преступления причинён существенный вред интересам ООО «Управляющая компания "Наш дом"» в виде неправомерно образовавшейся искусственной кредиторской задолженности в сумме 867156 рублей 52 копейки.

Также причинён существенный вред интересам ОАО «Янтарьэнергосбыт», выразившийся в причинении имущественного ущерба.

Кроме того, причинён существенный вред правам и законным интересам граждан, выразившийся в образовании кредиторской задолженности населения перед ОАО «Янтарьэнергосбыт», угрозе прекращения частично или полностью поставки электрической энергии[12].

Учитывая, что основной задачей управляющей организации является оказание услуг потребителям, значительную часть посягательств в данной сфере составляют деяния, совершаемые при непосредственном предоставлении услуг гражданам.

Преступления, связанные с выполнением работ и оказанием услуг в сфере ЖКХ, обладают повышенной латентностью, в правоприменительной практике нарушения нередко квалифицируются как несчастные случаи или как административные правонарушения.

Для правильной квалификации подобного рода деяний необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, подлежит установить наличие взаимоотношений между исполнителем работ, поставщиком услуг (управляющей организацией) и их потребителями (жителями дома).

Во-вторых, исходя из важности правоотношений уголовная ответственность (например, по ч. 1 ст. 238 УК РФ) может наступать за сам факт выполнения работы, предоставления услуги, не отвечающих требованиям безопасности, даже при отсутствии общественно опасных последствий.

Тяжкие последствия являются обстоятельством, ужесточающим ответственность.

В-третьих, нарушение правил безопасности при выполнении работы, оказании услуги может создавать потенциальную опасность не только для жителей дома, но и для неопределенного круга лиц, не являющихся участниками отношений по выполнению работы, оказанию услуги.

В-четвертых, достаточно часто между выполнением работы, оказанием услуги ненадлежащего качества и наступившим преступным результатом существует разрыв во времени.

В-пятых, учитывая особенности объективной стороны преступлений, связанных

12 Сайт Светлогорского городского суда Калининградской области [Электронный ресурс]. URL: https://svetlogorsky--kln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=114310895&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

с выполнением работ и оказанием услуг в сфере Жилищного кодекса Российской Федерации, возможна ответственность не только непосредственного причинителя общественно опасных последствий (либо создания опасности их наступления), но и других лиц, действия которых находились в причинной связи с его действиями.

Ошибка, допущенная при уголовно-правовой оценке деяния, совершенного руководителям управляющей организации, была исправлена Верховным Судом РФ.

Калачинским городским судом Омской области 02.09.2016 по ст. 238 ч. 3 УК РФ осужден С.В.Л., являющийся директором управляющей организации, который при оказании услуг и выполнении работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества собственников помещений многоквартирного дома г. Калачинска не принял мер к выполнению работ по проверке состояния и очистке вентиляционного канала, что привело к засору канала и утрате им функции нормативного воздухообмена, т.е. к созданию условий, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья жильцов дома.

Вследствие чего в помещении одной из квартир в результате работы установленного бездымоходного газового водонагревателя произошло скопление угарного газа, что привело к острому отравлению находившихся в квартире З. и малолетнего З. и их смерти.

Действия С.В.Л. квалифицированы судом как выполнение работ и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц.

Президиум Омского областного суда, изменяя приговор в отношении С.В.Л., указал, что квалификация действий осужденного дана неправильно, так как преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, совершается только в форме действия и с прямым умыслом - путем введения потребителя в заблуждение относительно качества услуги.

Полное же бездействие, по мнению президиума, не может приравниваться к оказанию услуги, не отвечающей требованиям безопасности, поскольку неоказанная услуга не может вообще обладать какими-либо свойствами (качественной, некачественной, опасной или безопасной).

Учитывая, что осужденный не совершал действий, вызвавших ухудшение работы вентиляционного канала или направленных на сохранение его плохой работы на прежнем уровне, а имело место его бездействие, выразившееся в неоказании услуги по проверке и очистке вентиляционного канала, президиум переквалифицировал деяние С.В.Л. на ч. 3 ст. 109 УК РФ.

Отменяя указанное выше постановление президиума областного суда и соглашаясь с кассационным представлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, Верховный Суд указал, что выводы президиума Омского областного суда, касающиеся квалификации содеянного Свириденко, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, и положениям уголовного закона, что служит основанием для отмены этого постановления.

Судом первой инстанции установлено, что именно неисполнение осужденным как руководителем управляющей компании своих обязанностей по надлежащему содержанию жилого дома, отсутствие договора со специализированной организацией привели к тому, что состояние вентиляционного канала в квартире З. не было своевременно проверено, не проведены необходимые мероприятия по его очистке или в случае необходимости - ремонту.

Неудовлетворительное функционирование систем вентиляции явилось следствием того, что работы и услуги возглавляемой С.В.Л. управляющей компании по содержанию общего имущества собственников жилых помещений, в частности дымоходов и вентиляционных каналов, не отвечали предъявляемым требованиям.

(Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.01.2018 № 50-УДП17-26)[13].

13 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.01.2018 № 50-УДП17-26 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного суда РФ [Сайт]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1619572.

Подводя итог, необходимо отметить, что управляющие организации многоквартирных домов осуществляют масштабную деятельность по созданию и поддержанию благоприятных и безопасных условий для проживания граждан.

В связи с этим выявление и пресечение преступлений, совершаемых должностными лицами, является одной из приоритетных задач органов прокуратуры по защите конституционных прав граждан на достойное жилье.

Обобщения судебно-следственной практики позволяют более эффективно раскрывать преступления, правильно избирать методы расследования и квалификацию преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?dt=20041229&num=188-фз.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/9017477.
4. Перечень наименований профессиональных квалификаций, подготовленный Советом по профессиональным квалификациям в жилищно-коммунальном хозяйстве, в соответствии с требованиями приказа Минтруда России от 31.07.2019 г. №538н [Электронный ресурс] // Сайт Совета по профессиональным квалификациям в ЖКХ [Сайт]. URL: https://спк-жкх.рф/professionalnye-standarty/reestr-kvalifikacij-v-zhkh.html.
5. Об утверждении Положения об Инспекции государственного жилищного надзора Владимирской области: Постановление Губернатора Владимирской области от 23 января 2006 года № 21 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/424035327).
6. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного суда РФ [Сайт]. URL: https://www.vsrf.ru/files/26106/.
7. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) [Электронный ресурс] // Сайт Верховного суда РФ [Сайт]. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/28635/.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.01.2018 № 50-УДП17-26 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного суда РФ [Сайт]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1619572.
9. Сайт Ленинского районного суда города Владимира [Электронный ресурс]. URL: https://leninsky--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3636055&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.
10. Сайт Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: https://gus-hrustalsky--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11581596&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.
11. Сайт Светлогорского городского суда Калининградской области [Электронный ресурс]. URL: https://svetlogorsky--kln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=114310895&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.
12. Реестр объектов жилищного фонда [Электронный ресурс] // Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства [Сайт]. URL: https://dom.gosuslugi.ru/#!/houses.

УДК 340

© Иван Вадимович Листратов,
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: listratoff25@yandex.ru

Listratov Ivan V.
Student of Law Faculty,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ПРАВОТВОРЧЕСТВО: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ФУНКЦИИ И ПРИНЦИПЫ

Law-making: concept, types, functions and principles

Аннотация: *в статье исследуются различные подходы к определению понятия правотворчества, соотносятся понятия «правотворчество» и «правообразование». Автором рассматриваются основные виды правотворческой деятельности, а также функции, которые выполняются в процессе ее осуществления. Проводится анализ основополагающих принципов, определяющих характерные черты и направления правотворчества.*

Abstract: *The article explores different approaches to the definition of the concept of law-making, correlates the concepts of «law-making» and «law-formation». The author considers the main types of law-making activities, as well as the functions that are performed in the process of its implementation. He analyzes of the fundamental principles that determine the characteristic features and directions of lawmaking.*

Ключевые слова: *правотворчество, правообразование, виды правотворчества, принципы правотворчества, правовое регулирование, закон, государство.*

Keywords: *lawmaking, lawformation, types of lawmaking, principles of lawmaking, legal regulation, law, state.*

Одним из важнейших условий устойчивого существования и развития общества является его упорядоченность. Стабильную совместную жизнедеятельность людей невозможно обеспечить, не прибегая к установлению правил поведения, имеющих обязательный характер. Сложная структура общественной жизни объективно обусловливает потребность в правовом регулировании возникающих во всех ее сферах отношений. Так, правовые нормы становятся одним из ведущих регуляторов общественных отношений. Они формируются в результате относительно длительного по времени процесса правообразования. Он начинается с анализа ситуации, требующей правового урегулирования, выработки общего представления о предписании, которое должно быть издано, и завершается разработкой и принятием правовой нормы. Последняя стадия правообразования может рассматриваться как отдельный процесс – правотворчество.

В. К. Бабаев даёт следующее определение правотворчеству: «Правотворчество – это деятельность государственных органов (в случае референдума – всего народа) и должностных лиц по изданию, переработке и отмене нормативных правовых актов» [3, с. 324]. В каждом государстве эта деятельность имеет свои отличительные особенности, но везде она стремится к построению единой согласованной системы права, способной эффективно регулировать общественные отношения, возникающие внутри страны, а также в ходе ее взаимодействия с мировым сообществом.

По своей социальной сути правотворчество рассматривается некоторыми учеными-правоведами как процесс возведения в закон государственной воли, что подразумевает придание ей общеобязательного характера [4, с. 339]. На наш взгляд, относительно Российской Федерации в данное определение можно внести корректировку, связанную с за-

меной источника возводимой в закон воли. В ст. 3 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (далее – Конституция Российской Федерации) закрепляется, что единственным источником власти в России является её многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления [1]. Исходя из этого, мы считаем более правильным рассматривать правотворчество как процесс возведения в закон и оформления в различных нормативных правовых актах воли не государства, а его народа.

Прибегнув к синтезу, можно прийти к следующему определению: правотворчество представляет собой особый вид деятельности по изданию, переработке и отмене нормативных правовых актов, связанный с приданием официальной формы соответствующему интересам большинства населения волеизъявлению, осуществляемый в целях регулирования общественных отношений.

Правотворческая деятельность осуществляется различными способами и субъектами. Можно разделить правотворчество на три основных вида: народное, публичное и санкционированное. Каждый из них обладает рядом особенностей, которые будут рассмотрены далее.

Самым ярким проявлением народного правотворчества служит референдум. Он заключается в проведении всенародного голосования по наиболее важным вопросам национального, регионального или местного значения. Субъектом правотворчества в данном случае может выступать всё обладающее активным избирательным правом население государства. Референдум является важнейшим институтом прямой демократии; принятые в его ходе решения носят обязательный характер. Оспорить решение, принятое в ходе законного референдума, или отменить его не вправе никто.

Говоря о референдуме как о проявлении народного правотворчества стоит отметить его эффективность. Он дает возможность прямо и непосредственно определить отношение граждан к вынесенному на референдум вопросу, быстро принять по нему окончательное решение, выявив при этом волю большинства и избежав массы разного рода процедур с участием промежуточных инстанций. Однако нельзя не упомянуть о недостатках референдума, к которым относят невозможность его регулярного проведения, связанную с высокими затратами и сложностью организации, жесткую зависимость от явки участников, возможности манипуляции общественным мнением и др.

Публичное правотворчество – это основной способ правотворчества, при котором нормы права формируются уполномоченными властными органами и должностными лицами. Правотворчеством занимаются практически все органы государственной власти и местного самоуправления; юридическая сила принимаемых ими нормативных правовых актов зависит от уровня и объема полномочий соответствующего органа. Рассматривая правотворчество должностных лиц, В. К. Бабаев отмечает, что к нему относится только их деятельность по подготовке и принятию нормативных правовых актов; правоприменительные акты должностных лиц не имеют отношения к правотворчеству [3, с. 328].

Санкционированное правотворчество заключается в санкционировании (утверждении, одобрении) государством норм, которые были выработаны негосударственными организациями или сложились независимо в виде обычая. В результате юридического закрепления последних возникают такие источники права, как правовые обычаи – исторически сложившиеся правила поведения, которые в силу многократного повторения стали привычкой и в дальнейшем были санкционированы государством.

А. П. Альбов внутри правотворчества выделяет по значимости и рассматривает законотворчество, делегированное правотворчество и подзаконное правотворчество [2, с. 19]. Под первым понимается правотворческая деятельность высших законодательных (представительных) органов власти, в ходе которой принимаются нормативные

правовые акты, обладающие высшей юридической силой, – законы. Законотворчество служит «стержнем» правотворчества, оно также может играть роль основополагающего направления деятельности по отправлению публично-властных полномочий. К делегированному правотворчеству относится деятельность по принятию нормативных актов, осуществляемая органом исполнительной власти по поручению парламента в рамках предоставленных полномочий, направленная на оперативное и качественное решение определенных проблем в пределах соответствующей компетенции. Подзаконное правотворчество осуществляют структуры, которые не относятся к высшим органам представительной власти. Профессор А. П. Альбов подчеркивает, что «в некоторых ситуациях нормы права целесообразнее принимать на уровне подзаконных актов. Такое правотворчество будет отличаться гибкостью, оперативностью, большей компетенцией осуществляющих его субъектов. Однако подзаконное правотворчество имеет и ряд недостатков, например, непрозрачность процесса принятия актов и их громоздкость» [2, с. 20].

В процессе правотворчества могут выполняться важные функции. Среди них отмечаются следующие: новеллизация права, детализация права, систематизация права и устранение пробелов в праве.

Под новеллой в юридической литературе понимается создание совершенно новых правовых предписаний или внесение каких-либо существенных новых положений в уже существующие нормы права. Так или иначе новеллизация подразумевает внесение новизны в право, приближает его к следующим этапам исторического развития. Детализация права выполняется, например, когда нормы закона конкретизируются и уточняются в нормах соответствующих подзаконных актов нормативного характера. Систематизация права означает его упорядочение, приведение в единую стройную систему. Пробел в праве представляет собой отсутствие нормы права в регулировании определенного вида общественных отношений, находящегося в сфере правового регулирования. В учебной литературе отмечается, что именно правотворчество является главным путём устранения пробелов [6, с. 150].

Правотворческая деятельность в современных государствах достигает свои цели в том случае, когда она базируется на общих, основополагающих принципах, которые обеспечивают качество и эффективность правотворчества. К важнейшим из этих принципов можно отнести законность, демократизм, гуманизм, гласность, научный характер и профессионализм, исполнимость. Каждый из упомянутых принципов заслуживает отдельного рассмотрения.

Принцип законности выражается в том, что действия субъектов правотворчества, связанные с разработкой, принятием и опубликованием нормативных актов должны опираться на законы, в первую очередь, на конституцию как основной закон определенного государства. Законность подразумевает точное соблюдение регламента представительных органов, порядка разработки, обсуждения, опубликования нормативных правовых актов. Она также проявляется в обеспечении иерархии нормативных правовых актов: акты нижестоящих органов не могут противоречить актам вышестоящих, любой принимаемый акт должен быть либо согласованным с уже принятыми актами, либо вносить в них изменения и так далее.

Принцип демократизма характеризуется широким привлечением граждан к участию в управлении государственными и общественными делами. В процессе правотворчества это привлечение наиболее ярко выражается в принятии нормативных правовых актов путем референдума, о котором уже говорилось ранее. Кроме того, данный принцип связан с утверждением опирающейся на ценности демократии процедуры разработки и принятия актов законодательными органами, максимальным учетом общественного мнения, интересов всех слоев населения.

Гуманизм правотворчества предполагает ориентированность правотворческой деятельности и принимаемых актов на обеспечение и охрану прав и свобод человека, признаваемых высшей ценностью. Нормативные

правовые акты должны защищать естественные права человека и создавать условия для их фактического воплощения в жизнь, а также условия максимально полного удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан. В данном случае большой интерес представляет позиция доктора юридических наук А. С. Пиголкина: «Человек, его интересы должны быть в центре законодательной деятельности» [5, с. 201].

Гласность правотворчества проявляется в открытости правотворческого процесса для общества, а также в закреплении требования обязательного опубликования нормативных правовых актов. В соответствии с принципом гласности, нормативный акт, который не был обнародован, не может иметь юридической силы.

Научный характер правотворчества объясняется тем, что оно должно быть научно обоснованным, соответствовать объективно установленным потребностям и закономерностям общественного развитиям, использовать достижения научно-технического прогресса, учитывать результаты теоретических разработок проблем, которые требуют правового урегулирования. В связи с этим к участию в правотворчестве должны привлекаться представители научного сообщества (в первую очередь – ученые-правоведы) и научные учреждения. В. К. Бабаев справедливо отметил, что «в наши дни требование научности к правотворчеству особенно возрастает, поскольку перспективы развития национальных, государственных, рыночных, социально-бытовых отношений четко не определены и в их правовом урегулировании зачастую приходится идти на ощупь» [3, с. 326].

Принцип профессионализма напрямую связан с качеством правотворческой деятельности, эффективностью механизма принятия государственных решений. Он подразумевает участие в разработке нормативных правовых актов квалифицированных специалистов в определенных отраслях общественной жизни, имеющих большой опыт работы в своей сфере и достаточную базу знаний.

Наконец, принцип исполнимости связывается с потребностью в учете всех финансовых, организационных, кадровых, юридических условий, наличие которых позволит предписаниям нормативного правового акта становиться претворенными в жизнь, то есть фактически реализованными на практике [6, с. 128].

Таким образом, правотворчество является видом деятельности органов публичной власти, должностных лиц, в отдельных случаях – общественных объединений, а в случае референдума – всего народа по изданию, переработке и отмене нормативных правовых актов и осуществляется для упорядочения общественных отношений, выполняя при этом ряд отдельных функций. В современных цивилизованных странах реализация правотворчества немыслима без опоры на основополагающие принципы, определяющие его общее направление и характерные черты.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газ. – 2020. – № 144.
2. Альбов А. П. и др. Правотворчество: учебное пособие для вузов / А. П. Альбов [и др.]; под редакцией А. П. Альбова, С. В. Николюкина. – М. : Юрайт, 2021. – 254 с.
3. Бабаев В. К. и др. Теория государства и права: учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.]; под ред. В. К. Бабаева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2021. – 582 с.
4. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало, 2004. – 800 с.
5. Пиголкин А. С. Общая теория права: учебник для юридических вузов / под общ. ред. А. С. Пиголкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1996. – 384 с.
6. Чирикин В. А. и др. Теория государства и права: учебное пособие. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 191 с.

УДК 343.7

© Руслан Алексеевич Митрофанов,
старший советник юстиции,
заместитель прокурора г. Владимира

© Иван Вадимович Листратов,
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: listratoff25@yandex.ru

ДИСТАНЦИОННЫЕ ХИЩЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Remote theft: theoretical and practical issues

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы, связанные с распространением дистанционных хищений в современной России. Авторами исследуются особенности преступлений данного вида, а также способы и механизмы их совершения. Проводится анализ проблем, возникающих при квалификации и расследовании дистанционных хищений. Предлагаются пути решения выявленных проблем, уделяется внимание направлениям деятельности по противодействию данным преступлениям и их профилактике на территории России.*

Abstract: *The article deals with issues related to the spread of remote theft in modern Russia. The author explores the features of crimes of this type, as well as the ways and mechanism of their commission. He analyzes the problems that arise in the qualification and investigation of remote theft. Ways of solving the identified problems are proposed, attention is paid to the areas of activity to counter these crimes and their prevention in Russia.*

Ключевые слова: *дистанционные хищения, дистанционное мошенничество, кража, безналичные денежные средства, информационные технологии, преступление, профилактика.*

Keywords: *remote theft, remote fraud, theft, non-cash funds, information technology, crime, prevention.*

В настоящее время повсеместно происходит развитие телекоммуникационных сетей, компьютерных технологий, высокотехнологичных систем по работе с информацией; в цифровое пространство переносится значительная часть общественных отношений. Естественный ход научно-технического прогресса сопровождается повышением доступности его достижений для широких масс, ввиду чего современные информационные технологии начинают активно использоваться различными социальными категориями для достижения всевозможных целей. В этой связи неизбежным становится рост преступности, основанной на использовании возможностей цифровых технологий.

Одной из наиболее актуальных проблем в данной сфере можно считать распространение преступлений против собственности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ), поскольку во многих случаях такие деяния отличаются сложностью квалификации, расследования и профилактики. На сегодняшний день для обозначения рассматриваемых преступлений в практике и научном сообществе укрепился термин «дистанционные хищения», которым в зависимости от обстоятельств дела именуются отдельные составы мошенничества и кражи [6, с. 65]. Однако юридического закрепления данного

наименования, как и его единообразного понимания, не было достигнуто до сих пор.

Различные толковые словари русского языка, в том числе словарь под редакцией Д. Н. Ушакова, описывают мошенничество как корыстный обман [9, с. 311]. Определяя мошенничество в Уголовном кодексе Российской Федерации, законодатель указывает в дефинициях отличительные черты составов, в соответствии с которыми в случае мошенничества хищение имущества осуществляется путем обмана или злоупотребления доверием, предоставления заведомо ложных или недостоверных сведений и др. [1]. В основе мошеннических способов завладения чужим имуществом лежит добровольная передача потерпевшим имущества или права на него преступнику при уверенности, что последний действует правомерно. Именно внешняя добровольность многими авторами называется ключевым признаком мошенничества, отличающим его от других форм хищения [5, с. 16].

Можно констатировать, что мошенничество, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, имеет ряд особенностей. Его главным отличием является осуществление преступной деятельности в условиях, исключающих непосредственный личный контакт злоумышленника и жертвы. Субъект преступления не вступает в живое взаимодействие с потерпевшим; более того, он может находиться на территории другого субъекта Российской Федерации или даже иностранного государства. Зачастую происходят случаи, при которых дистанционное мошенничество совершается лицами, содержащимися в местах лишения свободы по приговору суда. В ходе совершения преступления используются средства связи, сеть «Интернет», посредством которых жертва переводит денежные средства на счет преступника. Иногда поведение потерпевшего может не носить характер активных действий, направленных на перевод платежных средств, а отличаться пассивностью, при которой он не препятствует их переводу (например, в случае совершения деяния путем распространения вредоносного программного обеспечения) [8, с. 346]. Характеризуя дистанционное мошенничество, еще одним признаком и одновременно достоинством Н. Д. Литвинов называет тот факт, что оно никогда не перерастет в грабеж или разбой, так как при отсутствии положительного отклика на свои «предложения» со стороны потенциальной жертвы субъект просто перейдет к поискам другого объекта [7, с. 78].

Сегодня практика знает немало схем дистанционных мошеннических действий. Субъект преступления может завладевать денежными средствами путем введения потерпевшего в заблуждение о пребывании его родных или близких в трудных жизненных обстоятельствах, зачастую представляясь при этом сотрудником полиции. Мошенники могут представляться сотрудниками службы безопасности банка, стремящимися пресечь «несанкционированный доступ» к счетам потенциальной жертвы; создавать специальные сайты под видом реализации продукции, не имея в действительности таковой цели. Дистанционным мошенничеством может являться и завладение безналичными денежными средствами физических и юридических лиц путем неправомерного получения доступа к терминалам, системам банковского обслуживания при помощи вредоносного программного обеспечения.

От рассматриваемых преступлений следует отличать схожие деяния, которые квалифицируются по Уголовному кодексу Российской Федерации как кража, т.е. тайное хищение чужого имущества (как правило, охватываются п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Так, согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» действия злоумышленника будут считаться кражей в случае похищения безналичных денежных средств с использованием необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информации, переданной преступнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием [3].

В юридической литературе отмечается, что дистанционные хищения характеризуются высоким уровнем эффективности

при минимальных финансовых и организационных затратах, значительной прибылью, возможностью удаленного воздействия на жертву, высокой степенью конспиративности и вероятностью избежать ответственности, что обусловливает широкое распространение преступлений данного вида [7, с. 78]. В 2021 году на территории Российской Федерации зарегистрировано 406 041 хищение, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что составляет приблизительно 20 % от общего числа зарегистрированных в стране преступлений; при этом за указанный период было раскрыто менее 64 тысяч удаленно совершенных хищений [4]. Неутешительную статистику можно видеть и в отдельных регионах: например, в административном центре Владимирской области за 2021 год более 24 % от общего числа преступлений составили дистанционные хищения. Таким образом, каждое четвертое регистрируемое в городе Владимире преступление является хищением, совершенным с использованием ИТТ, в то время как раскрываемость остается на сравнительно низком уровне – 5 % по составам дистанционного мошенничества и 24,7 % по кражам, совершенным с банковских счетов или в отношении электронных денежных средств.

В настоящее время ситуация осложняется существованием большого количества разноплановых проблем, которые создают препятствия на пути качественного расследования дистанционных хищений, а также их эффективной профилактики. Многие из них могут быть справедливо отнесены к причинам многочисленности данных преступлений и низких показателей раскрываемости.

Как отмечалось ранее, характерной особенностью дистанционных хищений является отсутствие непосредственного контакта злоумышленника и жертвы. Находясь на территории одного субъекта Российской Федерации, лицо может пострадать от действий преступника из другого субъекта; денежные средства при этом могут быть переведены на счет, открытый в третьем субъекте. Это приводит к фактическому несовпадению места непосредственного совершения преступления с местом наступления преступных последствий, что вызывает массу сложностей в ходе расследования.

Кроме того, гражданин может пользоваться счетом, открытым в подразделении банка, находящемся за пределами субъекта его фактического проживания. В случае, если он станет потерпевшим по делу, связанному с дистанционной кражей, трудности начнутся еще до начала расследования, так как согласно новому пункту 25.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» местом окончания кражи, предусмотренным п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, считается место нахождения подразделения банка, в котором владельцем был открыт счет или велся учет электронных денежных средств [2].

Так, в мае 2021 года в г. Владимире гражданином К. в подъезде хостела похищен мобильный телефон. При осмотре похищенного устройства К. обнаружил, что на указанном телефоне отсутствуют защитные пароли и имеется дистанционный доступ к банковскому счету. В течение последующих двух дней с целью хищения денежных средств с банковского счёта гражданин К. трижды переводил денежные средства на свой счёт и баланс своего абонентского номера, причём последние 2 перевода, а также приобретение товара в магазине осуществлялись с территории деревни Бараки Судогодского района Владимирской области. Банковский счёт, с которого удаленно похищены денежные средства, открывался потерпевшим в г. Новотроицке Оренбургской области, ввиду чего место окончания преступления юридически располагается более чем в полутора тысячах километров от мест непосредственной реализации преступного умысла. Более того, с местом непосредственного совершения преступного деяния не совпадает и местонахождение суда, который будет рассматривать исследуемое дело.

Среди существующих проблем стоит также упомянуть сложность надлежащей идентификации владельцев счетов, на кото-

рые переводятся денежные средства, а также СИМ-карт, которые преступники используют для связи с жертвами. Формально владельцами могут числиться умершие или вовсе не существующие люди, иностранные граждане или иные лица, которые не имеют фактического отношения к счету или СИМ-карте. Целесообразным мы находим ужесточение требований по удостоверению личности в ходе приобретения соответствующих услуг, потому как данный шаг способен повысить эффективность расследования и снизить сложность доказывания.

Важным ориентиром, на наш взгляд, является повышение уровня защиты персональных данных пользователей, поскольку утечка клиентских баз компаний различного уровня может становиться почвой для совершения преступлений с использованием ИТТ. Более того, многие жертвы преступлений по указаниям субъекта оформляют кредит и в дальнейшем переводят злоумышленникам полученные денежные средства, потому борьбе с дистанционным мошенничеством может способствовать более четкое выяснение целей получения кредитов гражданами в банках и кредитных организациях, а также дополнительная информационная работа с потенциальными заемщиками.

Без сомнений, вклад в повышение эффективности и качества деятельности по организации расследования хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, вносит специальная подготовка кадров и создание специализированных следственных и оперативных групп по рассматриваемому направлению. Так, например, на базе УМВД Владимирской области в декабре 2019 года создан специализированный отдел по раскрытию данных преступлений, включающий 10 оперативных сотрудников в аппарате. Кроме того, в территориальных отделениях полиции выделены конкретные сотрудники либо группы, за которыми закреплена линия по раскрытию дистанционных краж и мошенничеств.

Наконец, следует расширять масштабы информационной работы с населением в целях профилактики хищений, совершенных дистанционным способом. Ключевую роль в указанной деятельности играют правоохранительные органы на любом территориальном уровне.

Обратившись за примером к административному центру Владимирской области, можно увидеть, что УМВД России по г. Владимиру в целях пресечения совершения преступлений в рассматриваемой сфере на постоянной основе проводится комплекс информационно-пропагандистских мероприятий. Осуществляются публикации в региональной печатной прессе с разъяснением методов, которые используются преступниками, чтобы войти в доверие к гражданам, приводятся примеры преступлений, проводятся беседы с гражданами. Организуются выступления представителей УМВД России по г. Владимиру в передачах регионального телевидения и радио, осуществляются публикации в социальных интернет-сетях. Изготовлены специальные видеоролики, распространяются памятки с призывами соблюдать бдительность и разъяснением порядка действия в ситуациях, последствием которых может быть хищение денежных средств и другого имущества.

На примере деятельности прокуратуры города Владимира можно также видеть активное проведение профилактической работы, направленной на предупреждение преступлений, связанных с посягательствами на информационную безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, в том числе хищений, совершенных дистанционным способом. Работниками городской прокуратуры на постоянной основе осуществляется деятельность по проведению лекций, бесед, иных выступлений перед гражданами, изготавливаются информационные материалы, даются интервью средствам массовой информации. Так, например, помощником прокурора города Владимира К. в мае 2021 проведена лекция перед студентами Владимирского филиала РАНХиГС на тему «Противодействие преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий и ответственность за совершение дистанционных хищений».

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что вопрос борьбы с дистанционными хищениями в нашей стране сегодня изобилует множеством проблем теоретического и практического плана. Ключом к решению этих проблем нам представляются их тщательное научное исследование и разработка на его основе грамотных мер практического характера, способных повысить эффективность правотворческой и правоприменительной деятельности, их результатов и, в конечном счете, качество жизни граждан Российской Федерации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) // Рос. газ. – 2003. – № 9.
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) // Рос. газ. – 2017. – № 280.
4. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года [Электронный ресурс] // ГИАЦ МВД России [Сайт]. URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552 (дата обращения: 15.02.2022).
5. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу // Криминологический журнал. – 2020. – № 1. – С. 15-20.
6. Евтушенко И. И., Венедиктов А. А. Дистанционные хищения: понятие и признаки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12-2. – С. 65-67.
7. Литвинов Н. Д., Федоров А. Н. Мошенничество с использованием средств мобильной связи (дистанционное): понятие и особенности совершения // JSRP. – 2015. – № 12 (32). – С. 73-80.
8. Семенихина Т. Н. Порядок проверки факта дистанционного мошенничества, совершенного с использованием сети «Интернет» // Вестник ВИ МВД России. – 2021. – № 2. – С. 346-350.
9. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – М. : Аделант, 2014. – 800 с.

УДК 347.963

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ВООРУЖЕННОЙ ГРУППОЙ (БАНДОЙ) (ЧАСТЬ 1)

Pre-trial cooperation agreement in the commission of a crime by a stable armed group (gang) (part 1)

Аннотация: *Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Автором проведено исследование 32 уголовных дел, рассмотренных в период 2010-2020 годов Фрунзенским районным судом города Владимира и Владимирским областным судом в порядке главы 40.1 УПК РФ. На основе анализа изученных уголовных дел автор показывает, что благодаря заключенным с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебным соглашениям о сотрудничестве в регионе удалось пресечь деятельность нескольких организованных преступных групп, которые занимались незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ; вовлечением женщин в занятие проституцией; вооруженными нападениями на граждан с корыстными целями; совершением убийств граждан по найму. Благодаря сотрудничеству подозреваемых (обвиняемых) со следствием лицам, совершим преступления, были вменены такие квалифицирующие признаки, как совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом, а также такие составы как ст. 209 УК РФ (бандитизм) и ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества или участие в нем). В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве с лицами, принимающими участие в деятельности устойчивой вооруженной группы (банды).*

Annotation. *Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Chapter 40.1 "A special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement." The author conducted a study of 32 criminal cases considered in the period 2010-2020 by the Frunzensky District Court of the city of Vladimir and the Vladimir Regional Court in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Based on the analysis of the studied criminal cases, the author shows that thanks to the pre-trial agreements on cooperation concluded with the suspects (accused) in the region, it was possible to suppress the activities of several organized criminal groups that were involved in the illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances; involving women in prostitution; armed attacks on citizens for selfish purposes; committing murders of citizens for hire. Thanks to the cooperation of the suspects (accused) with the investigation, the persons committing crimes were imputed with such qualifying signs as the commission of a crime by a group of persons by prior conspiracy, by an organized group or a criminal community, as well as such elements as Art. 209 of the Criminal Code of the Russian Federation (banditry) and Art. 210 of the Criminal Code of the Rus-*

sian Federation (organization of a criminal community or participation in it). This article examines issues related to the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with persons taking part in the activities of a stable armed group (gang).

Ключевые слова: *досудебное соглашение о сотрудничестве, организованная преступность, устойчивая вооруженная группа (банда).*

Keywords: *pre-trial cooperation agreement, organized crime, stable armed group (gang).*

Особым видом организованной преступной группы является банда. Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17.01.1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», *под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации.*

Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения.

От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями – совершение нападений на граждан и организации.

Отсюда мы можем выделить *три признака, которые отличают банду от иной организованной преступной группы.*

Первый признак заключается в том, что эта организованная преступная группа является вооруженной, т.е. имеющей оружие.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17.01.1997 г., обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия.

Использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности.

При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями Закона Российской Федерации «Об оружии», а в необходимых случаях и заключением экспертов.

Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды.

В Федеральном законе № 150-ФЗ от 13.12.1996 г. «Об оружии» даётся понятие оружия и перечисляются виды оружия.

Под оружием закон понимает устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

Оружие делится на:

огнестрельное – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда;

холодное – оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения;

метательное – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии, метаемое с использованием мускульной силы человека (метательное бросковое оружие), а также оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядами, метаемыми с использованием механической энергии (метательное стрелковое оружие);

пневматическое – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа;

газовое – оружие, предназначенное для временного химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ;

сигнальное – оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов.

Оружие в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам *подразделяется на:*

1) гражданское;

2) служебное;

3) боевое ручное стрелковое и холодное.

Второй признак банды заключается в том, что банда создается специально в целях нападения на граждан и организации.

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17.01.1997 г., *под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения.*

Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось.

Уголовный закон использует термин «нападение» в двух составах преступлений Особенной части.

В статье 162 УК РФ разбой понимается как нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Данный состав размещен в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности».

В статье 360 УК РФ говорится о нападении на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой. Данное преступление помещено в главу 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества».

Нас интересуют преступления против собственности, а не против мира и безопасности человечества, поэтому к теме нашего исследования ближе состав статьи 162 УК РФ. Поэтому можно утверждать, что бандиты и разбойники – это понятия однородные.

Под гражданами в данном случае следует понимать всех физических лиц, как имеющих гражданство РФ, двойное гражданство, так и являющихся иностранными гражданами либо лицами без гражданства.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве РФ», *гражданство Российской Федерации - устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей;*

иное гражданство – гражданство (подданство) иностранного государства;

двойное гражданство – наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства;

иностранный гражданин – лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее гражданство (подданство) иностранного государства;

лицо без гражданства – лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательства наличия гражданства иностранного государства.

Мы исходим из того, что, согласно п. 3 ст. 62 Конституции РФ, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, включая государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (п. 1 ст. 45 Конституции РФ), судебную защиту прав и свобод (п. 1 ст. 46 Конституции РФ), доступ потерпевшего к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ).

Наконец, под *организациями* ГК РФ понимает юридические лица. Согласно ст. 48 ГК РФ, юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Глава 4 ГК РФ содержит обширный перечень юридических лиц.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что под гражданами и организациями закон понимает всех физических и юридических лиц.

Третий признак банды заключается в её устойчивости.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17.01.1997 г., *об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаи-*

мосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

Среди изученных автором уголовных дел, по которым были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, выявлена и пресечена деятельность трех банд.

Первая банда под руководством З.С.А., которая специализировалась на разбойных нападениях, кражах и грабежах, в – основном, из частных домов дорогостоящих иномарок и другого имущества. Эта банда состояла из пяти активных участников, с двумя из которых: гражданами Б. и Д. – прокурором были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве.

Из приговора Владимирского областного суда по судебному делу № 2-11/16 известно, что Б. *принял участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях*.

Б. *в составе организованной группы* совершил:

- незаконное хранение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов;

- грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, в особо крупном размере;

- две кражи в особо крупных размерах, одна из которых с незаконным проникновением в жилище;

- двенадцать разбоев, то есть нападений в целях хищения чужого имущества, из которых:

• два с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере;

• одно с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в целях завладения имуществом в особо крупном размере;

• одно с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере;

• одно с применением насилия опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в особо крупном размере;

• одно с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья и с применением насилия, опасного для здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере;

• одно с применением насилия опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в особо крупном размере;

• одно с применением насилия опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и помещение, в особо крупном размере;

• одно с применением насилия опасного для здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и помещение, в особо крупном размере;

• одно с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья и с применением насилия, опасного для здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, в целях завладения имуществом в особо крупном размере;

• одно с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья и с применением насилия, опасного для здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере;

• одно с применением насилия, опасного для здоровья, в особо крупном размере.

Судом так описываются обстоятельства создания устойчивой вооруженной преступной группы (банды).

В первой половине 2010 года лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью (далее по тексту – З.С.А.), руководствуясь корыстными побуждениями, решило создать на территории Ногинского района Московской области устойчивую вооруженную группу (банду), для совершения нападений на граждан, в целях хищений дорогостоящих автомобилей, денежных средств, ювелирных украшений и другого ценного имущества на территории Гусь-Хрустального, Кольчугинского, Киржачского, Суздальского и Александровского районов Владимирской области и иных субъектов Российской Федерации, в том числе Зубово-Полянского района Республики Мордовии.

Планируя нападения, З.С.А. решил, что преступления участниками устойчивой вооруженной группы (банды) будут осуществляться в вечернее, ночное или утреннее время с использованием средств маскировки - масок с прорезями для глаз, перчаток; с пригодным для стрельбы бесствольным огнестрельным оружием ограниченного поражения в виде двух пистолетов ПБ-4М калибра 18 × 45 мм; с огнестрельным оружием в виде двух пистолетов калибра 9 × 17 мм, в том числе марки «ИЖ-71», пистолета, похожего на модель «ТТ», с патронами соответствующих калибров; с предметами, используемыми в качестве оружия – ножа, изготовленного самодельным способом, монтировки, бейсбольной биты, предметов, похожих на два пистолета и автомат неустановленных моделей; со специальными средствами для ограничения передвижения потерпевших в виде наручников, липкой ленты (скотч), пластиковых хомутов; со средствами связи в виде радиостанций и мобильных телефонов; с использованием различного автотранспорта под управлением как самого З.С.А., так и подобранных для этой цели им лиц.

Также З.С.А. решил, что для стабильной и длительной деятельности устойчивой вооруженной группы (банды) ему понадобится помощь хорошо физически развитых лиц, имеющих навыки вождения транспортными средствами.

С этой целью в первой половине 2010 года на территории Московской области З.С.А. предложил войти в состав устойчивой вооруженной преступной группы (банды) своим двум знакомым, уголовные дела в отношении которых выделены в отдельное производство (далее по тексту – С.С.А. и Д.). Во второй половине 2010 года в состав банды З.С.А. на территории Ногинского района Московской области было вовлечено лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство (далее по тексту – З.А.Г.), а в первой половине 2013 года на территории Московской области в состав банды З.С.А. вовлек своего знакомого Б., до которых в разное время довел разработанный им преступный план, заключавшийся в нападениях на граждан и их жилища с применением насилия, в том числе опасного для жизни и здоровья, угрозой применения такого насилия, и с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с целью хищения ценного имущества и денежных средств.

При этом З.С.А. обещал перечисленным лицам денежные вознаграждения после реализации похищенных автомобилей и иного имущества, добытых в результате преступлений, а также денежные средства, похищенные в ходе их совершения.

В подтверждение серьезности намерений З.С.А. сообщил указанным лицам о том, что для успешной реализации задуманного у него уже имеются огнестрельное оружие в виде двух пистолетов калибра 9 × 17 мм, в том числе марки «ИЖ-71», пистолета, похожего на модель «ТТ», с патронами соответствующих калибров, пригодные для стрельбы бесствольное огнестрельное оружие ограниченного поражения в виде двух пистолетов ПБ-4 М калибра 18 × 45 мм в комплекте с боеприпасами, а также необходимые для совершения преступлений предметы: нож, изготовленный самодельным способом, предметы, похожие на два пистолета и автомат неустановленных моделей, специальные средства (наручники, лента-скотч, пластиковые хомуты, рации, мобильные телефоны, ружьё и трубка для нейтрализации собак).

Б., С.С.А., Д. и З.А.Г., достоверно зная о наличии у З.С.А. огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, согласились с предложени-

ем последнего и из корыстных побуждений, желая быстрого обогащения, добровольно вступили в преступный сговор с З.С.А. на совершение в составе организованной группы преступлений, связанных с вооруженными нападениями на граждан и их жилища, с применением насилия, в том числе опасного для жизни или здоровья, с угрозой применения такого насилия и вошли в качестве участников в вооруженную преступную группу (банду) под руководством З.С.А.

Разработанный З.С.А. преступный план предусматривал согласованное и последовательное выполнение участниками вооруженной преступной группы (банды) противоправных действий, направленных на достижение преступного результата:

- выбор места нападения - дачные потребительские кооперативы и населенные пункты, расположенные на территориях Пушкинского, Сергиево-Посадского, Ногинского и Щелковского районов Московской области, территориях Гусь-Хрустального, Кольчугинского, Киржачского, Суздальского и Александровского районов Владимирской области, а также на территории Зубово-Полянского района Республики Мордовии;

- выбор конкретного объекта нападения (дорогостоящие автомобили различных марок иностранного производства типа «джип» и коттеджи);

- скрытое сопровождение подобранного для разбойного нападения автомобиля иностранного производства с территории Московской области до места нападения на автотранспорт;

- предварительный выезд в населенный пункт для подбора объекта преступного посягательства, осмотра места планируемого совершения преступления, а также разработки способов его реализации и путей отхода с места преступления;

- расстановка участников преступной группы, как на месте совершения разбойного нападения, так и на прилегающей территории, в целях обеспечения контроля за объектом нападения и возможным передвижением рядом с местом нападения сотрудников правоохранительных органов;

- нападение на лиц, находящихся в домах или около транспортных средств, их удержание под угрозой применения оружия на время, необходимое для завладения транспортным средством, денежными средствами и иными товарно-материальными ценностями;

- изъятие у граждан документов и ключей от автомобиля;

- сбыт похищенных товарно-материальных ценностей и автомобилей неустановленным лицам на территории г. Москвы и Московской области.

Весной 2010 года в Ногинском районе Московской области З.С.А. определил С.С.А. и Д., являющимся участниками устойчивой вооруженной группы (банды), конкретные обязанности (роли), которые заключались в приобретении средств конспирации, осуществлении подбора объектов нападений, выездах к местам планируемых преступлений, непосредственном участии в совершении преступлений. С.С.А. по указанию З.С.А. также предоставлял автомобили, находившиеся в его пользовании для выездов к местам преступлений.

Во второй половине 2010 года в Московской области З.С.А. определил роль З.А.Г., являющегося участником устойчивой вооруженной группы (банды), конкретные обязанности, заключавшиеся в приобретении средств конспирации и связи, выездах к местам планируемых преступлений совместно с З.С.А., участии в их совершении. Также он предоставлял автомобили, находившиеся в его пользовании для выездов на преступления.

В первой половине 2013 года З.С.А. на территории Московской области довел до Б., являющегося участником банды, его обязанности, которые заключались в предоставлении автомобиля для выезда к местам преступлений, обеспечении безопасного отхода других членов банды с мест их совершения путём слежения за окружающей обстановкой, сопровождении похищенных транспортных средств, а также отключении охранных систем автомобилей, добытых преступным путём.

З.С.А., действуя в интересах созданной и руководимой им устойчивой вооруженной организованной группы (банды), определил себе следующие обязанности:

- обеспечивать банду огнестрельным оружием в виде двух пистолетов калибра 9 × 17 мм, в том числе марки «ИЖ-71», пистолета, похожего на модель «ТТ» калибра 7,62 мм и боеприпасов к ним; пригодным для стрельбы бесствольным огнестрельным оружием ограниченного поражения в виде двух пистолетов ПБ-4М калибра 18 × 45 мм; предметами, которые можно использовать в качестве оружия (ножом, изготовленным самодельным способом, двумя пистолетами и автоматом неустановленных моделей), специальными средствами (наручниками, липкой лентой (скотч), пластиковыми хомутами, рациями и мобильными телефонами);

- выбирать конкретный объект нападения;

- осуществлять слежку за коттеджами в Суздальском и Гусь-Хрустальном районах Владимирской области, Зубово-Полянском районе Республики Мордовии, которые рассматривались как предполагаемые объекты последующих нападений;

- осуществлять слежку за передвижением автомобилей до места нападения на территории Владимирской и Московской областей, Республики Мордовии, которые в последующем определял участникам устойчивой вооруженной группы (банды), как объекты преступного посягательства;

- руководить действиями участников группы в момент совершения преступлений;

- организовывать сбыт похищенного;

- обеспечивать жесткую внутреннюю дисциплину среди участников банды, проводить инструктаж о том, как нужно общаться по рациям и сотовым телефонам, как нужно себя вести в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов;

- непосредственно принимать участие в составе устойчивой вооруженной группы (банды) в нападениях на граждан и иных преступлениях, связанных с хищением чужого имущества на территории Владимирской и Московской областей, Республики Мордовии.

З.С.А. как организатор и руководитель банды участвовал в совершении следующих преступлений (перечисляются 22 эпизода):

- непосредственно после совершения разбойных нападений перегонял похищенные автомобили к местам сбыта в населенные пункты Московской области, в том числе в г. Фряново Щелковского района Московской области;

- предоставлял участникам банды находящиеся у него в пользовании автомобили для подготовки к совершению преступлений, проведения разведки на местности.

С.С.А., исполняя указания З.С.А., действуя в интересах всей преступной вооруженной банды, выполнял следующее:

- приобрел для совершения нападений маску с прорезями для рта и глаз, пару перчаток в качестве средств конспирации и сокрытия внешности;

- осуществлял совместно с лидером устойчивой вооруженной группы (банды) З.С.А. и другими участниками выезды к местам планируемых нападений на находящихся в его пользовании автомобилях:

а) в 2010 году «Тойота Ленд Крузер - 100» г.н. М 605 ММ 90 в пос. Умет и пос. Зубова Поляна Зубово-Полянского района Республики Мордовия, а также г. Курлово Гусь-Хрустального района Владимирской области;

б) в 2011 году «Ниссан Кашкай» г.н. Е 634 ОУ 150 в г. Суздаль Владимирской области;

в) в 2014 году «ВАЗ-21093» г.н. Х 320 ХА 50 в с. Давыдовское Кольчугинского района Владимирской области;

- принимал непосредственное участие в составе устойчивой вооруженной группы (банды) во всех нападениях на граждан (кроме эпизода в отношении Д. в пос. Зубова Поляна Республики Мордовии) и иных преступлениях связанных с хищением чужого имущества на территории Гусь-Хрустального, Кольчугинского, Киржачского, Суздальского и Александровского районов Владимирской области, Пушкинского, Сергиево-Посадского, Ногинского и Щелковского районов Московской области, а также на территории Зубово-Полянского района Республики Мордовии, а именно (перечисляются 21 эпизод);

- непосредственно после совершения разбойных нападений перегонял похищенные автомобили к местам временного хране-

ния и сбыта в г. Фряново Щелковского района и другие населенные пункты Московской области;

- предоставлял участникам банды автомобиль «Тойота Ленд Крузер - 100» г.н. М 605 ММ 90, находившийся в его пользовании и принадлежащий на праве собственности его матери, для подготовки к совершению преступлений, проведения разведки на местности и непосредственного совершения разбойных нападений 25.05.2010 на дом семьи Б. в пос. Зубова Поляна Республики Мордовии в целях хищения денежных средств, ювелирных изделий и иных материальных ценностей, 27.07.2010 на семью Т. в пос. Умет Зубово-Полянского района Республики Мордовии в целях хищения денежных средств и 12.10.2010 на семью Е. в г. Курлово Гусь-Хрустального района Владимирской области;

- предоставлял участникам банды автомобиль «Ниссан Кашкай» г.н. Е 634 ОУ 150, находившийся в пользовании и принадлежащий на праве собственности его жене, для подготовки к совершению преступлений, проведения разведки на местности и непосредственного совершения разбойного нападения 30.08.2011 на дом семьи Б. в г. Суздаль Владимирской области в целях хищения денежных средств;

- предоставлял участникам банды автомобиль «ВАЗ-21093» Х 320 ХА 50, находившийся в его пользовании и принадлежащий на праве собственности его тестю, для подготовки к совершению преступлений, проведения разведки на местности и непосредственного совершения разбойного нападения 21.08.2014 на семью Р. в с. Давыдовское Кольчугинского района Владимирской области в целях хищения автомобиля Mersedes-Benz GL 350 CDI 4 Matic г.н. Х 408 КН 77 и иных товарно-материальных ценностей;

- организовывал сбыт похищенного Land Rover Range Rover Sport г.н. Н 100 ВВ 90 и распределение полученных от этого денежных средств между участниками банды.

З.А.Г., исполняя указания З.С.А., действуя в интересах преступной банды, выполнял следующее:

- приобрел для совершения нападений маску с прорезями для рта и глаз, пару перчаток в качестве средств конспирации и сокрытия внешности, радиостанции для связи с другими участниками банды и координации их действий;

- осуществлял совместно с лидером устойчивой вооруженной группы (банды) З.С.А. выезды к местам планируемых нападений на находящемся в его пользовании мотоцикле – в ДПК «Солнечный Берег», расположенный близ д. Крутец Александровского района Владимирской области;

- принимал непосредственное участие в составе устойчивой вооруженной группы (банды) в нападениях на граждан и иных преступлениях, связанных с хищением чужого имущества на территории Владимирской и Московской областей, а также на территории Зубово-Полянского района Республики Мордовии, а именно (перечисляются 18 эпизодов);

- предоставлял участникам банды автомобиль Volkswagen Golf г.н. М 252 УС 150, находившийся в его пользовании и принадлежащий на праве собственности его отцу, для подготовки и доставки участников банды к месту совершения преступления - разбойного нападения 19.12.2012 на семью Д. по адресу: Республика Мордовия, пос. Зубова Поляна, ул. Демократическая, д. №, в целях хищения денежных средств и ценного имущества;

- предоставлял участникам банды автомобиль Ford Focus г.н. М 994 УС 150, находившийся в его пользовании и принадлежащий на праве собственности его отцу, для подготовки и доставки участников банды к месту совершения разбойного нападения 09.10.2013 на семью В. в целях хищения автомобиля BMW X6 г.н. В 515 КО 13, денежных средств и товарно-материальных ценностей из д. по ул. Кутузова пос. Зубова Поляна Зубово-Полянского района Республики Мордовии;

- предоставлял участникам банды автомобиль Mercedes-Benz C 200 г.н. С 887 МХ 197, находившийся в его пользовании и принадлежащий ему на праве собственности, для подготовки и доставки к месту непосредственного совершения преступления - разбойного нападения 19.03.2014 на семью Е. в целях хищения автомобиля Toyota Land Cruiser 200 г.н. У 777 УН 13 и иного имущества из дома № по

ул. Новой пос. Умет Зубово-Полянского района Республики Мордовии;

Д., исполняя указания З.С.А., действуя в интересах преступной вооруженной банды, выполнял следующее:

- получал от лидера устойчивой вооруженной группы (банды) З.С.А. для совершения нападений маску с прорезями для рта и глаз, перчатки в качестве средств конспирации и сокрытия внешности, а также для исключения оставления возможных следов;

- привозил в Зубово-Полянский район Республики Мордовия на разведку лидера устойчивой вооруженной организованной группы (банды) З.С.А., где тем были подобраны объекты для нападений;

- сообщил лидеру устойчивой вооруженной группы (банды) З.С.А. сведения о наличии у жителя пос. Зубова Поляна Республики Мордовии В. автомобиля BMW X6;

- осуществлял совместно с лидером устойчивой вооруженной группы (банды) З.С.А. выезд к месту планируемого нападения в 2011 году на семью Б. в г. Суздале Владимирской области на находившемся в его пользовании автомобиле;

- принимал непосредственное участие в составе устойчивой вооруженной группы (банды) в нападениях на граждан на территории Гусь-Хрустального и Суздальского районов Владимирской области, а также на территории Зубово-Полянского района Республики Мордовии, а именно:

1) 25.05.2010 в разбойном нападении на домовладение семьи Б. по адресу: Республика Мордовия, Зубово-Полянский район, пос. Зубова Поляна, ул. Комсомольская, д., в целях хищения денежных средств, ювелирных изделий и иных материальных ценностей;

2) 16.06.2010 в разбойном нападении на семью С. по адресу: Владимирская область, г. Гусь-Хрустальный ул. Муравьёва-Апостола, д. №, в целях хищения денежных средств и ценного имущества;

3) 12.10.2010 в разбойном нападении на семью Е. по адресу: Владимирская область, Гусь-Хрустальный район, г. Курлово, ул. Солнечная, д., в целях хищения денежных средств и ценного имущества;

4) 09.11.2010 в совершении разбойного нападения на дом С. по адресу: Владимирская область, Суздальский район, пос. Сновицы, ул. 3-я Линия, д. №, в целях хищения денежных средств, ювелирных изделий и автомобиля «Тойота Ленд Крузер Прадо – 150»;

5) 30.08.2011 в разбойном нападении на семью Б., сопряженном с убийством Большакова А.М., по адресу: Владимирская область, г. Суздаль, ул. Пионерская, д., в целях хищения денежных средств;

6) 19.12.2012 в разбойном нападении на семью Д. по адресу: Республика Мордовия, пос. Зубова Поляна, ул. Демократическая, д., в целях хищения денежных средств и ценного имущества;

7) 09.10.2013 в разбойном нападении на семью В. в целях хищения автомобиля BMW X6 г.н. В 515 КО 13 и товарно-материальных ценностей из дома № по ул. Кутузова пос. Зубова Поляна Зубово-Полянского района Республики Мордовии.

После участия в разбойном нападении на В. по причине конфликта с З.С.А. вышел из состава устойчивой вооруженной группы (банды) и дальнейшего участия в совершаемых бандой нападениях не принимал.

Б., исполняя указания З.С.А. и действуя в интересах преступной банды, выполнял следующее:

- предоставлял участникам банды находившийся в его пользовании и принадлежащий на праве собственности Ногинскому мясокомбинату автомобиль «ВАЗ-211440» г.н. К 875ММ 150 для подготовки к совершению преступлений, проведения разведки на местности, доставке членов банды к месту совершения разбойных нападений и иных преступлений, обеспечивал их безопасный отход, а также сопровождение похищенных транспортных средств к месту их последующей реализации (сбыту), в том числе в г. Фряново Щелковского района Московской области;

- во время непосредственного совершения разбойных нападений на граждан и иных преступлений, связанных с хищением чужого имущества на территории Кольчугинского, Киржачского и Александровского районов Владимирской области (за исключением

нападения на Р.), Пушкинского, Сергиево-Посадского, Ногинского и Щелковского районов Московской области находился в салоне указанного автомобиля, из которого следил за окружающей обстановкой, а при совершении преступлений в отношении Р. находился в салоне автомобиля «ВАЗ-21093» г.н. Х 320 ХА 50, в отношении В. - в автомобиле Ford Focus г.н. М 994 УС 150, в отношении Е. - в салоне автомобиля Mercedes-Benz С 200 г.н. С 887 МХ 197, где наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы в случае внезапно возникшей опасности при появлении посторонних лиц или сотрудников правоохранительных органов по рации или мобильному телефону предупредить об этом участников устойчивой вооруженной группы (банды);

- при совершении разбойного нападения в д. Следово Ногинского района Московской области вместе с остальными участниками банды проникал на прилегающую к дому № по ул. Первомайской территорию для обеспечения З.С.А. необходимыми инструментами, которые принес в рюкзаке;

- увозил участников устойчивой вооруженной группы (банды), а также похищенные ими товарно-материальные ценности на автомобиле «ВАЗ-21014» г.н. К 875 ММ 150 с мест преступлений;

- помогал С.С.А. в поисках, обнаружении и отключении (при наличии таковой) спутниковых сигнализаций на похищенных автомобилях;

- принимал непосредственное участие в составе устойчивой вооруженной группы (банды) в нападениях на граждан и иных преступлениях, связанных с хищением чужого имущества, на территории Владимирской и Московской областей, а также на территории Зубово-Полянского района Республики Мордовии, а именно:

1) 10.06.2013 в открытом хищении автомобиля Mersedes-Benz ML 350 4 Matic г.н. М 154 РН 177 и иного имущества у Е. на территории ДПК «Русский лес» Александровского района Владимирской области;

2) 05.07.2013 в тайном хищении автомобиля Mersedes-Benz ML 350 4 Matic г.н. Н 878 АМ 77, находящегося в пользовании К. с его дачного участка в д. Ивановское Александровского района Владимирской области;

3) 17.08.2013 в разбойном нападении на Т. в целях хищения автомобиля Mercedes-Benz ML 350 CDI 4 Matic г.н. В 123 УМ 197 и денежных средств из дачного дома, расположенного в СНТ «Зеленые луга» в районе д. Лизуново Александровского района Владимирской области;

4) 23.08.2013 в разбойном нападении на Л.-1 и Л.-2 в целях хищения автомобиля Mercedes-Benz ML 350 4 Matic г.н. О 826 УА 197 и иного имущества в дачном доме № по ул. Лесная ДПК «Солнечный Берег», расположенного близ д. Крутец Александровского района Владимирской области;

5) 13.09.2013 в разбойном нападении на Х. и К. в целях хищения автомобиля Nissan Patrol г.н. Е 680 ХТ 190 и товарно-материальных ценностей в доме № по ул. Островского в г. Струнино Александровского района Владимирской области;

6) 09.10.2013 в разбойном нападении на семью В. в целях хищения автомобиля BMW X» г.н. В 515 КО 13 и товарно-материальных ценностей из дома № по ул. Кутузова пос. Зубова Поляна Зубово-Полянского района Республики Мордовии;

7) 12.12.2013 в разбойном нападении на П. в целях хищения автомобиля LEXUS LX 570 г.н. М 902 ММ 90, товарно-материальных ценностей и денежных средств с территории домовладения № по ул. Строительной мкр-н «Заветы Ильича» г. Пушкино Московской области;

8) 17.01.2014 в разбойном нападении на А.-1, А.-2, А.-3 в целях хищения автомобиля Mercedes-Benz ML 350 4 Matic г.н. С 873 АА 50 и денежных средств с территории домовладения № ДПК «Залесье» Александровского района Владимирской области;

9) 19.03.2014 в разбойном нападении на Е. в целях хищения автомобиля Toyota Land Cruiser 200 от дома № по ул. Новой пос. Умет Зубово-Полянского района Республики Мордовии;

10) 06.06.2014 в разбойном нападении на семью М. на территории участка № СНТ «Орбита», расположенного в районе д.

Левково Васильевского сельского поселения Сергиево-Посадского муниципального района Московской области, в целях хищения автомобиля Toyota Land Cruiser 200 г.н. О 008 КЕ 750 и иного имущества;

11) 01.08.2014 в разбойном нападении на Б. в доме № по ул. Школьной с. Следово Ногинского района Московской области в целях хищения принадлежащих ему мобильных телефонов и попытки завладения автомобилем Lend Rover Renge Rover г.н. О 875 ОО 78, находящимся во дворе указанного дома;

12) 15.08.2014 в разбойном нападении на Г. и Т. в целях хищения автомобиля Lexus GX 460 г.н. М 671АМ 777 и иных товарно-материальных ценностей из дома № д. Старая Кольчугинского района Владимирской области;

13) 17.08.2014 в тайном хищении со двора № по ул. Центральной д. Анискино Щелковского района Московской области автомобиля Toyota Land Cruiser 150 (Prado) г.н. Е 104 УР 77 и товарно-материальных ценностей, находящихся в указанном автомобиле;

14) в ночь с 20.08.2014 на 21.08.2014 в разбойном нападении на С. во дворе дома № по ул. Полевой в Киржачском районе Владимирской области в целях хищения автомобиля Land Rover Range Rover Sport г.н. Н 100 ВВ 90 и товарно-материальных ценностей, находящихся в указанном транспортном средстве;

15) 21.08.2014 в разбойном нападении на семью Р. в целях хищения автомобиля Mersedes-Benz GL 350 CDI 4 Matic, г.н. Х 408 КН 77 и товарно-материальных ценностей из дома № в с. Давыдовское Кольчугинского района Владимирской области.

Об устойчивости созданной и возглавляемой З.С.А. банды свидетельствуют: большой временной промежуток ее существования (с начала мая 2010 года по 22 августа 2014 – до момента задержания З.С.А. сотрудниками полиции), неоднократность совершения преступлений на территории Владимирской и Московской областей, Республики Мордовии, постоянство состава, сплоченность её членов, тесная взаимосвязь между участниками, наличие родственных связей и дружеских отношений между участниками банды, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, планирование и тщательная подготовка к совершению преступлений, техническая оснащенность (наличие автотранспорта, оружия, специальных средств для ограничения свободы передвижения потерпевших, средств связи и маскировки).

О сплоченности устойчивой вооруженной группы (банды) свидетельствуют:

- иерархическая структура управления, возглавляемая организатором и руководителем – З.С.А.;

- конспиративность и маскировка преступной деятельности (использование при совершении преступлений масок с прорезями для глаз, перчаток, раций, мобильных телефонов с сим-картами, зарегистрированными на посторонних лиц);

- общность целей и задач, заключавшихся в совершении нападений на граждан на территории Владимирской, Московской областей и Республики Мордовии, подкрепленные осознанием того, что успешное достижение преступного результата может быть обеспечено только совместными усилиями;

- наличие жесткой внутренней дисциплины, выражавшейся в беспрекословном подчинении Б.И.С., З.А.Г., Д.И.Г. и С.С.А. лидеру устойчивой вооруженной группы (банды) – З.С.А.

Соорганизованность устойчивой вооруженной группы (банды) выразилась в едином мировоззрении ее участников, для которых преступная деятельность была основным источником дохода, в приверженности к легкой наживе преступным путем и уверенности в своей безнаказанности. Желание заниматься преступной деятельностью, то есть совершением нападений на граждан и иными преступлениями, связанными с хищением чужого имущества, объединило Б.И.С., З.С.А., Д.И.Г., З.А.Г., и С.С.А. в устойчивую вооруженную группу (банду).

Вооруженность устойчивой группы (банды) выразилась в наличии огнестрельного оружия в виде двух пистолетов кали-

бра 9 × 17 мм, в том числе модели «ИЖ-71», пистолета похожего на модель «ТТ», с соответствующими боеприпасами, двух пистолетов ПБ-4М калибра 18 × 45 мм, являющихся бесствольным огнестрельным оружием ограниченного поражения пригодным для стрельбы, в комплекте с тремя патронами травматического действия калибра 18 × 45 мм, а также осведомленности об их наличии всех соучастников.

Участниками вооруженной организованной группы за период с начала мая 2010 года по 22 августа 2014 года, то есть до момента задержания её лидера З.С.А. на территории Московской и Владимирской областей, а также Республики Мордовии совершено не менее 22 тяжких и особо тяжких преступлений против собственности.

Мы видим, что суд выделяет следующие признаки созданной банды: устойчивость, сплоченность, соорганизованность и вооруженность.

Согласно заключенному с обвиняемым Б. досудебному соглашению о сотрудничестве, обвиняемый Б. обязуется:

- дать правдивые показания об обстоятельствах инкриминируемых ему преступлений, роль каждого участника, а также иных признаков вооруженной организованной группы (банды) под руководством З., участником которой он являлся;

- содействовать следствию в раскрытии и расследовании инкриминируемых ему преступлений, изобличении и уголовном расследовании, преследовании других неустановленных соучастников преступлений;

- дополнительно сообщить о совершенных им и другими соучастниками 12 преступлениях, предусмотренных различными статьями УК РФ, а именно:

1) совершении летом 2013 года совместно с З. Сергеем, З. Андреем, мужчиной по имени Сеня кражи автомобиля «Мерседес» с территории дачного кооператива, расположенного в Александровском районе Владимирской области;

2) совершении летом 2013 года совместно с З. Сергеем, З. Андреем, мужчиной по имени Сеня и неустановленным (неизвестным) ему мужчиной нападения на дачный дом, расположенный в Александровском районе Владимирской области, в результате которого им не удалось завладеть автомобилем «Мерседес»;

3) совершении летом 2013 года совместно с З. Сергеем, З. Андреем, мужчиной по имени Сеня разбойного нападения на дачный дом, расположенный недалеко от города Александров, в ходе которого они завладели автомобилем «Мерседес» черного цвета;

4) совершении осенью 2013 года совместно с З. Сергеем, З. Андреем, мужчиной по имени Сеня нападения на дом, расположенный в одном из населенных пунктов Александровского района, в ходе которого они завладели автомобилем «Ниссан Патрол» белого цвета;

5) совершении осенью 2013 года совместно с З. Сергеем, З. Андреем, мужчиной по имени Сеня и неустановленным мужчиной нападения на дом, расположенный *в* одном из населенных пунктов в Республике Мордовия, в ходе которого они завладели автомобилем «БМВ Х 6» белого цвета;

6) совершении зимой 2013 года совместно с З. Сергеем, З. Андреем, мужчиной по имени Сеня нападения на дом, расположенный не далеко от города Пушкино Московской области, в ходе которого они завладели автомобилем «Лексус» черного цвета;

7) совершении в январе 2014 года совместно с З. Сергеем, З. Андреем, мужчиной по имени Сеня нападения на дачный дом, расположенный в Александровском районе;

8) совершении весной 2014 года совместно с З. Сергеем, З. Андреем, мужчиной по имени Сеня нападения на дом, расположенный на территории республики Мордовия, в ходе которого они завладели автомобилем «Лексус» черного цвета либо «Тойота Ленд Крузер» черного цвета, который они бросили в лесу, так как их преследовали сотрудники полиции;

9) совершении весной 2014 года совместно с З. Сергеем, З. Андреем, мужчиной по имени Сеня нападении на дом, расположенный в одном из поселков Сергиев Посадского района Московской области, в ходе ко-

торого они завладели автомобилем «Тойота Ленд Крузер» белого цвета.

10) совершении летом 2014 года совместно с З. Сергеем, З. Андреем, мужчины по имени Сеня нападении на дом, расположенный в деревне Следово Ногинского района Московской области, в соде которого они пытались завладеть автомобиль «Ренджровер» черного цвета;

11) совершении летом 2014 года совместно с З. Сергеем, З. Андреем, мужчиной по имени Сеня кражи автомобиля «Тойота Ленд Крузер Прадо» цвета белый металлик из поселка Биокомбинат Московской области;

12) совершении летом 2014 года совместно с З. Сергеем, З. Андреем, мужчины по имени Сеня нападения на мужчину в одном из населенных пунктов Киржачского района, в ходе которого они завладели автомобилем «Ренджровер» черного цвета;

13) также, по указанию З. Сергея 31.12.2013 он следил за автомобилем «Мерседес» черного цвета в городе Фрязино Щелковского района. Совершалось ли преступление в тот день ему неизвестно;

- подтвердить свои показания на очных ставках с другими соучастниками преступлений, при производстве проверки показаний на месте;

-подтверждать свои достоверные показания не только на следствии, при проведении всех следственных действий, но и на стадии рассмотрения дела в суде в отношении себя и других вышеуказанных лиц;

- иными способами сотрудничать со следствием в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании всех соучастников.

В представлении прокурора об особом порядке судебного разбирательства говорится, что обвиняемым Б. в полном объеме соблюдены условия и выполнены обязательства досудебного соглашения, что позволило изобличить всех участников устойчивой вооруженной группы (банды) в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

В результате сотрудничества с обвиняемым, С., З. и Д. предъявлено обвинение с квалифицирующим признаком - в составе устойчивой вооруженной группы (банды).

Согласно заключенному обвиняемым Д. с прокурором досудебному соглашению о сотрудничестве, обвиняемый Д. обязуется:

- дать правдивые показания об обстоятельствах инкриминируемого ему деяния, о роли каждого из участников преступной группы;

- дать полные, подробные и достоверные показания о совершении им совместно с жителями Московской области З. Сергеем и С. Сергеем в 2010-2011 годах разбойного нападения в г. Гусь-Хрустальный Владимирской области на один из частных домов, в результате чего похищены Денежные средства, которые позволят изобличить последних в совершении данного преступления;

- дать полные, подробные и достоверные показания о совершении им; совместно с жителями Московской области З. Сергеем и С. Сергеем в 2010-2011 годах разбойного нападения на один из домов в Гусь- Хрустальном районе Владимирской области, с целью хищения автомобиля марки «Порш-Кайен», которые позволят изобличить последних в совершении данного преступления;

- дать полные, подробные и достоверные показания о совершении им совместно с З. Сергеем и С. Сергеем в 2010 году разбойного нападения на семью Б. в пос. Зубова-Поляна Республики Мордовии, которые позволят изобличить последних в совершении данного преступления;

- дать полные, подробные и достоверные показания о совершении *совместно* с З. Сергеем, С. Сергеем и еще одним молодым *человеком* разбойного нападения в г. Суздале Владимирской области, которые *позволят* изобличить последних в совершении данного преступления;

- подтвердить свои показания на очных ставках с другими соучастниками преступлений, при производстве проверок показаний на месте, а также в ходе судебных заседаний по уголовным делам, как в отношении него, так и других соучастников преступлений;

- иными способами сотрудничать со следствием в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании соучастников преступлений.

Прокурор в представлении об особом порядке судебного разбирательства указывает, что обвиняемым Д. в полном объеме соблюдены условия и выполнены обязательства досудебного соглашения, что позволило изобличить всех участников устойчивой вооруженной группы (банды) в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

В результате сотрудничества с обвиняемым, С., З. и Б. предъявлено обвинение с квалифицирующим признаком - в составе устойчивой вооруженной группы (банды).

Сотрудничество с Б. и Д. позволило следственным органам пресечь деятельность банды, выявить всех её участников и привлечь их к уголовной ответственности. Всего было выявлено пять участников данной банды. Организатор и главарь банды З.С.А. покончил жизнь самоубийством в следственном изоляторе, поэтому уголовное преследование в отношении него было прекращено в связи со смертью. Б. и Д. полностью признали свою вину в совершенных преступлениях, ходатайствовали перед прокурором о заключении с ними досудебных соглашениях о сотрудничестве. Эти соглашения с ними были заключены. В связи с чем уголовные дела в отношении них были выделены в отдельное производство и рассмотрены в особом порядке.

Подсудимый С.С.А. вину в незаконном хранении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов признал, не согласился с обвинением в участии в банде. Подсудимый З.А.Г. вину как в участии в банде, так и в хранении и перевозке огнестрельного оружия не признал. Уголовное дело в отношении С.С.А. и З.А.Г. было рассмотрено в общем порядке.

При рассмотрении этого дела во Владимирском областном суде лица, с которыми были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, были допрошены в качестве свидетелей: Б. был допрошен 19 декабря 2016 года, а Д. был допрошен 17 января 2017 года. Б. подтвердил данные им на предварительном следствии показания, но при этом воспользовался ст. 51 Конституции РФ. Поэтому государственному обвинителю пришлось оглашать его показания, данные на предварительном следствии. Д. согласился давать показания и ответил на все вопросы участников процесса. При этом Б. и Д. подтвердили свои показания, данные ими на предварительном следствии. Тем самым, они полностью выполнили взятые на себя обязательства по досудебным соглашениям о сотрудничестве.

Приговором Владимирского областного суда от 18.11.2016 г. Д. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, п.п. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162, и четырех преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 398-ФЗ), за которые ему было назначено наказание с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 10 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговором Владимирского областного суда от 23.12.2016 г. Б. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, двух преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162, десяти преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 161, двух преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 398-ФЗ) и ему было назначено наказание с применением ч.3 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 6 лет с отбыванием в колонии строгого режима.

Остальные участники банды С.С.А. и З.А.Г. получили гораздо большие сроки лишения свободы. Приговором Владимирского областного суда от 04.12.2017 г.

С. С. А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ; п.п. «а, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ; п.п. «а, б» ч. 3 ст. 161 УК РФ; четырёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст.162 УК РФ; одиннадцати преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ; двух преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 4 ст. 158 УК РФ; двух преступлений, предусмотренных п.п. «а, б, в» ч. 4 ст.162 УК РФ; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 398-ФЗ) и ему

назначено наказание с применением ч.3 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 17 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

З.А.Г. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ; п.п. «а, б» ч.3 ст.161 УК РФ; двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ; двух преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч.4 ст.158 УК РФ; двух преступлений, предусмотренных п.п. «а, б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ; одиннадцати преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ; ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 398-ФЗ) и ему назначено наказание с применением ч.3 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 15 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Следует обратить внимание, что всем участникам банды (Б., Д., С.С.А. и З.А.Г.) на предварительном следствии был вменен состав части второй статьи 209 УК РФ: участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях. В ходе судебного разбирательства этот состав подтвердился. Все участники банды осуждены по данной статье УК РФ.

Вторая банда занималась убийствами людей по найму. В состав данной банды входило три человека: Маз., который являлся организатором и лидером банды, а также С. и Мещ., которые были участниками банды.

В приговоре суда следующим образом описывается создание банды и признаки её.

В период с 2011 по 2013 год, Маз., обладая организаторскими способностями, на территории г. Ногинска Московской области, решил создать устойчивую организованную преступную группу для занятия убийствами людей с целью материального обогащения, в которой отвел себе статус лидера. Маз., используя лидерские качества, авторитет в криминальных кругах, а также потребность С., в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство и постановлен обвинительный приговор, в денежных средствах в качестве дополнительного мотива, в указанный период времени, но не позднее ноября 2013 года, привлек последнего в группу в качестве участника. После этого, не позднее 23 декабря 2013 года, Маз. к участию в организованной преступной группе привлек Мещ., в отношении которого также уголовное дело выделено в отдельное производство и постановлен обвинительный приговор, с которым они ранее отбывали наказание в виде лишения свободы в одних учреждениях ФКУ Т-2 и ИК-7 УФСИН России по Владимирской области, и который после освобождения в августе 2011 года периодически посещал Маз. в г. Ногинске Московской области, в том числе проживая у него дома. Маз. до обоих довел разработанный план совместных преступных действий. С. и Мещ. добровольно согласились войти в состав организованной группы для совершения убийств людей с целью материального обогащения.

Таким образом, *Маз. на территории Московской области не позднее ноября 2013 года создал устойчивую организованную преступную группу для совершения особо тяжких преступлений, характеризующуюся стабильностью состава и согласованностью своих действий, куда в разное время в качестве участников вовлек С. и Мещ.*

Созданная Маз. организованная преступная группа характеризовалась признаками организованности и структурированности: наличием организационно-иерархических связей (подчиненность участников группы лидеру), антисоциальной направленностью деятельности, тщательной подготовкой к преступлениям, строгому следованию групповым правилам, разработанным и установленным руководителем группы. Группа имела черты сплоченности, высокую степень однородности группы по таким факторам, как этническая общность, пол, привлечение членов группы к уголовной ответственности, общие интересы, по индивидуально-психологическим параметрам, наличию тесных взаимосвязей её членов и дружеских отношений. Кроме того, созданная группа имела черты устойчивости, заключающиеся в длительности

её существования, неоднократном совершении преступлений, авторитете лидера у всех её членов.

С. и Мещ. признали за Маз. статус лидера группы, строго подчинялись его указаниям, на постоянной основе поддерживали связь между собой для детализации и уточнения будущих преступных действий, совместно, согласно предварительно распределенным ролям, готовились к совершению преступлений, обсуждая план и полученную информацию.

В соответствии с распределением ролей Маз., обладая лидерскими качествами, разрабатывал планы совершения преступлений, осуществлял подготовку орудий и средств совершения убийств, разрабатывал методы конспирации, распределял роли между остальными участниками группы, руководил их действиями, сам принимал активное участие в совершении убийств, распределял преступный доход между членами группы.

Имея умысел на совместное незаконное обогащение путем совершения убийств, Маз. распределил роли между участниками группы следующим образом.

С., учитывая наличие хорошей физической подготовки, должен пресекать сопротивление потерпевших и подавлять их волю к сопротивлению, подыскивать заказчиков убийств, устранять препятствия, возникающие при совершении преступлений, с целью повышения мобильности участников группы и перемещения их к месту совершения убийств предоставлять находившийся в его собственности автомобиль, совершать действия по уничтожению следов и орудий совершенных убийств, маскировке истинных мотивов их совершения, в целях выбора оптимального маршрута передвижения к месту убийства и обратно, совместно с иными членами группы изучать место совершения преступления и прилегающую к нему территорию, устанавливать наличие камер видеонаблюдения.

Мещ. должен принимать участие в планировании способов совершения убийств, подавлять волю потерпевших к сопротивлению, во избежание изобличения членов группы следить за обстановкой на месте совершения убийств для предупреждения о предстоящей опасности, с учетом наличия хорошего навыка вождения транспортными средствами управлять автомобилем для доставки членов группы к месту убийств и обратно, планировать пути подъезда и отъезда в безопасное место наиболее благоприятным маршрутом, в целях выбора оптимального маршрута передвижения участвовать в изучении членами группы места преступления и прилегающей к нему территории, установлении камер видеонаблюдения.

Участниками организованной преступной группы по указанию лидера группы соблюдались меры конспирации и принимались меры к инсценировке убийств под разбойные нападения, их возможной маскировке под естественную смерть.

Кроме того, Маз., являясь лидером созданной им организованной преступной группы, не имея лицензии, предусмотренной Федеральным законом от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», вопреки установленному этим Законом порядку, хранил вплоть до 12 июня 2015 года на территории своего жилого дома по адресу: Московская область, г. Ногинск, ул. 4-я Доможировская, д. №, приобретенное у неустановленных лиц в неустановленное время, но не позднее 10 июня 2015 года, *огнестрельное нарезное оружие – пистолет неустановленной марки, пригодный для стрельбы патронами калибра 9 мм, а также боеприпасы к нему – не менее четырех патронов с обозначением на гильзах «380 AUTO» с оболочечными пулями, имеющими головную часть полусферической формы.*

О наличии огнестрельного оружия и возможности его применения во время совершения очередного преступления Маз. не позднее 10 июня 2015 года сообщил С. и Мещ., которые добровольно согласились принять участие в нападениях на граждан с целью их убийства с применением оружия, *в результате чего созданная Маз. устойчивая организованная преступная группа приобрела признак вооруженности.*

Указанной организованной группой, а с 10 июня 2015 года - устойчивой вооруженной группой (бандой), в составе С., Мещ. и

Маз., созданной и возглавляемой последним, действующей в совместных преступных интересах, были совершены убийства в ночь с 23 на 24 декабря 2013 года и 12 июня 2015 года, при следующих обстоятельствах.

Таким образом, мы видим, что эта банда создавалась Маз. для нападения на граждан с целью причинения им смерти (убийства) по найму, из корыстных побуждений. В состав банды вошли люди, которых связывало криминальное прошлое (вместе отбывали наказание в местах лишения свободы) и дружеские отношения, а также общим у них был корыстный интерес, стремление обогатиться за счет преступной деятельности.

Устойчивость данной организованной преступной группы проявлялась в стабильности её состава, в длительности её существования, неоднократном совершении преступлений, авторитете лидера у всех её членов.

Организованная преступная группа характеризовалась признаками организованности и структурированности: наличием организационно-иерархических связей (подчиненность участников группы лидеру), антисоциальной направленностью деятельности, тщательной подготовкой к преступлениям, строгому следованию групповым правилам, разработанным и установленным руководителем группы. Группа имела черты сплоченности.

Характерной особенностью организованной преступной группы было распределение ролей между участниками банды. Лидер банды Маз. и активные участники банды С. и Мещ. выполняли каждый свои определенные функции, которые были установлены лидером группы.

Участниками организованной преступной группы по указанию лидера группы соблюдались меры конспирации и принимались меры к инсценировке убийств под разбойные нападения, их возможной маскировке под естественную смерть.

Наконец, важной особенностью банды была её вооруженность, которая достигалась тем, что лидер банды Маз. незаконно приобрел и хранил у себя огнестрельное оружие – пистолет калибра 9 мм и боеприпасы – не менее четырех патронов к нему.

Следует отметить, что при характеристике признаков организованной вооруженной группы (банды) суд опирался не только на показания участников этой банды, но и на заключение психологической экспертизы.

Согласно заключению психологической судебной экспертизы № 48/20.1 от 19.05.2016, Маз., Мещ. и С. на момент совершения ими противоправных деяний следует считать членами группы, так как они являются совокупностью индивидов, которые взаимодействуют друг с другом, осознают свою групповую принадлежность и участвуют в совместной деятельности. Исследуемая группа является малой группой, учитывая ее численность, прямой контакт между ее членами, наличие межличностного взаимодействия и взаимовлияния, является закрытой, иерархически организованной, имеет общие цели деятельности, общность интересов, ценностей и норм, локализацию в пространстве (г. Ногинск Московской области) и относительную устойчивость во времени. Так как она была организована неофициально, стихийно, на системе личностных и межличностных отношений, группа является неформальной. Учитывая тот факт, что ею преследовались эгоистические и противоречащие большим общностям цели (получение дохода путем убийства людей), такую группу следует рассматривать как антисоциальную группу.

В исследуемой группе выявлен автократический стиль лидерства. Особенностями данного стиля руководства и лидерства являются: жесткая централизация руководителем своих управленческих функций, сосредоточение в его руках всей полноты власти.

Маз. является организатором и руководителем группы. В созданной группе Маз. была разработана схема ее функционирования, направленная на получение дохода путем убийства людей; система подчиненности ее участников, с четким распределением ролей между ними и способов их конспирации. В зависимости от стоящей перед ним задачи Маз. разрабатывал конкретный план ее выполнения. Все действия членов группы координировались Маз., поддерживающим дисциплину, определяющим время выполнения

задач, порядок действий участников. Всеми участниками группы по указанию Маз. применялись меры конспирации, в которые входили конкретные действия во время операций (например, указание Маз. участнику группы следить за тем, чтобы не появился кто-то посторонний во время исполнения убийства И. и во время исполнения убийства К., указание Маз. выключить мобильные телефоны во время совершения группой убийства П. и К-вых, чтобы по ним их не смогли вычислить работники правоохранительных органов, проезд к месту убийства тем маршрутом, на котором будет меньшее количество камер видеонаблюдения и т.д.). Маз. осуществлялась подготовка орудий и средств совершения преступлений, он распределял полученные в результате совершения преступлений денежные средства между членами группы.

Созданная Маз. группа характеризовалась следующими признаками:

- наличием организационно-иерархических связей (подчиненностью участников группы руководству, непосредственно Маз.);

- антисоциальной направленностью деятельности (деятельность организации была направлена на получение дохода от убийства людей; данная деятельность является незаконной, противоречит правилам и нормам, принятым в обществе);

- групповыми правилами, разработанными и установленными Маз. (а именно, члены группы должны были действовать согласно полученной инструкции, соблюдать осторожность, меры конспирации);

- тщательной подготовкой к преступлениям.

В ходе экспертного исследования эксперт пришел к следующим выводам.

1. В исследуемой группе лидером может являться Маз., который разрабатывает план совершения преступлений, осуществляет подготовку орудий и средств совершения преступлений, методы конспирации, распределяет роли между остальными участниками группы, руководит их действиями, принимает активное участие в совершении преступлений, распределяет доход между членами группы.

2. С. и Мещ. являются пассивными членами группы. С. является членом группы, он привлекается Маз. для содействия в пресечении сопротивления потерпевших, для соблюдения конспирации, для доставки потерпевших к месту совершения преступления, по указанию Маз. принимает активное участие в совершении преступлений. Мещ. является членом группы, он привлекается Маз. в качестве водителя для доставки группы к месту совершения преступления и обратно, по указанию Маз. принимает активное участие в совершении преступлений.

3. Созданная Маз. группа характеризовалась следующими признаками организованности и структурированности: наличием организационно-иерархических связей (подчиненностью участников группы лидеру), антисоциальной направленностью деятельности, тщательной подготовкой к преступлениям, строгому следованию групповым правилам, разработанным и установленным руководителем группы. Исследуемая группа имеет черты сплоченности. Об этом свидетельствует достаточно высокая степень однородности группы по таким факторам, как: этническая общность, пол, привлечение членов группы к уголовной ответственности, интересы, по индивидуально-психологическим параметрам, наличию тесных взаимосвязей ее членов, наличию дружеских отношений. Исследуемая группа имеет черты устойчивости, которые заключаются в длительности существования данной организованной группы (группа действовала с 2010 по 2015 г.), неоднократном совершении аналогичных антисоциальных действий (получении дохода от убийств людей), авторитете лидера у всех ее членов (том 8 л.д. 222-237).

Таким образом, суд признал доказанным создание и руководство Маз. устойчивой организованной преступной группы для совершения убийств людей с целью материального обогащения. В представленных доказательствах не нашло своего достоверного подтверждения точное время начала существования группы, но полностью доказано, что она была создана Маз. не позднее ноября 2013 года и ее участниками под руководством

и при непосредственном участии Маз. были совершены убийства И., П., К-вой и К-ова. При этом, поскольку не позднее 10 июня 2015 года умыслом участников группы стало охватываться совершение нападения с применением оружия – пистолета и ножа, которое и было совершено 12 июня 2015 года, организованная группа приобрела признак вооруженности, следовательно, в ходе судебного разбирательства полностью доказана вина Маз. в создании и руководстве устойчивой вооруженной группой (бандой) в целях нападения на граждан и их убийства. При этом один из участников группы беспрекословно выполнял все указания и распоряжения ее руководителя. Поведение же другого участника, который отказался принять участие в непосредственном причинении смерти П., не свидетельствует о его непринадлежности к группе, а может быть расценено как компромисс между руководящими указаниями Маз. и жизненными ориентирами участника группы, который не отказывался от участия в преступлении, но выполнял приемлемую для себя и согласованную с Маз. роль, а тот факт, что он вопреки указанию Маз. не отключил мобильный телефон во время совершения одного из преступлений, можно расценивать как эпизодическое нарушение дисциплины, но не как намеренные действия, направленные против интересов членов группы. Все остальные действия Маз. и двух других участников группы достоверно свидетельствуют о том, что они действовали совместно, согласованно, в интересах друг друга, тщательно готовились к преступлениям и следовали указаниям своего лидера Маз., в том числе при возникновении незапланированных, но допускаемых ситуаций, как с неожиданным появлением в квартире П. К-вых. В этот момент перед участниками банды появилась цель устранения свидетелей убийства П., которая и была реализована Маз. и под его руководством одним из участников группы С. Нахождение Маз. во время совершения этого преступления с его слов в состоянии сильного алкогольного опьянения остальные участники банды не подтверждают, поэтому говорить о небрежном подходе к совершению преступления с его стороны оснований не имеется. Напротив, действия Маз. свидетельствуют о том, что он тщательно готовился к совершению преступлений, планировал их, привлекал соучастников, распределял роли между членами группы, давал им указания, приискивал орудия совершения преступлений, средства конспирации, принимал меры к уничтожению следов преступлений. Выводы психологической экспертизы об устойчивости, организованности, иерархичности и структурированности группы убедительны, тщательно мотивированы и согласуются с обстоятельствами совершенных преступлений, ролью и действиями каждого соучастника преступлений. Довод о недопустимости данного доказательства был предметом рассмотрения в ходе судебного разбирательства и признан необоснованным.

Таким образом, эти действия Маз. подлежат квалификации как создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и руководство ею.

При этом убийство гражданина И. в ночь с 23 на 24 декабря 2013 года было совершено членами созданной Маз. организованной преступной группы до того, как она стала бандой, т.е. приобрела характер вооруженности.

Убийства П., К-вой и К-ова были совершены 12 июня 2015 года уже вооруженной организованной группой (бандой), поскольку лидер группы Маз. приобрел к этому времени огнестрельное оружие – пистолет и патроны к нему.

Данные преступления были совершены при следующих обстоятельствах.

4 июня 2015 года Б., состоящая в браке с П., но не проживающая с ним, приехала в г. Владимир для решения вопроса о выдаче согласия, связанного с отдыхом их совместной дочери, планируя остаться на ночь у П.

В ночь с 4 на 5 июня 2015 года Б. прибыла к квартире дома № по ул. Нижняя Дуброва г. Владимира, где проживал П., который в квартиру их не впустил, в результате чего Б. с дочерью ночевали в гостинице.

5 июня 2015 года, во время встречи между П. и Б., знающей, что он обратился с

исковым заявлением о расторжении брака, состоялась беседа, касающаяся приватизации и раздела указанной квартиры, в результате которой между ними согласие достигнуто не было, и произошла ссора.

После произошедшего Б., испытывая к П. личную неприязнь и понимая, что без его согласия, в силу требований статьи 2 Закона РФ от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», она и ее дочь не смогут приватизировать квартиру, то есть получить свои доли в собственность и впоследствии распорядиться ими и извлечь материальную выгоду, решила убить П.

Во исполнение задуманного Б., в один из дней в период с 5 по 10 июня 2015 года, находясь по адресу: г. Ногинск, Шоссе Энтузиастов, д. №, кв. №, подыскивая исполнителя преступления, поделилась своим желанием убить П. за денежное вознаграждение в размере 1 000 000 рублей со своим знакомым.

В тот же период времени этот знакомый, не осознавая серьезности намерений Б., находясь у их общего знакомого Маз. по адресу: Московская область, г. Ногинск, ул. 4-я Доможировская, д. №, сообщил последнему об указанном разговоре с Б.

Маз., желая получить денежное вознаграждение, в один из дней в указанный период времени проследовал к Б. по указанному адресу, где уточнил у нее серьезность намерений. Б., действуя с той же целью причинения смерти П. из личной неприязни и корыстных побуждений, предложила Маз. совершить убийство П., пообещав заплатить за это 1 000 000 рублей, склонив тем самым Маз. к совершению преступления путем уговоров и подкупа.

Получив согласие Маз. на совершение убийства П., Б. пообещала выплатить указанное денежное вознаграждение после приватизации и продажи квартиры по адресу: г. Владимир, ул. Нижняя Дуброва, д. №, кв. №.

В целях реализации преступного намерения, в один из дней в указанный период, в г. Ногинске Московской области Маз. получил от Б. сведения о жертве: адрес его проживания, приметы внешности и марку автомобиля потерпевшего, а также сообщил членам организованной группы Мещ. и С. о необходимости совершения убийства по найму Б.

С. согласился, а Мещ., узнав, что преступление необходимо совершить в г. Владимире, отказался непосредственно причинять смерть П., в связи с чем Маз. дал ему указание выступить в роли водителя автомобиля, доставить Маз. и С. к месту убийства и обратно в г. Ногинск, поскольку Мещ. обладал знанием расположения города и подъездов к нему. Мещ. с отведенной ему ролью согласился.

В целях совершения преступления, преодоления препятствий при его совершении, возможного оказания сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, Маз. не позднее 10 июня 2015 года приготовил имевшееся у него огнестрельное нарезное оружие - пистолет неустановленной модели с приспособлением для бесшумной стрельбы, предназначенный для стрельбы патронами калибра 9 мм, и боеприпасы к нему - не менее 4 патронов с обозначением на гильзах «380 AUTO» с оболочечными пулями, имеющими головную часть полусферической формы. О планах напасть на П. с применением огнестрельного оружия Маз. в разное время сообщил С. и Мещ., которые добровольно согласились принять участие в нападении.

Достигнув предварительной договоренности с С. и Мещ. о совершении нападения на П. с целью его убийства по найму в составе устойчивой вооруженной преступной группы, Маз. разработал план совершения преступления и распределил роли между её членами, в соответствии с которым: С. должен предоставить для передвижения к месту убийства свой автомобиль «Мазда-3» с государственным регистрационным знаком А 340 АХ 50 регион; Мещ., имеющий навыки вождения и обладающий знанием города Владимира, должен, управляя автомобилем, доставить Маз. и С. к дому потерпевшего; после этого Маз. и С. должны проследовать в квартиру П., где С., обладающий достаточной физической силой, с целью преодоления возможного сопротивления П., должен ударом сбить его с ног; после этого Маз. и С. должны совершить действия, непосредственно направленные на

причинение смерти П., которые, согласно договоренности, выразятся в причинении огнестрельных, ножевых ранений либо утоплении в воде в ванной комнате; после убийства Маз. и С., инсценируя разбойное нападение, должны забрать из квартиры потерпевшего ценные вещи, чтобы уничтожить их, вернуться в автомобиль, где их будет дожидаться Мещ., который доставит их обратно в г. Ногинск, обеспечив отход участников убийства в безопасное место. В целях создания благоприятных условий совершения преступления планировалось также заранее проследовать к дому П., изучить место совершения преступления и прилегающую к нему территорию для выбора оптимального маршрута передвижения, установления наличия камер видеонаблюдения как вокруг дома, так и в подъезде потерпевшего, после чего вернуться обратно и более детально обсудить дальнейшие действия.

План совершения убийства П. обговаривался неоднократно Маз., С. и Мещ. в период с 5 по 12 июня 2015 года.

Вечером 10 июня 2015 года Маз., находясь у себя дома по адресу: Московская область, г. Ногинск, ул. 4-я, Доможировская, д. №, приготовил указанные выше пистолет и не менее 4 боеприпасов к нему, положил их в имеющуюся у него сумку и дал указание всем членам банды собраться у его дома для выезда в г. Владимир.

Около 23 часов 37 минут этого же дня С., Мещ. и М. на автомобиле С. под управлением Мещ. приехали к дому П. по адресу: г. Владимир, ул. Нижняя Дуброва, д. №, где в ночь с 10 на 11 июня 2015 года обследовали территорию около дома, изучили пути подхода и отхода с места предполагаемого убийства, обнаружили уличные камеры видеонаблюдения, расположенные на соседнем доме. Мещ. проследовал в подъезд № 2 указанного дома, поднялся на 6 этаж, осмотрел лестничный марш подъезда и лестничную площадку этажа, увидел, что вход в квартиру осуществляется через металлическую дверь, убедился в отсутствии в подъезде камер видеонаблюдения, о чем сообщил Маз. и С.

При обследовании территории все члены группы определили наиболее благоприятный путь подхода, которым можно избежать фиксации камерами видеонаблюдения, после чего на том же автомобиле под управлением Мещ. вернулись в г. Ногинск.

На протяжении всей поездки и при обследовании территории около дома П. Маз. имел при себе сумку с указанными пистолетом и не менее чем четырьмя боеприпасами.

Днем 11 июня 2015 года Маз. определил время и место сбора для следования к месту убийства: 06:00 часов следующего дня у его дома, сообщив об этом Мещ. и С.

В период с 11 по 12 июня 2015 года Маз. приготовил для применения указанные выше пистолет и боеприпасы, а также нож с двусторонней заточкой. Помимо этого он приготовил халат синего цвета для использования в целях маскировки под работников коммунальных служб, и средства сокрытия следов преступления – матерчатые перчатки с прорезиненной поверхностью в области ладони, завершив тем самым подготовку к преступлению и создав все необходимые условия для совершения убийства.

12 июня 2015 года, около 6:00 часов, Мещ., С. и Маз. встретились возле дома последнего, Маз. в пакете перенес в автомобиль С. пистолет с прибором бесшумной стрельбы и не менее чем 4 патронами, нож, а также халат и перчатки. Маз. и Мещ. определили наиболее благоприятный маршрут передвижения к месту убийства - в объезд трассы М-7 «Волга», через г. Киржач и г. Кольчугино Владимирской области.

После дополнительного обсуждения плана действий все члены группы на автомобиле «Мазда-3» под управлением Мещ. проследовали в г. Владимир, прибыв к дому потерпевшего П. около 9:00 часов 12 июня 2015 года, где, во избежание фиксации камерами уличного видеонаблюдения, остановились у торца дома со стороны первого подъезда на автомобильной дороге.

Не обнаружив около дома автомобиля потерпевшего, в период времени с 9:00 часов до 9:50 минут того же дня, Маз. и С., полагая, что П. находится в своей квартире, вооружившись указанным выше огнестрельным оружием, снаряженным патронами, и ножом,

подошли к подъезду № 2, позвонили по домофону в квартиру №, представившись сотрудниками коммунальной службы. Находившийся в это время в квартире несовершеннолетний К-цов, 1998 года рождения, открыл подъездную дверь и впустил их в подъезд, однако дверь в квартиру не открыл.

Сделав вывод, что П. в квартире нет, Маз. и С., ожидая подходящего времени для убийства, вернулись в припаркованный возле дома автомобиль, где их ожидал Мещ., последний вышел, проследовал мимо дома потерпевшего и в районе 9 часов 53 минут увидел проезжавший мимо автомобиль «Тойота» с регистрационным знаком Х 283 МК 33, в котором увидел неизвестную ему женщину – К-цову, сидевшую на переднем пассажирском сиденье, а также узнал по приметам водителя П., после чего направился в сторону автомобиля «Мазда-3», чтобы предупредить об этом находившихся в нем Маз. и С.

В это же время Маз. и С., увидев, что автомобиль П. подъехал к своему дому, проследовали к подъезду № 2, при этом Маз. взял пакет с находившимися в нем оружием (нож и пистолет) и предметами маскировки. По пути они встретили Мещ., который предупредил их о прибытии потерпевшего с К-вой. и стал ожидать в автомобиле.

Маз. и С. вошли в подъезд, Маз. в целях маскировки и беспрепятственного прохода в квартиру одел халат рабочего коммунальных служб, в карман которого положил нож, под ремень брюк поместил пистолет и сообщил С., что в случае наличия в квартире П. посторонних лиц, совершит их убийство сам с помощью пистолета.

В период времени с 9 часов 53 минут до 11 часов 00 минут того же дня, Маз. и С. проследовали на 6 этаж указанного дома к квартире № и позвонили в дверной звонок. После того, как дверь в квартиру открыл П., С., преодолевая возможное сопротивление со стороны потерпевшего, нанес ему удар кулаком в голову, сбив П. с ног и причинив физическую боль. Маз. и С. вошли в квартиру, закрыв за собой входную дверь, а на шум из кухни в прихожую вышла К-ова, которая находилась в состоянии беременности с явными свидетельствующими об этом признаками в виде увеличенного живота, и явилась свидетелем совершаемого преступления. После этого С. по указанию Маз., преодолевая возможное сопротивление со стороны К-вой., оттолкнул ее в помещение кухни и нанес удар кулаком в голову, от чего у нее началось кровотечение из носа.

В это же время Маз., находясь в прихожей, произвел из пистолета не менее одного выстрела в П., однако не попал в потерпевшего.

На шум из комнаты в прихожую выбежал К-цов., который, увидев происходящее, сказал Маз. и С., что К-цова беременна и является его матерью. Маз. дал указание С. завести всех троих в туалетную комнату и удерживать там.

С., в целях подавления сопротивления П., К-цовой и К-цова, создавая необходимые условия Маз. для убийства, завел их в туалетную комнату и удерживал дверь, препятствуя передвижению потерпевших.

В это время Маз. отвернул и привернул обратно прибор бесшумной стрельбы, прошёл в комнату справа от входа в квартиру и дал указание С. привести в нее П. для его убийства.

С. выполнил указания Маз., завел П. в указанную комнату, где П. по требованию Маз. сел на диван. Маз. направил пистолет в голову П. и нажал на спусковой крючок, однако вследствие осечки выстрела не произошло, а П. закрылся от выстрела левой рукой. Маз. передернул затвор пистолета и с близкого расстояния произвел прицельный выстрел в голову потерпевшего П. сквозь его левую кисть, причинив телесные повреждения в виде: огнестрельного ранения головы с повреждением костей свода черепа, оболочек и ткани мозга, причинившего тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, а также сквозного ранения левой кисти с повреждением костей кисти, причинившего вред здоровью средней тяжести по признаку длительности расстройства здоровья свыше трех недель.

Смерть П. наступила на месте происшествия от огнестрельного ранения головы с

повреждением костей свода черепа, оболочек и ткани мозга, в течение нескольких секунд после причинения указанных телесных повреждений.

Убив П., Маз., понимая, что находящиеся в квартире К-цов и К-цова могут изобличить его и С. в убийстве П., с целью его сокрытия, решил совершить их убийство.

Маз. проследовал к туалетной комнате, где они находились, после чего умышленно, в целях сокрытия убийства П., зная, что К-цов сын К-цовой, действуя с особой жестокостью, на глазах матери, доставляя ей особые страдания, произвел из пистолета прицельный выстрел в голову К-цова, причинив ему телесные повреждения в виде: сквозного огнестрельного ранения головы, с повреждением лобных и затылочных костей, оболочек и ткани мозга, причинивших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, от которых наступила смерть К-цова на месте происшествия в течение нескольких секунд после их причинения.

Продолжая действия по устранению очевидцев преступления, в целях сокрытия совершенного убийства П. и К-цова, находясь у входа в туалетную комнату, Маз. произвел выстрел в К-цову, но промахнулся. К-цова упала, ударившись затылочной областью головы о крепление канализационной трубы, получив телесные повреждения в виде: ушибленной раны правой затылочной области, требующей хирургической обработки, причинившей легкий вред здоровью по признаку временного нарушения функций органов в пределах трех недель.

В целях доведения преступного умысла до конца Маз. дал указание С. убить К-цову ножом, который и передал ему.

Исполняя указания Маз. и получив от него нож, С. проследовал в туалетную комнату, где с целью причинения смерти нанес К-цовой не менее трех ударов ножом в шею спереди. Полагая, что К-цова скончалась, Маз. забрал нож и смыл с него кровь в ванной комнате. Затем Маз. увидел, что К-цова подает признаки жизни, и дал указание С. ударить ее ножом в сердце, вновь передав для этой цели нож.

Исполняя указания Маз. и получив от него нож, С. проследовал в туалетную комнату, где нанес потерпевшей не менее трех ударов ножом в область плеча, груди и живота.

В результате нанесенных ударов К-цовой были причинены телесные повреждения в виде 6 проникающих колото–резаных ран шеи, груди, живота и левого плеча, с повреждением щитовидного хряща, верхней и нижней доли левого легкого, петель тонкого кишечника, повлекших причинение тяжкого вред здоровью по признаку опасности для жизни. Смерть К-цовой наступила от 6 колото-резаных ран шеи, груди, живота и левого плеча, с повреждением щитовидного хряща, верхней и нижней доли левого легкого, петель тонкого кишечника, осложнившихся наружным и внутренним кровотечением с развитием геморрагического шока. Кроме того, в результате смерти К-цовой, от внутриутробной асфиксии наступила смерть её жизнеспособного плода.

Совершив убийство П., К-цова и К-цовой, в целях сокрытия следов преступления и инсценировки разбойного нападения М. собрал часть отстрелянных гильз в квартире, а также телефон К-цова, а С. взял со стола в кухне квартиры ноутбук К-цова, после чего Маз. и С. вышли на улицу к автомобилю, в котором их ожидал Мещ.

После этого Маз., С. и Мещ. скрылись с места преступления на указанном автомобиле под управлением Мещ. и направились в сторону г. Ногинска Московской области по тому же маршруту.

Маз. по дороге выбросил часть отстрелянных гильз, а также, разобрав пистолет, выбросил его части. Проезжая мост через реку Дубенка в Ногинском районе Московской области, по указанию Маз. автомобиль был остановлен, где Маз. и С. выбросили в реку оставшуюся часть пистолета, ноутбук и телефон.

Данное уголовное дело интересно тем, что все трое участников банды, принимавшие участие в совершении вышеописанных преступлений, обратились с ходатайствами на имя прокурора о заключении с ними досудебных соглашений о сотрудничестве.

Подозреваемый Мещ. обратился с ходатайством о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве 30 июня 2015 года.

Обвиняемый С. обратился с ходатайством о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве 14 июля 2015 года.

Их ходатайства были поддержаны следователем и удовлетворены прокурором. 3 июля 2015 года заместителем прокурора Владимирской области было заключено досудебное соглашение с Мещ.

По условиям досудебного соглашения подозреваемый Мещ. обязался:

- дать полные, достоверные и подробные показания по изобличению себя и других соучастников преступления (Маз. Анатолия и С. Виктора) в совершении убийства трех человек по адресу: г. Владимир, ул. Н. Дуброва, д. №, кв. №, ранее следствию не сообщавшиеся;

- дать полные подробные и достоверные показания относительно орудия преступления и места его сокрытия, а также места сокрытия иных предметов (ноутбука и сотового телефона), добытых в результате совершения преступления - убийства трех лиц по адресу: г. Владимир, ул. Н. Дуброва, д. №, кв.№;

- дать полные и подробные показания о причастности других соучастников преступления (Маз. Анатолия) к иным преступлениям, в частности о его причастности к убийству сотрудника милиции на территории Московской области;

- подтвердить все свои достоверные показания при проведении проверки показаний на месте;

- подтверждать свои достоверные показания не только на следствии, при проведении всех следственных действий с его участием, но и на стадии рассмотрения дела в суде;

- иными способами сотрудничать со следствием в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании соучастников преступления.

В представлении об особом порядке судебного разбирательства прокурор указывает, что обвиняемым Мещ. в полном объеме соблюдены условия и выполнены обязательства досудебного соглашения, что позволило изобличить всех участников устойчивой вооруженной группы (банды) в совершении тяжких, особо тяжких преступлений.

В результате сотрудничества с обвиняемым Маз. и С. предъявлено обвинение с квалифицирующим признаком - в составе устойчивой вооруженной группы (банды), а также установлены заказчики двух убийств - Р. и Б.

21 июля 2015 года первым заместителем прокурора Владимирской области было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым С.

По условиям досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемый С. обязался:

- подтверждать свои ранее данные и последующие достоверные показания не только на следствии, при проведении всех следственных действий с его участием, но и на стадии рассмотрения дела в суде;

- дать полные, подробные и достоверные показания относительно причастности соучастника преступления - Маз. к убийству женщины, совершенному на территории Московской области, которые позволят изобличить последнего в совершении данного преступления;

- дать полные, подробные и достоверные показания относительно причастности соучастника преступления - Маз. к убийству двух человек, совершенному путем поджога дома на территории Московской области, которые позволят изобличить последнего в совершении данного преступления;

- дать полные, подробные и достоверные показания относительно причастности соучастника преступления - Маз. к убийству сотрудника правоохранительных органов, совершенному на территории Московской области, которые позволят изобличить последнего в совершении данного преступления;

- иными способами сотрудничать со следствием в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании соучастников преступлений.

Обвиняемым С. в полном объеме соблюдены условия и выполнены обязательства досудебного соглашения, что позволило изобличить всех участников устойчивой вооруженной группы (банды) в совершении тяжких, особо тяжких и иных преступлений.

В результате сотрудничества с обвиняемым Маз. и Мещ. предъявлено обвинение с квалифицирующим признаком – в составе устойчивой вооруженной группы (банды), а также установлены заказчики двух убийств - Р. и Б., на основании выделенных из уголовного дела № 808 материалов возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ. по факту безвестного исчезновения Н.

14 октября 2015 года обвиняемый Маз., находящийся под стражей в следственном изоляторе, обратился напрямую, минуя следователя, к прокурору Владимирской области с ходатайством о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

В данном ходатайстве он взял на себя обязательство сообщить следствию дополнительные сведения об обстоятельствах совершения им ряда убийств на территории Московской области и показать места захоронения трупов.

19 октября 2015 года данное ходатайство было получено в прокуратуре Владимирской области и осталось без рассмотрения, поскольку обвиняемый М. нарушил порядок подачи данного ходатайства: оно подается через следователя, а не напрямую прокурору.

Поэтому 22 октября 2015 года первый заместитель прокурора Владимирской области направил данное ходатайство руководителю следственного управления Следственного комитета по Владимирской области, поскольку следователь данного управления осуществлял предварительное следствие по данному уголовному делу.

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета РФ по Владимирской области, рассмотрев данное ходатайство, 27 октября 2015 года вынес постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Свое решение следователь мотивирует тем, что обстоятельства, о которых при заключении досудебного соглашения желает пояснить М., уже известны органам следствия из показаний иных обвиняемых (с двумя обвиняемыми С. и М. по этому делу прокурором уже заключены досудебные соглашения о сотрудничестве) и иных собранных доказательств, а кроме того, им даны показания относительно причастности к совершенному убийству, которые не согласуются с иными доказательствами по делу, что ставит их под сомнение и указывает на отсутствие у М. желания давать достоверные показания по уголовному делу.

В дальнейшем уголовные дела в отношении С. и Мещ., с которыми были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, были выделены в отдельное производство и рассмотрены в особом порядке.

Но перед вынесением им приговоров С. и Мещ. выступили в качестве свидетелей при рассмотрении в суде дела в отношении Маз., Б. и Р. в общем порядке. 18 января 2017 года был допрошен Мещ., а 19 января 2017 года был допрошен С. Они оба воспользовались ст. 51 Конституции РФ, подтвердив данные на предварительном следствии показания. Тем самым они выполнили все взятые на себя обязательства в рамках заключенных с ними досудебных соглашений о сотрудничестве.

Что позволило суду постановить в отношении них обвинительные приговоры. Так, приговором Владимирского областного суда от 17.02.2017 г. С. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «г», «д», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 167, ч. 2 ст. 139 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима и с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Приговором Владимирского областного суда от 21.02.2017 г. Мещ. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105; ч. 2 ст. 209; ч. 3 ст. 222; ч. 1 ст. 167 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Таким образом, мы видим, что в суде нашел своё подтверждение состав части 2 статьи 209 УК РФ: участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях, - в отношении подсудимых С. и Мещ.

Приговором Владимирского областного суда от 20 октября 2017 года третий участник банды, организатор и лидер банды Маз. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, г, д, ж, з, к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 209 и ч. 3 ст. 222 УК РФ, за которые ему назначено наказание:

- по п.п. «а, г, д, ж, з, к» ч.2 ст.105 УК РФ – в виде пожизненного лишения свободы;

- по ч. 1 ст. 209 УК РФ – в виде лишения свободы на срок 12 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений: без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не изменять места жительства или пребывания, в котором он будет проживать или пребывать после отбытия наказания в виде лишения свободы; не выезжать за пределы муниципального образования, на территории которого он будет проживать или пребывать после отбытия наказания в виде лишения свободы; обязать М.А.М. три раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- по ч. 3 ст. 222 УК РФ – в виде лишения свободы на срок 5 лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено Маз. наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В суде применительно к обвинению Маз. нашел своё подтверждение состав части 1 статьи 209 УК РФ: создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан, а равно руководство такой группой (бандой).

Мы видим, что участники банды С. и Мещ. благодаря заключенным с прокурором досудебным соглашениям о сотрудничестве хоть и получили длительные сроки лишения свободы (соответственно 18 и 15 лет лишения свободы), но избежали осуждения к пожизненному лишению свободы, а лидер и организатор банды Маз., который тоже ходатайствовал о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, но которому следователь отказал в этом, был осужден к пожизненному лишению свободы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
4. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 51, ст. 5681.
5. О гражданстве: Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 22, ст.2031.
6. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 // СПС «КонсультантПлюс».
7. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 года № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.963

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ВООРУЖЕННОЙ ГРУППОЙ (БАНДОЙ) (ЧАСТЬ 2)

Pre-trial cooperation agreement in the commission of a crime by a stable armed group (gang) (part 2)

Аннотация: *Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Автором проведено исследование 32 уголовных дел, рассмотренных в период 2010-2020 годов Фрунзенским районным судом города Владимира и Владимирским областным судом в порядке главы 40.1 УПК РФ. На основе анализа изученных уголовных дел автор показывает, что благодаря заключенным с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебным соглашениям о сотрудничестве в регионе удалось пресечь деятельность нескольких организованных преступных групп, которые занимались незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ; вовлечением женщин в занятие проституцией; вооруженными нападениями на граждан с корыстными целями; совершением убийств граждан по найму. Благодаря сотрудничеству подозреваемых (обвиняемых) со следствием лицам, совершим преступления, были вменены такие квалифицирующие признаки, как совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом, а также такие составы как ст. 209 УК РФ (бандитизм) и ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества или участие в нем). В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве с лицами, принимающими участие в деятельности устойчивой вооруженной группы (банды).*

Annotation. *Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Chapter 40.1 "A special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement." The author conducted a study of 32 criminal cases considered in the period 2010-2020 by the Frunzensky District Court of the city of Vladimir and the Vladimir Regional Court in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Based on the analysis of the studied criminal cases, the author shows that thanks to the pre-trial agreements on cooperation concluded with the suspects (accused) in the region, it was possible to suppress the activities of several organized criminal groups that were involved in the illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances; involving women in prostitution; armed attacks on citizens for selfish purposes; committing murders of citizens for hire. Thanks to the cooperation of the suspects (accused) with the investigation, the persons committing crimes were imputed with such qualifying signs as the commission of a crime by a group of persons by prior conspiracy, by an organized group or a criminal community, as well as such elements as Art. 209 of the Criminal Code of the Russian Federation (banditry) and Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation (organization of a criminal community or participation in it). This article*

examines issues related to the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with persons taking part in the activities of a stable armed group (gang).

Ключевые слова: *досудебное соглашение о сотрудничестве, организованная преступность, устойчивая вооруженная группа (банда).*

Keywords: *pre-trial cooperation agreement, organized crime, stable armed group (gang).*

Третья банда специализировалась на кражах, грабежах и разбоях. В основе судебного дела № 2-1/15 Владимирского областного суда в отношении Н.Д.П. и других лежат материалы уголовного дела № 12402, возбужденного следователем СУ при УВД по Александровскому району 6 сентября 2009 года по ч. 2 ст. 162 УК РФ по факту разбоя, совершенного 05.09.2009 г. примерно в 1 час 00 мин. неустановленными лицами в клубе игровых автоматов, расположенных по адресу: Владимирская область, Александровский район, пос. Балакирево, кв-л Центральный, д. 3-а, - с применением предмета, используемого в качестве оружия, с применением по отношению к К.В.Н. насилия, не опасного для жизни и здоровья, открыто похитили ноутбук «Самсунг», принадлежащий К.С.Н., причинив ей ущерб в сумме 7000 рублей.

В дальнейшем к этому уголовному делу были присоединены ещё 38 уголовных дел, возбужденных в период с 2007 года по 2012 год следователями органов внутренних дел Владимирской области.

Всего по данному уголовному делу к уголовной ответственности привлекалось 19 человек.

Следователем была установлена деятельность на территории Александровского района Владимирской области преступного сообщества, в состав которого входили три организованные преступные группы, одна из которых являлась бандой.

Обвиняемым Н.Д.П. и А.О.В. были предъявлены обвинения по ч. 1 ст. 210 УК РФ, а обвиняемым Б.А.А., С.Д.А., К.Я.В. и Е.Д.В. – по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

С двумя участниками данной преступной организации (Е.Д.В. и К.С.С.) стороной обвинения были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве.

Уголовные дела в отношении этих лиц были выделены в отдельное производство и рассмотрены судами в особом порядке.

При рассмотрении основного уголовного дела в общем порядке во Владимирском областном суде стороне обвинения не удалось доказать создание подсудимыми Н.Д.П. и А.О.В. преступного сообщества и участие подсудимых Б.А.А., С.Д.А., К.Я.В. в деятельности преступного сообщества.

Суд пришел к выводу, что была создана и действовала организованная преступная группа, внутри которой затем была создана устойчивая вооруженная группа (банда).

В приговоре Владимирского областного суда от 17 июня 2015 года следующим образом описывается создание организованной преступной группы:

В сентябре 2006 года недавно освободившийся из мест лишения свободы К.Я.В. и Е.Д.В., в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство и постановлен обвинительный приговор, руководствуясь корыстными побуждениями, в целях незаконного получения материальных благ от совместной преступной деятельности, объединились для организованного совершения преступлений корыстной направленности.

Впоследствии в разное время к ним добровольно присоединились Б.А.А., С.Д.А., А.О.В., А.П.В., Г.С.А., а также П., Д., М., Р., К.-1 и К.-2, уголовные дела в отношении которых выделены в отдельное производство, при этом Б.А.А. и С.Д.А. - не позднее 11 мая 2007 года, А.О.В. не позднее 20 марта 2008 года, А.П.В. не позднее 9 декабря 2008 года, Г.С.А. не позднее 5 сентября 2009 года. Кроме того, к организованной преступной группе присоединились: осенью 2006 года П. и Д., летом 2007 года М. и К.-1, в сентябре 2008 года Р. и летом 2009 года К.-2.

Указанные лица из корыстных побуждений, добровольно и осознанно объединились для совместного совершения преступлений, связанных с хищениями имущества граждан и организаций, краж и угонов автотранспорта, а также разбойных нападений и иных преступлений корыстной направленности в составе организованной преступной группы.

Членов указанной преступной группы объединяли дружеские взаимоотношения в разных сочетаниях, единство взглядов и интересов, а также общая цель – получение незаконного дохода от совершения преступлений. Они преимущественно проживали на соседних улицах г. Александрова и в пос. Балакирево, находящегося в непосредственной близости от города, некоторые из них совместно занимались спортом. Большую часть членов группы составляли лица с хорошим физическим развитием, имеющие судимости либо привлекавшиеся к уголовной ответственности, некоторые - из семей с низким уровнем доходов, решившие самоутвердиться и добиться обогащения путём занятия преступной деятельностью.

Участники организованной преступной группы согласованно и последовательно выполняли противоправные действия, направленные на достижение преступного результата, а именно:

- выбирали объект для совершения преступления – собственность физических или юридических лиц;

- осуществляли предварительный сбор информации об объекте преступления - физическом лице (его передвижение, возможная сумма денег при нём), или организации (расположение, наличие видеонаблюдения, охраны, пути отхода);

- готовили предметы и средства, необходимые для осуществления преступления (автотранспорт для мобильного передвижения группы; средства связи для ведения переговоров до и во время совершения преступлений; маски и перчатки для сокрытия личности и следов преступления, а также оружие - для успешного осуществления задуманного и подавления сопротивления и воли потерпевших);

- предъявляли требования по передаче денег или имущества, подкрепленные угрозами применения насилия или уничтожения имущества;

- получали деньги и имущество и обращали его в пользу участников преступной группы.

По мере вхождения новых участников в группу для каждого из них определялись конкретные обязанности (роли), которые они должны были выполнять при подготовке к преступлениям и во время их совершения.

Указанная организованная преступная группа представляла собой устойчивое, законспирированное объединение лиц, склонных к агрессивному противоправному поведению. Основополагающим принципом деятельности группы являлось обязательное и неукоснительное соблюдение всеми её членами правил конспирации и поведения, которые заключались в тщательном и скрытном планировании преступлений, о совершении которых было известно только руководству группы и непосредственным исполнителям преступлений; использовании в преступной деятельности автотранспорта и средств связи, оформленных и зарегистрированных на непосвященных в преступные замыслы лиц; приискании и использовании в преступной деятельности специальных технических средств; использовании мер защиты от разоблачения, включая подготовку алиби, уничтожение следов на месте преступления, сокрытие орудий преступлений и предметов одежды, используемых при их совершении.

Кроме этого, участники организованной преступной группы для использования при совершении преступлений приискивали огнестрельное оружие и боеприпасы.

К.Я.В., как участник организованной преступной группы, выполнял следующие функции:

- выбирал конкретный объект хищения или нападения;

- осуществлял разведку и наблюдение за объектом с целью выяснения времени его работы и количества работающих в нем лиц, наличия видеонаблюдения и охраны;

- участвовал в подборе участников для совершения того или иного преступления, в распределении их ролей;

- принимал непосредственное участие в совершении преступлений;

- предоставлял участникам преступной группы для подготовки и совершения преступления автомобиль «ВАЗ-2108»; осуществлял на нем перевозку похищенных товарно-материальных ценностей;

- обеспечивал группу сменной одеждой и обувью для совершения нападений;

- обеспечил участников группы оружием (пистолетом, изготовленным самодельным способом путем внесения изменений в конструкцию газового пистолета заводского изготовления калибра 8 мм) для совершения разбойных нападений 05.09.2009 г. и 24.08.2010 г.;

- обеспечивал группу средствами для ведения разговоров (рациями) при совершении преступлений;

- обеспечил совместно с А.О.В. транспортировку в г. Москву похищенных из ювелирного магазина в г. Переславль-Залесский Ярославской области золотых изделий для их оптового сбыта;

- участвовал в распределении между участниками преступной группы вырученных от занятия преступной деятельностью денег и имущества.

Б.А.А. и С.Д.А., как участники организованной преступной группы, занимались преимущественно хищениями и угонами автотранспортных средств как для их последующего использования организованной группой при совершении разбойных нападений, так и для личных целей, принимали участие в других преступлениях, совершенных членами преступной группы.

Б.А.А. при этом выполнял следующие функции:

- подыскивал конкретный объект хищения либо неправомерного завладения (угона автомобиля);

- приискивал предметы и устройства («проворотыы») для их использования при проникновении в транспортное средство и вскрытии замков зажигания таких транспортных средств;

- осуществлял разведку и наблюдение за объектом с целью установления наличия сигнализации и противоугонных устройств;

- при осуществлении того или иного преступления, связанного с хищением (угоном) автотранспорта, конкретизировал роли соучастников на стадии подготовки к совершению преступления и в момент его совершения;

- предоставлял членам преступной группы А.О.В. и Е.Д.В. находящийся в его пользовании автомобиль BMW-523 для подготовки к совершению преступления, доставления соучастников к месту нападения и обратно, перегрузки и сокрытия похищенного, хранения и транспортировки оружия и боеприпасов к нему.

Добровольное участие С.Д.А. в преступлениях в составе организованной преступной группы выразилось в непосредственном участии в совершении преступлений с выполнением своей роли.

Добровольное участие в деятельности организованной преступной группы Г.С.А. выразилось в непосредственном участии в совершении преступлений; осуществлении разведки и наблюдения за объектом хищения или нападения в целях выявления там средств видеонаблюдения и охраны; обеспечении участников преступной группы масками, перчатками и транспортом; в выполнении своей преступной роли при совершении каждого конкретного преступления.

Мы видим, что осенью 2006 года двумя лицами: К.Я.В. и Е.Д.В., жителями г. Александрова Владимирской области, была создана организованная преступная группа, к которой впоследствии примкнули и другие лица, с целью хищения имущества и автотранспорта физических и юридических лиц.

Этих граждан объединяла общая цель – незаконное обогащение преступным путем, а также дружеские взаимоотношения, поскольку они проживали рядом друг с другом и давно и хорошо знали друг друга. Указанная организованная преступная группа представляла собой устойчивое, законспирированное объединение лиц, склонных к агрессивному противоправному поведению. Основополага-

ющим принципом деятельности группы являлось обязательное и неукоснительное соблюдение всеми её членами правил конспирации и поведения. Внутри группы было распределение ролей между участниками группы.

В дальнейшем внутри данной организованной группы создается устойчивая вооруженная группа (банда).

В начале сентября 2008 года Е.Д.В., являясь членом организованной преступной группы, с целью совершения наиболее дерзких и тяжких преступлений с причинением потерпевшим значительного материального ущерба, создал из других ее участников и возглавил устойчивую вооружённую группу (банду) в целях нападения на граждан и организации с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевших, либо созданием реальной угрозы его применения, а также совершения иных тяжких преступлений имущественного характера.

В один из дней первой декады сентября 2008 года он, встретившись в г. Александрове с А.О.В. и Р., сообщил им о своем намерении объединиться в группу для осуществления задуманного, предложил подыскивать оружие для совместного совершения преступлений в составе банды и сообщил, что у него уже хранится в гараже рядом с домом по адресу: г. Александров, ул. Лизы Чайкиной, д., огнестрельное оружие: обрез охотничьего гладкоствольного двуствольного ружья 16-го калибра, с патронами 16-го калибра к нему, пригодными для стрельбы.

А.О.В. и Р. с предложением Е.Д.В. согласились, вступив с ними в преступный сговор на участие в банде. В подтверждение серьезности своих намерений Р. сообщил, что у него имеется оружие – травматический пистолет иностранного производства, предложив использовать его при нападениях. Е.Д.В. и А.О.В. согласились.

В один из дней второй половины сентября – начала октября 2008 года Е.Д.В. сообщил участникам банды, что приискал ещё одно оружие, пригодное для стрельбы и использования при совершении разбойных нападений – обрез охотничьего гладкоствольного двуствольного ружья 12-го калибра модели ТОЗ-34Р с серией и номером УАБ 27801 в комплекте с патронами 12-го калибра к нему, пригодными для стрельбы, получив одобрение для его использования при осуществлении планируемых разбойных нападений.

В конце декабря 2008 года А.О.В. предложил Е.Д.В. и Р. использовать при совершении разбойных нападений имеющийся у него травматический пистолет, похожий на пистолет Макарова. Е.Д.В. и Р. одобрили инициативу А.О.В.

В дальнейшем, по мере того, как данной вооруженной группой был совершен ряд успешных разбойных нападений, в конце осени 2008 года А.О.В. и Е.Д.В. разработали план совершения нападений на организации, занимающиеся продажей дорогих ювелирных золотых изделий в г. Александрове, согласно которому нападения необходимо было совершать в течение рабочего дня ювелирного магазина, так как при четкой и слаженной подготовке к нападению преступление займет очень мало времени (1-3 минуты) и будет присутствовать эффект внезапности.

Для осуществления задуманного в состав организованной преступной группы и действующей в ее составе вооруженной банды был привлечен старший брат А.О.В. – А.П.В., который проходил службу на Северном Кавказе в рядах Вооруженных сил России, являлся ветераном боевых действий и на их предложение ответил согласием.

А.П.В. участвуя в преступной деятельности банды и присоединившись к участию в организованной преступной группе, приискал для совершения вооруженных нападений пистолет, похожий на пистолет Макарова, который использовал при совершении им в составе банды в г. Александрове двух разбойных нападений: 9.12.2008г. на ювелирный магазин «Алмаз-Холдинг» и 12.10.2009 г. на ювелирный магазин «Адамас».

К совершению некоторых вооруженных разбойных нападений привлекался и Б.А.А., который, будучи осведомленным о деятельности вооруженной группы, действуя в интересах как банды, так и всей организованной преступной группы, принимал непо-

средственное участие в совершении бандой разбойных нападений.

Планируя нападения, Е.Д.В., А.О.В., Р. и позднее А.П.В. достигли преступной договоренности о том, что преступления будут осуществляться в масках и перчатках, с огнестрельным оружием и с использованием средств связи, а также автотранспорта, который необходимо будет похищать либо угонять для передвижения к местам преступления и обратно, предпочитая такой автотранспорт, от которого после нападения можно избавиться, оставив в безлюдном месте либо уничтожив его путем поджога. Так, для осуществления этих целей бандой использовались автомобили, заранее приобретенные преступным путем ими самими и при непосредственном участии Б.А.А.:

1) «ВАЗ-21102», регистрационный знак К 409 АС/174 регион, принадлежащий Е.А.Ю., похищенный 10.09.2008 г. в д. Рогачево Сергиево-Посадского района Московской области, использовался при совершении вооруженного нападения 13.01.2009 г. на помещение ОСБ 2484/011 в п. Металлист Кольчугинского района Владимирской области, после чего автомобиль был уничтожен путем поджога в безлюдном месте;

2) «ВАЗ-2107», регистрационный знак В 527 ОТ/33 регион, принадлежащий Б.А.В., угнанный в ночь с 11 на 12.09.2008 г. в г. Александрове, использовался при совершении вооруженного нападения 12.09.2008 г. на помещение весовой ООО «ЛЕКС» в г. Александрове, после чего автомобиль был брошен неподалеку от места преступления;

3) «ВАЗ-2114», регистрационный знак С 409 ЕО/33 регион, принадлежащий Е.Н.Б, угнанный в ночь с 10 на 11.09.2009 г. в г. Кольчугино, использовался при совершении вооруженного нападения 12.10.2009 г. на ювелирный магазин «Адамас» ООО «Альтаир» в г. Александрове, после чего автомобиль был брошен неподалеку от места преступления.

Кроме того, для совершения разбойных нападений бандой использовались автомобили, принадлежащие как ее членам, так и участникам организованной преступной группы и лицам, не входящим в состав организованной преступной группы:

- «ВАЗ-2114», регистрационный знак Х 638 ОУ/33 регион, принадлежащий Е.;

- «ВАЗ-21723» («Лада-Приора»), регистрационный знак Е 155 КВ/33 регион, принадлежащий А.О.В.;

- BMW-523, находившийся в пользовании Б.А.А.;

- «ВАЗ-2110», находившийся в пользовании С.Д.А.;

- AUDI-A6, находившийся в пользовании Н.Д.П.

С целью подготовки к совершению нападений, в один из дней октября 2008 года Е.Д.В. и А.О.В. на автомобиле «ВАЗ-2114», регистрационный знак Х 638 ОУ/33 регион, под управлением первого, перевезли обрез охотничьего гладкоствольного двуствольного ружья 16-го калибра в комплекте с патронами 16-го калибра к нему в лесной массив в районе 125 км автодороги Владимир-Александров-Сергиев Посад Московской области, у д. Брыковы Горы Александровского района Владимирской области, где по очереди произвели из обреза в сторону лесного массива несколько выстрелов, убедившись, что оружие исправно и пригодно для производства выстрелов.

Затем, в один из дней октября 2008 года Е.Д.В. на автомобиле «ВАЗ-2114», регистрационный знак Х 638 ОУ/33 регион, перевез обрез охотничьего гладкоствольного двуствольного ружья 12-го калибра модели ТОЗ-34Р с серией и номером УАБ 27801, изготовленный им из указанного охотничьего ружья, в комплекте с двумя патронами 12-го калибра, в лесопосадку около автодороги Александров – Дворики, недалеко от д. Курганиха Александровского района, где произвел из обреза два выстрела в землю, убедившись, что оружие находится в исправном рабочем состоянии и оба его канала ствола исправны.

Спустя некоторое время, осенью 2008 года, Е.Д.В. и А.О.В. около проезжей части автодороги, ведущей к д. Курганиха Александровского района, недалеко от 113 км автодороги Владимир – Александров – Сергиев Посад Московской области, действуя в совместных интересах участников устойчивой вооруженной группы, произвели из указанно-

го обреза охотничьего ружья 12-го калибра по очереди в сторону двух деревьев несколько выстрелов каждый, убедившись, что оружие работает исправно и пригодно для производства выстрелов.

Разработанный участниками устойчивой вооруженной группы план предусматривал согласованное и последовательное выполнение противоправных действий, направленных на достижение преступного результата, а именно:

- выбор конкретного объекта нападения и хищения (независимо от его принадлежности, назначения и местонахождения) на территории как самого г. Александрова, так и территории Александровского и Кольчугинского районов Владимирской области;

- проведение разведки на местности перед совершением нападений;

- расстановка участников банды на прилегающей к месту совершения нападения территории в целях наблюдения за предполагаемым объектом преступления и предупреждения возможного появления посторонних лиц;

- использование в момент нападений и хищений обреза охотничьего ружья, пистолетов, масок с прорезями для глаз, перчаток;

- использование для конспирации разных транспортных средств, как добытых преступным путём, так и находящихся в их собственности либо пользовании для доставления участников банды к месту нападения и обратно, перегрузки и сокрытия похищенного, хранения и транспортировки оружия и боеприпасов к нему;

- использование средств связи (сотовых телефонов) с применением СИМ-карт с абонентскими номерами, оформленными на других лиц.

Е.Д.В., как организатор, руководитель и участник созданной им банды, выполнял следующие функции:

- выбирал конкретный объект нападения;

- осуществлял разведку и наблюдение за объектом с целью выяснения количества работающих в нем лиц, наличия видеонаблюдения и охраны;

- подбирал состав лиц для совершения конкретных преступлений, в том числе при необходимости привлекая других участников организованной преступной группы;

- распределял и конкретизировал роли каждого участника на стадии подготовки к совершению преступления и во время нападений;

- в ходе подготовки к совершению вооруженных нападений совместно с А.О.В. пристреливал оружие;

- руководил, давая указания и распоряжения, действиями участников банды в момент подготовки и во время совершения преступлений;

- обеспечивал жесткую внутреннюю дисциплину среди участников банды;

- предоставлял участникам банды для подготовки и совершения преступлений автомобили, добытые преступным путём: «ВАЗ-2107» регистрационный знак В 527 ОТ/33 регион, «ВАЗ-2114» регистрационный знак С 409 ЕО/33 регион, а также находящийся в его собственности «ВАЗ-2114» регистрационный знак Х 638 ОУ/33 регион;

- совместно с А.О.В. для сокрытия внешних отличительных признаков автомобилей обклеивал пленкой и при помощи спрея - распылителя тонировал стёкла автомобилей, добытых преступным путём и используемых для передвижения к местам совершения преступлений;

- обеспечивал банду масками и перчатками;

- обеспечивал доставку участников банды, оружия и боеприпасов, масок, перчаток к местам совершения преступлений, а также хранение огнестрельного оружия, пистолетов и боеприпасов к ним после совершения преступлений в салоне своего автомобиля «ВАЗ-2114», регистрационный знак Х 638 ОУ/33 регион;

- предоставлял кирпичный гараж, расположенный по месту проживания его родителей по адресу: г. Александров, ул. Лизы Чайкиной, д. №, для нахождения в нём и сохранности угнанного автомобиля «ВАЗ-2114», регистрационный знак С 409 ЕО/33 регион;

- предоставлял как указанный кирпичный гараж, так и свое жилище, проживая в разное время по адресам: г. Александров, ул. Геологов, д. №, кв. №, и г. Александров, ул. Лермонтова, д. №, кв. №, для хранения оружия – 2 обрезов и боеприпасов к ним;

- обеспечивал совместно с А.О.В. транспортировку в г. Москву похищенных из ювелирных магазинов золотых изделий для последующего их оптового сбыта А.О.В.;

- участвовал в распределении между участниками банды вырученных от продажи золотых изделий денег;

- непосредственно принимал участие в нападениях в составе устойчивой вооруженной преступной группы: 12.09.2008 г. на помещение весовой ООО «ЛЕКС» в г. Александрове; 17.10.2008 г. на помещение АГЗС ООО «Стромстрой» в д. Старая Александровского района; 16.12.2008 г. на магазин «Автозапчасти» в г. Александрове; 13.01.2009 г. на помещение ОСБ 2484/011 в п. Металлист Кольчугинского района; 12.10.2009 г. на ювелирный магазин «Адамас» ООО «Альтаир» в г.Александрове; 12.04.2010 г. на ювелирный отдел ООО «Форт» в магазине «Звездочка» в г. Александрове;

Добровольное участие А.О.В. и А.П.В. банде и в нападениях в ее составе выразилось в следующем:

А.О.В. как участник банды выполнял следующие функции:

- подыскивал сам или совместно с Е. объект для нападения;

- осуществлял разведку и наблюдение за объектом с целью выяснения количества работающих в нем лиц, наличия видеонаблюдения и охраны;

- подбирал в случае необходимости других участников организованной преступной группы для участия в совершении того или иного разбойного нападения;

- участвовал в распределении ролей участников нападений на стадии подготовки и в момент их совершения;

- в ходе подготовки к совершению вооруженных нападений совместно с Е. пристреливал оружие;

- обеспечил участников преступной группы травматическим пистолетом, похожим на пистолет Макарова, масками, перчатками, рациями и средствами сотовой связи;

- подбирал транспортные средства для мобильного передвижения преступной группы и транспортировки оружия, боеприпасов, масок, перчаток к местам совершения преступлений и обратно по г. Александрову и территории Владимирской области;

- совместно с Е.Д.В. тонировал стёкла автомобиля, добытого преступным путём и используемого для передвижения к месту совершения преступления, для сокрытия внешних отличительных признаков автомобиля;

- предоставлял принадлежащий ему автомобиль «ВАЗ-21723» («Лада-Приора»), регистрационный знак Е 155 КВ/33 регион, для передвижения преступной группы, хранения и транспортировки оружия и боеприпасов, похищенных золотых изделий;

- обеспечивал оптовый сбыт в г. Москве похищенных золотых изделий, участвовал в распределении между участниками банды вырученные от их продажи деньги;

- непосредственно принимал участие в нападениях, совершенных в составе вооруженной преступной группы (банды): 12.09.2008 г. на помещение весовой ООО «ЛЕКС» в г. Александрове; 17.10.2008 г. на помещение АГЗС ООО «Стромстрой» в д. Старая Александровского района; 09.12.2008 г. на ювелирный магазин «Алмаз-Холдинг» ЗАО «Алмаз-Холдинг-2000» в г. Александрове; 16.12.2008 г. на магазин «Автозапчасти» в г. Александрове; 13.01.2009 г. на помещение ОСБ 2484/011 в п. Металлист Кольчугинского района; 12.10.2009 г. на ювелирный магазин «Адамас» ООО «Альтаир» в г. Александрове; 12.04.2010 г. на ювелирный отдел ООО «Форт» в магазине «Звездочка» в г. Александрове.

А.П.В:

- обеспечил участников преступной группы оружием: пистолетом, похожим на пистолет Макарова;

- обеспечивал банду масками и перчатками для совершения нападений;

- непосредственно принимал участие в нападениях в составе вооруженной преступной группы (банды): 09.12.2008 г. на ювелир-

ный магазин «Алмаз-Холдинг» ЗАО «Алмаз-Холдинг-2000» в г. Александрове; 12.10.2009 г. на ювелирный магазин «Адамас» ООО «Альтаир» в г. Александрове.

Непосредственное участие Б.А.А. в нападениях в составе банды выразилось в следующем:

- предоставлял участникам банды автомобили, добытые преступным путём при его непосредственном участии:

1) «ВАЗ-21102», регистрационный знак К 409 АС/174 регион, похищенный им 10.09.2008 г. в д. Рогачево Сергиево-Посадского муниципального района Московской области для его использования участниками банды с непосредственным его (Б.А.А.) участием при совершении вооруженного нападения 13.01.2009 г. на помещение ОСБ 2484/011 в п. Металлист Кольчугинского района Владимирской области, после чего автомобиль был уничтожен им самим путем его поджога в безлюдном месте;

2) «ВАЗ-2107», регистрационный знак В 527 ОТ/33 регион, угнанный им и Е.Д.В. в ночь с 11 на 12.09.2008 г. в г. Александрове для его использования участниками банды при совершении вооруженного нападения 12.09.2008 г. на помещение весовой ООО «ЛЕКС» в г. Александрове, после чего автомобиль был брошен неподалеку от места преступления;

3) «ВАЗ-2114», регистрационный знак С 409 ЕО/33 регион, угнанный им, Е.Д.В. и А.О.В. в ночь с 10 на 11.09.2009 г. в г. Кольчугино для его использования участниками банды при совершении вооруженного нападения 12.10.2009 г. на ювелирный магазин «Адамас» ООО «Альтаир» в г. Александрове, после чего автомобиль был брошен неподалеку от места преступления;

- предоставлял участникам банды для подготовки и совершения преступлений находящийся в личном пользовании автомобиль «BMW-523»;

- обеспечивал доставку участников банды, оружия, боеприпасов, масок, перчаток к месту совершения преступления в Кольчугинский район Владимирской области и обратно, а также перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов к нему в салоне своего автомобиля BMW-523;

- непосредственно принимал участие в нападениях в составе банды: 17.10.2008 г. на помещение АГЗС в д. Старая Александровского района; 13.01.2009 г. на помещение ОСБ 2484/011 в п. Металлист Кольчугинского района.

Для переговоров, поддержания мобильной связи во время совершения преступлений, сбора информации при подготовке к их совершению, члены банды использовали современные средства связи – мобильные телефоны и радиостанции.

Об устойчивости созданной Е.Д.В. и возглавляемой им вооруженной преступной группы (банды) свидетельствуют:

- длительное время её существования (с сентября 2008 года до задержания Е.Д.В. и А.О.В. 23 ноября 2010 года):

- большое количество совершенных преступлений на территории Владимирской области (8 разбойных нападений);

- стабильность основного состава при совершении вооруженных нападений. Другие лица привлекались к совершению вооруженных нападений не на постоянной основе по мере возникшей необходимости (ввиду невозможности участия в преступлении участника банды или по другим причинам);

- тесная взаимосвязь между её участниками (родственные, длительные дружеские отношения, проживание в одном городе, совместное времяпрепровождение);

- совместное планирование и тщательная подготовка к совершению преступлений, согласованность действий на месте совершения преступлений (обязательное наличие предварительного плана с изучением объекта на месте, соблюдение конспирации и распределение ролей при совершении преступлений);

- постоянство форм и методов преступной деятельности (вооруженное нападение на заблаговременно выбранный объект с использованием средств связи, автотранспорта, масок и перчаток);

- техническая оснащенность: наличие средств связи и автотранспорта, вы-

бранных и подготовленных к совершению каждого конкретного преступления.

О сплоченности устойчивой вооруженной группы (банды) свидетельствуют:

- *иерархическая структура управления бандой*, созданной и возглавляемой Е.Д.В. в рамках деятельности организованной преступной группы, в отношении которого постановлен обвинительный приговор за указанное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 209 УК РФ, наличие внутренней дисциплины;

- *конспиративность и маскировка преступной деятельности* (использование при совершении преступлений масок, перчаток; использование автотранспорта, в том числе специально добытого для этого преступным путём; использование сотовых телефонов с СИМ-картами, оформленными не на участников банды);

- *общность целей и задач*, заключавшихся в совершении вооруженных нападений, подкрепленная осознанием того, что успешное достижение преступного результата может быть обеспечено только совместными усилиями;

Вооруженность устойчивой группы (банды) выразилась в наличии:

- пригодного для стрельбы обреза охотничьего гладкоствольного двуствольного ружья 16-го калибра с охотничьими патронами соответствующего калибра, являющимися боеприпасами, пригодными для стрельбы;

- обреза охотничьего гладкоствольного двуствольного ружья 12-го калибра модели ТОЗ-34Р с серией и номером УАБ 27801, являющегося огнестрельным оружием, пригодным для стрельбы, в комплекте с охотничьими патронами 12-го калибра, являющимися боеприпасами, пригодными для стрельбы:

Все члены банды были осведомлены о наличии исправного и пригодного для стрельбы оружия, как в банде, так и у отдельных её членов, и были готовы к тому, что оно будет использовано для совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Соорганизованность устойчивой вооруженной группы (банды) выразилась в едином мировоззрении её участников, для которых преступная деятельность была одним из источников дохода, в приверженности к легкой наживе преступным путём и уверенности в своей безнаказанности.

За период своего существования устойчивая вооруженная группа представляла реальную угрозу как для личной безопасности граждан и их имущества, так и для нормального функционирования коммерческих организаций.

В период с сентября 2008 года по август 2010 года бандой под руководством Е. в разных составах её участников, в том числе с привлечением на непостоянной основе других участников организованной преступной группы, совершено 8 вооруженных нападений на граждан и организации.

Всего с октября 2006 года по август 2010 года участниками указанной организованной преступной группы, часть из которых с сентября 2008 года, вооружившись огнестрельным и другим оружием, обрели признаки устойчивой вооруженной группы (банды), было совершено 26 тяжких и особо тяжких преступлений, половина которых – разбойные нападения. Все денежные средства и имущество, полученные членами организованной преступной группы от незаконного обогащения, были присвоены или потрачены ими на личные нужды. К совершению некоторых преступлений в разное время участниками организованной группы привлекались не входящие в ее состав лица, которые не были осведомлены о продолжительной и устойчивой преступной деятельности группы и умыслом которых не охватывалось многократное совместное совершение тяжких и особо тяжких преступлений: С.А.М., Н.Д.П., С.А.С., Ф.М.С., Ш.А.В. и К.П.В., уголовное дело в отношении которого прекращено за примирением сторон.

Мы видим, что осенью 2008 года Е.Д.В. создал устойчивую вооруженную группу (банду), в состав которой вошли Р., братья А.О.В. и А.П.В., а также Б.А.А. Целью банды было совершение нападений на граждан и организаций для хищения принадлежащего им имущества и извлечение из этого корыстной выгоды.

Банда характеризовалась следующими признаками:

устойчивостью, что нашло своё отражение в длительном времени её существования (с сентября 2008 года до задержания Е.Д.В. и А.О.В. 23 ноября 2010 года); большом количестве совершенных преступлений на территории Владимирской области (8 разбойных нападений); стабильности основного состава при совершении вооруженных нападений; тесной взаимосвязи между её участниками (родственные, длительные дружеские отношения, проживание в одном городе, совместное времяпрепровождение);

совместном планировании и тщательной подготовке к совершению преступлений, согласованности действий на месте совершения преступлений (обязательное наличие предварительного плана с изучением объекта на месте, соблюдение конспирации и распределение ролей при совершении преступлений); постоянстве форм и методов преступной деятельности (вооруженное нападение на заблаговременно выбранный объект с использованием средств связи, автотранспорта, масок и перчаток); технической оснащенности: наличие средств связи и автотранспорта, выбранных и подготовленных к совершению каждого конкретного преступления;

сплоченностью, что выражалось в иерархической структуре управления бандой, созданной и возглавляемой Е.Д.В. в рамках деятельности организованной преступной группы, наличии внутренней дисциплины; конспиративности и маскировке преступной деятельности (использование при совершении преступлений масок, перчаток; использование автотранспорта, в том числе специально добытого для этого преступным путём; использование сотовых телефонов с СИМ-картами, оформленными не на участников банды); общности целей и задач, заключавшихся в совершении вооруженных нападений, подкрепленная осознанием того, что успешное достижение преступного результата может быть обеспечено только совместными усилиями;

вооруженностью, что выразилось в наличии пригодного для стрельбы обреза охотничьего гладкоствольного двуствольного ружья 16-го калибра с охотничьими патронами соответствующего калибра, являющимися боеприпасами, пригодными для стрельбы и обреза охотничьего гладкоствольного двуствольного ружья 12-го калибра модели ТОЗ-34Р с серией и номером УАБ 27801, являющегося огнестрельным оружием, пригодным для стрельбы, в комплекте с охотничьими патронами 12-го калибра, являющимися боеприпасами, пригодными для стрельбы;

соорганизованностью, что выразилась в едином мировоззрении её участников, для которых преступная деятельность была одним из источников дохода, в приверженности к легкой наживе преступным путём и уверенности в своей безнаказанности.

С Е.Д.В. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по условиям которого он обязался

- дать правдивые показания об обстоятельствах инкриминируемых ему преступлений, роли каждого участника, а также иных признаках вооруженной организованной группы (банды), участником которой он являлся, входящей в состав преступного сообщества (преступной организации), возглавляемого **Н.**;

- содействовать следствию в раскрытии и расследовании инкриминируемых ему преступлений, изобличении и уголовном преследовании других не установленных соучастников преступлений;

- дополнительно сообщить о совершенных им и другими соучастниками 14 преступлениях, предусмотренных различными статьями УК РФ, а именно:

1. Совершение в конце 2006 года совместно с П., Д., С. кражи сейфа, в котором находились денежные средства более 1000000 рублей, из магазина «Автозапчасти», расположенного на ул. Геологов г. Александров.

2. Совершение в 2006-2007 годах совместно с К., Б., С. разбойного нападения с использованием предметов, используемых в качестве оружия, на работников предприятия, реализующего строительные материалы, расположенного в районе ст. Арсаки Александровского района.

3. Совершение весной 2007 года совместно с С. и Б. угона автомобиля «ВАЗ-2114» в г. Сергиев-Посад Московской области.

4. Совершение в октябре 2007 года совместно с Б. угона автомобиля марки «Митсу-

биси-Каризма» из дачного товарищества пос. Балакирево Александровского района.

5. Совершение в 2007-2008 годах совместно с К., Б., С. и Н. угона автомобиля «УАЗ» в г. Сергиев-Посад Московской области.

6. Совершение весной 2008 года совместно с К. и А. тайного хищения водонагревателя и коллекции бабочек из жилого дома, расположенного на выезде из **г**. Александров.

7. Совершение в апреле 2008 года совместно с Б. и мужчиной по прозвищу «Клим» угона со стройплощадки на ул. Красный переулок г. Александров, грузового автомобиля «КАМАЗ», принадлежащего фирме «Алдега».

8. Совершение в сентябре 2008 года в ночное время совместно с А. и Р. разбойного нападения с применением предметов, используемых в качестве оружия, на территории автостоянки, расположенной в районе ул. Институтская **г**. Александров.

9. Совершение в декабре 2008 года в вечернее время совместно с А. разбойного нападения с применением предметов, используемых в качестве оружия, в помещении магазина «Автозапчасти», расположенного на ул. Геологов г. Александров.

10. Совершение в декабре 2008 года в вечернее время А., А. и сослуживцем последнего разбойного нападения с применением оружия на работников ювелирного магазина «Алмаз-Холдинг», расположенного на ул. Ленина г. Александров.

11. Совершение в период с декабря 2008 года до весны 2009 года совместно с Е. и А. в г. Александров хищения мошенническим путем 50 000 рублей, принадлежащих М.

12. Совершение летом 2009 года совместно с Б. поджога бани, расположенной в центре отдыха «Остров» в г. Александров.

13. Совершение в сентябре 2009 года совместно с А. и К. открытого хищения в г. Карабаново Александровского района имущества неизвестного мужчины.

14. Совершение в конце 2009 года начале 2010 года совместно с К. поджога здания ЧОП «БАРС» в пос. Балакирево Александровского района;

- подтвердить свои показания на очных ставках с другими соучастниками преступлений, проверке показаний на месте;

- иным образом активно содействовать следствию в раскрытии и расследовании преступлений.

Е.Д.В. неоднократно допрошенный в качестве обвиняемого, в ходе проведения проверок его показаний на месте, а также при производстве очных ставок дал подробные показания об обстоятельствах совершенных преступлений, изобличающих преступную деятельность Д., П., С., К., Б., С-1., Н.Д.П., А.О.В., А.П.В., Р. и Е. совместно с которыми он совершал преступления.

В результате сотрудничества с обвиняемым перечисленные лица привлечены к уголовной ответственности за совершение указанных преступлений, ряду из них предъявлено обвинение по ч.ч. 1 и 2 ст. 209, ч.ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ, а также предъявлено обвинение с квалифицирующим признаком в составе организованной группы и преступного сообщества, кроме того возбуждены уголовные дела №№ 11070, 11071, 11095, 11096.

05.04.2012 из уголовного дела № 12402 выделено дело № 11472 в отношении неустановленного лица, совместно с которым А.О.В. и А.П.В. 09.12.2008 совершили разбойное нападение на работников Магазина «Алмаз-Холдинг» в результате которого Завладели имуществом ЗАО «Алмаз-Холдинг-2000**».**

05.04.2012 из уголовного дела № 12402 выделено дело № 11473 в отношении неустановленного лица, совместно с которым Е.Д.В., А.О.В. и Б.А.А. в ночь на 16.04.2008 совершили хищение автомашины «КАМАЗ», принадлежащей ООО «Алдега».

Таким образом, обвиняемым Е.Д.В. в полном объеме соблюдены условия и выполнены обязательства досудебного соглашения.

Выполняя условия досудебного соглашения о сотрудничестве, Е.Д.В. выступил в качестве свидетеля по основному уголовному делу, которое рассматривалось Владимирским областным судом в период с 27 августа 2012 года по 17 июня 2015 года.

Его допрос состоялся в период с 1 по 20 августа 2013 года в условиях, исключающих визуальное наблюдение без сохранения в тайне данных о его личности. Е.Д.В. воспользовался ст. 51 Конституции РФ, подтвердив данные им на предварительном следствии показания и ответив на вопросы сторон.

Следует отметить, что к этому моменту Е.Д.В. уже был осужден приговором Владимирского областного суда от 06.11.2012 г. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 226, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 3 ст. 161, п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), пяти преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), восьми преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 23.12.2010 г. № 388-ФЗ), двух преступлений, предусмотренных п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 (в редакции Федерального закона от 23.12.2010 г. № 388-ФЗ), и ему было назначено наказание с применением ч.3 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Поскольку приговором Владимирского областного суда от 17 июня 2015 года не нашло своего подтверждения создание преступного сообщества (преступной организации), то лица, обвинявшиеся в его создании, руководстве и участии в нем, были оправданы по ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ за отсутствием состава преступления.

Поэтому Кассационным определением Верховного Суда РФ от 30.08.2016 г. приговор в части осуждения Е.Д.В. по ч. 2 ст. 210 УК РФ был отменен, уголовное дело в этой части прекращено, и снижен размер наказания до 4 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Выводы.

Особым видом организованной преступной группы является банда. Под бандой уголовный закон понимает устойчивую вооруженную группу, которая создается в целях нападения на граждан и организации.

Отсюда мы можем выделить три признака, которые отличают банду от иной организованной преступной группы.

Первый признак заключается в том, что эта организованная преступная группа является вооруженной, т.е. имеющей оружие либо предметы, используемые в качестве оружия.

Второй признак банды заключается в том, что банда создается специально в целях нападения на граждан и организации.

Третий признак банды заключается в её устойчивости.

Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

Анализ изученных автором рассмотренных судами в порядке главы 40.1 УПК РФ уголовных дел позволяет выделить следующие основные признаки банды: устойчивость, сплоченность, соорганизованность, вооруженность, конспиративность, общность целей и задач.

Прокурором заключаются с организаторами или активными участниками банды досудебные соглашения о сотрудничестве, благодаря которым органам следствия удаётся выявить всех участников банды и привлечь их к уголовной ответственности за все совершенные ими преступления.

Уголовная ответственность лиц, заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве, бывает ниже, чем у других членов банды, которые не идут на сотрудничество со следствием и не признают своей вины в совершенных преступлениях.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
4. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 51, ст. 5681.
5. О гражданстве: Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 22, ст.2031.
6. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 // СПС «КонсультантПлюс».
7. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 года № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 342

© Наталья Валерьевна Наумова
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: natalya.naumova.69@list.ru

Naumova N. V.
candidate of Pedagogics, associate Professor of the department of constitutional and municipal law of the Vladimir branch of the RANEPA

© Мария Сергеевна Балабаева
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: maryyy30@mail.ru

Balabaeva M. S.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

© Данил Витальевич Лысенков
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: lysenkov.danil.01@mail.ru

Lysenkov D.l V.
Student of Law Faculty
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Features of the formation of russian constitutionalism

Аннотация: *статья посвящена вопросу выявления специфики становления отечественного конституционализма. Авторами рассматриваются понятие и сущность данного института. В статье исследуется процесс становления российского конституционализма в исторической ретроспективе, а также выявляется его специфика.*

Annotation: *the article is devoted to the issue of identifying the specifics of the formation of domestic constitutionalism. The author examines the concept and essence of this institution. The article examines the process of formation of Russian constitutionalism in historical retrospect, and also reveals its specificity.*

Ключевые слова: *конституционализм, история становления, Россия, Российская Федерация, конституционное право, конституция, Конституция Российской Федерации.*

Keywords: *constitutionalism, history of formation, Russia, Russian Federation, constitutional law, constitution, Constitution of the Russian Federation.*

Вопрос правовой регламентации процесса становления отечественного конституционализма, а также выявления его специфических черт предопределяет необходимость раскрыть, что означает понятие конституционализма и как его анализируют ученые-правоведы в научной литературе.

Сегодня в теории конституционного права представлено достаточное количество концептуально-правовых позиций по обозначенному вопросу. Это связано с тем, что данный термин появился не так давно и является относительно новым с точки зрения отечественной юриспруденции. Так, например, конституционализм, по мнению Авакьяна С. А., сочетает в себе такие элементы как: конституционные начала; специфический политический режим, характерный для конкретного государства; нормативно-правовую базу; обеспечительные меры по охране конституционного строя и Конституции [2, с. 22].

В свою очередь, Степанов И. М. предлагает рассматривать понятие конституционализма в широком – как историческую ретроспективу конституционного становления государства и узком смысле слова - как систему, содержащую определенные элементы (общедемократические, общеполитические начала общества) [3, с. 91].

Наиболее полный подход к определению понятия «конституционализм», сочетающий в себе признаки и сущность рассматриваемого института, был дан Добрыниным Н. М., утверждающим, что этот институт представляет собой сложный механизм, содержащий в себе общественно-политические и государственно-правовые элементы, базу которых закладывают идеалы конституционной демократии, наличие институтов власти, специфического политического режима, характерного для конкретного государства, а также систему ценностей демократии, прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя в целом [2, с. 23].

Рассматривая историю становления отечественного конституционализма в научной литературе, позиции ученых по вопросу зарождения исследуемого института, можно выделить две точки зрения. Так, например, Корецкая Т. П. определяет, что о становлении конституционализма стоит говорить уже с этапом зарождения древнерусского государства, поскольку именно в этот период наблюдается зачаточное состояние построения основ российской государственности. Но стоит сказать, что о как таковом становлении российского конституционализма говорить слишком рано, так как не наблюдается характерных черт, выступающих неотъемлемой частью рассматриваемого института, например, на этом этапе нельзя выделить такую черту как наличие конституции, являющейся основой государства. Некоторая часть ученых склоняется к тому, что началом становления российского конституционализма считается принятие Конституции РСФРС 1918 года. Большая часть ученых склоняется к тому, что предпосылки становления российского конституционализма возникают в период правления Екатерины II, именно в этот период зарождается идея проекта основного закона государства, в содержании которой отражено повышение роли сената, а также влияние монарха, в части реализации законодательных полномочий. Стоит отметить, что в целях реализации обозначенной идеи были привлечены зарубежные мыслители (например, Дидро), замечания которых были впоследствии учтены императрицей при разработке нормативной правовой базы, регулирующей деятельность аппарата государственной власти. Исходя из этого одной из особенностей для начального этапа зарождения конституционализма является существенное влияние западной мысли. Уже в дальнейшем представленные идеи стали развиваться декабристами и большинством государственных деятелей, которыми был подготовлен ряд проектов конституции для Российской империи [4, с. 47]. Так, во времена правления Александра I коллегии были преобразованы в министерства, произошел пересмотр функций Сената, следствием чего стало реформирование аппарата государственного управления.

Наиболее яркое проявление специфики становления конституционализма в России наблюдается с приходом советской власти. Стоит отметить, что для данного периода характерным признаком при построении конституционной сферы было исключено понятие «конституционализм». Подобный феномен связан, прежде всего, с нежеланием советского законодателя возвращаться к предыдущим «буржуазным» порядкам.

В советский период становления отечественного конституционализма можно выделить целый ряд особенностей, характеризующих данный институт, среди которых:

- сосредоточение власти в руках специализированных органов – Советов, подчиняющихся исключительно коммунистической партии, а не народу, являющемуся единственным источником власти, как это было, например, в европейских правовых системах;

- отсутствие одного из основных признаков построения конституционализма – функциональное разделение государственной власти на три самостоятельные и независимые друг от друга ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Это тезис подтверждается тем, что при фактическом сосредоточении в руках Советов законодательных, исполнительных и контрольных полномочий наблюдается доминирующие положение среди них исполнительной власти, которая была практически ничем не ограничена;

- также не менее важным элементом при построении конституционализма является фактическое отсутствие механизма реализации прав и свобод человека и гражданина, имевших на тот момент времени декларативный характер. По мнению Бобровой Г. С., комплекс прав и свобод был создан не с целью повышения ценности человека, а в большей

степени для достижения и удовлетворения потребностей государства [5, с. 105].

В декабре 1993 года была принята действующая на сегодняшний день Конституция РФ, она провозгласила и юридически закрепила коренные изменения, произошедшие во времена перестройки, которые коснулись всех сфер жизни общества.

Говоря о современном российском конституционализме, можно отметить, что законодатель учел многие ошибки, допущенные ранее, при формировании данного института. В настоящее время мы наблюдаем яркое проявление таких фундаментальных принципов конституционализма, как: функциональное разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, что способствует сведению к минимальному уровню злоупотребления властью; наличие института частной собственности; неотчуждаемость прав и свобод человека и гражданина, выступающих высшей ценностью государства; наличие народного суверенитета; светский характер государства и ряд иных признаков, именующихся в теории конституционного права как классические [6, с. 2115].

Таким образом, понятие конституционализма рассматривается в научной литературе по-разному, так, некоторая часть ученых определяют данный феномен как учение о конституции, другие же рассматривают обозначенный институт с позиции политической системы, фундаментом которой выступает основной закон государства. Следовательно, мы видим, что в итоге так и не выработалось единого подхода к определению понятия. Также нельзя говорить о единообразии выделения периодизации становления отечественного конституционализма, что подтверждается достаточно широким спектром мнений ученых по этому вопросу. В процессе анализа истории становления российского конституционализма можно выделить ряд особенностей, повлиявших на дальнейшее развитие и функционирование этого института. Так, среди специфических черт были выделены: влияние западной правовой мыли на зарождение конституционализма в России; сосредоточение власти в руках специализированных органов – Советов, подчиняющихся исключительно коммунистической партии, а не народу, что выступало характерной чертой при формировании института в европейских правовых системах; отсутствие одного из основных признаков построения конституционализма – функциональное разделение государственной власти на три самостоятельные и независимые друг от друга ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную; фактическое отсутствие механизма реализации прав и свобод человека и гражданина, имеющие на тот момент времени декларативный характер. Стоит сказать, что на сегодняшний день российский конституционализм сочетает в себе все фундаментальные принципы его построения, к числу которых относится принцип незыблемости прав и свобод человека и гражданина как основополагающий принцип международного права.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. – 2020. – № 144.
2. Морозова Л. А. Теоретические проблемы становления и институциональные особенности российского конституционализма: понятие и периодизация // Новый ракурс. – 2016. – № 15. – С. 21-27.
3. Баженов Е. А., Юрасюк Н. В. Становление конституционализма в России // Вестник молодежной науки. – 2016. – № 2 (4). – С. 90-96.
4. Корецкая Т. П. Становление российского конституционализма // Вестник Омского государственного университета. Серия. Право. – 2013. – № 3 (36). – С. 44-51.
5. Боброва Г. С. Конституционное строительство в советский период и его значение для формирования российского конституционализма // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 1. – С. 102-109.
6. Алебастрова И. А. Фундаментальные принципы конституционализма: понятие, система, эволюция, соотношение // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10. – С. 2112-2118.

УДК 342

© Наталья Валерьевна Наумова,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права Владимирского
филиала РАНХиГС
e-mail: natalya.naumova.69@list.ru

Naumova N. V.
candidate of Pedagogics, associate
Professor of the department of
constitutional and municipal law of the
Vladimir branch of the RANEPA

***©* Елизавета Алексеевна Иванова,**
секретарь судебного заседания отдела
судопроизводства по гражданским делам
Октябрьского районного суда
г. Владимира
e-mail:liza16ivanova99@gmail.com

Ivanova E. A.
Secretary of the court session of the
Department of Civil Proceedings of the
Oktyabrsky District Court of Vladimir

***©* Анастасия Алексеевна Курылева,**
секретарь судебного заседания аппарата
мировых судей
г. Кольчугино и Кольчугинского района
судебного участка № 3
e-mail: kurylevanastya22@mail.ru

Kuryleva A. A.
Secretary of the court session of the
office of magistrates of Kolchugino and
Kolchuginsky district of judicial precinct
No. 3

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СТАТУСА СУДЕЙ

The problem of implementing the status of judges

Аннотация: *вот уже более 20 лет круг вопросов, касающийся статуса судей, является актуальным для руководства страны, юридической науки, а также судейского корпуса, объединяющего в себе всех профессиональных судей, уполномоченных на осуществление правосудия. Данный правовой институт вызывает повышенное внимание столько лет, сколько существует Российская Федерация и ее система права, государственные органы власти, включая одну из трех независимых ветвей (наряду с законодательной и исполнительной) – государственная власть, осуществляемая судами. Цель статьи - раскрыть проблемы реализации статуса судей.*

Abstract: *For more than 20 years, the range of issues concerning the status of judges has been relevant for the country's leadership, legal science, as well as the judicial corps, which unites all professional judges authorized to administer justice. This legal institution has been attracting increased attention for as many years as the Russian Federation and its system of law, state authorities, including one of the three independent branches (along with legislative and executive) – state power exercised by the courts. The purpose of the article is to reveal the problems of implementing the status of judges.*

Ключевые слова: *закон, обязанности, ответственность, полномочия, права, статус, суд, судья.*

Keywords: *law, duties, responsibility, powers, rights, status, court, judge.*

Граждане Российской Федерации наделены правом участвовать в осуществлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ) [1]. Реализовать данное право можно в двух формах: через включение в списки присяжных или арбитражных заседателей и через приобретение и реализацию статуса судьи.

Актуальность проблемы реализации статуса судьи обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, наличием

большого количества регламентирующих статус судей нормативных правовых актов, реализуемых субъектами нормотворчества разной юридической компетентности. Во-вторых, большим количеством бланкетных статей, идентичностью текста норм права, существованием контрадикторности правил поведения, разногласий или противоречий, накопившихся по причине многократных дополнений и изменений за период их действия. Так, в настоящее время статус судей регламентируется нормами Основного Закона государства (ст. 119, 120, 121, 122, 128 и др.), Федерального конституционного закона от 31.12.1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [3] (ст. 5, 8, 11-16, 28), федеральных законов о судебной власти, законах России (ФЗ), включая Закон Российской Федерации от 26.06.1992 года № 3231-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [5], судебными решениями Верховного Совета РФ, Президиума Верховного Совета РФ, а также рядом ведомственных подзаконных актов.

С 1992 по 2021 г. в действующую правовую основу статуса судей внесено множество изменений (принято более полутора сотен нормативных правовых актов различного уровня). С момента, как начал действовать и применяться на практике Закон РФ от 26.06.1992 № 3231-1 «О статусе судей в Российской Федерации», он был редактирован полусотней законов федерального уровня, а часть правил этого акта – постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации были признаны не соответствующими Основному Закону России [7].

Превышение разумного количества изменений, непоследовательность регулирования привели к отсутствию баланса в законодательстве о статусе судей, нарушению устойчивости судейского корпуса, снизили уровень гарантий и независимость судей.

Высказываются различные мнения о путях выхода из сложившейся ситуации: создать кодифицированный акт о статусе судей или разработать базовый федеральный конституционный закон о системе судов и нормативный правовой акт о статусе судей. Но законодатель выбрал третий путь – внесение точечных изменений в действующее законодательство.

В связи с этим перед юриспруденцией стоит цель совершенствования нормативного регулирования статуса судей, устранения образовавшихся юридических коллизий, установления равновесия в законодательстве, регламентирующем юридическое состояние судей.

Особую значимость в аспекте рассматриваемой темы имеет момент наделения и прекращения статуса судей. В соответствии с ч. 1 ст. 128 Конституции РФ судьи Конституционного Суда и Верховного Суда назначаются Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению высшего должностного лица страны. Глава государства назначает судей других федеральных судов в соответствии с порядком, регламентированным ст. 6 Закона РФ от 26.06.1992 № 3231-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Порядок действий в данном случае следующий.

В соответствии со ст. 6 указанного федерального нормативного акта председатель соответствующего суда направляет представление с рекомендуемым на должность судьи лицом Председателю Верховного Суда Российской Федерации. В течение 30 дней с момента получения данного представления Председатель Верховного Суда Российской Федерации должен отправить его Президенту РФ.

Срок, в течение которого глава государства должен рассмотреть полученное от Председателя Верховного Суда Российской Федерации представление и принять решение о назначении или неназначении лица на должность судьи, составляет два месяца. В такой же срок кандидаты в судьи Верховного Суда РФ представляются для назначения Совету Федерации либо принимается решение об отклонении представленных кандидатур, о чем сообщается Председателю Верховного Суда Российской Федерации.

Дилемма в данном случае заключается в том, что означает факт неиздания Президентом РФ в течение двух месяцев указа

о назначении судьи на должность. Значит ли это, что кандидат не назначается. Наиболее приемлемое решение в данном случае – закрепить условие по соблюдению приведенного в ней срока Президентом Российской Федерации, но в то же время не ограничивающее его право соответствующим промежутком времени (ч. 5 ст. 6 Закона РФ от 26.06.1992 № 3231-1 «О статусе судей в Российской Федерации»).

Лицо, чья кандидатура на должность судьи Верховного Суда РФ была отклонена Советом Федерации, имеет право обжаловать данный отказ в суде. В результате подачи такой жалобы Совет Федерации будет обязан обосновать причину отказа.

Полномочия судьи могут быть прекращены по различным причинам: собственное желание, недееспособность, достижение пенсионного возраста, истечение срока полномочий (ст. 14 Закона РФ от 26.06.1992 № 3231-1 «О статусе судей в Российской Федерации») [11, с. 159]. Субъектами рассмотрения решений квалификационных коллегий являются: суд соответствующего уровня либо дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ.

Момент принятия судьей присяги является моментом вступления в должность. Если лицо уже ранее приносило присягу, то таким моментом будет день его назначения (избрания) на должность.

С прекращением судейских полномочий гражданин утрачивает конституционно-правовой статус лица, отправляющего правосудие.

Ряд проблем, касающихся ответственности членов судейского корпуса, относится к одному из ключевых вопросов оптимального функционирования судебной власти. Поскольку государство предоставило судье иммунитет как носителю судебной власти, правила привлечения судей к ответственности законом усложнены. Судьи могут привлекаться к уголовной, административной, гражданской и дисциплинарной ответственности [10, с. 60]. Поскольку в рамках одной статьи сложно рассмотреть особенности всех видов ответственности, подробно освещена дисциплинарная.

Статус судьи как стороны трудовых отношений имеет определенную специфику, обусловленную двумя факторами: прохождением конкурса на замещение должности, изданием указа Президентом о назначении лица на должность судьи, отсутствием официально установленной дефиниции судьи как должностного лица.

К одной из важных гарантий независимости и самостоятельности судебной власти в России относится прекращение полномочий судьи исключительно в границах закрепленной законодательством взаимосвязанной последовательности действий. Сегодня значительная часть вопросов, связанных с формированием судейского корпуса и организацией судебной власти, решаются органами судейского сообщества, функционирующими независимо от других ветвей власти. В связи с этим закономерно возникает вопрос об открытости производства по дисциплинарным правонарушениям в отношении судей, оказывающего непосредственное влияние на справедливое судебное разбирательство и качественное отправление правосудия.

Представить независимость судей без соблюдения законной процедуры привлечения лица, наделенного судебными полномочиями, к дисциплинарной ответственности невозможно. В докладах руководства судебной власти неоднократно приводились примеры использования механизма дисциплинарной ответственности как способа воздействия на принятие решений судьями [12]. Открытость производства по дисциплинарным нарушениям непосредственно воздействует на качество отправления правосудия и как следствие на соблюдение права на судебное разбирательство, осуществляемое независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Нормы международного права учитывают временное отстранение судей от должности или увольнение только по причине их неспособности выполнять свои обязанности или поведения, дающего поводы считать, что оно не соответствует должно-

сти, которую замещают [13]. Европейская хартия о статусе судей содержит правило, согласно которому судейские полномочия могут быть прекращены лишь в случае совершения им проступка (деяние должно быть предусмотренного законодательно), на основе решения коллегиального органа, на пятьдесят процентов состоящего из лиц, наделенных полномочиями по отправлению правосудия, и при соблюдении строгой взаимосвязанной последовательности действий.

Мировое сообщество разработало изучаемые правила и основные исходные положения с целью приведения к единой системе стандартов деятельности судебной власти, а также недопущения неограниченного своеволия в отношении судей. Верховный Суд РФ обратил внимание, что статус судей определяет предъявленные к ним специальные требования, которые установлены Законом РФ от 26.06.1992 № 3231-1 «О статусе судей в РФ» и Кодексом судейской этики.

Последствием несоблюдения требований указанного федерального закона и Кодекса судебной этики может стать признание таких действий дисциплинарным проступком (если в результате умален авторитет судебной власти), что ведет к наложению дисциплинарного взыскания [8]. В действующем механизме привлечения к дисциплинарной ответственности наличествует несколько сложных вопросов, требующих теоретического изучения или практического разрешения.

В первую очередь необходимо отметить, что в России не имеется специализированных органов, осуществляющих привлечение к дисциплинарной ответственности судей.

Правовые механизмы производства по дисциплинарным проступкам в судах должны быть открытыми и иметь безусловный порядок внесения изменений и дополнений в нормативные правовые акты, регламентирующие изучаемую сферу. Открытый и четкий механизм привлечения к дисциплинарной ответственности судей позволит исключить произвол и коррупционную составляющую, поднимет доверие среди различных социальных групп к производству по дисциплинарным проступкам в судах [14]. Наконец, ключевым моментом системы производства по дисциплинарным правонарушениям должна стать возможность судей осуществлять правосудие, не завися ни от кого и без пристрастия, чтобы обеспечить справедливость в процессе судебного разбирательства [9, с. 115].

Во вторую очередь, в действующем в настоящее время законодательстве не приведены четкие объективные и субъективные признаки (составы), которые влекут дисциплинарную ответственность судьи в виде досрочного прекращения полномочий.

Трудности возникают при квалификации тяжести дисциплинарного проступка, совершенного судьей. На практике полномочия судьи могут быть прекращены из-за плохих статистических показателей (отмены решений, затягивания рассмотрения дел и т.д.). В правовой базе отсутствуют единые критерии для оценки работы судей, на эффективность которой влияют многие факторы: нагрузка, местоположение суда, штатная численность аппарата, текучесть кадров, квалификация судьи, состояние здоровья и пр. К сожалению, данные факторы не всегда учитываются квалификационной комиссией судей при вынесении решения о привлечении судьи к ответственности за дисциплинарные проступки.

Исходя из приведенных выше причин, можно констатировать, что законодательство требует усовершенствования в части формирования краткого и четкого перечня составов и поводов, согласно которым судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, а его полномочия могут быть прекращены. Цели введения изменений состоят в исключении произвольного толкования причин для прекращения судейских полномочий.

Таким образом, существуют различные сложности в реализации судьями своего статуса. Решение проблем, указанных в работе, требует совершенствования законодательства, дальнейшей разработки в научной доктрине.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. – 2020. – № 144.
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) // Рос. газ. – 1994. – № 138-139.
3. О судебной системе РФ: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Рос. газ. – 1997. – № 3.
4. О военных судах Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Рос. газ. – 1999. – № 120.
5. О статусе судей в РФ: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 05.04.2021) // Рос. газ. – 1992. – № 170.
6. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Рос. газ. – 1998. – № 242.
7. По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в РФ» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 9-П // Рос. газ. – 2015. – № 110.
8. О судебной практике применения законодательства о дисциплинарной ответственности судей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 6.
9. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: монография / отв. ред. В. П. Кашепов. – М. : ИЗиСП, 2016. – 240 с.
10. Романенко Н. В. Конституционно-правовой статус судей и его влияние на особенности их уголовного преследования // Российский судья. – 2020. – № 9. – С. 59-64.
11. Чернышова О. С., Диков Г. В. Гарантии судебной защиты для судей в практике Европейского суда по правам человека и в других международно-правовых инструментах // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 2. – С. 152-170.
12. Выступление председателя Совета судей РФ В. В. Момотова 4 февраля 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ssrf.ru/news/mieropriiatiia/36595 (дата обращения: 09.12.2021).
13. Основные принципы независимости судебных органов (1985 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 09.12.2021).
14. Назначение судей: процедура отбора на судейскую должность в РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://president-sovet.ru/files/21/76/217642e0ed808b63d019d54a9361bed9.pdf (дата обращения: 09.12.2021).

УДК 33:34

© Александр Сергеевич Оборов,
старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс» Юридического института имени М. М. Сперанского ВлГУ, соискатель кафедры предпринимательского права МГУ им. М. В. Ломоносова.
E-mail: alexoborov@gmail.com

Oborov Alexander Sergeevich,
Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Law Institute of the Vladimir State University, Degree-Seeking Student of the Department of Entrepreneurial Law of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University

РЫНОК КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ: МЕЖДУ ЭКОНОМИКОЙ, ПОЛИТИКОЙ И ПРАВОМ

Часть I. Начало

Аннотация: *в статье рассматривается российский рынок корпоративного контроля и последовательно разбираются пять этапов его формирования. При анализе каждого этапа выделяются экономические, политические и правовые факторы, повлиявшие на динамику развития M&A в России. В выводе содержатся предположения об изменения рынка слияний и поглощений в будущем.*

Abstract: *The article deals with market of corporate control and analyzed the five stage its formation. The economic, political and legal features of M&A development in Russia are considered. The conclusion contains assumptions about changes in the M&A market in the future.*

Ключевые слова: *рынок корпоративного контроля, рынок слияний и поглощений, корпоративный контроль, слияния и поглощения, корпорация.*

Keywords: *market of corporate control, market of merger and acquisitions, corporate control, merger and acquisitions, corporation.*

Рынок корпоративного контроля[1] мы пониманием как рынок слияний и поглощений[2]. Этот термин проник в отечественный деловой оборот в начале 2000-х годов. Про M&A сейчас известно не только специалистам, работающим в этой практике. Понятие у многих юристов на слуху: в университетах проводятся дополнительные курсы по структурированию сделок M&A; представителями академического сообщества он употребляется в исследованиях; печатными и интернет-изданиями при публикации новостей из мира слияний и поглощений; практика M&A выделяется в рейтингах российских и иностранных юридических фирм.

В западных странах понимание M&A тесно связано с акциями компаний. Это объясняется развитием фондового рынка. Акции западных компаний активно обращаются на открытом рынке ценных бумаг[3]. В России другая история. Отношения по слиянию и поглощению корпораций сопряжены с установлением контроля над компанией, который может быть не связан с действиями лиц на рынке ценных бумаг. Здесь мы определим периоды становления рынка корпоративного контроля в РФ и выделим наиболее значимые экономические, политические и правовые факторы, повлиявшие на динамику развития M&A в России.

I и II этапы: от постприватизации до первой сделки

Рынок слияний и поглощений начал формироваться после приватизационного периода. В начале 2000-х годов экономисты и

1 Правовой анализ термина «корпоративный контроль» описывается в другой работе автора. См.: Оборов А. С. О правовой сущности корпоративного контроля // Право и экономика. – 2020. – № 10. – С. 62-67.

2 Термин «слияния и поглощения», является дословным переводом термина mergers and acquisitions. Понятие M&A заимствовано из англосаксонской правовой системы. Далее названия употребляются как тождественные.

3 Молотников А. Е. Слияния и поглощения. Российский опыт. – М.: Вершина, 2006. С. 10.

юристы выделили несколько этапов становления рынка[4]. Первый этап можно обозначить как постприватизационный. Он длился с середины 1990-х годов до кризиса 1998 года. Приватизация рассматривалась как самостоятельный механизм передачи предприятий из государственной собственности в частную. При характеристике этого периода используется термин – поглощения через приватизацию.

Именно тогда начался процесс появления правовых инструментов, которые в будущем позволили цивилизованным путем совершать сделки M&A. Это связано с принятием: гражданского законодательства, специальных законов о хозяйственных обществах, о рынке ценных бумаг и защите прав инвесторов на этом рынке; развитием нормативно-правовых актов о конкуренции и ограничении монополистической деятельности. Классические для второго десятилетия XXI века способы слияния и поглощения в то время имели лишь единичный характер.

Потом наступил посткризисный «бум». Этот этап соответствует периоду с середины 1999 года до 2002 года. Структурирование слияний и поглощений проходило посредством особенных методов, направленных на передел собственности. С 1997 года по 2002 год сумма объявленных сделок в среднем составляла 5 млрд. долл. США в год. Таким образом, до 2003 года рынок M&A находился в стадии зарождения. За фактическую точку отсчета сделок M&A предлагаем взять объединение активов на сумму 6,4 млрд. долл. США Тюменской нефтяной компании и British Petroleum в России и на Украине. В результате сделки произошло не только создание ТНК-ВР, о которой мы еще упомянем в обзоре, но и было положено начало развития рынка M&A в России[5].

III этап: от экономического роста до кризиса

Третий этап начал формироваться в период экономического роста 2003 года и продлился до начала кризиса 2008 года. В этот период появилось две характерные для российского рынка M&A тенденции. Первая – стремление участников рынка к установлению полного контроля над компанией-целью. Основная причина подобного поведения – особенность первичной консолидации капитала на I и II этапах. Владельцы активов старались принять меры по сохранению права собственности и устранению возможных конкурентов. Вторая – государство становится значимым участником рынка. Схема, по которой государством приобретается актив, упрощенно выглядит следующим образом. В отношении собственников и управленцев компании-цели возбуждаются уголовные дела. Прогосударственные компании на нерыночных условиях приобретают активы. Актив после приобретения де-факто контролируется государственными структурами.

Рынок расщепился на две системы. Первая формировалась по пути перехода владения компанией цивилизованными методами: заключение сделок на рынке ценных бумаг; заключение сделок с долями хозяйственных обществ и т.д. Во второй консолидация капитала оформлялась путем включения административного ресурса и внерыночных - вертикальных методов приобретения активов в пользу государства. От таких действий был и позитивный эффект – это привело к снижению рейдерских захватов.

В 2005 году была зафиксирована первая сделка, превышающая сумму 10 млрд. долл. США[6]. Годовая сумма сделок выросла до 40,5 млрд. долл. США. При этом суммы были раскрыты только в отношении 30% совершенных сделок. Рыночные методы приобретения контроля стали проникать во вторую – административную систему. Силовые методы завладения активами компаний уступили место

4 См.: Радыгин А. Д., Энтов Р. М., Шмелева Н. А. Проблемы слияний и поглощений в корпоративном секторе. ИЭПП. Научные труды № 43. – М. : ИЭПП, 2002. С. 69; Радыгин А. Российский рынок слияний и поглощений: этапы особенности, перспективы [Электронный ресурс] // Вопросы экономики. – 2009. – № 10. URL: https://www.iep.ru/files/persona/radygin/Voprosi_economiki_10_09.pdf; Молотников А. Е. Указ. соч. 6. С. 8-11. Далее, некоторые названия этапов развития слияний и поглощений будут заимствованы у этих авторов.

5 По данным KPMG общая сумма объявленных сделок в 2003 году достигла 18,5 млрд. долл. США. Здесь и далее статистическая информация приводится на основании сведений, размещенных в следующих источниках: КПМГ в России и СНГ, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, информационное агентство АК&М.

6 Покупка «Газпромом» более 70% акций «Сибнефти» за 13,1 млрд. долл. США.

принудительно-рыночным. Активы компаний продавались не вполне добровольно, но по цене, близкой к рыночной.

Ярким примером является история о перераспределении влияния над нефтегазовым проектом «Сахалин-2». В 2006 году он попал в сферу интересов государства. «Сахалин Энерджи»[7], компания-оператор проекта – получила от российских контролирующих органов претензии за нарушение природоохранного законодательства. Важно заметить, за несколько лет до этих событий компания получила заключения о соответствии ее проектов экологическим требованиям в России. В 2007 году ограничения были сняты. Цена компромисса – 7,45 млрд. долл. США. Столько заплатил «Газпром» за контроль над проектом. После сделки доля иностранных инвесторов снизилась, состав акционеров стал выглядеть так: «Газпром» (50% плюс одна акция), «Шелл» (27,5 % минус одна акция), «Мицуи» (12,5%) и «Мицубиси» (10%)[89].

На этом фоне лидирующие позиции на рынке стали занимать компании с государственным участием и компании, имеющие политическую поддержку. Протекция выражалась как в прямой поддержке со стороны публичных образований, так и в благоприятствовании со стороны банковского сектора, который предоставлял кредитные ресурсы для приобретения новых активов. В 2007 году российский рынок M&A достиг пика. Достичь новых вершин помешал экономический кризис.

Для этапа характерны законодательные изменения, серьезно повлиявшие на подходы к сделкам M&A. Прежде всего, это связано с поправками в акционерное законодательство[10], была введена глава XI.1, регламентирующая приобретение крупного пакета акций. Принятие закона положило начало развитию института поглощения в российском праве. До этого приобретение 30 и более процентов акций лаконично регулировалось в статье 80 Закона об акционерных обществах, которая утратила силу 01.06.2006 года.

Изменения в акционерное законодательство были основаны на Директиве о поглощениях Европейского союза[11]. Поэтому регулирование поглощений стало развиваться по европейской модели[12]. Однако нормы об обязательном предложении по законодательству России вышли более затрудняющими поглощения, чем механизм, предусмотренный в европейском праве. Во многом, это объясняется возрождением вытеснения и рассматривается как некий дар миноритариям – обмен обязательного предложения на вытеснение. Одна из ключевых особенностей – направление обязательного предложения при пересечении 30% порога акций в ПАО; который, как мы понимаем, в условиях высокой концентрации капитала может не породить контроль. Поэтому на практике активно пользуются пробелами в регулировании, которые позволяют бизнесу обходить правила, предусмотренные законом; при

7 Контроль принадлежал иностранным акционерам - «Роял-датш шелл» (55%), «Мицуи» (25%) и «Мицубиси» (20%).

8 См.: Экономическая политология. Отношения бизнеса с государством и обществом [Электронный ресурс]: учебное пособие / А. А. Байков [и др.]. – М. : Аспект Пресс, 2012. С. 23, 204-208. Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/8900.html.

9 В 2006 году планировался первый масштабный выход на международный рынок крупной российской компании. Компания «Северсталь» готовила слияние с люксембургской «Арселор». В случае закрытия сделки «Северсталь» становилась бы ключевым игроком на мировом металлургическом рынке. Однако экспансии не произошло, в итоге люксембургской компании Arcelor осуществила сделку с индийской Mittal Steel. На конец 2008 года ArcelorMittal контролировала 10 % мирового рынка стали. См.: «Арселор» - «Северсталь» - точка поставлена, но вопросы остались… [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20060707/51041995.html; ArcelorMittal [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ArcelorMittal.

10 О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.01.2006 № 7-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 2, ст. 172.

11 Директива № 2004/25/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О предложениях по поглощению»: принята в г. Страсбурге 21.04.2004 // СПС «КонсультантПлюс».

12 В директиве № 2004/25/ЕС в законченном виде отражены главные идеи европейской модели корпоративных поглощений. Основы этого типа регулирования были заложены в Великобритании в 1968 году Кодексом Сити. Подробнее об американской и европейской модели см.: Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.]; под ред. В. А. Белова. – 2-е изд., стер. – М. : Юрайт, 2018. С. 421-426.

этом регулярно появляются законопроекты, целью которых провозглашается реформирование института поглощения[13,14]. Заметим, что несмотря на закрепление процедуры поглощения в законе, сам термин легального определения не получил.

В 2006 году начало формироваться новое антимонопольное законодательство. Был принят закон о защите конкуренции[15]. Нормы, определяющие государственный контроль за экономической концентрацией, закрепили в главе 7 закона. Контроль экономической концентрации был оформлен как комплекс процедур, предусматривающий согласование антимонопольным органом ряда сделок и действий, предусмотренных в главе 7 закона, в соответствии с определенными там же критериями, указывающими на то, какие сделки и действия, и в каких случаях подлежат согласованию.

В конце 2006 года Министерство экономического развития и торговли РФ представило в Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ на рассмотрение проекты законов: о реорганизации коммерческих организаций и о внесении изменений в ГК и в законы об АО, о ООО, о производственных кооперативах и о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Законопроекты предусматривали изменение процедуры реорганизации коммерческих юридических лиц.

Часть нововведений получили положительную оценку от членов совета. К ним можно отнести: возможность сочетания различных форм реорганизации в едином процессе; установление процедуры принудительной реорганизации юридического лица; введение дополнительных требований к решению о реорганизации в виде письменного обоснования ее проведения; обеспечение необходимой информацией участников и кредиторов реорганизуемых коммерческих юридических лиц; регулирование возможности и последствия признания недействительными решений о реорганизации и договоров о слиянии (присоединении) коммерческих юридических лиц; закрепление подробного регулирования отдельных способов реорганизации и др.[16]

Однако концептуально законопроекты не были одобрены членами Совета. Камнем преткновения стала предлагаемая трехуровневая система регулирования статуса юридических лиц. В экспертном заключении совета отмечено: «…между общими нормами ГК о юридических лицах и развивающими их положениями законов об отдельных видах юридических лиц появляется закон общего характера, фактически устраняющий действие соответствующих правил ГК и занимающий в сфере своего действия главенствующее положение, хотя в действительности речь идет о законах одного уровня. В результате это без необходимости усложняет сложившуюся систему гражданского законодательства, препятствует эффективному применению норм ГК и в перспективе может привести к исключению их прямого действия». Еще одна идея, которой были пронизаны законопроекты – максимальное упрощение процесса диверсификации бизнеса. Члены совета отнеслись к ней с недоверием[17].

В апреле 2007 года группой депутатов все-таки был внесен на рассмотрение Государственной Думы законопроект о реорганизации коммерческих организаций, однако уже в октябре 2007 года был отозван, а 6 ноября 2007 года снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы[18].

13 Там же. С. 433.

14 См.: Степанов Д. Поглощение, осуществляемое путем приобретения крупного пакета акций, и вытеснение миноритарных акционеров [Электронный ресурс] // Хозяйство и право. – 2006. – № 4. URL: http://www.hozpravo.ru/assets/files/pdf/2006-04.pdf. С. 6-7; Кузнецов А. А. О реформировании правил приобретения крупных пакетов акций ПАО // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 9.

15 О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ч. 1, ст. 3434.

16 См.: Суханов Е. А. Из практики работы Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2007. – № 1.

17 Там же.

18 Проект Федерального закона № 424549-4 «О реорганизации коммерческих организаций» [Электронный ресурс]. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=424549-4&02.

Таким образом, был задан вектор развития законодательства о реорганизации в рамках развития общих положений ГК, а при необходимости внесения соответствующих детальных правил в специальные законы об отдельных видах юридических лиц. Развитие положений о реорганизации в данном направлении выглядит как попытка придать экономическим отношениям стабильности через закон. После масштабной приватизации, перераспределение активов через процедуры банкротства и рейдерские захваты, допущение проведения реорганизационных процедур максимально упрощенными способами, могло привести к очередному раскачиванию отношений собственности и потенциальному нарушению прав инвесторов и кредиторов.

IV этап: между кризисом и санкциями

Финансово-экономический кризис 2008-2010 годов является точкой отсчета следующего этапа. Кризис сопровождался рядом событий, сказывающихся на политическом и экономическом состоянии страны. Можно выделить: конфликт между российскими и британскими акционерами в одной из крупнейших нефтяных компаний того времени ТНК-ВР, которая впоследствии была поглощена государственной Роснефтью; претензии от государства к горнодобывающей и металлургической компании «Мечел» за продажу сырья заграницу по ценам ниже внутренних – это привело к снижению капитализации компании на фондовых рынках; вооруженный конфликт в Южной Осетии, который привел к резкому спаду на российских финансовых рынках и др.[19] Интерес инвесторов к российской экономике снизился. Окончание первого десятилетия XXI века ознаменовалось непродолжительным всплеском на рынке M&A в России, но в целом улучшения инвестиционного климата не последовало.

В мае 2008 года вступили в силу законы[20], которыми были введены ограничения по участию иностранного капитала в значимых для страны отраслях экономики. Так, участие иностранных инвесторов в хозяйственных обществах, имеющих стратегическое значение, стало затруднительным. Иностранный инвестор мог установить контроль над обществом, при наличии решения о предварительном согласовании уполномоченным на выполнение функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти[21].

Точечные изменения законодательства, оказывающие влияние на централизацию капитала – одна из особенностей этого периода. Обратим внимание на закон[22], которым предпринята попытка установить устойчивый баланс между интересами кредитора и должника, обязательство которого обеспечено залогом. Наиболее важное нововведение – значительное расширение внесудебного порядка обращения взыскания на предмет залога. Подобный механизм внесудебного перехода прав мог распространяться как на

19 См.: Shelton J. The Market Will Punish Putinism [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. – 2008. – Sept. 3. URL: https://charter97.org/en/news/2008/9/3/9771/.

20 О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 18, ст. 1940; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»: Федеральный закон от 29.04.2008 № 58-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 18, ст. 1941.

21 См.: Жильцов А. Н., Карабельников Б. Р. Режим «стратегических инвестиций»: новеллы или коллизии? // Вестник гражданского права. – 2009. – № 4. – С. 141-162; Габов А. В. Последствия признания открытого акционерного общества хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для отношений, возникших в связи с реализацией обязательного предложения (публичной оферты), направленного в соответствии со ст. 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 16 / под ред. В.Ф. Яковлева. – М. : Юридическая литература, 2009. – С. 34-47; Бабкин С. А., Хохлов Е. С. Ограничение иностранных инвестиций в стратегические отрасли: продолжение дискуссии // Вестник гражданского права. – 2010. – № 5. – С. 148-170.

22 О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество: Федеральный закон от 30.12.2008 № 306-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 1, ст. 14.

заложенные пакеты акций, так и на иные активы российских юридических лиц.

Закон ввел ограничения на применение статьи 84.2 Закона об АО до 1 января 2011 года[23]. В результате положения об обязательном предложении о приобретении акций открытого общества[24], а также иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции открытого общества, не применялись в нескольких ситуациях. Во-первых, в случае приобретения кредитными организациями права собственности на акции открытых акционерных обществ, являвшиеся предметом залога по обеспечению обязательств перед кредитной организацией, в результате обращения взыскания на акции или в результате отступного. Во-вторых, к третьим лицам, которые приобрели указанные выше акции у кредитной организации; на торгах или в результате обращения взыскания.

Как отмечает С.В. Гомцян, отсрочку применения требований статьи 84.2 Закона об АО к заложенным ценным бумагам можно объяснить углублением финансового кризиса и учащением случаев обращения кредитными организациями взыскания на ценные бумаги, заложенные в обеспечение выданного кредита, вследствие падения совокупной стоимости заложенных ценных бумаг ниже установленной в договоре минимальной стоимости обеспечения (margin calls)[25].

Мораторий также положительно оценивался практикующими юристами. Так, А.В. Коневский заметил – если бы действие статьи 84.2 закона об АО не было устранено, то приобретение права собственности на акции в результате обращения взыскания на предмет залога содержало бы в себе отравленную пилюлю (poison pill) для приобретателя. Цена обязательного предложения не может быть меньше, чем средневзвешенная цена акций по результатам торговли на рынке ценных бумаг за предшествующие шесть месяцев. С учетом драматического падения стоимости ценных бумаг на российском фондовом рынке, приобретатель обязан был бы выкупить акции у других акционеров по цене, значительно превышающей их текущую рыночную стоимость. Очевидно, что в таких условиях обращение взыскания на заложенные акции не имело никакого экономического смысла. Следовательно, введение моратория было безусловным и оправданным шагом в условиях финансового кризиса. Также А.В. Коневский отмечал, что следовало бы распространить действие закона на обращение взыскания по обязательствам не только перед кредитными организациями, но и на иных кредиторов[26].

Корпоративная жизнь в хозяйственных обществах изменилась после принятия так называемого антирейдерского закона[27]. По мнению Д.И. Степанова, цель внесенных поправок соответствует логике условного разделения указанного закона на две части: процессуальную и материальную. Процессуально-правовая направлена на обеспечение стечения всех корпоративных споров в один арбитражный суд по месту нахождения юридического лица, вокруг которого возник конфликт. Материально-правовая помогает максимальным образом стабилизировать имущественные отношения, исключив необоснованные возможности для недобросовестных участников оборота оспаривать все и вся, не считаясь ни с какими-либо разумными сроками, ни с долей контроля, приходящегося на истца в корпоративном образовании[28].

23 Первоначально в положениях Закона № 306-ФЗ был закреплен срок до 1 января 2010 года. Однако в связи с продолжением резких колебаний курсовой стоимости акций Федеральным законом от 27.07.2010 № 218-ФЗ «О внесении изменения в статью 9 Федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество"» срок был заменен на 1 января 2011 года.

24 До 01.09.2014 года акционерные общества создавались в форме открытого или закрытого АО.

25 Гомцян С. В. Правила поглощения акционерных обществ: сравнительно-правовой анализ: монография. – М. : Волтерс Клувер, 2010.

26 Коневский А. Залог как эффективный инструмент при реструктуризации долга // Корпоративный юрист. – 2009. – № 3.

27 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 29, ст. 3642.

28 Степанов Д. И. Ключевые новеллы антирейдерского закона // Корпоративный юрист. – 2009. – № 12.

Среди процессуально-правовых изменений следует выделить:

- введение главы 28.1 АПК, посвященной рассмотрению дел по корпоративным спорам;

- введение главы 28.2 АПК, закрепляющей процедурные правила ведения дел о защите прав и законных интересов группы лиц;

- установление специальной подведомственности данной категории дел арбитражным судам;

- принятие положений об исключительной подсудности корпоративного спора по месту нахождения юридического лица;

- ужесточение порядка введения обеспечительных мер;

- определение процессуальной основы для косвенных исков и др.

К ключевым материально-правовым изменениям отнесем поправки:

- в закон об АО и закон о ООО, связанные с: установлением оснований для отказа в иске об оспаривании крупной сделки или сделки, в совершении которой имеется заинтересованность; унификацией сроков для оспаривания решений органов управления общества и сделок; включением положений о ничтожности решений органа управления обществом, которые приняты с нарушением закона, и др.;

- в закон о ООО, устанавливающие императивное требование о нотариальном удостоверении сделок с долями в уставном капитале;

- в закон о рынке ценных бумаг, позволяющие держателям ценных бумаг, утратившим принадлежащие им акции либо лишенным возможности осуществлять права по ним, требовать возмещения причиненных им убытков солидарно, как эмитентом, так и регистратором;

- в закон об исполнительном производстве, закрепляющие процедуру исполнения судебных решений о взыскании эмиссионных ценных бумаг и др.[29]

Антимонопольное законодательство в этот период также подверглось некоторым изменениям[30], затрагивающим вопросы структурирования сделок по концентрации капитала. Новые нормы расширили применение российского антимонопольного законодательства, прежде всего в отношении сделок, совершенных за рубежом. По мнению специалистов, подобная тенденция к расширению экстратерриториального применения российского конкурентного законодательства обоснована интернационализацией бизнеса, созданием транснациональных компаний, а также встречающимися недобросовестными попытками отдельных предпринимателей устраниться от мер антимонопольного контроля путем совершения сделок в иностранных юрисдикциях для обеспечения фактического контроля над российскими активами[31].

В 2011-2012 годах были приняты законы[32], направленные на стабилизацию ситуации по защите прав владельцев на акции, а также раскрытию информации и прозрачности российских компаний[33].

Начало 2012 года[34] ознаменовалось замиранием сделок M&A в связи с предстоящими выборами президента и последующим формированием нового Правительства РФ, которое, по ожиданию экспертов, должно

29 См.: Степанов Д. И. Указ. соч. С. 55-59; Бегаева А. А. Корпоративные слияния и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования / отв. ред. Н. И. Михайлов. – М. : Инфотропик Медиа, 2010. – 256 с.; Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / А. Н. Беседин, Е. Н. Ефименко, Е. А. Козина и др.; под ред. Е. Д. Тягай. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2014. – 144 с.

30 О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 17.07.2009 № 164-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 29, ст. 3601.

31 См.: Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинскас, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2015.

32 О центральном депозитарии: Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 50, ст. 7356; Об организованных торгах: Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6726.

33 См.: Молотников А. Е. Современное состояние и перспективы правового регулирования финансового рынка в России // Предпринимательское право. – 2014. – № 2. – С. 60-66.

34 В конце 2011 года произошло слияние фондовых бирж ММВБ и РТС; с этого момента Московская биржа становится ключевым игроком, обеспечивающим операции на российском рынке финансовых активов.

было оживить рынок слияний и поглощений путем расстановки экономических приоритетов, приватизации и государственно-частного партнерства. В итоге 2012 год вошел в историю как успешный в связи с рядом событий: общая сумма сделок по M&A в России составила 139,1 млрд. долл. США, была осуществлена крупнейшая сделка по приобретению «НК «Роснефть» компании ТНК-ВР за 56 млрд. долл. США и образцовая для инвесторов приватизация в виде вторичного размещения акций Сбербанка.

Путь на приватизацию продолжился и в 2013 году, так в ходе IPO 16% АК «АЛРОСА» было привлечено 1,3 млрд. долл. США. Также посредством приватизационной сделки были проданы за 3,3 млрд. долл. США 13,8% акций «Банка ВТБ». В этом же году доля внутренних сделок M&A достигла 80 % от всей суммы объявленных сделок. При этом наметившаяся тенденция к снижению количества сделок по покупке иностранными компаниями российских активов не отразилась на общей сумме таких сделок, показав даже положительную динамику, в том числе за счет приватизации АК «АЛРОСА» и «Банка ВТБ». Увеличение внутренних сделок стало одним из обстоятельств постепенного отхода от практики оформления сделок по праву иностранных юрисдикций.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.01.2006 № 7-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 2, ст. 172.
2. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 18, ст. 1940.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»: Федеральный закон от 29.04.2008 № 58-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 18, ст. 1941.
4. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество: Федеральный закон от 30.12.2008 № 306-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 1, ст. 14.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 29, ст. 3642.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 17.07.2009 № 164-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 29, ст. 3601.
7. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ч. 1, ст. 3434.
8. Об организованных торгах: Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6726.
9. О центральном депозитарии: Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 50, ст. 7356.
10. Проект Федерального закона № 424549-4 «О реорганизации коммерческих организаций» [Электронный ресурс]. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=424549-4&02.
11. Директива № 2004/25/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О предложениях по поглощению»: принята в г. Страсбурге 21.04.2004 // СПС «КонсультантПлюс».

12. «Арселор» - «Северсталь» - точка поставлена, но вопросы остались… [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20060707/51041995.html.
13. Бабкин С. А., Хохлов Е. С. Ограничение иностранных инвестиций в стратегические отрасли: продолжение дискуссии // Вестник гражданского права. – 2010. – № 5. – С. 148-170.
14. Бегаева А. А. Корпоративные слияния и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования / отв. ред. Н. И. Михайлов. – М. : Инфотропик Медиа, 2010. – 256 с.
15. Габов А. В. Последствия признания открытого акционерного общества хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для отношений, возникших в связи с реализацией обязательного предложения (публичной оферты), направленного в соответствии со ст. 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 16 / под ред. В.Ф. Яковлева. – М. : Юридическая литература, 2009. – С. 34-47.
16. Гомцян С. В. Правила поглощения акционерных обществ: сравнительно-правовой анализ: монография. – М. : Волтерс Клувер, 2010.
17. Жильцов А. Н., Карабельников Б. Р. Режим «стратегических инвестиций»: новеллы или коллизии? // Вестник гражданского права. – 2009. – № 4. – С. 141-162.
18. Коневский А. Залог как эффективный инструмент при реструктуризации долга // Корпоративный юрист. – 2009. – № 3.
19. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.]; под ред. В. А. Белова. – 2-е изд., стер. – М. : Юрайт, 2018.
20. Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинскас, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2015. – 1080 с.
21. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / А. Н. Беседин, Е. Н. Ефименко, Е. А. Козина и др.; под ред. Е. Д. Тягай. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2014. – 144 с.
22. Кузнецов А. А. О реформировании правил приобретения крупных пакетов акций ПАО // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 9. – С. 117-137.
23. Молотников А. Е. Слияния и поглощения. Российский опыт. – М. : Вершина, 2006. – 344 с.
24. Молотников А. Е. Современное состояние и перспективы правового регулирования финансового рынка в России // Предпринимательское право. – 2014. – № 2. – С. 60-66.
25. Оборов А. С. О правовой сущности корпоративного контроля // Право и экономика. – 2020. – № 10. – С. 62-67.
26. Радыгин А. Д., Энтов Р. М., Шмелева Н. А. Проблемы слияний и поглощений в корпоративном секторе. ИЭПП. Научные труды № 43. – М. : ИЭПП, 2002. – 177 с.
27. Радыгин А. Российский рынок слияний и поглощений: этапы особенности, перспективы [Электронный ресурс] // Вопросы экономики. – 2009. – № 10. URL: https://www.iep.ru/files/persona/radygin/Voprosi_economiki_10_09.pdf.
28. Степанов Д. И. Ключевые новеллы антирейдерского закона // Корпоративный юрист. – 2009. – № 12. – С. 55-59.
29. Степанов Д. Поглощение, осуществляемое путем приобретения крупного пакета акций, и вытеснение миноритарных акционеров [Электронный ресурс] // Хозяйство и право. – 2006. – № 4. – С. 3-17. URL: http://www.hozpravo.ru/assets/files/pdf/2006-04.pdf.
30. Суханов Е. А. Из практики работы Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2007. – № 1.
31. Экономическая политология. Отношения бизнеса с государством и обществом [Электронный ресурс]: учебное пособие / А. А. Байков [и др.]. – М. : Аспект Пресс, 2012. Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/8900.html.
32. ArcelorMittal [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ArcelorMittal.
33. Shelton J. The Market Will Punish Putinism [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. – 2008. – Sept. 3. URL: https://charter97.org/en/news/2008/9/3/9771/.

УДК 34

© Антон Михайлович Петров
доцент кафедры
административно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат юридических наук
e-mail: petrov-am@ranepa.ru

Petrov Anton M.
Associate professor
of the department
of administrative-law disciplines
Vladimir branch of RANEPA,
candidate of law

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 17358-8 «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬЮ 107 ВОЗДУШНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН “УСТАВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ”»

Legal assessment of the draft Federal law No. 17358-8 «On amendments to article 107 of the Air code of the Russian Federation and the Federal law «Charter of railway transport of the Russian Federation »

Аннотация: *в статье автором производится анализ законопроекта № 17358-8 «О внесении изменений в статью 107 Воздушного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации"» с точки зрения техники построения юридических норм, а также правоприменительных проблем, которые могут возникнуть при их реализации. Дается последующая оценка важности принятия законопроекта для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.*

Abstract: *In the article, the author analyzes draft Law No. 17358-8 «On Amendments to Article 107 of the Air Code of the Russian Federation and the Federal Law «Charter of Railway Transport of the Russian Federation» from the point of view of the technique of building legal norms, as well as law enforcement problems that may arise during their implementation. A subsequent assessment of the importance of the adoption of the draft law for ensuring the national security of the Russian Federation is given.*

Ключевые слова: *законопроект, противодействие распространению новой коронавирусной инфекции, транспортные услуги, национальная безопасность Российской Федерации.*

Keywords: *draft law, countering the spread of a new coronavirus infection, transport services, national security of the Russian Federation.*

Проект федерального закона № 17358-8 «О внесении изменений в статью 107 Воздушного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации"» (об обеспечении мероприятий по защите населения в условиях распространения новой коронавирусной инфекции при осуществлении перевозок внутренними и международными авиарейсами и в поездах дальнего следования) внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Правительством Российской Федерации 12 ноября 2021 года.

Как следует из пояснительной записки, законопроект подготовлен в целях реализации дополнительных мероприятий, направленных на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Предлагается дополнить Воздушный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» нормами, предусматривающими урегулирование порядка предоставления гражданам транспортных услуг в случае распространения новой коронавирусной инфекции [1].

Статьей 1 законопроекта дополняется статья 107 «Прекращение по инициативе перевозчика действия договора воздушной перевозки пассажира, договора воздушной перевозки груза» Воздушного кодекса Российской Федерации нормами, в соответствии с которыми продажа билетов и посадка на борт самолета с даты, определенной Правительством РФ, осуществляется при предъявлении пассажиром (достигшим 18 лет) документации, утвержденной законопроектом № 17357-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения"» (в части введения некоторых ограничительных мер в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции).

В частности, пользование услугами авиационного пассажирского транспорта допускается при предъявлении гражданином документа, удостоверяющего личность, и сертификата, подтверждающего либо наличие профилактической прививки, либо медицинских противопоказаний к проведению прививки, либо зафиксированное перенесенное заболевание. В случае отсутствия указанных документов авиабилет гражданину продаваться не будет. При выявлении авиаперевозчиком недостоверных сведений в представленных гражданином документах договор авиаперевозки расторгается с уведомлением гражданина об этом факте и возвратом провозной платы в полном объеме.

Гражданам Российской Федерации, возвращающимся в Россию до дня вступления в силу предлагаемых новаций с территории другого государства, при посадке на самолет достаточно предъявить отрицательный ПЦР-тест. Иностранным гражданам при приобретении билетов также требуется наличие отрицательного ПЦР-теста.

Статьей 2 законопроекта аналогично вносимым в Воздушный кодекс Российской Федерации изменениям предлагается Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» дополнить статьей 93.1.

Проектируемой статьей 93.1 Устава определено, что продажа проездного документа (билета) и посадка в поезд дальнего следования осуществляются при предъявлении пассажиром (достигшим 18 лет) документа, удостоверяющего личность, и медицинской документации (сертификата). Медицинская документация (сертификат) должна содержать двухмерный штриховой код (QR-код), полученный в электронном виде в личном кабинете на портале государственных услуг или на бумажном носителе через МФЦ.

Анализ обращений граждан в органы государственной власти по поводу введения данных мер позволяет заключить, что наибольшее их количество связано с ограничением гарантированного статьей 27 Конституции Российской Федерации права на свободное передвижение [3].

Тем не менее часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации допускает возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты здоровья других лиц [3].

Важна точка зрения мирового сообщества по данной проблематике. Так, Европейский суд по правам человека признал, что обязательная вакцинация детей является оправданной, поскольку направлена на защиту общественного здоровья от опасных заболеваний [6].

Кроме этого в связи появлением новой коронавирусной инфекции многие страны ввели систему подтверждения иммунного статуса гражданина.

Согласно пп. 1 п. 5 Стратегии национальной безопасности (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400), национальная безопасность Российской Федерации – это «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [7].

Важнейшим национальным интересом является обеспечение охраны здоровья

населения страны. Существующая эпидемиологическая ситуация и неблагоприятные статистические данные о распространении заболевания, новые штаммы вируса COVID-19 делают введение вышеперечисленных мер необходимым элементом для противодействия пандемии в сегодняшних условиях.

Несмотря на это существует ряд трудностей как организационного, так и технико-юридического характера, которые могут возникнуть при реализации вводимых проектом закона мер. Хотелось бы отметить некоторые из них.

1. На практике может сложиться ситуация, когда срок действия сертификата о вакцинации на момент покупки и оформления билета являлся действующим, а на дату поездки истек. В данном случае не разъясняется, какое решение должен принять перевозчик и будет ли это являться основанием для отказа в перевозке.

Решением этой проблемы, возможно, стало бы введение нормы, возлагающей обязанность перевозчиков при покупке билета проверять срок действия сертификата на дату поездки.

2. Как отмечается Общественной палатой РФ, научным сообществом, существует ряд исключительных случаев, когда у граждан РФ может отсутствовать сертификат. Например, в случае возвращения в Российскую Федерацию, административного выдворения за пределы России, депортации и реадмиссии, а также в иных случаях, не терпящих отлагательств (направления к месту лечения, похороны члена семьи) [2].

В этой связи представляется возможным формирование перечня граждан и экстренных ситуаций, на которые(ых) указанные правила не распространяются при условии предъявления ими отрицательных ПЦР-тестов.

3. Не урегулирован вопрос оказания транспортных услуг гражданам РФ, проживающим на постоянной основе на территории иностранного государства и вакцинированных не отечественными вакцинами.

4. Так как сертификат с QR-кодом, подтверждающий вакцинацию, медицинский отвод от вакцинации или факт перенесенного заболевания, предъявляется при покупке билета, это может явиться проблемой для граждан, которые планируют купить билеты заблаговременно (отпуск, деловая поездка и т.д.), так как к этому моменту они могут ревакцинироваться и получить новый QR-код, отличающийся от предыдущего. Будут ли авиакомпании учитывать это обстоятельство и примут ли новый QR-код?

5. Существуют и экономические вопросы реализации вышеуказанного законопроекта. Так, например, необходимо произвести расчет возможных убытков перевозчиков в связи с введением данных мер и возможные меры государственной субсидированной помощи перевозчикам.

6. К организационным проблемам реализации проекта можно отнести проблему доступности QR-кодов для маломобильных граждан Российской Федерации, граждан, проживающих в труднодоступных местностях. Для этого необходимо разработать методические рекомендации, направленные на обеспечение всей необходимой медицинской документацией данных категорий граждан РФ.

Отдельно можно выделить блок юридико-технических проблем законопроекта.

1. В законопроекте определяется правовое регулирование в отношении граждан РФ, иностранных граждан. Однако не сказано, как будет осуществляться правовое регулирование в отношение лиц без гражданства.

2. Необходимо привести в соответствие нормы законопроекта во избежание субъективного их толкования на практике. Для этого необходимо унифицировать понятийно-категориальный аппарат, используемый в законопроекте. Так, например, в проекте используются термины «иностранный гражданин» и «пассажир». Исходя из дефиниции, указанной в ст. 2 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», пассажиром является физическое лицо, заключившее договор перевозки пассажира, или фи-

зическое лицо, в целях перевозки которого заключен договор фрахтования транспортного средства [8].

Термин «пассажир» включает в себя любое физическое лицо, в том числе им может являться «иностранный гражданин». Таким образом, исключение из употребления термина «иностранный гражданин» приведет к единообразному понимаю смысла рассматриваемого законопроекта.

Кроме этого требования для иностранных граждан идентичны к требованиям других пассажиров, поэтому излишним в проекте закона является абзац 5 пункта 7 статьи 107.

Также в абзаце 1 статьи 93.1 слово «гражданином» заменить на «пассажиром».

Кроме этого при принятии законопроекта необходимо учитывать права верующих, закрепленные в ст. 28 Конституции Российской Федерации и позиции религиозных конфессий Российской Федерации.

Так, Русская православная церковь указывает, что в связи с тем, что обладание персональной информацией создает возможность контроля и управления человеком через различные сферы жизни (финансы, медицинская помощь, семья, социальное обеспечение, собственность и другое), возникает реальная опасность не только вмешательства в повседневную жизнь человека, но и внесения соблазна в его душу. Церковь разделяет опасения граждан и считает недопустимым ограничение их прав в случае отказа человека дать согласие на обработку персональных данных.

Согласие граждан на использование средств электронного учета должно сопровождаться обязательным разъяснением всех последствий принимаемого решения. Гражданам, желающим использовать эти средства, необходимо гарантировать доступ к информации о содержании электронных записей, равно как и возможность изменять содержание данных записей или удалять их в тех случаях, когда иное не предусмотрено установленными законом требованиями общественной безопасности. Следует гарантировать и, если необходимо, усилить ответственность за утечку или ненадлежащее использование персональных данных. Документы, выдаваемые государством, не должны содержать информацию, суть и назначение которой непонятны или скрываются от владельца документа, а также символов, носящих кощунственный или нравственно сомнительный характер либо оскорбляющих чувства верующих [5].

В связи с тем, что информация о перенесенных заболеваниях, прививках будет храниться в информационной базе и является персональными данными граждан [4], населению должны быть разъяснены следующие примерные вопросы.

1. Какой государственный орган будет осуществлять сбор персональных данных и нести ответственность за их «утечку»?

2. Какую информацию несет в себе QR-код и как она защищена?

3. Каков порядок отзыва гражданами согласия на использование персональных данных после отмены ограничений?

4. Какие меры будут приниматься оператором для защиты персональных данных в соответствии с требованиями ст. 19 Федерального закона РФ от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»?

Тем не менее мероприятия по защите населения в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) при осуществлении перевозок внутренними и международными авиарейсами и в поездах дальнего следования целесообразны и важны для обеспечения безопасности и здоровья граждан Российской Федерации и требуют своевременных неотложных мер реагирования, что снизит динамику распространения инфекции.

Список литературы

1. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/17358-8 (дата обращения: 10.01.2022).

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», № 17358-8 «О внесении изменений в статью 107 Воздушного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон “Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации”»: Заключение Общественной палаты Российской Федерации по итогам общественной экспертизы «нулевого чтения» проектов федеральных законов № 17357-8 [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации» [Сайт]. URL: https://files.oprf.ru/storage/documents/ekspert-zakl-kody-10122021.pdf (дата обращения: 15.01.2022).
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31, ст. 4398.
4. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: принят Гос. Думой 8 июля 2006 г.: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.: ред. от 2 июля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31, ч. I, ст. 3451
5. Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных (Архиерейский Собор Русской православной церкви от 4 февраля 2013 года) [Электронный ресурс] // Московский Патриарх [Сайт]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107 (дата обращения: 17.01.2022).
6. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 08.04.2021 по делу № 47621/13 «Вавржичка и другие против Чешской Республики» [Электронный ресурс] // Европейский Суд по правам человека [Сайт]. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng (дата обращения: 22.01.2022).
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202107030001 (дата обращения: 22.01.2022).
8. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта: Федеральный закон от 8 ноябр.2007 г. № 259-ФЗ: принят Гос. Думой 18 окт. 2007 г.: одобрен Советом Федерации 26 окт. 2007 г.: ред. от 2 июля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 46, ст. 5555 (дата обращения: 22.01.2022).

332.12

© Антон Михайлович Петров,
доцент кафедры
административно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат юридических наук
e-mail: petrov-am@ranepa.ru

Petrov Anton M.
Associate professor of the department of
administrative-law disciplines
Vladimir branch of RANEPA,
candidate of law

© Алексей Вячеславович Анников,
заместитель начальника 3 отдела УЭБиПК
УМВД России по Владимирской области,
кандидат юридических наук
e-mail: aannikov4@mvd.ru

Annikov Alexey V.
Deputy Head of the 3rd Department of
the UEBIPK of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
in the Vladimir region,
candidate of law

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТЕРРИТОРИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

On the issue of the state of anti-corruption by economic security and anti-corruption units of internal affairs bodies in the territory of the Vladimir region

Аннотация: *в статье автором раскрываются некоторые направления противодействия коррупции подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел на региональном уровне, конкретные положительные примеры такого противодействия, а также характерные особенности, присущие данному социальному явлению – коррупции, на современной этапе.*

Abstract: *In the article, the author reveals the main directions of combating corruption by economic security units and combating corruption of internal affairs bodies at the regional level, specific positive examples of such counteraction, as well as the characteristic features inherent in this social phenomenon – corruption, at the present stage.*

Ключевые слова: *противодействие, коррупция, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, региональный уровень, состояние.*

Keywords: *counteraction, corruption, economic security and anti-corruption units, regional level, state.*

Одной из приоритетных задач, стоящих перед подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел (далее – ЭБиПК ОВД), является противодействие коррупции, в частности со стороны высокопоставленных должностных лиц государственных органов, а также предприятий с государственным участием.

Данная задача неразрывно связана с защитой бюджетных средств от преступных посягательств. Это обусловлено складывающейся оперативной обстановкой, которая показывает, что бюджетная сфера стала той питательной зоной для всякого рода коррупционных проявлений со стороны должностных лиц органов власти и управления, а также коммерческого сектора экономики.

При этом на современном этапе особое значение представляет противодействие коррупции непосредственно при реализации национальных проектов на территории оперативного обслуживания, в нашем случае территории Владимирской области.

На сегодняшний день на территории Владимирской области реализуется 11 национальных проектов из 14 [4], действующих на

территории Российской Федерации («Здравоохранение», «Демография», «Образование», «Культура», «Безопасные качественные дороги», «Жилье и городская среда», «Экология», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика Российской Федерации», «Производительность труда», «Международная кооперация и экспорт») [5]. Ежегодный бюджет указанных мероприятий на территории региона составляет более 10 млрд. рублей [6].

Практика показывает, что коррупционные преступления в указанной сфере совершаются, как правило, с участием представителей как со стороны заказчика, так и подрядчика, не является исключением одновременное задействование в преступной схеме обеих сторон.

В ряде случаев преступная деятельность носит организованный, а также межрегиональный характер. Полученные незаконным способом денежные средства преступники стараются легализовать путем заключения фиктивных сделок от имени подконтрольного юридического лица с фирмами, занимающимися обналичиванием денежных средств на профессиональной основе. В последующем на полученные «законным» способом денежные средства преступники приобретают дорогостоящие предметы движимого и недвижимого имущества.

Нередки случаи, когда заказчики работ для государственных и муниципальных нужд идут на встречу подрядчикам, подписывая акты, фактически не выполненных работ, опасаясь либо дисциплинарной ответственности за неизрасходование в полном объеме выделенных им бюджетных средств в отчетном периоде, либо возможного отстранения от должности в связи с нереализацией того или иного мероприятия, предусмотренного национальным проектом.

Другим не менее важным направлением противодействия коррупции выступает защита градообразующих предприятий региона от неправомерных действий его руководства, а также иных лиц, которые могут привести к ухудшению его экономического состояния, сокращению производства, увольнению сотрудников, снижению налогооблагаемой базы.

Зачастую такие преступления выявляются при смене учредителей организаций, проведении аудиторских проверок эффективности их деятельности, проверок со стороны контрольно-надзорных органов.

Так, в качестве положительных примеров работы подразделений ЭБиПК ОВД на территории Владимирской области можно привести следующие уголовные дела, возбужденные следственными органами на основании оперативных материалов УЭБиПК УМВД России по Владимирской области:

- в отношении руководства департамента имущественных и земельных отношений администрации Владимирской области по фактам получения взяток в крупном и особо крупном размере [3] за обеспечение определенным участникам торгов, проводимых департаментом, победы и последующего заключения контракта. Максимальная сумма взятки составила более 9 млн. рублей;

- в отношении директора подрядной организации, выполнявшей работы по строительству фельдшерско-акушерских пунктов на территории Владимирской области, по факту внесения ложных сведений в акты выполненных работ об объемах выполненных работ [2], тем самым похитив бюджетные денежные средства с использованием своего должностного положения;

- в отношении бывшего генерального директора градообразующего предприятия на территории города Коврова Владимирской области по факту злоупотребления полномочиями, в результате чего предприятию был причинен ущерб в размере более 30 млн. рублей [1].

На основании изучения и анализа оперативно-следственной практики, а также личного опыта работы по противодействию коррупции к числу характерных особенностей, присущих коррупции на современном этапе, можно отнести, во-первых, глубокую убежденность должностных лиц, причастных к фактам взяточничества, что получение денежных вознаграждений за действия в ин-

тересах взяткодателя является общепризнанной нормой поведения.

Во-вторых, преобладание в числе форм взятки должностному лицу безналичного перечисления денежных средств на счета близких родственников и близких лиц под видом оказания консультационных услуг, выдачи займов, оплаты по договорам гражданско-правового характера.

В-третьих, наличие посредников в передаче денежного вознаграждения, в связи с чем сумма взятки увеличивается, так как в нее включается вознаграждение последним в размере не менее 1 % от суммы расчета взятки.

В-четвертых, использование взяткополучателями фирм-однодневок, зарегистрированных на территории различных регионов России для обналичивания денежных средств. При этом расчетные счета большинства из них открыты на территории г. Москвы и Московской области. В последующем денежные средства передаются курьерами в заранее обусловленном месте.

В заключении статьи, следует отметить, что противодействие коррупции на региональном уровне – задача первостепенного значения как для правоохранительных органов, так и органов государственной власти и управления, которая должна решаться объединенными усилиями для эффективного использования имеющихся сил и средств.

По мнению авторов, одним из направлений, требующих проработки со стороны органов власти и управления, является совершенствование порядка отбора кандидатов на определенные должности, в частности связанные с организацией и проведением торгов, контролем за выполнением подрядчиками работ, приемкой выполненных работ.

Список литературы:

1. Бывшего гендиректора «Ковровского электромеханического завода» Владимира Лебедева обвиняют в причинении ущерба предприятию на сумму свыше 30 миллионов рублей [Электронный ресурс] // «Зебра-ТВ» [Сайт]. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/ekstcessi/byvshego-gendirektora-kovrovskogo-elektromekhanicheskogo-zavoda-vladimira-lebedeva-obvinyayut-v-prich/ (дата обращения: 22.12.2021).
2. Вороватому бизнесмену, возводившему ФАПы с нарушениями, вынесен приговор [Электронный ресурс] // «Зебра-ТВ» [Сайт]. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/vorovatomu-biznesmenu-vozvodivshemu-fapy-s-narusheniyami-vynesen-prigovor/ (дата обращения: 23.12.2021).
3. Главный владимирский налоговик о серых зарплатах: «Мы пока решения не видим» [Электронный ресурс] // «Зебра-ТВ» [Сайт]. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/5-vzyatok-i-odno-moshennichestvo-delo-pavla-panfilova-i-ego-zamestitelya-oksany-vlasenko-doshlo-do-s/ (дата обращения: 19.12.2021).
4. «Национальные проекты» – информационный ресурс о планах развития страны на ближайшее будущее и мерах по улучшению качества жизни людей [Сайт]. URL: https://национальныепроекты.рф/projects (дата обращения: 15.01.2022).
5. Департамент регионального развития Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: https://drr.avo.ru/nacional-nye-proekty?inheritRedirect=true (дата обращения: 16.01.2022).
6. Департамент финансов Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: https://dtf.avo.ru/realizacia-nacional-nyh-proektov (дата обращения: 16.01.2022).

УДК 341.9.019

© Нина Петровна Седова,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНГХиГС
sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Vladimir branch of the RANEPA

© Дмитрий Вячеславович Барвенко,
43 ПСЧ 1 ПСО ФПС ГПС ГУ МЧС России по Владимирской области,
dmitrybarvenko@yandex.ru

Dmitry V. Barvenko,
43 PSCH 1 PSO FPS GPS GU EMERCOM of Russia in the Vladimir region

ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ, ОСЛОЖНЁННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ, НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ДОГОВОРНОГО ПРАВА

Jurisdiction of cases complicated by a foreign element on the example of English contract law

Аннотация: *в статье представлена проблема о подсудности дел, осложненных иностранным элементом, т.е. дел, относящихся к отрасли международного частного права. Данная проблема раскрывается на основе применения знаний в области английского договорного права, ключевых особенностей гражданского законодательства Российской Федерации, выстраивается взаимосвязь между концепциями правоприменения в ситуациях определения подсудности дел, осложненных иностранным элементом.*

Abstract: *The article presents the problem of the jurisdiction of cases complicated by a foreign element, i.e. cases related to the branch of private international law. This problem is revealed on the basis of the application of knowledge in the field of English contract law, the key features of the civil legislation of the Russian Federation and to build a relationship between the concepts of law enforcement in situations of determining the jurisdiction of cases complicated by a foreign element.*

Ключевые слова: *международное частное право, английское договорное право, подсудность дел, прецедент.*

Keywords: *private international law, English contract law, jurisdiction of cases, precedent.*

Международное сотрудничество как внутри государств с иностранными компаниями, так и внешнее между физическими лица разных государств, имеет огромное значение для развития как экономической составляющей общества, так и международной сферы торговли и иных отраслей социальной жизни человека.

Подсудность – это определение судов, которые, согласно своей компетенции, определяют способность решения дел, согласно международному частному праву – по решению гражданских дел, осложненных иностранным элементом.

Подсудность определяется после определения подведомственности, т.е. к какому компетентному органу относится спор о праве или иное юридическое дело. Что же касательно споров, осложненных иностранным элементом? Компетентны ли суды Российской Федерации в их решении?

Международная подсудность означает отношения, которые возникают в ходе международного гражданского оборота. Раскрывая субъект, субъективную сторону, объект и объективную сторону, следует отметить:

1) субъектами выступают лица как одного гражданства, так и разного;

2) субъективная сторона – способ возникновения спора о праве, а именно причина нарушения, мотив и т.д.;

3) объектом выступают непосредственные отношения между субъектами, в частности договоры,

4) объективная сторона имеет довольно тонкое значение, спор возникает на основе определенного имущественного, личного неимущественного правоотношения.

Конкретный объект, который характеризуется своей территориальностью, рассмотрим на следующем примере.

Истец осуществляет своему заказчику (в дальнейшем ответчику) поставку овощей и фруктов, на энную сумму денежных средств, заключив между субъектами сделки договор поставки, ответчик отказался оплачивать товары, тем самым нарушил договорные обязательства между субъектами правоотношений. Должен заметить, компания-поставщик имеет юридический адрес в Королевстве Нидерланды, а сторона заказчика не является юридическим лицом, зарегистрированным в Королевстве Нидерланды. Таким образом, объектом выступают правоотношения, основанные на договоре поставки товара – фруктов и овощей из иностранного государства, т.е. имущество принадлежит иностранному юридическому лицу, но фактически принадлежит юридическому лицу Королевства Нидерланды [9].

Следовательно, юридические дела, осложненные иностранным элементом, основаны на объекте и объективной стороне спора, принадлежат субъекту одного государства, но находятся на территории другого государства.

Рассматривая данный вопрос в контексте английского договорного права, следует дать определение данному понятию и определить основные признаки и принципы функционирования на территории Российской Федерации. Так как даже на территории России традиционно применяется английское договорное право, к примеру в ходе морских перевозок или при морском страховании груза. *Английское договорное право – это система юридических норм, обособленных прецедентной основой, характеризующаяся своей определенностью и соблюдающая принципы свободы и справедливости договора, аналогично судебной практике судов Российской Федерации* [7, с. 8-22]. В отличие от договоров, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, существует два вида.

1. Типовые – когда права и обязанности сторон обладают равной силой (к примеру, договор, заключенный между двумя юридическими лицами или физическими лицами).

2. Нетиповые – обратные типовым (договор, заключенный между физическим лицом или юридическим лицом с государством).

Основываясь на этих пунктах, осуществляется определение подсудности и подведомственности судов, следовательно, суд будет учитывать основы заключенного договора, а именно вид и условия при его заключении, а именно осуществлялись ли изменения в условиях, что после приведет к рассмотрению нарушения. После чего судья должен найти подходящий прецедент с наличием тех же факторов, что и в текущем споре, предоставить способ его решения и огласить окончательный вердикт по юридическому делу. Согласно теории английского договорного права, существует императивная норма поведения, которая устанавливается статутным законом, регулирующим ту или иную отрасль права, в ходе последствий нарушения – прецедентным правом.

Когда возникает спор о праве, осложненном иностранными элементами [8], международная подсудность обретает функцию всеобщего предназначения, т.е. каждое государство обеих сторон имеет подсудность этого дела, чтобы рассмотрение дела проводилось именно на территории этого суда и именно этого государства. Для урегулирования данного вопроса требуется заключение ратифицированного договора между этими государствами, в котором устанавливается подсудность гражданских дел, осложненных иностранным элементом.

Согласно гражданскому законодательству Российской Федерации, вопрос о подсудности дел определяется статьей 402 ГПК РФ, т.е. иск должен быть предъявлен лицу, имеющему местожительство на территории России. Таким образом, формируется принцип международного частного права в РФ о подсудности российским судам дел, связанных с ответчиком, имеющим местожительство на

территории Российской Федерации. Понятие места жительства физических лиц определяется в соответствии со ст. 20 ГК РФ, а места нахождения юридического лица – по месту его государственной регистрации (п. 2 ст. 54 ГК РФ).

Также ст. 402 ГПК РФ [4] предусматривает два вида подсудности:

1) альтернативная – когда ответчик может проживать на территории иностранного государства, но его имущество находится непосредственно на территории Российской Федерации;

2) исключительная, ст. 130 ГК РФ [3] – касательно недвижимого имущества, т.е. сооружений, полезных ископаемых, участков недр, водных источников и т. п.

Также нельзя не учитывать ст. 247 АПК РФ, в которой указывается перечень обстоятельств, определяющих подсудность дела, связанных с участием иностранных лиц, непосредственным заключением договора между юридическим лицом, гражданином и иностранным лицом.

В отличие от судов РФ в иностранных судах вопрос о подсудности дел разрешается в ходе подачи иска истцом, т.е. вне зависимости от местонахождения ответчика истец вправе самостоятельно определять подсудность гражданского дела, единственным исключением является распространение английского договорного права на территории обоих субъектов.

Аналогия с судебной системой Российской Федерации: в сфере английского договорного права существует основная точка для разрешения дела, но в отличие от российских судов конечной инстанцией судебного разбирательства является палата лордов. Она соответствует на территории России судам апелляционной и кассационной инстанций, но в отличие от них принятое палатой лордов решение не может быть обжаловано, т.к. не имеет обратной силы.

К примеру, дело Murphy v. Brentwood District Council [1991] 1 AC 398 [11], в котором бригада строителей пренебрегла правилами постройки и ремонта зданий, сооружений. В ходе рассмотрения суд определил прецедентную основу данного спора на основе дела Bowen v. Paramount Builders (Hamilton) Ltd. [1977] 1 N.Z.L.R [10, с.22], в аналогичном деле суд был убежден в нарушении со стороны строителей, доказав их вину согласно уровню их образования и опыта в сфере строительства, так как они, согласно своим навыкам, могли бы определить недостатки и предвидеть возможные повреждения конструкции здания. По конкретному делу палата лордов воспользовалась прецедентом аналогичного дела, приняла решение в пользу собственника, обосновав это тем, что владелец приобрел здание в исправном состоянии, которое он купил у первоначального собственника.

Законодательство Российской Федерации предусматривает возможность сторон самим выбрать место, где будет проходить рассмотрение дела по существу и последующие этапы судебной деятельности. Существует двухстороннее соглашение сторон – пророгационное соглашение. В нем определяется место рассмотрения дела в российских судах и непосредственная возможность передачи дела в суд иностранного государства. Но ст. 249 АПК РФ [2] устанавливает исключение, согласно которому соглашение сторон о подсудности допускается лишь если оно не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда.

Также существуют ситуации, когда спор рассматривается в двух судах: российском и иностранном. К примеру, в вопросах семейного права, граничащего с международным частным, бракоразводный процесс.

Муж, проживающий в Российской Федерации и имеющий гражданство РФ, обращается с заявлением в российский суд, а жена, проживающая на территории Италии и имеющая гражданство Италии, подает заявление в итальянский суд. АПК РФ и ГПК РФ не имеют в содержании закрепленной нормы, которая могла бы урегулировать вопрос. Сюда же подключается норма ст. 15 Конституции РФ [1] о высшей юридической силе над международными правовыми актами, а со стороны конституции Италии аналогичная ситуация. Как же поступить? Все очень просто первоначально, супруги самостоятельно будут выбирать

подсудность своего дела, но если мирного соглашения о выборе подсудности не будет принято, то в данной ситуации решение будет принято в судах обоих государств. Дело лишь будет состоять в вопросе, какое решение будет иметь наибольшую юридическую силу.

К счастью, Минская конвенция 1993 г. [5] решает вопрос о подсудности спора. Согласно содержанию конвенции, наивысшую юридическую силу будет нести решение того государства, на территории которого находится ответчик.

Английское договорное право будет иметь подсудность аналогично ситуации в РФ, но в отношении вопроса юрисдикции будет использован статутный метод решения спора, применения нормы законодательства. Английское договорное право разграничивает предмет подсудности дел, оно определяет территорию объекта, о котором ведется спор. Если объект находится на территории США, то по судебной системе данного государства, если же на территории Швейцарии, то непосредственно швейцарским судом.

Таким образом, подсудность может измениться при наличии ряда факторов, в том числе согласно ст. 405 ГПК РФ [4], ст. 247 АПК РФ, если стороны или одна из сторон изменило(и) гражданство. В такой ситуации подсудность и подведомственность будут определяться исходя из территориального расположения ответчика. Прецедентное право английского договорного права имеет свои плюсы и минусы, использование прецедента в качестве основного источника права позволяет ускорить производство по делу, но не факт, будет ли оно справедливым. Российское законодательство опирается на практику судов, но официально не закрепляет её в качестве источника права, но все же не отказывается от нее.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газ. – 1993. – № 237.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Минске 22.01.1993: ред. от 28.03.1997: вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/1900189.
6. Борисов В. Н., Власова Н. В., Доронина Н. Г. Международное частное право: учебник / отв. ред. Н. И. Марышева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ООО «Юридическая фирма "КОНТРАКТ"», 2018. – 848 с.
7. Оробинский В. В. Английское договорное право: просто о сложном. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д. : Феникс, 2019. – 459 с.
8. Седова Н. П. Правовое регулирование отдельных видов отношений с иностранным элементом: учеб. пособие. – Владимир : Транзит-икс, 2019.
9. Постановление от 14 октября 2019 г. по делу № А56-66811/2018 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/yKtBYYxbZabb/.
10. Bowen v. Paramount Builders (Hamilton) Ltd. [1977] 1 N.Z.L.R [Электронный ресурс]. URL: http://www.nzlii.org/nz/cases/NZHC/1975/2.pdf.
11. Murphy v. Brentwood District Council [1991] 1 AC 398 [Электронный ресурс]. URL: https://www.lawteacher.net/cases/murphy-v-brentwood.php.

УДК 342.72/.73

© Виктор Александрович Чирикин,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент
Владимирского филиала РАНХиГС
e-mail: chirikin_v@vlad.ranepa.ru

Viktor Chirikin,
Head of the Department of Theory and History of State and Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Vladimir branch of RANEPA

© Мария Андреевна Некрасова,
магистрант факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: marianekrasova1998@yandex.ru

Nekrasova Maria A.,
Student of the Faculty of Law
of Vladimir Branch of the RANEPA

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Some problems of the implementation and protection of social rights of man and citizen (on the example of the Vladimir region)

Аннотация: *статья посвящена некоторым правовым и организационным проблемам, которые возникают при реализации и защите социальных прав человека и гражданина. Анализируется количество обращений за 2016 – 2020 гг. к уполномоченному по правам человека во Владимирской области, а также тематика данных обращений в 2020 году. Рассматривается ряд проблем, препятствующих реализации и защите социальных прав человека и гражданина. В целях решения существующих проблем предлагаются возможные варианты и пути их решения.*

Annotation. *The article is devoted to some of the legal and organizational problems that arise in the implementation and protection of social rights of man and citizen. The number of calls for 2016 - 2020 is analyzed. to the Commissioner for Human Rights in the Vladimir Region, as well as the subject of these appeals in 2020. A number of problems that hinder the implementation and protection of social human and civil rights are considered. In order to solve existing problems, possible options and ways to solve them are proposed.*

Ключевые слова: *социальные права, социальная политика, социальное государство, социальная защита, права человека и гражданина, Российская Федерация.*

Keywords: *social rights, social politics, welfare state, social protection, human and civil rights, Russian Federation.*

Социальные права человека и гражданина дают возможность получать материальные блага от государства. К социальным правам, прежде всего, относятся: право на социальное обеспечение и социальную защиту, право на труд и достойное справедливое вознаграждение, право на защиту от безработицы, право на получение медицинской помощи и охрану здоровья и жизни. Их реализация влияет на достойную жизнь, свободное развитие, уровень жизни и благосостояние человека и гражданина. Имея защищенность и поддержку со стороны государства, человек чувствует уверенность в завтрашнем дне: его не пугают потеря работы, отсутствие денежных средств, болезнь и иные жизненные обстоятельства. Он уверен, что, независимо от всего, он получит определенную поддержку и гарантии со стороны государства. К сожалению, в реальности всё

оказывается не так радужно, и некоторые граждане остаются без поддержки ввиду нарушения их социальных прав.

На современном этапе реализации и защите социальных прав человека и гражданина отводится особое внимание. Так, на конференции «Роль прокуратуры в защите индивидуальных прав и публичного интереса в свете требований Европейской конвенции по правам человека» Президент Российской Федерации обратился к руководителям прокуратур европейских государств: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. И обязанность государства - обеспечить действенные механизмы для их беспрепятственной реализации. В полной мере это касается социальных прав граждан, в том числе права на доступную и качественную медицинскую помощь. Это особенно актуально в связи с охватившей в прошлом году весь мир эпидемией коронавируса» [7].

Особое внимание реализации и защите социальных прав уделяет и Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Зорькин Валерий Дмитриевич. По его словам, «в настоящее время главным источником напряженностей в российском обществе является нерешенность социально-экономических проблем... мы еще далеки от реализации положений Конституции РФ... Конституционный Суд РФ видит свой вклад в решение этой общей проблемы в последовательной защите социально-экономических прав граждан... Последние законодательные решения по пенсионной реформе объективно затрагивают очень широкий спектр социально-экономических прав малоимущих слоев населения...» [5].

По обращениям и жалобам, которые поступают от граждан, можно оценить самые острые проблемы при реализации и защите социальных прав. Они выступают главным источником информации: динамика обращений, тематика, тенденции и закономерности в области нарушения. Поэтому следует обратиться к статистическим данным, на примере обращений граждан к уполномоченному по правам человека во Владимирской области.

Анализ обращений, поступающих к уполномоченному по правам человека во Владимирской области, связанных с защитой социальных прав граждан, с 2017 по 2020 год свидетельствует о значительном увеличении. Так, в 2017 году к уполномоченному по правам человека во Владимирской области поступило 1120 обращений, а в 2020 году – 2087 обращений, что на два раза больше. Количество поступающих обращений за 5 лет в 2017 – 2020 годах постепенно росло [8].

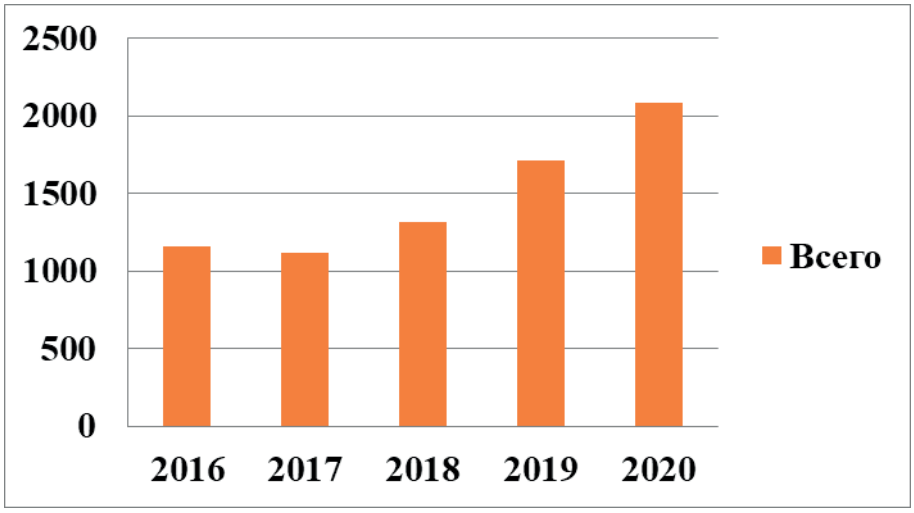

Рис. 1. Количество обращений, связанных с защитой социальных прав (2017-2020 гг.)

Следует отметить, что нарушение социальных прав составляет 47 % от общего количества всех нарушений прав.

Тематика нарушений социальных прав была разнообразна: нарушение прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, права на труд, на образование, права на пенсионное обеспечение, право на жилье и благоприятные условия существования, защита прав инвалидов, защита семьи, материнства и детства.

Однако самые распространенные нарушения были в сфере защиты социальных прав по вопросам соблюдения прав на охрану здоровья. Количество обращений по нарушению данных прав к уполномоченному по

правам человека во Владимирской области в 2020 году составило 582, что составляет 25 % всех обращений [8].

Такое большое количество нарушений в данном направлении связано прежде всего с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, с которой по сей день борется весь мир всеми возможными способами.

Наиболее актуальными вопросами, с которыми граждане обращались к уполномоченному по правам человека, являлись вопросы нарушения прав получения медицинской помощи: нехватка мест в учреждениях здравоохранения, отказ в госпитализации, отсутствие лекарственных препаратов и иные.

Несмотря на принимаемые меры со стороны органов государственной власти на всех уровнях власти, органов местного самоуправления: принятие нормативных правовых актов, дополнительное выделение средств из бюджета и иные меры, все же ситуация с нарушением социальных прав граждан не меняется, а, наоборот, усугубляется. Это свидетельствует о непродуманной, непроработанной социальной политике в нашей стране, незащищенности социальных прав граждан.

Нарушение и трудность в реализации социальных прав граждан, а также их защите во многом связаны с проблемами социальной политики нашей страны. Рассмотрим некоторые из них.

На законодательном уровне одной из самых важных и требующей внимания со стороны государства задач является отсутствие четкого законодательного регулирования.

Анализируя существующие нормативные правовые акты, посвященные социальной политике, реализации и защите социальных прав граждан, необходимо отметить их большое количество. Обычному человеку без наличия специального юридического образования сложно разобраться в таком объеме нормативных правовых актов в социальной сфере.

Решение данной проблемы, на наш взгляд, возможно путем принятия Социального кодекса Российской Федерации, а на региональном уровне – Социального кодекса субъекта, если рассматривать Владимирскую область, то необходимы разработка и принятие Социального кодекса Владимирской области.

Такой опыт уже имеется в ряде субъектов нашей страны: Социальный кодекс Санкт-Петербурга, Социальный кодекс Ленинградской области, Социальный кодекс Ярославской области, Социальной кодекс Белгородской области, Социальной кодекс Волгоградской области, Социальный кодекс Омской области.

Принятие Социального кодекса, несомненно, будет способствовать реализации и защите социальных прав граждан как всей страны, так и Владимирской области. Граждане будут лучше знать свои социальные права, им не нужно будет их искать в огромном количестве нормативных правовых актов.

Систематизация законодательства в сфере социальной защиты населения формирует единообразный подход при назначении мер социальной поддержки, служит основой для более эффективного распределения средств бюджета субъектов Федерации, а также упрощает для населения «пользование законодательством» [4].

Одной из острых проблем на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерация является проблема эффективного управления рядом направлений социальной политики, что влияет на реализацию и защиту социальных прав граждан в данном направлении.

Так, к примеру, в нашей стране нет органа, который бы отвечал за семейную политику, которая входит в социальную сферу. Данная политика находится в руках сразу нескольких министерств: Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и иных. Количество жалоб в данном направлении неуклонно растёт. За последние три года количество обращений в аппарат уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ выросло на 23 %.

30 ноября 2020 года состоялось заседание Совета при Президенте по реализации государственной политики в сфере защиты

семьи и детей, на котором Владимир Владимирович Путин дал поручение Правительству Российской Федерации до 1 июля 2021 года «рассмотреть вопрос об определении федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты семьи и детей, опеки и попечительства, по разработке мер социальной поддержки семей с детьми, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по профилактике семейного неблагополучия, и представить соответствующие предложения» [7]. Однако решения данного вопроса не последовало.

Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации по вопросам социальной политики Татьяна Голикова заявила, что «к 2024 году в Минтруде может быть сконцентрировано управление всеми основными институтами в сфере семейной политики» [4].

На наш взгляд, передача полномочий по регулированию семейной политики в руки Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации не решит исследуемую проблему, следует создать отдельный орган федеральной исполнительной власти, который будет конкретно заниматься вопросами семейной политики и защиты семьи и детей, опеки и попечительства. Это позволит сосредоточить в руках одного органа направление семейной политики. Именно на него будут возложены функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию семейной политики в Российской Федерации, а также по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг в установленной сфере деятельности.

Следующей острой проблемой является проблема в сфере защиты социальных прав граждан. Это касается субъектов защиты, а именно уполномоченного по правам человека, который выступает одним из главных субъектов защиты прав граждан. Анализ полномочий уполномоченного по правам человека показывает, что их недостаточно для полной и всесторонней защиты прав человека, в том числе и социальных прав.

По мнению Пахомова М. А., в целях повышения качества защиты прав граждан «необходимо наделить омбудсмена следующими полномочиями:

• правом законодательной инициативы;

• правом приостанавливать исполнение ненормативных правовых актов, нарушающих права человека;

• правом вносить представление об устранении допущенных нарушений прав и свобод человека;

• правом обращаться с апелляционной, кассационной и надзорной жалобами на судебные акты, исполнение которых влечёт за собой нарушение прав человека...» [6].

Аналогичной точки зрения придерживается Бекишиева С. Р. Она считает, что для повышения защиты социальных прав граждан необходимо совершенствование института уполномоченного по правам человека: «наделить уполномоченных по правам человека РФ и ее субъектов правом законодательной инициативы; во-вторых, усилить аппараты уполномоченных по правам человека РФ и ее субъектов; в-третьих, повысить уровень доступности уполномоченных по правам человека для самых широких слоев населения...» [3].

На наш взгляд, уполномоченный по правам человека играет важную роль в защите социальных прав граждан. Анализ количества обращений к уполномоченному по правам человека во Владимирской области показывает актуальность данного субъекта защиты, поэтому требуется расширение полномочий уполномоченного по правам человека как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, в том числе Владимирской области. Совсем недавно – в 2020 году во Владимирской области соответствии со статьёй 17 Устава Владимирской области [2] и статьёй 6 Закона «О Законодательном Собрании Владимирской области» уполномоченному по правам человека во Владимирской области предоставлено право предлагать и разрабатывать региональные законы. Это важный шаг в развитии данного

субъекта защиты. Однако на этом не следует останавливаться, необходимо продолжать работу на расширение полномочий и развитие института уполномоченного по правам человека.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что рассмотренные проблемы – это всего лишь часть проблем, которые возникают в социальной политике России и в социальной политике Владимирской области. Все названные выше проблемы имеют различный характер: политический, правовой, экономический, управленческий, социальный и иной. Однако, как мы видим, в первую очередь они свидетельствуют о принятии мер на законодательном уровне, т.е. более тщательном и продуманном правовом регулировании социальной политики нашей страны.

На заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека Владимир Владимирович Пути отметил, что «защита социальных прав граждан и демографические проблемы – это приоритеты нашей общенациональной стратегии развития» [7]. Безусловно, названные выше проблемы не решатся только внесением изменений в нормативные правовые акты, принятием социального кодекса Российской Федерации, созданием органа по социальной политики семьи и защиты детей, расширением полномочий уполномоченного по правам человека. На решение данных проблем значительно повлияет и расширение бюджета на социальную политику, повышение уровня правовой культуры граждан нашей страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что решение вышеперечисленных проблем, реализация и защита социальных прав граждан возможна только при комплексном решении и взаимодействии всех участников: государства, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и самого гражданина. Совершенствование социальной политики позволит значительно повысить уровень защиты и реализации социальных прав граждан, что в свою очередь обеспечит благополучие, стабильность, достойную жизнь граждан нашего государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (ред. 01.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Устав (Основной Закон) Владимирской области: Закон Владимирской области от 14.08.2001 № 62-ОЗ (ред. от 29.09.2021) // Владимирские ведомости. – 2001. – № 152-153.
3. Бекишиева С. Р. Проблемы защиты социальных прав граждан // Юридический вестник ДГУ. – 2017. – № 4. – С. 20-23.
4. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://duma.gov.ru/ (дата обращения: 15.01.2022).
5. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции. Валерий Зорькин – о тревожных призывах к кардинальным конституционным реформам // Рос. газ. – 2018. – 9 октября.
6. Пахомова М. А. Предпосылки расширения полномочий Уполномоченного по правам человека // Юридическая наука. – 2021. – № 11. – С. 8-10.
7. Президент России [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения: 15.01.2022).
8. Уполномоченный по правам человек во Владимирской области и его аппарат [Электронный ресурс]. URL: https://ombudsman33.ru/page/ezhegodnye-doklady-upch (дата обращения: 15.01.2022).

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются на отдельной странице на русском и английском языках).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу - 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости — условные обозначения.

Рисунки выполняются в соответствии со следующими требованиями:

- масштаб изображения - наиболее мелкий (при условии читаемости);
- буквенные и цифровые обозначения на рисунках по начертанию и размеру должны соответствовать обозначениям в тексте статьи;
- размер рисунка - не более 15х20 см, желательно в портретной ориентации;
- текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

Иллюстрации могут быть включены в файл текста, но помимо этого они обязательно должны быть представлены отдельным файлом.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТ.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 25.03.2022 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 622/22

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89